1812
630
г. 2

ОЧЕРКЪ

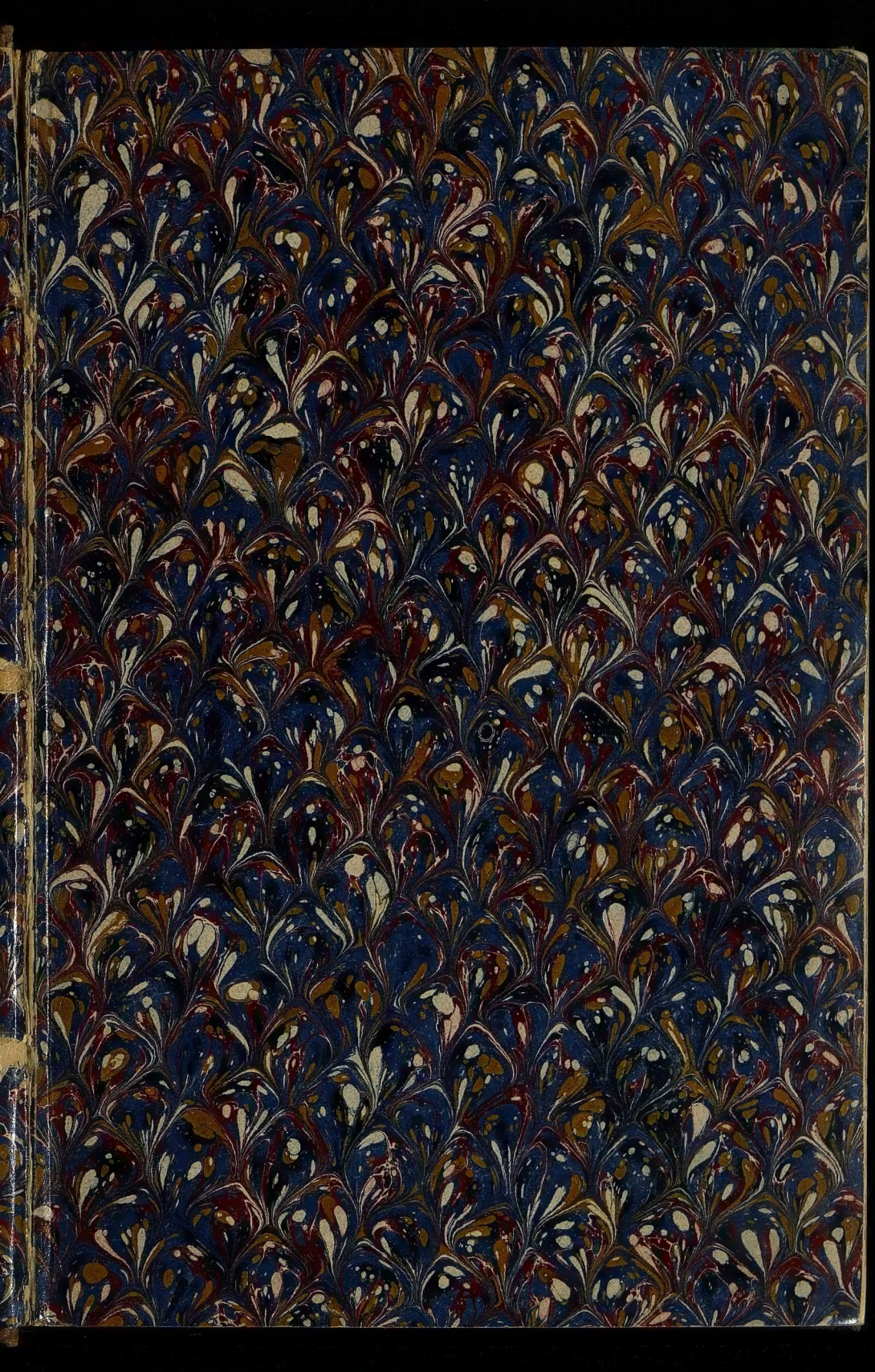
ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ГУРКО.

ЧАСТЬ II.

И. ЕПАНЧИНЪ.



1512 630

ОЧЕРКЪ

ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

Генералъ-Адъютанта Гурко.

Часть II.

Декабрь 1877 года.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

Мы Балканы проходили,
Потому что былъ приказъ.
Солдатская пѣсня.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА ЕПАНЧИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1890.

Н-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
965270

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I.

Паденіе Плевны. Расположеніе нашихъ и турецкихъ войскъ въ концѣ ноября 1877 г. Предположенія обѣихъ сторонъ 3

II.

Сосредоточеніе отряда г. Гурко въ окрестностяхъ Орханіэ. Движеніе 3-й гв. пѣхотной дивизіи и 9-го корпуса изъ подъ Плевны къ Орханіэ 12

III.

Планъ ген. Гурко для перехода черезъ Балканы. Развѣдки горъ. Хозяйственныя распоряженія по отряду. Предварительныя указанія войскамъ. Разработка дороги на Чурьякъ. Диспозиція для перехода. 16

IV.

Движеніе авангарда. 34

V.

Движеніе черезъ Балканы главныхъ силъ 48

VI.

Атака негашевской позиціи авангардомъ ген. Рауха и занятіе софійскаго шоссе 51

VII.

Дѣйствія этропольской колонны ген. Дандевиля. Подъемъ на Бабугору 62

VIII.

Переходъ черезъ Умургачъ колонны ген.-лейт. Вельяминова . . . 80

Переходъ черезъ Балканы гвардейской конницы 93

Стр.

IX.

Дѣйствія войскъ остававшихся на позиціяхъ во время перехода черезъ Балканы 96
а) Дѣятельность отряда гр. Шувалова 97
б) Дѣятельность отряда Его Высочества принца Ольденбургскаго . . 99
в) Дѣятельность войскъ оставленныхъ противъ лютиковской позиціи турокъ 104
г) Дѣйствія златицкаго отряда 105

X.

Бой у Ташкисена 113
Дѣйствія колонны ген. Рауха 120
Дѣйствія колонны фл.-адъют. полк. Васмунда 124
Дѣйствія колонны ген. Курлова. 125
Дѣйствія гвардейской конницы 142

XI.

Дѣйствія въ заслонахъ 150
а) Отрядъ Его Высочества принца Ольденбургскаго 150
б) Отрядъ гр. Шувалова 154
в) Златицкій отрядъ 157

XII.

Преслѣдованіе турокъ отъ Арабъ-конака на Петричево 160
Дѣло у Петричева 21 дек. 1877 г. 166

XIII.

Бой у Мечки 25 декабря 1877 г. 182

XIV.

Бой у Горнаго-Бугарова 20 декабря 1877 г. 189

XV.

Дѣло подъ д. Враждебной 21 декабря 1877 г. 206

XVI.

Занятіе Софіи 23 декабря 1877 г 212

XVII.

Въ тылу отряда. 224

Приложенія 243
Примѣчанія 252

ЧАСТЬ II.

Паденіе Плевны и прибытіе подкрѣпленій къ отряду генералъ-адъютанта Гурко.

Планъ перехода черезъ Балканы и подготовка къ переходу.

Дѣйствія авангарда генералъ-маіора Рауха и главныхъ силъ.

Дѣйствія колоннъ генералъ-маіора Дандевиля и генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Бой у Ташкисена 19-го Декабря.

Преслѣдованіе турокъ.

Бой у Горняго Бугарова 20-го Декабря.

Занятіе Софіи.

I.

Паденіе Плевны. Расположеніе нашихъ и турецкихъ войскъ въ концѣ ноября 1877 г. Предположенія обѣихъ сторонъ.

28-го ноября пала Плевна и съ этого дня войска отряда обложенія могли получить новое назначеніе, такъ какъ еще до паденія Плевны рѣшено было, по плѣненіи арміи Османа, немедленно усилить отряды генераловъ Радецкаго и Гурко, съ тѣмъ, чтобы дать имъ возможность совершить переходъ черезъ Балканы. Къ началу декабря силы противниковъ на балканскомъ театрѣ войны были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: у Плевны—100 б. [1]) русскихъ и сверхъ того румыны; западный отрядъ генерала-адъютанта Гурко изъ 43 б., 56 э и с., и 172 орудій, силою около 30,000 человѣкъ, въ этропольскихъ Балканахъ; противъ него былъ расположенъ отрядъ Шакира-паши силою въ 75 бат. (около 20 т. человѣкъ), въ томъ числѣ на позиціяхъ у Арабъ-Конака 53 б. [2]). Отрядъ генералъ-лейтенанта Карцева изъ 5 б., 10 с., и 24 ор. [3]) силою около 4,000 человѣкъ, наблюдалъ горные проходы между этропольскими Балканами и шипкинской позиціей и поддерживалъ связь между войсками ген. Гурко и отрядомъ ген. Радецкаго, который съ большей частью 8-го корпуса, 24-й пѣхотной дивизіей [4]) и семью болгарскими дружинами, (всего 29 б. 5 с. и 102 ор. около 20—18 т. [5]) занималъ шипкинскій, травненскій и хаинкіойскій перевалы противъ арміи Весселя-паши, которая, въ числѣ около 40 бат.,

охраняла пространство отъ Карлова до Твардицы и главная часть которой находилась у Шипки.

Отрядъ генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена, состоявшій изъ XI корпуса, части 8-го корпуса и 4-й стрѣлковой бригады силою около 25 т. челов. (всего 39 б., 21 э. и 133 ор.), [6]) былъ расположенъ у Елены и на османъ-базарской дорогѣ и поддерживалъ связь между войсками генерала Радецкаго и рущукскимъ отрядомъ, который подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича стоялъ на Ломѣ и былъ силою около 57 т. человѣкъ, имѣя 55 б., 67 эск. и сот. и 260 ор. [7]).

Наконецъ на линіи Черноводы-Кюстенджи находился нижне-дунайскій отрядъ генералъ-лейтенанта Циммермана въ числѣ 30½ б., 32 э. и с. и 138 ор. [8]) — около 25 т. чел. Противъ этихъ трехъ послѣднихъ отрядовъ турки имѣли армію Сулеймана-паши въ 134 б. [9]), силою около 100 т. чел., которая занимала позиціи отъ Старо-рѣки до Дуная и крѣпостей четырехъ-угольника.

И такъ ко времени паденія Плевны силы турокъ были расположены на два фронта: *восточный* отъ Дуная черезъ Османъ-Базаръ на Сливно, длиною около 120 в., гдѣ стояло 134 б., имѣя противъ себя наши: 11-й, 12-й и 13-й корпуса съ 26-й дивизіей, т. е. 84 б. нашихъ войскъ; *южный* отъ Сливно черезъ Казанлыкъ и Златицу на Софію, 210 в., гдѣ стояло 115 б., имѣя противъ себя съ нашей стороны 86 б. Наконецъ мы имѣли у Плевны свободными 100 б., не считая румынъ. Всего у насъ было 270 т., у турокъ 115 т. [10]), причемъ сильный резервъ у Плевны находился приблизительно въ равномъ разстояніи отъ Этрополя, Габрова, Тырнова и Бѣлы, что давало намъ всѣ выгоды центральнаго расположенія. Резервъ этотъ могъ быть двинутъ по двумъ главнымъ направленіямъ: противъ восточнаго фронта турецкой арміи или противъ южнаго.

Дѣйствія въ восточномъ направленіи не могли привести къ рѣшительнымъ результатамъ, между тѣмъ какъ

прорывъ южнаго фронта открывалъ намъ дорогу къ Адріанополю и Константинополю; на успѣхъ дѣйствій въ этомъ послѣднемъ направленіи было много надежды, такъ какъ превосходство въ числительной и нравственной силѣ войскъ было безусловно на нашей сторонѣ; но рѣшеніе энергически продолжать войну зимою съ предстоявшимъ переходомъ черезъ Балканы, встрѣчало огромныя затрудненія со стороны условій природы.

Переходъ черезъ Балканы въ суровую зимнюю пору для нашихъ войскъ, почти неимѣвшихъ теплой одежды, конечно представлялъ предпріятіе въ высшей степени трудное и легко было предвидѣть, что оно будетъ сопряжено съ большими потерями. Но, съ другой стороны и стоянка на горахъ, гдѣ свирѣпствовали мятели, среди глубокаго снѣга и при сильной стужѣ, безъ теплой одежды и удобныхъ помѣщеній, становилась съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе, вызывая много потерь заболѣвшими и обмороженными.

Вслѣдствіе этого нѣкоторыя части, во избѣжаніе окончательнаго разстройства, пришлось спустить съ горъ для временнаго отдыха; такъ ген. Радецкій вынужденъ былъ въ половинѣ декабря отправить съ Шипки въ Тырново 24-ю пѣхотную дивизію, въ первыхъ трехъ полкахъ которой было въ строю къ 13-му декабря всего только около 2000 чел. [11]).

Такимъ образомъ, чтобы поставить войска въ лучшее положеніе, надо было рѣшиться или на переходъ черезъ горы, не взирая на всѣ препятствія, или на отступленіе съ горъ.

Съ паденіемъ Плевны явилась возможность усилить отряды ген. Гурко и Радецкаго, съ тѣмъ, чтобы быстрымъ рѣшительнымъ наступленіемъ разбить по частямъ войска противника, не давъ имъ сосредоточиться и оправиться отъ нравственнаго впечатлѣнія произведеннаго извѣстіемъ о сдачѣ арміи Османа; наконецъ и самый переходъ черезъ горы въ такое время, когда многіе были

склонны думать, что такое предпріятіе совершенно немыслимо, долженъ былъ поразить нашихъ противниковъ своей неожиданностью [11а]). Сверхъ того залогомъ успѣха служило и то общее одушевленіе, которое было вызвано извѣстіемъ о паденіи Плевны и которое охватило всю армію.

Планъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго заключался въ слѣдующемъ: пользуясь превосходствомъ силъ форсировать линію Балканъ отъ Арабъ-Конака до Шипки. Овладѣніе шипкинскимъ проходомъ открывало намъ путь по кратчайшему операціонному направленію на Адріанополь, овладѣніе же арабъ-конакскимъ проходомъ давало возможность выйти во флангъ и тылъ турецкимъ войскамъ, замыкавшимъ шипкинскій проходъ и при томъ открывало связь съ сербами. Послѣ же перехода черезъ горы, отряды генераловъ Радецкаго и Гурко должны были соединенными силами наступать къ Адріанополю. Въ это же время ген. Карцевъ долженъ былъ перевалить черезъ горы со стороны Траяна и поддерживать связь между отрядами ген. Гурко и Радецкаго; наконецъ ген. Деллингсгаузенъ, прикрывая лѣвый флангъ отряда ген. Радецкаго, долженъ былъ ему содѣйствовать демонстраціею, произведенной по направленію къ Твардицѣ и Сливно.

Движеніе долженъ былъ начать отрядъ ген. Гурко, а затѣмъ уже слѣдовало наступать и ген. Радецкому. При этомъ предполагалось, что движеніе отряда ген.-адъютанта Гурко оттянетъ силы турокъ къ Софіи и Филипополю, чѣмъ облегчится овладѣніе прямымъ и главнымъ путемъ на Адріанополь, черезъ Шипку и Казанлыкъ.

Сверхъ того, быть можетъ, рѣшеніе это было принято и вслѣдствіе различныхъ взглядовъ на возможность исполненія перехода черезъ горы зимою отрядами генераловъ Радецкаго и Гурко.

Въ то время, пока первый, какъ видно изъ донесеній его Великому Князю Главнокомандующему, считалъ

переходъ черезъ горы въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда всѣ горныя дороги и самыя горы занесены глубокимъ снѣгомъ, весьма сомнительнымъ, генералъ Гурко напротивъ желалъ скорѣйшаго наступленія минуты перехода черезъ Балканы, что основывалось на стремленіи скорѣе спуститься въ южную Болгарію и избавиться отъ тяжелой стоянки на горахъ. Такимъ образомъ рѣшено было наступательныя дѣйствія начать отряду генерала Гурко.

Во исполненіе этого плана Главнокомандующимъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 4-й корпусъ, 4-й саперный баталіонъ и 9-й донской казачій полкъ получили приказаніе двинуться на усиленіе отряда ген. Радецкаго; 3-я стрѣлковая бригада первоначально была двинута на усиленіе отряда ген. Карцева, но затѣмъ послѣднему былъ оставленъ только одинъ 10-й баталіонъ, а остальные направлены къ генералу Радецкому. Генералу Деллингсгаузену приказано было направить къ генералу Радецкому части 8-го корпуса и 4-ю стрѣлковую бригаду. Въ распоряженіе ген. Гурко были назначены 3-я гв. пѣхотная дивизія и 9-й корпусъ. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій части 3-й пѣхотной дивизіи, состоявшія подъ начальствомъ ген. Гурко, должны были послѣ перехода черезъ Балканы слѣдовать вмѣстѣ съ кавказскою и сводною казачьею бригадами, на соединеніе съ отрядомъ ген. Карцева для присоединенія къ войскамъ ген. Радецкаго. Кавалерійскій отрядъ ген.-лейт. Арнольди (4-й уланскій и 4-й гусарскій полки, 8-я конная батарея и бригада конноказаковъ) долженъ былъ оставаться у Берковаца и поддерживать связь между румынскими войсками, занимавшими Рахово и Ломъ-Паланку, и западнымъ отрядомъ, а также сербами; частямъ 11-го корпуса и 24-й пѣх. див., остававшимся еще на лѣвомъ берегу Дуная, предписано было присоединиться къ своимъ корпусу и дивизіи.

Для обезпеченія сообщеній, Тырновъ обращенъ былъ въ обширный укрѣпленный лагерь, гдѣ заготовленъ былъ 20-ти дневный запасъ продовольствія для 11-ти пѣхот-

ныхъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій; для охраны сообщеній и для занятія Тырнова была назначена изъ подъ Плевны 2-я пѣхотная дивизія [12]). Чтобы не обнаружить преждевременно своихъ намѣреній, Главнокомандующій пока оставался въ Боготѣ, а въ окрестностяхъ Плевны былъ оставленъ и общій стратегическій резервъ: гренадерскій корпусъ—у Дольняго Дубняка; 1-я кавалерійская дивизія (три полка, сумскій гусарскій еще не прибылъ), а также 9-й уланскій и 9-й драгунскій полки стали по квартирамъ между Ловчею, Траяномъ и Турскимъ-Изворомъ.

Съ своей стороны и турецкое правительство, получивъ извѣстіе о плѣненіи плевненской арміи, рѣшило немедленно принять мѣры для оказанія упорнаго сопротивленія русскимъ войскамъ, если бы они двинулись черезъ Балканы. Вслѣдствіе этого рѣшено было немедленно отдѣлить изъ 160 бат. восточной арміи, занимавшей четырехъугольникъ крѣпостей, который съ паденіемъ Плевны предположено было очистить, 60 бат. и перевести ихъ къ Арабъ-Конаку, ввѣривъ Сулейману-пашѣ начальствованіе надъ всѣми войсками, которыя будутъ собраны близъ этого пункта. Сверхъ того рѣшено было собрать у Адріанополя резервную армію подъ начальствомъ Реуфа-паши.

Переводъ войскъ изъ восточной арміи въ направленіе къ Софіи былъ произведенъ турками замѣчательно быстро, несмотря на множество встрѣтившихся затрудненій. Для этого Сулейманъ выдѣлилъ изъ числа войскъ находившихся у Елены—28 б., изъ Рущука и Разграда—21 б. и наконецъ изъ Османъ-Базара и другихъ пунктовъ—10 б. Войска эти въ числѣ 59 б. (около 30 т. ч.) были двинуты черезъ Котелъ и Сливну, далѣе по желѣзной дорогѣ, частью на Варну, здѣсь посажены на суда, перевезены въ Константинополь и двинуты вновь по желѣзной дорогѣ. Къ 15-му декабря войска эти прибыли къ Татаръ-Базарджику, а часть вступила въ Софію, куда прибылъ и Сулейманъ, какъ разъ въ то время, когда аван-

гардъ отряда ген. Гурко уже дебушировалъ изъ горъ у Чурьяка и занялъ софійское шоссе.

Такимъ образомъ хотя операція перевозки войскъ была исполнена весьма скоро, но тѣмъ не менѣе войска эти не могли принять участія въ оборонѣ этропольскихъ Балканъ, черезъ которыя ко времени ихъ сосредоточенія русскіе уже совершили переходъ.

Но если бы эти войска прибыли по назначенію своевременно и соединились съ арміей Шакира, то турки могли бы образовать армію въ 130 б., съ которой намъ пришлось бы сражаться при переходѣ черезъ Балканы. Но такое сосредоточеніе туркамъ удалось исполнить лишь позже, въ окрестностяхъ Филипополя.

Сверхъ того изъ числа баталіоновъ, направленныхъ на поддержку арміи Шакира, часть была разбросана въ разныхъ мѣстахъ; такъ Сулейманъ, отправившись къ мѣсту своего новаго назначенія, приказалъ расположить въ казанскомъ дефиле 11 б., въ Петричевѣ, Мирковѣ и Буновѣ 6 б., въ Софіи 5 б., между Ихтиманомъ и Софіей 5 б. и т. д. По прибытіи въ Софію, Сулейманъ приказалъ собратъ для обороны укрѣпленій этого города войска занимавшія лютиковскую позицію и части расположенныя въ окрестностяхъ Софіи, такъ что въ этомъ мѣстѣ всего сосредоточилось около 30 б. подъ начальствомъ Мехмеда-паши.

Такимъ образомъ послѣ паденія Плевны турецкое правительство рѣшило оборонять всю линію Балканъ и резервъ сосредоточить позади лѣваго фланга оборонительной линіи, т. е. позади этропольскихъ Балканъ. Планъ этотъ принадлежалъ константинопольскому военному совѣту и повидимому былъ основанъ на надеждѣ, что Турція, при посредствѣ Англіи, успѣетъ заключить перемиріе [13]), а потому желательно было, чтобы во время переговоровъ, линія Балканъ находилась еще въ турецкихъ рукахъ.

Рѣшеніе оставаться на Балканахъ было выражено

въ депешѣ Саида отъ 14-го декабря Сулейману-пашѣ. „То обстоятельство, что русскіе еще до сихъ поръ не рѣшились перейти черезъ Балканы, должно быть приписано или суровости зимы, или тому, что они не окончили еще своихъ приготовленій. Лишь только поправится погода, или кончатся приготовленія, русскіе безъ сомнѣнія перейдутъ въ наступленіе. Постоянная разброска нашихъ силъ, принесла до сихъ поръ много вреда, поэтому важнѣе всего держать войска сосредоточенными на оборонительной линіи Балканъ“ [14]).

Для успѣшной же обороны Балканъ, необходимо было, по мнѣнію константинопольскаго военнаго совѣта, прежде всего усилить софійскую армію, положеніе которой было наиболѣе затруднительное, тѣмъ болѣе, что лѣвому флангу ея могли угрожать сербы, которые въ это время уже начали военныя дѣйствія въ направленіи къ Софіи. Рядомъ съ этимъ планомъ былъ и другой, который повидимому высказывался многими турецкими генералами, напр. Шакиромъ; по плану этому предполагалось отказаться отъ непосредственной обороны главнаго хребта Балканъ и, оставивъ для наблюденія за проходами черезъ него и для задержанія русскихъ лишь незначительные отряды, немедленно оттянуть войска Весселя и Шакира къ Адріанополю, гдѣ по соединеніи этихъ войскъ съ тѣми, которыя ожидались изъ восточной арміи, можно было собрать около 200 б. (100 т. ч.). Съ этими войсками можно было надѣяться оказать продолжительное сопротивленіе русскимъ и, быть можетъ, затянуть войну еще на долго. Въ пользу мнѣнія о необходимости сосредоточенія всѣхъ силъ у Адріанополя послѣ паденія Плевны, высказалось также и меньшинство константинопольскаго совѣта, а именно семь голосовъ, о чемъ хотя и былъ составленъ протоколъ, но онъ былъ оставленъ безъ всякихъ послѣдствій [15]).

Такимъ образомъ планъ этотъ, хотя и представлявшійся гораздо болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ оборона длинной линіи Балканскихъ горъ, не былъ принятъ и

турецкое правительство рѣшило во что бы то ни стало оборонять эти горы, надѣясь, что силы Шакира и Весселя будутъ достаточны, чтобы, вмѣстѣ съ твердынями Балкановъ, снѣгами и морозами остановить первый напоръ нашихъ войскъ.

На основаніи этого рѣшенія тотчасъ послѣ паденія Плевны, Реуфъ-паша и секретарь султана Саидъ телеграфировали 30-го ноября Сулейману о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало принять для обороны Балканъ и о которыхъ уже сказано выше.

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ сегодня изъ Европы, говорится въ этой депешѣ, мѣры, которыя Османъ-паша принялъ для того, чтобы пробиться къ сторонѣ Видина остались безплодными и наши войска были вынуждены положить оружіе послѣ продолжительнаго боя; Османъ-паша былъ раненъ. Это извѣстіе опечалило и народъ и правительство, а въ особенности нашего султана. Но сожалѣніе безплодно, а отчаяніе еще вреднѣе. Единственное средство нашего спасенія—это сопротивляться упорнѣе прежняго. Непріятель естественно будетъ пытаться перейти всѣми своими силами черезъ Балканы и, не давъ намъ время усилиться, направится къ Адріанополю и далѣе, стараясь предупредить посредничество державъ. Если, чего не дай Боже, это ему удастся, то зданіе государства и мусульманства будетъ потрясено въ самыхъ основахъ. Поэтому необходимо усилить софійскій отрядъ, который какъ сообщилъ его начальникъ, состоитъ большею частью изъ мустахфиза, всегда готоваго бѣжать передъ обученнымъ непріятелемъ. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо теперь же заняться устройствомъ обороны въ Адріанополѣ. Восточный отрядъ состоитъ всего изъ 160 таборовъ. Слѣдуетъ немедленно же оставить въ немъ лишь столько таборовъ, сколько необходимо для обороны, а всѣ остальные перевести на южную сторону Балкановъ. Отправленіе это необходимо начать и исполнить немедля ни минуты, чтобы успѣть предупредить непріятеля, такъ какъ иначе прибытіе на-

шихъ войскъ не принесетъ пользы. Хотя необходимость удерживать восточные укрѣпленные пункты очевидна, но, въ случаѣ пораженія нашихъ войскъ и направленія непріятеля къ Адріанополю и можетъ быть даже къ Константинополю, гдѣ никогда еще не видѣли непріятеля съ самаго дня завладѣнія, восточный отрядъ, удерживая свои позиціи, не только не принесетъ пользы, но можетъ даже быть разрѣзанъ на части рѣшительнымъ наступленіемъ непріятеля. Вслѣдствіе этого большую часть вашихъ силъ необходимо отправить возможно поспѣшнѣе на южную сторону Балкановъ, что дастъ намъ возможность еще разъ оказать непріятелю сопротивленіе“ [16]).

II.

Сосредоточеніе отряда г. Гурко въ окрестностяхъ Орханіэ. Движеніе 3-й гвард. пѣх. дивизіи и 9-го корпуса изъ подъ Плевны къ Орханіэ.

Движеніе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

30-го ноября согласно маршрута, полученнаго изъ полеваго штаба арміи, дивизія должна была восемью переходами перейти изъ д. Трнины въ Орханіэ, причемъ выступленіе было назначено на 4-е декабря, но ночью на 2-е декабря была получена телеграмма съ предписаніемъ выступить 2-го числа послѣ назначеннаго въ этотъ день Высочайшаго смотра. Ускореніе выступленія дивизіи было вызвано настойчивымъ требованіемъ ген. Гурко о скорѣйшемъ прибытіи подкрѣпленій къ его отряду [1]). Въ 3 часа дня послѣ Высочайшаго смотра дивизія двинулась походомъ по софійскому шоссе, причемъ первый ночлегъ былъ въ Дольнемъ-Дубнякѣ.

При выступленіи въ частяхъ дивизіи было на лицо строевыхъ:

л. гв. въ литовскомъ полку . .	60 оф.,	2,999 н. ч.
въ кексгольмскомъ грен. п. . .	60 оф.,	2,649 н. ч.
въ спб. гренадерскомъ п. . . .	58 оф.,	2,866 н. ч.
л. гв. въ волынскомъ п. . . .	55 оф.,	2,662 н. ч.
въ 3-й гв. и грен. арт. бр. . .	38 оф.,	1,489 н. ч.
Всего . . .	271 оф.,	12,665 н. ч.

а съ нестроевыми около 15,000 н. ч. и около 2,300 лошадей [2]).

Состояніе одежды на людяхъ при выступленіи изъ подъ Плевны было весьма неудовлетворительно: обувь истрепалась почти у всѣхъ, а у нѣкоторыхъ ноги были обмотаны тряпками; шапки и шинели у многихъ были прожжены у костровъ; за отсутствіемъ ранцевъ люди были обвѣшаны мѣшками съ хлѣбомъ и необходимыми вещами. Сухарей имѣлось въ волынскомъ полку на 4 дня, а въ прочихъ на 7 дней, въ артиллеріи на 8 дней; патроновъ было по 105 на каждаго человѣка [3]).

Походъ дивизіи до Орханіэ происходилъ при холодной погодѣ съ рѣзкими вѣтрами; попутныя деревни были почти совершенно разорены; большая часть домовъ стояла безъ дверей, безъ потолковъ и оконъ, ворота были сняты, а изъ сырцовыхъ заборовъ и стѣнъ были вынуты жерди; соломенныя крыши отчасти были сняты на подстилку и кормъ лошадямъ и скоту и почти на всѣхъ дворахъ валялись предметы домашняго хозяйства и трупы людей и животныхъ. Въ такомъ состояніи были турецкія деревни и турецкіе кварталы въ остальныхъ селеніяхъ; тамъ же, гдѣ населеніе было болгарское и большею частью оставалось на мѣстѣ, тамъ строенія находились почти въ полной исправности. Вслѣдствіе такого состоянія построекъ, войска во время ночлеговъ съ трудомъ могли находить пріютъ въ попутныхъ селеніяхъ и обыкновенно на каждую роту назначалось всего по нѣсколько дворовъ.

По маршруту, высланному изъ полеваго штаба, дивизія должна была прибыть въ Орханіэ восемью переходами, однако 4-го декабря, когда войска стояли на маломъ привалѣ въ пяти верстахъ отъ Телиша, пріѣхалъ ординарецъ ген. Гурко съ новымъ маршрутомъ, по которому дневки были уничтожены и разстояніе отъ Телиша до оссиковской позиціи, около 55 в., которое по маршруту полеваго штаба было раздѣлено на 4 перехода, приказано было пройти двумя переходами.

Погода и безъ того дурная, стала все болѣе и болѣе портиться, шелъ попеременно, то дождь, то снѣгъ и дорога покрылась глубокимъ слоемъ грязи; люди, съ трудомъ лавируя между лужами и ямами, подвигались впередъ гуськомъ и колонны растягивались на значительное протяженіе; вслѣдствіе значительной длины переходовъ, вскорѣ по приходѣ головы колонны на ночлегъ, наступала совершенная темнота, такъ что люди, отставшіе въ дорогѣ, догоняли свои части уже на бивакахъ, съ трудомъ отыскивая ихъ иногда въ теченіи цѣлой ночи, а между тѣмъ на другой день имъ предстоялъ вновь усиленный переходъ. Особенно затруднительно было движеніе обозовъ, которые едва успѣвали догонять войска, приходя къ мѣсту ночлега тогда, когда войскамъ уже нужно было отправляться далѣе [3]), а начиная съ Блазничево (въ 40 верстахъ отъ Телиша), обозы уже вовсе не могли догонять свои части на ночлегахъ [3 a]).

Для ночлега войскъ не всегда хватало строеній; тогда имъ приходилось располагаться на бивакѣ, большей частью на размягченной пашнѣ, причемъ о кострахъ нельзя было и думать, какъ вслѣдствіе дождя, такъ и по недостатку топлива; въ такихъ условіяхъ единственная пища состояла изъ сухарей.

При такихъ обстоятельствахъ особенно затруднительно было движеніе артиллеріи, которая иногда, какъ напр. 5-го декабря могла сдѣлать только 13 верстъ за весь день и при томъ переходъ этотъ настолько былъ затруднителенъ, что командующій бригадою полковникъ

Зиновьевъ, принужденъ былъ вопреки маршрута, высланнаго изъ штаба западнаго отряда сдѣлать 6-го декабря дневку [4]). Чтобы облегчить движеніе артиллеріи и обозовъ, ген. Каталей распорядился въ помощь имъ назначить часть пѣхоты, а именно 2-й бат. и 3 роты 1-го баталіона спб. гренадерскаго полка [4 а]), такъ что 3-й дивизіи пришлось испытать тяжесть перевозки артиллеріи не только при переходѣ черезъ горы, но и при движеніи по шоссе.

7-го декабря дивизія прибыла въ Орханіэ, гдѣ временно расположилась на квартирахъ въ полуразрушенныхъ строеніяхъ города; на другой день 2-я бригада дивизіи была расквартирована въ д. Врачешѣ.

Движеніе 9-го армейскаго корпуса отъ Плевны до Орханіэ, должно было совершиться двумя колоннами: одна по софійскому шоссе, другая черезъ г. Врацу. Въ составъ 9-го корпуса входили 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей и казачій № 34 полкъ; 9-я кавалерійская дивизія была отправлена въ отрядъ ген. Гурко, лишь послѣ перехода черезъ Балканы. 5-я дивизія шла въ лѣвой колоннѣ, т. е. по шоссе, а 31-я въ правой, т. е. черезъ Врацу, причемъ вслѣдствіе затрудненій въ дорогѣ дивизіи эти прибыли не 8-го декабря, какъ предполагалось, а нѣсколько позже, именно: 31-я дивизія прибыла 11-го декабря и расположилась въ Скривенахъ и Новачинѣ [5]); 1-я бригада 5-й дивизіи прибыла въ Орханіэ 12-го, а 2-я бригада той же дивизіи 15-го декабря [6]).

Съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ подъ Плевны силы отряда ген. Гурко достигли 84½ бат., 56 э. и с., 264 п. ор., 54 к. ор.

III.

Планъ ген. Гурко для перехода черезъ Балканы. Развѣдки горъ. Хозяйственныя распоряженія по отряду. Предварительныя указанія войскамъ. Разработка дороги на Чурьякъ. Диспозиція для перехода.

За время стоянки на горахъ еще до прибытія подкрѣпленій, собирались въ штабѣ отряда свѣдѣнія, необходимыя для соображеній при предстоявшемъ переходѣ черезъ горы; необходимо было выяснить какъ силы и расположеніе турокъ, такъ и тѣ пути, по которымъ наши войска могли двинуться черезъ горы. Лично объѣзжая позиціи войскъ на горахъ, ген. Гурко не упускалъ случая собирать на мѣстѣ свѣдѣнія о проходимости горъ и о положеніи противника; въ тоже время начальникъ штаба отряда тщательно собиралъ при помощи офицеровъ генеральнаго штаба, а также и при посредствѣ состоявшаго при штабѣ хорунжаго кн. Цертелева, свѣдѣнія о всѣхъ путяхъ черезъ Балканы. Въ результатѣ намѣчено было 4 пути:

1) дорога, шедшая отъ д. Врачеша по ущелью, образуемому верховьемъ ручья того же имени и далѣе черезъ гору Умургачъ, откуда ведутъ пути на дер. Потопъ, Елешницу или Желяву, причемъ по той же дорогѣ можно было пройти и въ Чурьякъ.

2) дорога, отходившая вправо отъ софійскаго шоссе, верстахъ въ восьми отъ Орханіэ, отъ такъ называемаго „бивака астраханскаго драгунскаго полка“, по направленію къ д. Чурьякъ, откуда имѣлся выходъ въ софійскую котловину.

3) дорога изъ гор. Этрополя черезъ Бабу гору на Буново, и

4) дорога изъ Этрополя по верховьямъ Мал. Искера на златицкій перевалъ и далѣе въ Златицу.

Всѣ эти четыре направленія мы назвали дорогами, но, строго говоря, это названіе нельзя дать ни одному изъ нихъ.

Первый путь, изслѣдованный ген. штаба подполковникомъ Пузыревскимъ, оказался тропой совершенно неудобной для движенія артиллеріи и чрезвычайно затруднительной даже для пѣхоты. Въ началѣ, близъ д. Врачепа она проходила въ тылу лютиковской позиціи турокъ, на виду у непріятеля. При началѣ подъема тропа вилась по карнизу, размытому ручейкомъ и наполненному гальками, далѣе въ одномъ мѣстѣ она охватывала остроконечную вершину и наконецъ версты за 2—3 до перевала, входила въ лѣсъ, который оканчивался почти у самаго перевала, совершенно лишеннаго древесной растительности. Каменистая почва и необычайно крутые подъемы, мѣстами доходившіе до 45°, дѣлали сколько нибудь сносную разработку этого пути въ непродолжительное время совершенно невозможной.

Второй путь на Чурьякъ былъ изслѣдованъ генер. штаба подполк. Ставровскимъ и оказался не болѣе какъ тропинкой, извивавшейся по кручамъ и скатамъ лѣсистыхъ Балкановъ; большею частью онъ шелъ лѣсомъ, что представляло выгоды скрытности, какъ при разработкѣ этого пути, такъ и при движеніи по немъ, притомъ грунтъ большею частью поддавался разработкѣ, хотя и здѣсь во многихъ мѣстахъ почва была очень камениста. За то спускъ въ чурьякское ущелье былъ чрезвычайно затруднителенъ по значительной крутизнѣ и кромѣ того, какъ выяснили развѣдки, турки наблюдали за этимъ путемъ, имѣя около Чурьяка часть войскъ.

Третье направленіе изъ Этрополя на Бабу-гору, развѣданное ген. штаба кап. Протопоповымъ, оказалось сравнительно удобнымъ и нетребующимъ особенной предварительной разработки; но опасный его недостатокъ заключался въ томъ, что Баба-гора, къ которой онъ выводилъ, совершенно обнажена отъ древесной растител-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ности, а это условіе было крайне не выгодно въ виду мятелей и бурановъ, господствующихъ въ горахъ въ зимнее время года [2]).

Наконецъ четвертый путь изъ Этрополя черезъ златицкій перевалъ, подробно описанный въ 1-й части нашего очерка, представлялъ сравнительно болѣе удобствъ для движенія войскъ, хотя также требовалъ разработки. Недостатокъ этого пути—нѣкоторая кружность движенія, а достоинство его то, что отрядъ фл.-ад. полк. Любовицкаго, занимавшій златицкій перевалъ, служилъ готовымъ авангардомъ для войскъ, которыя бы двинулись изъ Этрополя.

И такъ для обхода фланговъ турецкой позиціи у Арабъ-конака, имѣлось по два пути, выводившихъ съ одной стороны на софійское шоссе, съ другой на путь отступленія Шакира къ Татаръ-Базарджику.

Планъ ген. Гурко для перехода черезъ горы, былъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: фронтальное движеніе, вслѣдствіе силы непріятельской позиціи и сравнительной ничтожности достигаемыхъ результатовъ, было признано неумѣстнымъ и такимъ образомъ признано было необходимымъ обратиться къ обходамъ.

По имѣвшимся въ штабѣ отряда свѣдѣніямъ о непріятелѣ, турецкія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ комарційской долинѣ и по арабъ-конакской позиціи около 45 таборовъ; въ Златицѣ отъ 10 до 15 таборовъ, на лютиковской позиціи отъ 6 до 10 таборовъ; въ окрестностяхъ Софіи и по дорогамъ въ Пиротъ и Берковацъ около 12 таборовъ; всего же отъ 72 до 80 таборовъ. О числѣ орудій, точныхъ свѣдѣній не имѣлось [3]). По свѣдѣніямъ, имѣвшимся 14-го дек. въ штабѣ Шакира, въ отрядѣ его состояло на лицо 12,500 человѣкъ [4]).

Отрядъ Шакира, занимавшій арабъ-конакскую позицію, могъ отступить по двумъ направленіямъ—на Софію и на Татаръ-Базарджикъ. Отступивъ на Софію, Шакиръ

могъ соединиться съ гарнизономъ этого города, силою около 30 таборовъ, онъ могъ воспользоваться значительными складами, собранными въ этомъ городѣ и пользуясь укрѣпленіями, воздвигнутыми вокругъ Софіи, могъ укрыться въ нихъ и защищать этотъ пунктъ противъ русскихъ и сербовъ, наступавшихъ со стороны Пирота; но въ случаѣ невозможности продолжать оборону города, онъ могъ бы отступить въ юговосточную Турцію только кружнымъ путемъ, такъ какъ прямой путь на Татаръ-Базарджикъ черезъ Ихтиманъ уже не могъ служить для движенія его войскъ. Что касается до отступленія съ арабъ-конакской позиціи по направленію на Татаръ-Базарджикъ черезъ Петричево, то это направленіе давало возможность Шакиру сохранить связь съ отрядомъ Весселя-паши, опереться на войска собранныя у Татаръ-Базарджика и дальнѣйшимъ отступленіемъ съ боемъ на Филипополь и Адріанополь задержать наступленіе русскихъ или въ большомъ бою въ полѣ, или въ укрѣпленномъ лагерѣ, уже воздвигнутомъ вокругъ Адріанополя. Въ этомъ случаѣ софійскій гарнизонъ и отряды, расположенные въ окрестностяхъ, могли присоединиться къ Шакиру и усилить его весьма ослабленную армію.

И такъ намъ надо было рѣшить, который изъ турецкихъ фланговъ слѣдовало обойти. Принимая во вниманіе численное и нравственное превосходство нашихъ войскъ, возможность развить успѣхъ въ наивысшей степени и силу нашей собственной позиціи, прикрывавшей нашъ путь отступленія на Плевну—рѣшено было прибѣгнуть къ двойному обходу съ обоихъ фланговъ непріятельскаго расположенія и при этомъ, такъ какъ огромное большинство нашихъ войскъ было сосредоточено къ сторонѣ Орханіэ и Врачеша, то рѣшено было главную обходную колонну вести въ обходъ лѣваго фланга турецкой позиціи [5]).

Движеніемъ въ этомъ направленіи мы отрѣзывали Шакира отъ Софіи и получали возможность войти въ связь съ сербами. Кромѣ того при выборѣ этого направ-

ленія имѣлось въ виду то обстоятельство, что оно облегчало дальнѣйшее движеніе къ Татаръ-Базарджику широкимъ фронтомъ, нѣсколькими колоннами, въ то время какъ отъ Петричева и Златицы въ Татаръ Базарджикъ дороги большею частью пролегали по горнымъ ущельямъ и были весьма затруднительны для движенія артиллеріи [6]). Вмѣстѣ съ тѣмъ движеніемъ части войскъ въ обходъ праваго фланга турокъ достигалась возможность отрѣзать Шакира отъ Весселя-паши.

Первоначально предполагалось главную обходную колонну направить черезъ Умурчагъ, лежащій отъ турецкой позиціи далѣе нежели чурьякскій перевалъ, что повидимому болѣе способствовало скрытности движенія; но вслѣдствіе обстоятельныхъ данныхъ, полученныхъ путемъ двухъ развѣдокъ, произведенныхъ подп. Пузыревскимъ и выяснившихъ недостатки этого пути, генер. Гурко рѣшилъ направить главныя силы на Чурьякъ, а черезъ Умурчагъ двинуть лишь небольшую колонну, получившую особое назначеніе [7]).

Что же касается до выбора направленія для обхода праваго фланга турокъ, то рѣшено было дать предпочтеніе пути, идущему черезъ Бабу-гору; такимъ образомъ для совершенія перехода пришлось войска раздѣлить на три колонны. Кромѣ того у насъ былъ отрядъ у Златицы и необходимо было оставить часть силъ съ фронта для демонстрацій и прикрытія тыла; все это привело къ раздѣленію войскъ на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ на пространствѣ отъ Златицкаго перевала до Умурчага.

Самый переходъ черезъ горы назначенъ былъ на 13-го декабря. Хозяйственныя распоряженія, сдѣланныя въ отрядѣ передъ выступленіемъ въ горы, заключались въ слѣдующемъ. Людямъ всѣхъ отрядовъ, за исключеніемъ остававшихся на позиціяхъ противъ Шандорника и Арабъ-конака, приказано было выдать сухарей по 18 декабря включительно [8]), полагая по 1 фунту на

человѣка. Сухари эти предписывалось расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые обязаны были лично на вечернихъ перекличкахъ, дѣлать осмотръ сухарныхъ запасовъ и разъяснять людямъ всю важность сбереженія сухарей во время движенія черезъ горы, когда войска могли быть на долгое время лишены связи со своими обозами и складами. Затѣмъ людямъ приказано было выдать чаю и сахару по 18-е дек. включительно, а передъ выступленіемъ трехдневную порцію мяса; по утрамъ велѣно выдавать по чаркѣ водки; кавалеріи и артиллеріи имѣть трехдневную дачу ячменя [9]). Тѣмъ войскамъ, которыя оставались на мѣстѣ, приказано было выдавать не сухари, а печеный хлѣбъ, выпекаемый изъ муки, найденной во врачешскихъ складахъ. Во всѣхъ частяхъ принимались мѣры для обезпеченія людей продовольствіемъ и одеждой въ виду предстоявшаго перехода черезъ горы, но по бѣдности края и по затруднительности сообщеній, въ этомъ отношеніи могло быть сдѣлано весьма немногое. Такъ, въ виду недостатка хорошо устроенныхъ хлѣбопекарныхъ печей, приходилось ихъ иногда вырывать въ мерзлой землѣ [10]).

Въ виду того, что обувь людей была приведена почти повсюду въ совершенную негодность приняты были всевозможныя мѣры къ пріобрѣтенію кожи и шкуръ, для починки сапоговъ и приготовленіи опанокъ по болгарскому образцу; равнымъ образомъ закупалось мѣстное сукно для починки шинелей, мундировъ и брюкъ. Передъ выступленіемъ частей люди были осмотрѣны и всѣ слабые здоровьемъ оставлены при обозахъ [10а]).

По невозможности взять въ горы колесный обозъ, пришлось устраивать вьюки, назначая подъ нихъ часть подъемныхъ лошадей. Но, къ сожалѣнію, число вьюковъ надо было ограничить, крайней необходимостью, въ виду недостатка фуража и трудности заготовленія вьючныхъ сѣделъ. При этомъ необходимо замѣтить, что уже въ это время у многихъ лошадей были натерты спины,

вслѣдствіе употреблявшагося способа перевозки фуража при фуражировкахъ, состоявшаго въ связываніи его веревками, положенными непосредственно на спину лошадей [11]). Не малое затрудненіе представляла ковка лошадей на острые шипы, что однако же было крайне необходимо, какъ вслѣдствіе гололедицы, такъ и въ виду крутости предстоявшихъ подъемовъ и спусковъ въ горахъ. Хотя во врачешскихъ складахъ имѣлся большой запасъ подковъ, но подковы эти, приготовленныя для мелкой породы турецкихъ лошадей и притомъ имѣвшія видъ жестянаго круга съ отверстіемъ по серединѣ, не были пригодны для нашихъ коней. Желѣзо, которое пріобрѣталось у мѣстныхъ жителей, было очень плохого качества и зачастую нужно было прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ выламываніе изъ брошенныхъ турецкихъ домовъ желѣзныхъ прутьевъ, скобъ и полосъ для ковки подковъ и гвоздей. Въ особенности ощущался недостатокъ въ гвоздяхъ, ковка которыхъ представляла весьма большія затрудненія [12]). Однако не смотря на всѣ встрѣченныя трудности, нѣкоторыя части, благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ, все-же достигли обезпеченія своихъ лошадей подковами на острыхъ шипахъ.

При общихъ приготовленіяхъ къ переходу офицеры старались запастись кто чѣмъ могъ для облегченія труднаго похода, но средства для этого однако были очень ограничены. Кто могъ достать куски овечьей шкуры, устраивалъ себѣ изъ нея теплыя рукавицы и чахлы для ногъ; „Красный Крестъ“ снабжалъ нѣкоторыхъ офицеровъ шапками изъ верблюжего сукна, заготовленныхъ для больныхъ и раненыхъ; кромѣ того не многимъ счастливцамъ удалось получить валенки и полушубки изъ Россіи или изъ „Краснаго Креста“, но такихъ было мало; большинство пошло черезъ горы въ холодныхъ шинеляхъ съ поддѣтыми шведскими куртками или фуфайками.

Въ отношеніи организаціи отряда были приняты слѣдующія мѣры: всѣ батареи, назначенныя для перехода, приказано было переформировать въ четырехъ-

орудійныя, имѣя при нихъ по одному зарядному ящику на орудіе; для запряжки ихъ приказано было выбрать самыхъ лучшихъ лошадей. Затѣмъ тѣ батареи, которыя не были назначены въ обходныя колонны и въ заслоны, должны были собраться у дер. Лажени (Лазанъ), гдѣ онѣ были выстроены въ строгомъ порядкѣ въ нѣсколько линій такъ, чтобы по первому требованію всякая батарея могла выѣхать немедленно, не нарушая при этомъ общаго порядка; наконецъ у дер. Правца были расположены въ строгомъ порядкѣ артиллерійскіе парки и интендантскіе транспорты въ нѣсколько линій съ такими интервалами, чтобы по первому приказанію можно было двинуть ихъ въ ту или другую сторону и чтобы движеніе это могло быть произведено въ самомъ строгомъ порядкѣ; здѣсь же у Правца было собрано и значительное количество обозовъ. Всѣ эти повозки были ввѣрены наблюденію полк. Шевича [13]).

Относительно порядка движенія колоннъ была предоставлена полная свобода ихъ начальникамъ, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) орудія и ящики приказано было прикомандировать къ ротамъ, такъ чтобы на одну роту приходилось по одному орудію или одному ящику; 2) конницѣ, кромѣ небольшой части — слѣдовать въ хвостѣ эшелоновъ; 3) имѣющіеся при войскахъ вьюки вести непосредственно за своими частями, т. е. ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д. Изъ повозокъ разрѣшалось брать только аптечные одноколки [14]); въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки. Затѣмъ давались въ приказѣ по отряду отъ 11 декабря 1877 года нѣкоторыя указанія относительно мѣръ охраненія, порядка движенія и пр. Такъ напримѣръ предписывалось во время перехода мѣры охраненія исключительно составлять изъ пѣхотныхъ патрулей, а во время ночлеговъ изъ пѣшихъ секретовъ; передъ выступленіемъ въ горы начальникамъ предложено было подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу,

вслѣдствіе тревоги: нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущебамъ, по какимъ имъ придется переваливать черезъ Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля и только одиночные люди или небольшіе партіи могли покушаться тревожить наши войска при подобныхъ условіяхъ мѣстности.

Наконецъ предписывалось начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время движенія и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта [15]).

Предшествовавшія дѣйствія въ горахъ показали всю трудность подъема орудій на балканскія выси и легко можно было предвидѣть, что зимою дѣло будетъ еще труднѣе, вслѣдствіе этого необходимо было озаботиться заготовленіемъ различныхъ приспособленій для перевозки артиллеріи. Кромѣ предписанія заготовить лямки, въ нѣкоторыхъ отрядахъ озаботились заготовленіемъ и наймомъ саней и сборомъ рабочихъ изъ мѣстныхъ жителей; такъ напр. въ отрядѣ ген. Дандевиля, которому предстояло движеніе черезъ Бабу-гору, было нанято 700 чел. съ лопатами и кирками и до 12 паръ воловъ съ санями и 40 съ вьючными сѣдлами; въ отрядѣ ген.-лейт. Вельяминова, который долженъ былъ идти черезъ Умургачъ, были наняты болгарскія сани на волахъ числомъ до 24-хъ [16]).

Наконецъ для возможно безпрепятственнаго движенія главной обходной колонны, рѣшено было заблаговременно тщательно разработать дорогу на Чурьякъ.

Съ этой цѣлью съ 8-го декабря [17]) былъ выведенъ изъ Орханіэ л. гв. преображенскій полкъ и поставленъ бивакомъ у начала подъема на этотъ путь, а именно на восьмой верстѣ отъ Орханіэ по Софійскому шоссе у такъ называемаго драгунскаго бивака (здѣсь стоялъ астраханскій драгунскій полкъ). При этомъ предписано

было полку имѣть при себѣ 400 лопатъ, 200 кирокъ и 200 топоровъ [18]). Инструментъ этотъ былъ собранъ съ полковъ семеновскаго и измайловскаго и переданъ преображенскому и такимъ образомъ всего набралось 452 лопаты, 170 кирокъ и 140 топоровъ [18 а]). Руководство работами было возложено на командира гв. саперная баталіона флиг.-адъют. полк. Скалона, а общее наблюденіе на ген. ад. гр. Шувалова.

Вмѣстѣ съ преображенскимъ полкомъ все время работали двѣ роты гв. саперъ: Его Величества и 4-я [19]).

Съ 9-го числа начались работы, которыя велись слѣдующимъ образомъ: ежедневно приказомъ по полку дѣлался нарядъ ротъ на работы на двѣ смѣны. Каждая смѣна состояла изъ 4—5 ротъ и сверхъ того одной, назначавшейся для прикрытія работъ; въ каждой смѣнѣ должно было быть отъ 400 до 600 рабочихъ, раздѣляемыхъ на двѣ совершенно равныя половины, какъ по количеству такъ и роду инструмента. Первая смѣна выступала съ бивака въ $8^1/_2$ ч. утра, а вторая начинала работу въ часъ дня; при каждой смѣнѣ находились всѣ офицеры роты и одинъ изъ батальонныхъ командировъ по очереди. За работу принимались дружно и усердно и въ первый же день было отдѣлано болѣе 200 саженъ пути, причемъ еще не доходя до подъема пришлось устроить два фашинные моста [20]), а затѣмъ уширять тропу и дѣлать зигзаги для избѣжанія слишкомъ крутыхъ подъемовъ. Но первые шаги были значительно легче послѣдующихъ и съ утра 10 декабря уже обнаружилось какая трудная работа предстояла далѣе: начался подъемъ на перевалъ и крутизна скатовъ все болѣе и болѣе увеличивалась, дорога шла или по гребню горъ или по скату ихъ; шириной она должна была быть въ 4 шага. При этомъ особенно было трудно разработать одно мѣсто на участкѣ 4-й роты гв. саперная баталіона, недоходя перевала; здѣсь дорога положительно высѣчена въ каменистомъ грунтѣ, съ одной стороны поднимается отвѣсная стѣна, а съ другой ниспадаетъ пропасть; въ та-

комъ видѣ дорога тянулась почти на 300 саж. Затѣмъ она поднималась круто влѣво и переваливала на юго-восточную сторону хребта. Обойти это крутое мѣсто было невозможно, а потому приказано было здѣсь на протяженіи двадцати-саженнаго подъема вырубить ступеньки высотою въ полфута и шириною отъ одного до трехъ футовъ [20а]).

Сильно утомленными возвращались люди на бивакъ, но и тутъ не могли найти необходимаго покоя и отдыха. Морозъ, доходившій до 15—18°, стоялъ во все время разработки дороги и крѣпко донималъ людей, принужденныхъ бивакировать въ походныхъ палаткахъ, для разстановки которыхъ сначала сгребали снѣгъ и затѣмъ подрывали обмерзлую землю [21]). Ежедневно на работы пріѣзжалъ ген.-ад. Гурко, причемъ, посѣтивъ работы 11 декабря, онъ приказалъ къ слѣдующему дню приготовить все для окончательнаго перехода полка за перевалъ, послѣ чего предстояло въ одну ночь разработать спускъ съ него по южному склону Балканъ. Вслѣдствіе этого 12-го декабря въ 8 ч. утра 1-й и 2-й баталіоны преображенскаго полка выступили для окончательной отдѣлки подъема, причемъ имъ было приказано взять съ собою палатки и все остальное, чтобы болѣе не возвращаться на бивакъ, такъ какъ слѣдующую ночь предполагалось провести уже за переваломъ, скрытно засѣвъ въ Чурьякѣ.

11-го декабря и ночью на 12-е число была оттепель, а 12-го снова сильный морозъ, вслѣдствіе чего сдѣлалась такая гололедица, что даже одиночнымъ людямъ трудно было подниматься по разработанной дорогѣ. Тогда приказано было сдѣлать ступеньки на всѣхъ подъемахъ, чтобы дать хотя какой либо упоръ ногѣ. Въ 2 часа выступили съ бивака 3-й и 4-й батальоны, захвативъ съ собой заготовленныя фашины для укладки ихъ въ топкихъ мѣстахъ, встрѣчавшихся зачастую по дорогѣ до самой долины Чурьяка.

Къ 5 часамъ дня 12 декабря всѣ баталіоны подтянулись къ гребню перевала, гдѣ и остановились въ ожи-

даніи сумерекъ, чтобы начать работу незамѣтно для противника. Среди глубокаго снѣга, въ густомъ лѣсу расположились преображенцы, въ ожиданіи возможности приступить къ работамъ; морозъ крѣпко давалъ себя чувствовать, но костры были строго воспрещены; около 9 ч. веч. 1-й и 4-й баталіоны получили приказаніе спуститься въ д. Чурьякъ, занявъ которую они должны были прикрывать разработку спуска, для чего были назначены 2-й и 3-й баталіоны преображенскаго полка, а также 4-я рота саперъ подъ начальствомъ шт.-кап. Чудовскаго. Каждой ротѣ былъ отведенъ свой участокъ, гдѣ работа производилась подъ руководствомъ ротныхъ командировъ; въ видахъ скрытности приказано было соблюдать строжайшую тишину и даже не курить. Ночь была темная и морозная и разработка, спуска пролегавшаго по крутымъ и скалистымъ скатамъ горъ была крайне затруднительна; но вскорѣ взошла луна и сдѣлалось такъ свѣтло, что свободно можно было читать— тогда явились опасенія, какъ бы турки не обнаружили нашего присутствія. Во все время производства работъ ген. Гурко со штабомъ находился на спускѣ съ перевала, расположившись на снѣгу у едва пылавшаго костра. Между тѣмъ 1-й и 4-й баталіоны безъ шума и скрытно добрались до Чурьяка, гдѣ и расположились по квартирамъ, предварительно оцѣпивъ деревню часовыми. Людямъ строго было приказано не показываться на улицахъ деревни, чтобы не привлекать вниманія турокъ.

Озабочиваясь возможно быстрымъ движеніемъ главной колонны, ген.-ад. Гурко приказомъ по отряду отъ 12-го декабря предписалъ, при слѣдованіи по вновь разработанной дорогѣ, наблюдать строгій порядокъ и заботиться чтобы ее не портить. Вслѣдствіе этого предписывалось командиру л.-гв. сапернаго баталіона фл.-ад. п. Скалону на всѣхъ мѣстахъ дороги, гдѣ можно было болѣе ожидать порчи, поставить офицеровъ и команды саперъ для своевременнаго исправленія пути; офицерамъ этимъ разрѣшено было временно останавли-

вать движеніе войскъ и всѣ начальники обязаны были во время слѣдованія безпрекословно исполнять ихъ требованія. Въ томъ же приказѣ давались и нѣкоторыя указанія для предстоявшихъ столкновеній съ турками, въ которыхъ предписывалось дѣйствовать густыми стрѣлковыми цѣпями, поддержанными нѣсколькими линіями ротныхъ колоннъ. Вообще предлагалось избѣгать дѣйствій; густыми, глубокими колоннами, а стараться принимать тонкій строй; на подготовку атакъ огнемъ обратить серьезное вниманіе, причемъ сверхъ того при всякой возможности пользоваться обходами и охватами фланговъ. На примѣненіе къ мѣстности велѣно было обратить самое строгое вниманіе; патроны беречь, помня, что зарядныхъ ящиковъ не будетъ. Въ туманѣ быть крайне бдительными, чтобы не перестрѣлять другъ друга, а потому прежде открытія огня, убѣждаться не своя-ли часть, въ которую хотимъ стрѣлять; для этого имѣть впереди и по бокамъ дозоры и самымъ строжайшимъ образомъ преслѣдовать самовольное открытіе огня въ частяхъ. Огонь долженъ быть вполнѣ въ рукахъ начальниковъ [23]).

По окончаніи всѣхъ подготовительныхъ распоряженій и работъ, 11 декабря въ Орханіэ была отдана диспозиція, для совершенія перехода черезъ Балканы, назначеннаго на 13 число.

12-го декабря утромъ всѣ начальники колоннъ и начальники отрядныхъ штабовъ были собраны на квартирѣ у генер. Гурко, въ Орханіэ. Здѣсь у большаго стола, на которомъ была разложена карта австрійскаго генер. штаба, начальникъ штаба отряда ген. м. Нагловскій, прочелъ вслухъ отданную по отряду диспозицію, къ которой начальникъ отряда давалъ словесныя подтвержденія въ видѣ общихъ и отдѣльныхъ указаній [22]).

ДИСПОЗИЦІЯ.

Въ г. Орханіэ. 11-го декабря 1877 г.

„13-го сего декабря, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе, съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

1) *Авангарду*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, собравшись во Врачешѣ къ 5-ти часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ 5½ часовъ утра изъ Врачеши и, сдѣлавши привалъ до 11 часовъ дня, возлѣ бивака 8-го драгунскаго астраханскаго полка, на софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ.

Лойбъ-гвардіи преображенскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи измайловскій — 4 баталіона, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады — 2 баталіона, одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи — 3 баталіона, 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гвардейской артиллерійской бригады по 4 орудія отъ каждой — 12 орудій, четыре орудія одной изъ 4-хъ-фунтовой батарей 3-й артиллерійской бригады — 4 орудія, кавказская казачья бригада — 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія. Всего 13 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія.

„14-го декабря, авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ Потопъ, Елесницу и Стольникъ на софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ на лѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деревни Потопъ и Елесница заняты турецкою пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ 1 до 2 таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человѣкъ). По свѣдѣніямъ турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

„Между деревнями Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво

ущелье, по которому идетъ дорога въ софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-хъ фунтовыхъ орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

„2) *Первому эшелону*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Курлова, собравшись 13-го декабря, въ 5½ часовъ утра, во Врачеши, за исключеніемъ астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеши въ 7-мь часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по софійскому шоссе къ мѣсту бивака астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ, въ окрестностяхъ Чурьяка, хвостъ авангарда.

Лейбъ-гвардіи волынскій полкъ — 4 баталіона, прусскій полкъ—4 баталіона, четыре дивизіона отъ четырехъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—16 орудій, астраханскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, одна сотня кавказской казачьей бригады. Всего 8 баталіоновъ, 16 орудій, 5 эскадроновъ и сотенъ.

„14-го декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рожданіэ. Если же по донесеніямъ прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіэ, по ущелью, отдѣляющемуся влѣво, не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артиллеріи, то идти прямо на Рожданіэ, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

„3) *Второму эшелону*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Философова, собравшись 13-го декабря, къ 8 часамъ утра, во Врачеши, выступить изъ этой деревни тогда, когда получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе. Прійдя на бивакъ драгунскаго астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ 1-го эшелона свернетъ съ шоссе на-

право. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалъ.

Лейбъ-гвардіи литовскій полкъ—4 баталіона, австрійскій полкъ—4 баталіона, 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады—2 баталіона, два дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—8 орудій. Всего 10 баталіоновъ и 8 орудій.

„14-го декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста 1-го эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

„4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея.

„5) *Правой колоннѣ*, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13-го декабря, къ 5 часамъ утра, во Врачеши, выступить: пѣхотѣ со всей артиллеріею въ 5½ часовъ утра (а кавалеріи въ 5 часовъ вечера) и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ д. Жиляву.

1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи — 6 баталіоновъ, батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій, 1-я и 2-я бригады гв. кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ. Всего 6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій.

Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жиляву. По приходѣ въ Жиляву, главное назначеніе колонны—составить заслонъ для главной колонны, со стороны Софіи и Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 баталіона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать къ Чайнику и Яну по одному баталіону при 2-хъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, софійско-филипопольскимъ шоссе и выходами

изъ горъ у Кремиковицы и Сельева (Сеславцы); если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у дер. Елесницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елесницу.

„6) По выходѣ въ софійскую долину, астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Іенихань въ Тырново и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на софійско-филипопольскомъ шоссе. На кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегѣ въ деревнѣ Коджа.

„7) *Отдѣльной этропольской колонны*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново черезъ гору Бабу.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, воронежскій пѣхотный полкъ 3 баталіона, одна батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій.

„Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольніе-Комарцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольнихъ-Комарцовъ въ Петричево.

Екатеринославскій драгунскій полкъ – 4 эскадрона, двѣ сотни сводной донской казачьей бригады, четыре конныхъ орудія донской казачьей № 19-го батареи, два орудія конной № 16-го батареи. Всего 9 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

„Пѣхотѣ-же съ пѣшей и конной артиллеріею дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Главное назначеніе колонны—демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергичнымъ преслѣ-

дованіемъ по возможности разстроить отступающія войска.

„8) *Отрядамъ* генералъ-адъютанта графа Шувалова, Его Высочества Принца Ольденбургскаго и Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ, и зорко слѣдить за непріятелемъ, причемъ, въ случаѣ отступленія непріятеля, немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

„9) *Отряду* генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачеши и Скривена и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

Три полка 5-й пѣхотной дивизіи—9 баталіоновъ, 4 батареи 5-й артиллерійской бригады—32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій. Всего 9 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

„10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества Принца Ольденбургскаго, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера. Въ случаѣ, еслибы движеніе нашихъ войскъ побудило турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалеріею и артиллеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

11) Санитарныя средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

„а) Всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елесницу*); б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны генерала Вельяминова; в) другой половинѣ дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи оставаться

*) Елешница.

при отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елесницу; д) летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жилявѣ и Елесницѣ.

„12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину Софіи въ деревнѣ Стольникъ".

Подписалъ: Начальникъ отряда,
генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Согласно этой диспозиціи войска были раздѣлены на восемь отрядовъ, изъ которыхъ четыре отряда оставались на мѣстѣ какъ заслоны, а остальные четыре должны были двинуться черезъ горы.

Всего въ дѣйствіяхъ должны были принять участіе 81½ б., 48 э. и с., 166 п. и к. ор.; изъ нихъ оставались на позиціяхъ 34½ б., 92 ор. и 10 э. и с., а переваливали черезъ горы 47 б. *) 74 ор. и 38 э. и с. [24]).

Дѣйствія должны были разыграться на пространствѣ около 40 верстъ, считая отъ Умургача до Златицы.

IV.

Движеніе авангарда и главныхъ силъ.

Авангарду, состоявшему изъ 13 б., 16 п. ор., 11 с. и 4 к. ор. [1]) подъ начальствомъ ген.-м. Рауха, предписано было, собравшись во Врачеши къ пяти часамъ утра 13 декабря, выступить въ 5½ час. утра и слѣдовать въ Чурьякъ. Привалъ былъ назначенъ на софійскомъ шоссе,

*) Въ диспозицію ген. Гурко не включенъ л.-гв. саперный баталіонъ, принимавшій участіе въ переходѣ.

у начала подъема до 11 ч. у., когда должно было начаться движеніе въ горы.

На другой день, 14 декабря, авангарду предписано было выступить въ 4 ч. у. и слѣдовать черезъ Потопъ, Елешницу и Стольникъ на софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ на лѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, деревни Потопъ и Елешница заняты турецкою пѣхотою, силою отъ 500 до 800 чел. и что между деревнями Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ софійскую долину. На дорогу эту предписывалось выставить въ видѣ заслона полкъ 31-й пѣх. див. съ четырьмя 4-хъ фунтовыми орудіями и одною сотнею казаковъ [2]). Сверхъ того на кавказскую казачью бригаду возлагалась обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе (вѣроятно софійскаго) и расположиться на ночлегъ въ д. Коджа [3]).

Во исполненіе этихъ требованій начальникомъ авангарда сдѣланы были частныя распоряженія. Войскамъ, входившимъ въ составъ авангарда, велѣно было вытянуться къ 5½ ч. у. 13 декабря по софійскому шоссе у д. Врачеша и двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ [4]): 2-я и 3-я кубанскія [5]) сотни кавказской казачьей бригады, козловскій пѣхотный полкъ съ 4-мя орудіями 3-й артиллерійской бригады и 4-мя конными орудіями; при этомъ козловскому полку приказано было выдѣлить въ голову колонны, за сотнями, въ видѣ авангарда, одну стрѣлковую роту, а остальныя 14 ротъ употребить для содѣйствія движенію артиллеріи, для чего ко всѣмъ восьми зарядным ящикамъ и 4-мъ пѣшимъ орудіямъ предписывалось назначить по одной ротѣ, а къ четыремъ коннымъ орудіямъ по полуротѣ. Отъ каждой роты выдѣлить команды въ 40 чел. для непосредственнаго содѣйствія артиллеріи, причемъ половина людей должна была работать, а половина нести ружья товарищей. За

козловскимъ полкомъ приказано было двигаться 1-му и 4-му гвард. стрѣлковымъ баталіонамъ съ 1-й батареей л.-гв. 1-й арт. бр., а затѣмъ долженъ былъ слѣдовать л.-гв. измайловскій полкъ съ 3-й и 6-й батареями той-же арт. бр. и наконецъ въ хвостѣ колонны 9 сотенъ казаковъ, за которыми слѣдовали вьюки [6]). По приходѣ на драгунскій бивакъ сдѣлать привалъ до 11 ч. утра, причемъ людямъ произвести варку и раздать по чаркѣ водки. Во время движенія ближайшіе начальники должны были строго наблюдать, чтобы части ихъ не растягивались, для чего, между прочимъ, въ хвостѣ каждой роты оставлены были фельдфебеля, которымъ предписано было со всей энергіей подгонять отстающихъ и слѣдить, чтобы роты двигались, такъ сказать ящиками. Послѣ перехода черезъ перевалъ предписано было принять всѣ мѣры для скрытности движенія: всякій шумъ и разговоръ должны быть прекращены, а по приходѣ въ Чурьякъ огня не дозволялось разводить ни подъ какимъ видомъ [7]).

На слѣдующій день, 14 декабря, приказано было продолжать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 4 ч. у. выступить двумъ сотнямъ кавказской казачьей бригады, за ними козловскому полку съ 4-мя орудіями 3-й ар. бр.; къ орудіямъ назначить надлежащее число рабочихъ отъ козловскаго полка. Изъ числа этихъ частей одной сотнѣ, 4-мъ орудіямъ и козловскому полку свернуть между дд. Чурьякъ и Потопъ влѣво, по указанію ш.-к. Милорадовича (исполнявшаго обязанности офицера ген. штаба при авангардѣ), другой сотнѣ пріостановиться скрытно и выжидать приближенія передоваго отряда, во главѣ котораго и двигаться далѣе. Вслѣдъ за вышеупомянутыми частями двинуться передовому отряду подъ начальствомъ ф.-ад. п. гр. Клейнмихеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 4-й стр. баталіоны, четыре конныхъ орудія и 4-й баталіонъ преображенскаго полка. За передовымъ отрядомъ слѣдовать главнымъ силамъ, а именно: двумъ баталіонамъ преображенскаго полка, 1-й батареѣ л.-гв. 1-й арт. бр.,

одному баталіону л.-гв. преображ. полка и 3-й батареѣ л.-гв. 1-й арт. бр., двумъ баталіонамъ л.-гв. измайловскаго полка, 6-й батареѣ л.-гв. 1-й артил. бриг., остальнымъ двумъ баталіонамъ л.-гв. измайловскаго полка и наконецъ девяти сотнямъ кавказской казачьей бригады [8]). Въ виду важности предстоявшаго движенія, а также трудности перехода черезъ Балканы, ген. Раухъ отдалъ слѣдующій приказъ по отряду [9]):

„Войска авангарда! Вамъ выпала почетная и славная доля: въ головѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ балканскихъ, чтобы поразить врага въ его неприступномъ убѣжищѣ. Нашъ Царь, вся Россія, весь свѣтъ слѣдятъ за вашими подвигами въ борьбѣ съ суровой природой и врагомъ, который укрылся въ недоступныхъ кручахъ, не смѣя помѣряться съ вами силами въ открытомъ полѣ. Пойдемъ же смѣло и бодро впередъ! Еще одно усиліе и, съ Божіею помощью, послѣдняя грозная преграда, подъ защитой которой укрылся непріятель, останется за нами. Я увѣренъ, что ни стужа, ни мятель, ни высокія горы, а тѣмъ болѣе непріятель, уже битый вами не одинъ разъ, ничто васъ не остановитъ. И такъ на радость Царя, Россіи и за Христову вѣру, бодро впередъ [10])“.

Такимъ образомъ предполагалось, что войска авангарда, выступивъ изъ Врачеша 13 декабря въ $5^1/_2$ час. утра, къ вечеру сосредоточатся въ Чурьякѣ, а на другой день въ 4 ч. утра двинутся далѣе въ софійскую долину; слѣдовательно самый переходъ предполагалось совершить въ теченіи одного дня, а въ теченіи двухъ дней надѣялись успѣть выйти на софійское шоссе и тѣмъ отрѣзать отрядъ Шакира отъ Софіи.

Но послѣдующія событія показали, что разсчеты эти далеко не оправдались.

13 декабря въ морозное, туманное утро войска стали собираться на шоссе, морозъ доходилъ до 18^0, а въ горахъ до 20^0 Реом. [11]); въ туманной мглѣ исчезали мѣстные предметы [12]) и темнота была такъ велика, что части

съ величайшимъ трудомъ могли отыскать назначенныя имъ мѣста. Тѣмъ не менѣе до привала у драгунскаго бивака войска дошли безпрепятственно и подъемъ головныхъ частей начался въ назначенное время. Но только что началось движеніе по вновь разработанной дорогѣ, какъ тотчасъ же пошли задержки и остановки, не смотря на то, что дорога была разработана хорошо, причемъ было сдѣлано все возможное для ея улучшенія; путь былъ достаточно уширенъ для прохода артиллеріи [13]) и выровненъ, слишкомъ крутые подъемы обдѣланы ступеньками, вдоль пути были разставлены саперы, но тѣмъ не менѣе движеніе артиллеріи оказалось чрезвычайно затруднительнымъ. Протяженіе всего подъема, при значительной крутизнѣ было около 7—8 верстъ и притомъ вслѣдствіе оттепели, а затѣмъ морозовъ образовалась гололедица, такъ что при этихъ условіяхъ даже одиночные люди съ палкой въ рукахъ поднимались съ большимъ трудомъ и должны были придерживаться за деревья, кусты, камни; такимъ образомъ понятно, что движеніе орудій на лошадяхъ становилось совершенно невозможнымъ и ихъ пришлось выпречь при самомъ началѣ подъема. Тогда то вновь пѣхота обратилась въ рабочую силу и началась та тяжелая, утомительная работа, которую она исполняла уже не впервые со времени вступленія въ предгорья Балкановъ. Правда, на этотъ разъ дорога была значительно лучше, чѣмъ тѣ тропинки, по которымъ приходилось поднимать орудія на Шандорникъ, тащить ихъ при обходномъ движеніи правецкой позиціи и въ другихъ случаяхъ, но за то на этотъ разъ прибавилась гололедица, чрезвычайно затруднявшая тягу орудій. Медленно тянулись длинныя вереницы пушекъ и ящиковъ, безпрерывно раздавались ободряющіе крики офицеровъ и тяжелый грузъ съ величайшими затрудненіями поднимался на нѣсколько шаговъ; среди дикой балканской природы безпрерывно раздавалась лихая русская пѣсня, столь знакомая всему рабочему русскому люду, пѣсня, безъ которой не обходится на обширной Руси ни

одна работа, требующая дружныхъ усилій [14]). Затѣмъ слѣдовала остановка, измученные люди переводили духъ; но вновь раздавались крики, вновь хоромъ затягивали люди „разъ, два, три—бери“, люди напирали сколько было мочи, но усталые и изнеможенные они скользили, падали и орудіе, поднятое на нѣсколько футъ, катилось назадъ. Тогда спѣшно закрѣпляли лямки за деревья, подкладывали подъ колеса камни и общими усиліями грузъ удерживался на мѣстѣ. Еще бо̀льшія трудности выпадали на долю людей, тащившихъ ящики.

Мѣжду тѣмъ время бѣжало, день клонился къ вечеру и начало темнѣть; тогда работа сдѣлалась еще затруднительнѣе, тѣмъ болѣе, что, отъ прохода переднихъ орудій, ступеньки, высѣченныя въ ледяной корѣ, покрывавшей полотно дороги, были почти совершенно стерты и пришлось возобновлять ихъ снова.

При этомъ работа, производимая въ темнотѣ, становилась нетолько затруднительнѣе, но и опаснѣе и къ сожалѣнію не обошлось безъ нѣкоторыхъ несчастныхъ случаевъ.

На одномъ крутомъ подъемѣ, узкимъ карнизомъ поднимавшемся между отвѣсною скалою съ одной стороны и обрывомъ съ другой, одинъ изъ ящиковъ покатился назадъ. Тянувшіе за концы люди не въ силахъ были удержать его и ящикъ, раскатившись въ сторону, оборвался въ обрывъ. Жертвою этого случая были нижніе чины 1-го стрѣлк. баталіона, изъ которыхъ одинъ былъ раздавленъ до смерти, а трое получили увѣчья.

Между тѣмъ холодъ становился все сильнѣе и сильнѣе, но костры были строго воспрещены; однакоже, несмотря на это запрещеніе или быть можетъ по невѣдѣнію или недоразумѣнію, кое-гдѣ блеснули огоньки и вскорѣ весь путь слѣдованія колонны авангарда обозначился ярко пылавшими кострами. Тогда явилось опасеніе, что турки могутъ обнаружить обходное движеніе, которое и днемъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога шла по открытымъ, незаросшимъ лѣснымъ кручамъ, было видно

изъ далека, напр. при помощи бинокля съ позиціи принца Ольденбургскаго подъ Шандорникомъ. Но изъ турецкихъ документовъ не видно, чтобы противники наши замѣтили наше обходное движеніе въ это время. Тѣсными кучками скружали измученные люди костры, многіе ложились тутъ же и мгновенно засыпали, но отдыхать было не время: не смотря на цѣлый день проведенный въ работѣ и на ранній часъ выступленія, нельзя было и думать объ отдыхѣ. Тогда начальники, сами изнемогавшіе отъ усталости, будили людей, призывая ихъ къ работѣ и вновь среди ночной темноты при слабомъ лунномъ освѣщеніи продолжалась тяга орудій.

Часу во второмъ ночи два передовыхъ орудія съ двумя ротами козловскаго полка достигли наконецъ перевала [15]), между тѣмъ какъ остальныя части авангарда растянулись по всему подъему, а главныя силы еще не начинали движенія и все еще находились на софійскомъ шоссе. Двѣ сотни казаковъ, шедшія во главѣ авангарда, прибыли въ Чурьякъ 14 декабря въ 7 часовъ вечера [16]), а остальныя сотни расположились ночевать по сторонамъ дороги, на склонахъ горъ, по колѣно въ снѣгу [17]). Между тѣмъ головныя части авангарда медленно, одна за другою достигали перевала; ген. Гурко, находившійся всю ночь на перевалѣ, не счелъ возможнымъ тотчасъ же спускать ихъ внизъ изъ опасенія несвоевременно открыть движеніе непріятелю и подвергнуть часть авангарда атакѣ противника до сосредоточенія всѣхъ войскъ. Вслѣдствіе этого передовымъ войскамъ пришлось провести на перевалѣ скрытно весь слѣдующій день и ночь на 15 декабря. Генералъ Гурко лично приказалъ начальнику штаба авангарда ген. штаба подполковнику Пузыревскому выбрать бивакъ для подходившихъ войскъ. И вотъ среди глубокаго снѣга войска должны были расположиться въ густомъ буковомъ лѣсу, нѣсколько не доходя до вершины перевала, скрыто за скатомъ его. Подходившія части протаптывали себѣ дорогу къ указаннымъ мѣстамъ и начинали

варку пищи, что однако же представляло не мало хлопотъ, такъ какъ развести костры изъ толстаго, промерзлаго бука, который былъ притомъ такъ крѣпокъ, что едва поддавался ударамъ тесаковъ, было крайне затруднительно. Вслѣдствіе этого, а также и крайняго утомленія, большинство людей предпочитало отказаться отъ пищи, тѣмъ болѣе, что на приготовленіе ея надо было не менѣе двухъ часовъ.

Ночь съ 14-го на 15-е декабря прошла крайне тревожно: поднялся вѣтеръ, а вскорѣ началась сильнѣйшая мятель; костры погасли, мелкій снѣгъ пролѣзалъ всюду, таялъ на лицѣ и складкахъ платья... Уже двое сутокъ никто не раздѣвался, находясь почти непрерывно въ работѣ и имѣя на себѣ тяжелую одежду и все вооруженіе; плечи ломило отъ тяжести, ноги горѣли отъ наминокъ, холодъ проникалъ насквозь и голодъ давалъ себя сильно чувствовать.

Между тѣмъ генер. Гурко еще 14-го декабря спустился въ Чурьякъ и немедленно лично произвелъ развѣдку непріятельскаго расположенія. Къ югу отъ деревни, верстахъ въ двухъ отъ нея, на высотахъ, по сторонамъ ущелья, по которому течетъ ручей, виднѣлись турецкіе посты.

Со времени прибытія преображенскаго полка въ Чурьякъ, т. е. съ разсвѣта 13-го декабря, въ расположеніи этихъ постовъ не было замѣтно никакихъ перемѣнъ, что наводило на мысль, что турки еще не обнаружили нашего обходнаго движенія. Тѣмъ не менѣе нельзя было разсчитывать, чтобы непріятель долго оставался бездѣятельнымъ свидѣтелемъ обхода его позиціи у Арабъ-Конака, а разъ какъ это движеніе было обнаружено, уже не трудно было задержать выходъ нашихъ войскъ изъ чурьякскаго ущелья въ софійскую долину, посредствомъ даже небольшаго отряда, если бы ему удалось своевременно занять позицію по сторонамъ этого ущелья; вслѣдствіе этого генер. Гурко приказалъ генеральнаго штаба подполковнику Ставровскому, отлично

изучившему мѣстность, во время развѣдокъ, произведенныхъ имъ при разработкѣ плана для перехода черезъ Балканы, выбрать направленіе, по которому войска авангарда могли бы выйти изъ чурьякскаго ущелья въ софійскую долину.

Озабочиваясь возможно быстрымъ захватомъ высотъ впереди Чурьяка, для обезпеченія безпрепятственнаго выхода войскъ въ софійскую долину, а также принимая во вниманіе полученныя донесенія, что турки усиливаются передъ Чурьякомъ и въ Потопѣ, генер. Гурко ночью на 15-е декабря прислалъ генер. Рауху, находившемуся на перевалѣ, приказаніе спуститься внизъ съ тѣми войсками, что были подъ рукою и выслать впередъ кавказскую казачью бригаду. Получивъ это приказаніе, генер. Раухъ выдвинулъ впередъ казаковъ, а за ними козловскій пѣхотный полкъ съ донской № 8 батареей. Между тѣмъ подъемъ остальныхъ частей авангарда все еще продолжался и только къ полудню 15-го декабря сосредоточились на перевалѣ 1-й и 4-й гвард. стрѣлк. баталіоны, а л. г. измайловскій полкъ—къ вечеру того же дня [18]).

Такимъ образомъ спускъ съ горъ пришлось совершить поспѣшнѣе и въ тоже время въ видахъ скрытности—ночью. Исполнить эту работу было также трудно, какъ и поднимать орудія на перевалъ, но сверхъ того работа эта была гораздо опаснѣе. Къ этому необходимо добавить, что спускъ былъ разработанъ далеко не такъ тщательно какъ подъемъ, по причинамъ уже изложеннымъ выше. Наконецъ при спускѣ орудій необходимо было соблюдать особенную осторожность, строжайшій разсчетъ движенія, во избѣжаніе столкновенія частей артиллеріи, тянувшихся одна за другой. Но и на этомъ еще не кончались всѣ затрудненія, встрѣченныя войсками при совершеніи спуска. Чрезвычайная крутизна и скользкость пути лишали людей какой бы то нибыло опоры и потому они только съ величайшимъ трудомъ могли сдерживать орудія и управлять ихъ движеніемъ.

Орудія исключительно спускались на канатахъ и лямкахъ, которые обматывались вокругъ придорожныхъ пней, камней и кустовъ и вытравливались подобно якорямъ; такимъ образомъ орудія спускались послѣдовательно отъ вершины Балканъ до дна чурьякскаго ущелья. Но не вездѣ могла производиться работа такимъ образомъ; мѣстами, покрытые ледяною корою крутые скаты, на значительномъ протяженіи не представляли точекъ опоры и здѣсь то начиналась работа, преисполненная не только величайшими трудностями, но и опасностями. Затормозивъ колеса, рабочіе, упираясь ногами, сдерживали артиллерію на канатахъ и управляли движеніемъ ея съ помощью дышелъ. Но иногда люди, выбившись изъ силъ и скользя на обледенѣлыхъ кручахъ, падали и выпускали изъ рукъ канаты; тогда грузъ быстро устремлялся внизъ, увлекая за собою людей, находившихся у дышла. Жизнь человѣческая при этомъ висѣла на волоскѣ; всякій неудержавшійся на дышлахъ и попавшій подъ колеса, погибалъ неизбѣжно, что и случилось при спускѣ одного изъ ящиковъ. Толпа, державшаяся за канатъ, упустивъ его, упала и ящикъ съ громадной высоты, покатился внизъ. Стрѣлокъ баталіона Его Величества, находившійся у дышла, не успѣлъ отскочить и повисъ на немъ. Въ начавшейся продолжительной борьбѣ съ опасностью, онъ проявилъ необычайное присутствіе духа, силу и ловкость. Уцѣпившись руками и ногами за дышло, онъ постепенно передвигался къ вагѣ во время движенія ящика, мчавшагося съ величайшей быстротой. Ему оставалось вызвать въ себѣ послѣднее усиліе и онъ былъ бы спасенъ: ящикъ уже приближался къ гладкой площадкѣ, но вотъ одно изъ переднихъ колесъ наскочило на камень, передокъ сильно покачнулся—стрѣлокъ оборвался и упалъ подъ колеса [19]).

Для ускоренія движенія ген. Гурко приказалъ сапернымъ проложить рядомъ съ уже разработаннымъ спускомъ еще другой; этотъ послѣдній пролегалъ по глубокому снѣгу, что впрочемъ составляло значительное удобство,

такъ какъ люди легче находили опору для ногъ [20]). Работа эта была исполнена 17 декабря 2-й ротой подъ руководствомъ полк. Скалона [20]а).

Медленно производился спускъ артиллеріи въ чурьякское ущелье, одно за другимъ спускались орудія, а между тѣмъ ген. Гурко торопилъ движеніе авангарда, присылая къ ген. Рауху одного гонца за другимъ съ приказаніемъ спѣшить въ Чурьякъ. Ген. Раухъ, наблюдавшій за спускомъ войскъ, наконецъ опередилъ ихъ и около полудня 15 дек. прибылъ со штабомъ въ Чурьякъ, впереди котораго въ это время ген. Гурко производилъ вмѣстѣ съ ген. шт. подп. Ставровскимъ развѣдку непріятельскаго расположенія подъ ружейными выстрѣлами турокъ. Вернувшись въ Чурьякъ, начальникъ отряда лично объяснилъ ген. Рауху планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Рѣшено было: преображенцевъ двинуть впередъ для атаки турокъ, находившихся прямо передъ ущельемъ, въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ изгибается и дѣлаетъ поворотъ на юго-востокъ; кавказской казачьей бригадѣ, съ батареей и козловскому полку слѣдовать за преображенскимъ полкомъ. По сбитіи турокъ преображенцами, козловцы должны были повернуть по ущелью направо и занять дд. Елешницу и Потопъ, а казаки выйти въ долину по шоссе и наконецъ заслономъ къ сторонѣ Горн. Комарцевъ была выдвинута одна рота козловцевъ [21]).

И такъ рѣшено было головныя части авангарда бросить впередъ для захвата выхода изъ чурьякскаго ущелья въ софійскую долину; оставалось сдѣлать еще одно усиліе и послѣдніе уступы южнаго склона Балкановъ были бы пройдены нами. Между тѣмъ остальныя части авангарда и главныхъ силъ тянулись еще черезъ горы, а большая часть главныхъ силъ еще и не начинала подъема; о судьбѣ колоннъ Вельяминова и Дандевиля не имѣлось никакихъ свѣдѣній.

Оставимъ на время авангардъ ген. Рауха и посмотримъ, что дѣлалось у нашихъ противниковъ.

Со времени вступленія Шакира въ командованіе ко-

марційской арміей, турки пассивно оставались на своей укрѣпленной позиціи, не предпринимая никакихъ наступательныхъ дѣйствій и ограничиваясь противодѣйствіемъ нашимъ предпріятіямъ, причемъ пытались мѣшать своимъ артиллерійскимъ огнемъ нашимъ земляным работамъ или отвѣчали на канонаду нашихъ орудій артиллерійскимъ огнемъ. Въ организаціи арміи послѣдовала перемѣна: еще Мехмедъ-Али раздѣлилъ ее на 3 дивизіи: Реджиба, Шакира и Бекера. Въ первыхъ двухъ дивизіяхъ было по 17 баталіоновъ, составлявшихъ 2 бригады по 7 баталіоновъ и 1 резервный полкъ, составъ же дивизіи Бекера неизвѣстенъ. Въ виду ожидавшагося паденія Плевны, Шакиръ былъ того мнѣнія, что всѣ турецкія войска изъ подъ Арабъ-Конака, Виддина и отъ сербской границы должны были быть сосредоточены вокругъ Адріанополя, не ожидая перехода въ наступленіе превосходныхъ русскихъ силъ, которыя должны были освободиться, вслѣдствіе паденія Плевны; мнѣніе это Шакиръ сообщилъ Сулейману, но этотъ паша считалъ необходимымъ оборонять всю линію Балкановъ и кромѣ того занять еще позицію къ западу отъ Софіи, для задержанія сербской арміи [22]).

Извѣстіе о паденіи Плевны Шакиръ приказалъ сохранить въ тайнѣ, стараясь сколько возможно поддержать нравственное настроеніе войскъ. 29-го Ноября послѣ полудня изъ Гюльдизъ-Табія на Шандорникѣ слышны были на русской позиціи громкіе и радостные крики и несмотря на принятыя мѣры черезъ два дня извѣстіе о плѣненіи плевненской арміи, распространилось уже по всему отряду Шакира [23]).

По полученіи извѣстія о паденіи Плевны, Шакиръ уже не сомнѣвался въ томъ, что русскіе, получивъ подкрѣпленія, двинутся впередъ, для перехода черезъ горы.

Въ первыхъ числахъ декабря, турки стали замѣчать, что русскіе распространили свой правый флангъ къ Чурьяку, причемъ отъ эскадрона, стоявшаго въ Елешницѣ, было получено донесеніе, что въ Чурьякѣ была

замѣчена пѣхота и конница [24]). Свѣдѣніе это было несовсѣмъ вѣрно, такъ какъ въ это время въ Чурьякѣ были только незначительныя части нашей конницы, а именно: 1/2 эск. л. гв. уланскаго и 1 эск. астраханскаго драгунскаго полковъ. Сверхъ того Шакиръ получилъ свѣдѣніе, что мы возводимъ на высотахъ у Чурьяка значительныя укрѣпленія, что было тоже совершенно невѣрно. Для провѣрки этихъ свѣдѣній Шакиръ разрѣшилъ Бекеру-пашѣ произвести къ сторонѣ Чурьяка развѣдку, которая и состоялась 12 дек. утромъ.

Въ этотъ день Бекеръ отправился съ однимъ эскадрономъ черезъ Ташкисенъ къ Елешницѣ, гдѣ стояли 4 арабскихъ эскадрона и, отправивъ ихъ на высоты восточнѣе Потопа, со своимъ эскадрономъ двинулся въ эту деревню. Здѣсь онъ взялъ подъ свое начальство двѣ роты изъ расположеннаго тутъ баталіона мустахфизовъ и приказалъ имъ занять горный отрогъ, возвышавшійся верстахъ въ двухъ направо отъ дороги между Потопомъ и Чурьякомъ [25]); арабская конница была направлена еще правѣе по тропинкѣ, спускавшейся къ Чурьяку.

Наша конница, занимавшая въ этотъ день Чурьякъ, а именно 1/2 эск. л. гв. уланскаго полка и одинъ эск. астраханскихъ драгунъ, встрѣтили турокъ, развернувшихся въ ущельѣ и завязавшихъ огнестрѣльный бой съ дальняго разстоянія, частью въ пѣшемъ, а частью въ конномъ строю и оттѣснили ихъ назадъ [26]). Изъ наблюденій, сдѣланныхъ во время этой развѣдки, Бекеръ пришелъ къ заключенію, что Чурьякъ занятъ баталіономъ пѣхоты и казачьимъ полкомъ и приказалъ баталіону, стоявшему въ Потопѣ, занять и укрѣпить позицію на отрогѣ, на которомъ была расположена турецкая пѣхота во время развѣдки, а арабской конницѣ поручилъ ежедневно посылать разъѣзды къ Чурьяку для наблюденія за тѣмъ, будутъ ли прибывать въ эту деревню подкрѣпленія.

Выслушавъ докладъ Бекера о результатахъ произведенной развѣдки, Шакиръ счелъ необходимымъ назна-

чить значительныя силы, чтобы вытѣснить русскихъ изъ Чурьяка и просилъ Сулеймана прислать ему для этого войска изъ Софіи, но получилъ отказъ [27]). 13-го Дек. утромъ Шакиръ, Реджибъ и Бекеръ отправились на крайній лѣвый флангъ турецкаго расположенія на позицію, занятую полкомъ Ахмедъ-Бея, съ цѣлью изслѣдовать бивакъ русскихъ войскъ, расположившихся у вновь возведенной батареи, на крайнемъ правомъ флангѣ нашихъ позицій. Присутствіе русскихъ орудій на этой высотѣ заставило турокъ призадуматься надъ тѣмъ, по какой дорогѣ мы могли провезти туда пушки, причемъ по мнѣнію Бекера, было возможно лишь одно предположеніе, что русскіе разработали тропинку изъ Орханіэ въ Чурьякъ [28]).

Такимъ образомъ мысль о возможности обхода турецкой позиціи движеніемъ на Чурьякъ, появилась у турокъ въ то время, когда этотъ обходъ уже начался. Трудно сказать, которую изъ нашихъ батарей рекогносцировали турки 13 декабря, но изъ предъидущаго разсказа читатель знаетъ, что 13 декабря утромъ наши войска только еще начали подъемъ и слѣдовательно орудія и войска, обнаруженныя турками, были не изъ изъ числа тѣхъ, которыя прошли по разработанной преображенцами дорогѣ на Чурьякъ.

14-го дек. Шакиръ получилъ изъ Лютикова черезъ Софію депешу, что 3 русскія дивизіи вошли въ орханійскій проходъ изъ Плевны [29]). Свѣдѣніе это было совершенно вѣрное—это были: 3-я гвардейская, 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи. Получивъ эту депешу, Шакиръ направилъ къ Негашеву для наблюденія за мѣстностью между Ташкисеномъ и Чурьякомъ шесть эскадроновъ.

Такимъ образомъ несмотря на рядъ свѣдѣній, указывавшихъ, что русскіе получили значительныя подкрѣпленія и повидимому что-то затѣваютъ близъ Чурьяка, Шакиръ не принялъ никакихъ мѣръ для тщательнаго осмотра мѣстности къ сѣверу отъ этой деревни, между тѣмъ какъ посылка въ горы одиночныхъ людей, особенно въ

болгарскомъ платьи не представляла никакихъ затрудненій. Вслѣдствіе этого, въ то время какъ наши войска уже два дня поднимались по дорогѣ на Чурьякъ, а преображенскій полкъ и гв. саперный баталіонъ уже два дня находились въ Чурьякѣ, турки ничего этого не подозрѣвали и ограничились высылкой конницы, которая въ горахъ собственно и не могла исполнить должнымъ образомъ развѣдку, а тѣмъ болѣе не могла задержать выхода нашихъ войскъ въ софійскую долину.

V.

Движеніе черезъ Балканы главныхъ силъ.

Ночь съ 12 на 13 декабря части, входившія въ составъ главныхъ силъ, почти не спали, занимаясь приготовленіями къ переходу. Вслѣдствіе большаго скопленія войскъ въ Орханіэ и въ деревняхъ орханійской котловины, люди были размѣщены по домамъ, сараямъ и другимъ постройкамъ и потому сборъ людей въ темную ночь и выстраиваніе въ походныя колонны представляли не малыя затрудненія. Фельдфебеля и горнисты всю ночь ходили по улицамъ, собирая людей къ своимъ частямъ и десятки разъ раздавались въ темнотѣ одни и тѣже знакомые сигналы.

Въ добавокъ къ темнотѣ, густой туманъ застилалъ окрестности, такъ что даже огни были видны только съ самаго близкаго разстоянія. Дорога во Врачешъ, на которой строились войска, была до того скользка, что люди, лошади и ослы едва держались на ногахъ; наконецъ 18—20 градусный морозъ давалъ себя сильно чувствовать [1]).

Главныя силы были раздѣлены на два эшелона. Первый подъ начальствомъ ген.-м. Курлова, состоялъ изъ л.-гв. волынскаго и с.-петербургскаго гренадерскаго

полковъ, 16 ор. 3-й гвард. и гренадерской артиллерійской бригады, астраханскаго драгунскаго полка и одной сотни кавказской казачьей бригады, всего 8 б., 16 п. ор., 4 э. и 1 с.

Второй эшелонъ подъ начальствомъ ген.-м. Философова состоялъ изъ литовскаго и кексгольмскаго полковъ, 2-го и 3-го баталіоновъ гвардейской стрѣлковой бригады и двухъ батарей 3-й гвард. и гренадерской артиллерійской бригады, всего 10 б. и 8 п. ор.

Первый эшелонъ долженъ былъ собраться 13 дек. въ 5½ ч. утра во Врачешѣ, оттуда выступить въ 7 ч. ут. и слѣдовать къ биваку астраханск. драг. полка, гдѣ къ эшелону долженъ былъ присоединиться этотъ полкъ. На этомъ мѣстѣ эшелону предписано было сдѣлать привалъ и начать подъемъ черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе въ горы.

Второму эшелону приказано было 13-го декабря собраться во Врачешѣ къ 8 час. утра и выступить изъ этой деревни тогда, когда получится свѣдѣніе, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе на подъемъ. Прійдя на бивакъ астраханскаго полка, эшелону собраться на привалѣ и начать подъемъ черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ 1-го эшелона свернетъ съ шоссе направо.

Обоимъ эшелонамъ предписано было слѣдовать въ Чурьякъ только съ небольшими остановками, необходимыми для отдыха людей.

14-го дек. приказано было обоимъ эшелонамъ выступить изъ Чурьяка, первому въ 6 час. утра, а второму черезъ часъ послѣ выступленія хвоста перваго эшелона и слѣдовать первому на Рожданіэ, или прямо черезъ Потопъ, или черезъ Потопъ и Елешницу, а второму идти въ Стольникъ черезъ Потопъ и Елешницу. Кромѣ того, пунктомъ шестымъ диспозиціи отъ 11 дек. предписано было астраханскому драгунскому полку по выходѣ въ софійскую долину слѣдовать немедленно че-

резъ Іени-ханъ въ Тырново и наблюдать шоссе изъ Софіи въ Ихтиманъ.

Между тѣмъ, какъ войска перваго эшелона, вполнѣ готовыя къ движенію, стояли у того мѣста, гдѣ дорога изъ Врачеша выходитъ на шоссе, мимо ихъ еще проходили части авангарда, козловскій полкъ, артиллерія и только въ десятомъ часу утра могла тронуться голова колонны г. Курлова. Въ это время поднялся туманъ показалось яркое зимнее солнце и холодъ сразу значительно уменьшился. Колонна вошла въ арабъ-конакское ущелье, но у драгунскаго бивака должна была остановиться, такъ какъ авангардъ ген. Рауха еще не весь втянулся на подъемъ. Въ виду продолжительной остановки войскамъ эшелона ген. Курлова было разрѣшено варить пищу и на этомъ же мѣстѣ колонна осталась ночевать [2]). Эшелонъ ген. Философова остался во Врачешѣ. Къ вечеру 13-го дек. подулъ сильный вѣтеръ съ оттепелью, еще болѣе увеличивавшій гололедицу.

Утромъ 14-го числа еще болѣе чѣмъ половина авангарда не начинала подъема; такимъ образомъ войска ген. Курлова оставались на мѣстѣ и въ виду того, что ущелье гдѣ начинается подъемъ въ горы, было болѣе закрыто отъ сквознаго вѣтра, господствовавшаго на драгунскомъ бивакѣ, ген. Каталей перевелъ сюда бивакъ эшелона ген. Курлова, а колонна ген. Философова была изъ Врачеша передвинута къ драгунскому биваку. 15 декабря хвостъ авангарда все еще толпился часовъ до 3-хъ пополудни въ ущельѣ, оставаясь такимъ образомъ болѣе двухъ сутокъ на мѣстѣ и только тогда начался подъемъ 1-го эшелона, происходившій при тѣхъ же затруднительныхъ условіяхъ и съ такимъ же распредѣленіемъ пѣхоты и артиллеріи, какъ и подъемъ авангарда и потребовавшій такихъ же гигантскихъ усилій отъ всѣхъ участниковъ этого перехода [3]). Къ вечеру 15 дек. поднялась до перевала голова колонны ген. Курлова и здѣсь войска были остановлены, такъ какъ совершеніе спуска въ темную ночь и во время поднявшейся мятели было при-

знано невозможнымъ. Съ разсвѣтомъ 16-го дек. начался спускъ съ перевала, который затруднялся еще тѣмъ, что въ это время еще не были спущены одна батарея и ящики другой батареи изъ авангарда. Работа эта была окончена только 18 дек. вечеромъ [4]), такъ что на спускъ артиллеріи авангарда и двухъ эшелоновъ главныхъ силъ, всего 44 орудій потребовалось почти четверо сутокъ; длина спуска была всего около трехъ верстъ. Такимъ образомъ вмѣсто 13-го декабря войска собрались на южномъ склонѣ горъ только 18-го вечеромъ.

Послѣ перехода черезъ горы и послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ большинство людей не имѣли ни необходимаго отдыха, ни достаточной пищи. Занятыя селенія были въ большинствѣ не велики и не могли дать пріюта всѣмъ войскамъ, а потому многимъ людямъ пришлось располагаться бивакомъ на дворахъ. Но кромѣ того, что приходилось оставаться на открытомъ воздухѣ при сильномъ морозѣ, люди еще испытывали величайшія лишенія, не имѣя достаточнаго продовольствія. Правда, мясо имѣлось почти вездѣ и у всѣхъ въ изобиліи, но затѣмъ, кромѣ мяса, люди ничего не имѣли: ни хлѣба, ни сухарей, такъ какъ сухарный запасъ, взятый съ собой въ горы, истощился давно. Неся въ теченіи нѣсколькихъ дней огромный трудъ при перетаскиваніи артиллеріи черезъ горы, люди во время этого перехода не могли ограничиться фунтовой дачею сухарей, такъ что уже 17 и 18 декабря многіе не имѣли сухарей и должны были довольствоваться однимъ мясомъ. Къ этому необходимо добавить, что въ войскахъ ощущался недостатокъ соли, а въ нѣкоторыхъ частяхъ ея и совсѣмъ не было [5]).

VI.

Атака негашевской позиціи авангардомъ генер. Рауха и занятіе софійскаго шоссе.

15 дек. вскорѣ послѣ полудня ген. Гурко, какъ уже изложено выше, вернувшись въ Чурьякъ съ развѣдки,

которую онъ производилъ съ ген. штаба подп. Ставровскимъ, лично объяснилъ ген. Рауху планъ предстоявшихъ дѣйствій: рѣшено было преображенцевъ двинуть впередъ для атаки турокъ, находившихся прямо передъ ущельемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно изгибается и дѣлаетъ поворотъ на юго-востокъ; за преображенскимъ полкомъ направить кавказскую казачью бригаду съ 8-й донской батареей и козловскій полкъ.

По сбитіи турокъ, козловцы должны были свернуть по ущелью направо и занять д.д. Елешницу и Потопъ, а казаки выйти въ долину на шоссе; наконецъ заслономъ къ сторонѣ Горн.-Комарцевъ была выдвинута одна рота козловскаго полка [1]).

Необходимо напомнить, что въ это время о дѣйствіяхъ другихъ колоннъ не имѣлось еще никакихъ свѣдѣній, слѣдовательно авангардъ ген. Рауха, выходя изъ горъ въ долину, рисковалъ привлечь на себя удары турокъ; но съ другой стороны необходимо было захватить тѣ высоты, которыя могли составить послѣднюю позицію турокъ по пути нашего авангарда и главныхъ силъ при переходѣ черезъ Балканы.

Въ 2 часа пополудни преображенскій полкъ былъ поднятъ съ квартиръ и вытянулся изъ деревни по правому берегу ручья, имѣя младшіе баталіоны впереди; пройдя около полуторы версты, полкъ перешелъ ручей по льду и началъ подниматься по крутой снѣговой тропѣ. Ген. ш. подп. Ставровскій, хорошо изучившій мѣстность во время развѣдокъ, велъ преображенцевъ. Лишь только баталіоны поднялись на довольно открытую вершину, бывшую почти на одной высотѣ съ непріятельской, какъ были замѣчены съ турецкаго пикета, внимательно слѣдившаго за движеніемъ полка и открывшаго по преображенцамъ ружейный огонь. Длинной вереницей растянулись преображенцы и медленно карабкались они на крутой подъемъ. Отъ постояннаго пребыванія на открытомъ воздухѣ, въ холодное время года, почти всѣ люди страдали катарромъ дыхательныхъ путей, вслѣдствіе чего

во время подъема общій кашель въ полку былъ неумолкаемъ; казалось весь полкъ непрерывно кашлялъ. Турецкій пикетъ постоянно усиливался, видно было какъ люди поскакали по всѣмъ направленіямъ и вскорѣ вся высота покрылась конницей [2]).

Между тѣмъ полку трудно было быстро развернуться для атаки турецкой позиціи, такъ какъ двигаясь по узкой тропѣ и глубокому снѣгу, полкъ сильно растянулся и людямъ пришлось идти гуськомъ, постоянно скользя, обрываясь и падая.

Между тѣмъ подп. Ставровскій передалъ командиру 4-го баталіона полк. графу Граббе, весьма вѣрно составленное кроки мѣстности и предложилъ для наступленія шире развести роты, чтобы такимъ образомъ, раздѣливъ дѣйствіе непріятельскаго огня, дать другимъ баталіонамъ возможность подтянуться, не привлекая на себя вниманіе противника.

Вслѣдствіе этого предложенія 4-й баталіонъ былъ разведенъ на полные интервалы и принялъ на себя за тысячу шаговъ бѣглый огонь непріятеля. Впрочемъ 4-й баталіонъ скоро спустился въ мертвое пространство лощины, такъ что непріятель, видя, что его огонь не причиняетъ урона въ нашихъ рядахъ, сталъ его переводить на 3-й баталіонъ, который тѣмъ временемъ вплотную подошелъ въ образовавшійся между ротами 4-го баталіона интервалъ.

Тогда командующій полкомъ флиг. адъют. полк. кн. Оболенскій, подскакавъ къ 3-му баталіону, приказалъ развести его по-ротно, такъ что въ интервалъ между 15 и 16 ротами вошли 10-я и 11-я роты и наступали совмѣстно съ 4 баталіономъ.

Роты эти заняли гребень высотъ параллельный тому, на которомъ былъ расположенъ противникъ; между этими высотами пролегала весьма глубокая лощина, слѣдовательно для дальнѣйшаго наступленія полезно было оставить на гребнѣ часть людей для поддержки атакующихъ огнемъ. Вслѣдствіе этого, по распоряженію

гр. Граббе оставлены были отъ 4-го бат. по взводу отъ каждой роты, а остальныя быстро двинулись впередъ, причемъ противникъ встрѣтилъ ихъ весьма оживленнымъ, но мало дѣйствительнымъ огнемъ, отъ котораго преображенцы потеряли только 2 н. чиновъ. Вскорѣ перемѣшавшіяся цѣпи 15, 10, 11 и 16-й ротъ взобрались на непріятельскую позицію, съ которой противникъ стремительно бѣжалъ. Какъ кажется турецкій отрядъ состоялъ изъ спѣшенной конницы и пѣхоты [3]).

Съ высоты занятой головными ротами преображенскаго полка, открылась чудная картина софійской долины, хотя и не цвѣтущей зеленью, какъ о томъ мечтали мы во время перехода черезъ горы, но прелестной своей снѣговой далью, покрытой десятками деревень и перерѣзанной рѣзкой чертой шоссе.

Подъ ногами разстилалась д. Негашево, изъ которой на глазахъ нашихъ быстро уходилъ непріятель; глубоко внизу виднѣлась щетинистая полоса штыковъ—то былъ козловскій полкъ, направленный ущельемъ на д. Потопъ [4]).

Какъ только турки были сбиты, ген. Раухъ прислалъ приказаніе козловскому полку двинуться на Потопъ, а казакамъ на шоссе, по которому тянулся значительный обозъ, состоявшій изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна шла отъ Софіи къ Арабъ-конаку, а другая обратно [5]); при обозѣ было видно и прикрытіе, незначительное по числу.

Генералъ Черевинъ, около 4-хъ ч. дня [6]), двинулъ свои сотни справа по одному, по узкой горной тропѣ, позади позиціи преображенскаго полка и выпелъ около 5 часовъ [7]) изъ-за ея лѣваго фланга въ долину, гдѣ казаки начали собираться у своихъ огромныхъ знаменъ. Какъ только 2-я и 4-я сотни владикавказскаго полка вышли изъ ущелья, ген. Черевинъ тотчасъ развернулъ ихъ и приказалъ ударить на прикрытіе ближайшаго обоза. Казаки съ мѣста пошли ходко, но глубокій снѣгъ, въ которомъ лошади увязали по колѣно, очень затруд-

нялъ движеніе, строй постепенно терялъ правильность, шеренги перемѣшались и казаки длинной лавой поскакали на обозъ [8]).

Тамъ началась суматоха, прикрытіе разбѣжалось, подводы остановились, а подводчики-болгары спокойно ожидали скакавшихъ казаковъ. Послѣдніе пронеслись по обозу, порубили часть прикрытія, не успѣвшаго бѣжать, повернули обозъ къ позиціи и двинулись передъ его голову *). Между тѣмъ со стороны Софіи показалось вдругъ нѣсколько эскадроновъ черкесовъ; выстроившись въ одну линію, они понеслись на обозъ и, отхвативши половину его, повернули повозки; но въ это время въ долину изъ ущелья вышли и кубанскія сотни [9]), которыя, замѣтивъ нападеніе черкесовъ, поворотили и пошли на нихъ; послѣдніе не приняли удара, бросили обозъ и ускакали за деревню Ташкисенъ [10]).

Между тѣмъ для поддержки казаковъ была выдвинута 6-я рота преображенскаго полка, которая быстро спустилась на самое шоссе и поздно вечеромъ вернулась на бивакъ, доставивъ большое количество галетъ и муки изъ захваченнаго транспорта [12]).

Въ тотъ же день козловскій полкъ дошелъ безъ сопротивленія до д. Потопъ и выдвинулъ одинъ баталіонъ въ Елешницу [13]). Такъ окончилась атака негашево — елешницкой позиціи, результатомъ, которой было: 1) свободный выходъ въ софійскую долину, 2) обезпеченіе обхода лѣваго фланга непріятеля главными силами, еще переваливавшими черезъ Балканы и 3) захватъ пути сообщенія турокъ съ Софіей съ прекращеніемъ телеграфнаго сообщенія съ этимъ городомъ.

---

*) *Примѣчаніе.* Во время этой схватки, дрался съ оружіемъ въ рукахъ и какой-то турокъ, бывшій тутъ со своей семьей. Онъ палъ подъ шашкой казака, а жена его съ 4-хъ лѣтнимъ ребенкомъ была взята въ плѣнъ. Плачъ и просьбы отпустить ее на волю тронули казачью душу и женщина получила свободу, но умышленно, или по забывчивости, она оставила дѣвочку въ повозкѣ. Тогда ребенокъ былъ принятъ на сѣдло казакомъ 4-й сотни и закутанный бережно въ бурку доставленъ въ Орханіе, гдѣ сданъ уполномоченному Краснаго Креста Петлину. 25 Дек. ребенка крестили и назвали Маріей, а затѣмъ отправили въ Петербургъ къ Цесаревнѣ [11]).

Расположеніе авангарда ген. Рауха на негашевской позиціи въ ночь на 15 декабря не было особенно безопаснымъ, такъ какъ онъ значительно выдвинулся въ долину безъ связи съ другими колоннами и безъ возможности получить скорую поддержку со стороны главныхъ силъ, медленно тянувшихся черезъ горы.

Вслѣдствіе этого для скрытія слабости своихъ силъ ген. Раухъ приказалъ развести какъ можно больше костровъ [14]), что въ виду холодной и морозной ночи были исполнено людьми съ особенной охотой. На ночь преображенскій полкъ расположился на перевалѣ, почти весь въ одну линію, имѣя на правомъ флангѣ 10-ю роту, лѣвѣе ея 4-й, 1-й и 2-й баталіоны, а остальныя три роты 3-го бат. стали за 10-й ротой.

Какъ мы видѣли раньше, турки не придавали особеннаго значенія появленію нашихъ войскъ въ Чурьякѣ, а того что деревня эта занята преображ. полкомъ и гв. саперным баталіономъ, они и не подозрѣвали до дѣла 15 дек. Только въ этотъ день послѣ полудня Шакиръ получилъ громовое извѣстіе о переходѣ значительныхъ русскихъ силъ черезъ чурьякскій перевалъ и о томъ, что телеграфное сообщеніе съ Софіей было прервано. Извѣстіе это сильно взволновало Шакира, такъ какъ, если бы русскимъ удалось занять высоты Ташкисена, съ которыхъ можно было обстрѣливать комарційскую котловину, то положеніе турецкой арміи стало бы въ высшей степени затруднительнымъ. Взойдя на высоту близь лагеря своей главной квартиры, откуда открывался видъ на всю окрестность, Шакиръ увидѣлъ массы русской конницы, спускавшейся по всѣмъ склонамъ Балкановъ. Турецкая конница, наблюдавшая за чурьякскимъ проходомъ и подкрѣпленія высланныя къ ней въ этотъ день утромъ, были вовлечены въ серьезное дѣло и въ состояніи были лишь замедлить движеніе значительныхъ силъ, перешедшихъ въ наступленіе; пальба казалось приближалась къ Ташкисену [15]).

Таково было впечатлѣніе, вынесенное Шакиромъ и окружавшими его офицерами изъ наблюденій за перестрѣлкой у Негашева; какъ мы видѣли выше наши силы казались туркамъ значительно преувеличенными.

Желая обезпечить себя со стороны Негашева, Шакиръ приказалъ Бекеру занять позицію у Ташкисена, для чего въ распоряженіе его назначилъ 4 баталіона съ 2-мя полевыми орудіями и 2 горными.

Было уже почти темно, когда отрядъ Бекера выступилъ изъ Арабъ-конака къ Ташкисену; встрѣчавшіеся по дорогѣ офицеры и нижніе чины, шедшіе изъ Ташкисена, распространяли самыя тревожныя извѣстія, увѣряя, что русскіе уже заняли Ташкисенъ и убѣждали Бекера не идти туда. Тѣмъ не менѣе отрядъ Бекера продолжалъ движеніе къ Ташкисену и съ перевала, не доходя этой деревни, турки увидали бивачные огни русскихъ на отрогахъ горъ къ сѣверу отъ софійскаго шоссе.

Бекеръ разсчиталъ по этимъ огнямъ, что русскіе занимаютъ негашевскую позицію въ числѣ не менѣе 20 т. человѣкъ. Но, какъ мы уже знаемъ, на позиціи этой былъ только преображенскій полкъ въ числѣ около 2,500 чел., которые, какъ читатель помнитъ, по приказанію ген. Рауха, съ цѣлью замаскировать свои силы, развели множество костровъ. Какъ видно мѣра эта вполнѣ достигла цѣли, удесятеривъ въ глазахъ турокъ численность нашего отряда. Занявъ позицію у Ташкисена, отрядъ Бекера началъ на ней укрѣпляться. Такимъ образомъ Шакиру удалось хотя временно обезпечить себя отъ ожидавшагося наступленія русскихъ на Ташкисенъ.

Какъ мы видѣли раньше, Шакиръ не считалъ возможнымъ оборонять линіи Балкановъ послѣ паденія Плевны и предлагалъ сосредоточить всѣ свободныя турецкія войска въ южной Турціи, напр. въ укрѣпленномъ лагерѣ у Адріанополя. Предложеніе это не было одобрено Сулейманомъ пашею и Шакиру предписано было оставаться на мѣстѣ.

Между тѣмъ неожиданное появленіе нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Негашева и перерывъ сообщеній съ Софіей произвели сильное впечатлѣніе на турокъ и вызвали значительную суматоху.

16 декабря Сулейманъ-паша находился въ Дербентъ-Капуджикѣ (между Софіей и Татаръ-Базарджикомъ). Отсюда на запросъ константинопольскаго военнаго совѣта, онъ отвѣчалъ, что ему неудалось отправить гонца въ лагерь Шакира, а потому онъ послалъ ему депешу въ Базарджикъ, откуда она будетъ отправлена въ Златицу съ нарочнымъ, такъ какъ златицкая линія тоже прервана [16]); начальникъ же златицкаго отряда отправитъ депешу Шакиру. Желая имѣть свѣдѣнія о положеніи отряда Шакира во чтобы то нистало, правительство предписало Сулейману отправить къ Шакиру нѣсколько нарочныхъ изъ разныхъ пунктовъ, чтобы хотя одинъ изъ нихъ могъ прибыть по назначенію. За доставленіе свѣдѣній о Шакирѣ обѣщаны были разныя награды и большія суммы денегъ [17]). Съ другой стороны нарочному изъ отряда Шакира удалось 16 декабря прибыть въ Софію съ шифрованной депешей на имя Сулеймана, а другую депешу Шакиръ отправилъ 17 декабря съ занятіемъ на Ихтиманъ съ извѣстіемъ, что русскіе прервали сообщеніе между Софіей и Ташкисеномъ и укрѣпили свои позиціи; Шакиру же не удалось получить до 17 декабря ни одного изъ приказаній Сулеймана [18]). Получивъ извѣстіе о появленіи русскихъ въ значительныхъ силахъ у Негашева, турецкое правительство съ большой тревогой отнеслось къ этому событію; посылались приказанія по телеграфу Сулейману, заведены были переговоры съ софійскимъ мутессарифомъ и приняты были мѣры для ускоренія перевозки войскъ изъ Варны въ Константинополь. Сулейману было предложено выдѣлить еще часть изъ восточной арміи, но предложеніе это было имъ отклонено. Съ тревогой спрашиваетъ правительство приняты ли мѣры къ тому, чтобы не попались въ руки непріятеля значительныя запасы продо-

вольствія и другихъ предметовъ, собранные въ Софіи. Вмѣстѣ съ этимъ Сулейману сообщается, что большая часть неудачъ произошла отъ разброски войскъ и вслѣдствіе этого было передано непремѣнное желаніе султана располагать войска по возможности сосредоточенно. Но развѣ могло быть исполнено такое желаніе при условіи обязательной обороны всей линіи Балкановъ.

Впечатлѣніе, произведенное занятіемъ войсками нашего авангарда негашевской позиціи, было въ особенности сильное въ Софіи. Населеніе этого города, окруженнаго цѣлымъ рядомъ весьма сильныхъ укрѣпленій, занятаго отрядомъ около 30 таборовъ съ двумя батареями и обильно снабженнаго всѣмъ необходимымъ, пришло въ величайшее смятеніе. Сулейманъ приказалъ населенію выйти изъ города [19]) и такое распоряженіе, конечно, только увеличило смуту; всюду готовились повозки для выѣзда [20]). Консулы обратились къ городскимъ властямъ съ запросомъ, что они намѣрены дѣлать, но имъ сказали, что отвѣтъ будетъ данъ только на письменный запросъ. Рядомъ съ приказаніемъ о выселеніи жителей изъ города, городскія власти приняли мѣры къ сформированію изъ нихъ ополченія; но, принимая во вниманіе тревогу, овладѣвшую турками, можно полагать, что едва ли было сдѣлано въ этомъ отношеніи что либо существенное. Для полученія свѣдѣній о Шакирѣ было отправлено изъ Софіи нѣсколько нарочныхъ, въ томъ числѣ и орханійскій каймакамъ Саадединъ-эфенди, который доносилъ, что русскіе находятся въ значительныхъ силахъ въ окрестностяхъ Ташкисена и что пока происходятъ небольшія дѣла [21]). Несмотря однако же на тревожныя извѣстія, полученныя Сулейманомъ, онъ всетаки полагалъ еще возможнымъ продолжать оборону Балканскаго хребта. „Я не хочу выпускать изъ рукъ Камарли (т. е. арабъ-конакской позиціи), о чемъ я много писалъ Шакиру-пашѣ“, телеграфировалъ онъ султану 16 декабря [22]). Въ тоже время онъ приказалъ лютиковскому отряду отступить въ Софію. Между тѣмъ Шакиръ, на-

ходясь на мѣстѣ и лучше оцѣнивъ обстановку, убѣдился, что русскіе въ значительныхъ силахъ обошли его позицію со стороны Чурьяка и вслѣдствіе этого принялъ рѣшеніе отступить отъ Арабъ-Конака въ направленіи къ Андріанополю.

Впрочемъ, имѣя въ виду неоднократныя приказанія Сулеймана оставаться на мѣстѣ, Шакиръ рѣшилъ сдѣлать окончательныя распоряженія объ отступленіи только въ томъ случаѣ, если въ теченіи 16 декабря не будетъ получено никакихъ приказаній отъ Сулеймана. Между тѣмъ Сулейманъ наконецъ призналъ необходимымъ очистить арабъ-конакскую позицію и 18 декабря послалъ Шакиру приказаніе отступать на другой день, 19 декабря, послѣ полудня или вечеромъ на Мирково и Петричево. Приказаніе это было передано по телеграфу въ Ихтиманъ, а оттуда должно было быть отвезено Шакиру въ нѣсколькихъ экземплярахъ, причемъ посланнымъ было обѣщано 2000 піастровъ, если они представятъ удостовѣреніе о прибытіи къ Шакиру [23]). Приказы эти однако же не прибыли по назначенію. Такимъ образомъ, такъ какъ телеграфное сообщеніе съ Сулейманомъ было прервано, какъ черезъ Софію, такъ и черезъ Златилу, то Шакиру необходимо было распоряжаться самостоятельно; принявъ рѣшеніе объ отступленіи отъ Арабъ-Конака, Шакиръ рѣшилъ его исполнить подъ прикрытіемъ отряда, занявшаго ташкисенскую позицію.

Между тѣмъ какъ турки принимали всѣ перечисленныя мѣры и укрѣплялись на ташкисенской позиціи, части нашего авангарда утромъ 16-го декабря передвинулись версты на двѣ впередъ и стали фронтомъ къ Ташкисену слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ л.-гв. преображенскій полкъ съ 1-й и 3-й батареями л.-гв. 1-й артил. бригады, а на лѣвомъ л.-гв. измайловскій полкъ и 4-й стр. батал. съ полутора сотнями казаковъ. Отъ этихъ частей были выставлены на позицію дежурныя части, прочія же войска авангарда стали въ Негашевѣ. Кавказская казачья бригада заняла Стольникъ и къ ней

присоединилась и 8-я донская батарея, а четыре орудія 3-й арт. бр. еще оставались на перевалѣ. Наконецъ, 1-й стр. бат. и два баталіона козловскаго полка подъ начальствомъ полковника Васмунда, заняли „Черный верхъ“, а одинъ баталіонъ козловцевъ оставался въ дер. Елешницѣ [24]). Вечеромъ 16-го декабря термометръ упалъ до 15° и началась сильная, снѣжная мятель. Въ ожиданіи прибытія остальныхъ частей, авангардъ долженъ былъ оставаться на занятыхъ имъ мѣстахъ, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, за исключеніемъ высылки 7½ сотенъ кавказской казачьей бригады къ Стольнику, для обезпеченія нашего праваго фланга и для дѣйствій на шоссе. Конница эта дошла до Бугорова, захватила много повозокъ съ различными запасами и разсѣяла въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшіе отряды пѣхоты и кавалеріи, прикрывавшіе движеніе обозовъ [25]). Всѣ эти дѣйствія облегчались для кавказскихъ казаковъ тѣмъ, что турки принимали ихъ за черкесовъ и нерѣдко подпускали вплотную безъ выстрѣла. Многіе турецкіе солдаты, схваченные казаками, не хотѣли вѣрить имъ, что они русскіе и даже тогда, когда видѣли на груди нѣкоторыхъ казаковъ георгіевскіе кресты [26]).

Въ это время, какъ помнитъ читатель, главныя силы еще переваливали черезъ горы; 16 декабря въ Чурьякъ прибылъ 1-й эшелонъ, 17-го онъ перешелъ въ Потопъ, и только вечеромъ 18-го декабря сосредоточился въ Чурьякѣ 2-й эшелонъ. Всѣ эти войска хотя и были расквартированы по деревнямъ, но вслѣдствіе недостаточности помѣщеній, пришлось на каждую часть отвести самое ограниченное число построекъ, такъ напримѣръ на баталіонъ 3—4 двора. Вслѣдствіе этого всѣмъ мѣста подъ крышей далеко не хватало и большинство должно было располагаться на снѣгу подъ открытымъ небомъ [27]).

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ другихъ отрядахъ.

VII.

Дѣйствія этропольской колонны ген. Дандевиля. Подъемъ на Бабу-гору.

Согласно диспозиціи на 13 декабря колонну эту составляли: 11-й псковскій полкъ, 12-й великолуцкій п. (14 ротъ), 124-й воронежскій, 4-я батарея 31-й арт. бр., 16-й конной батареи—2 ор., 19-й донской батареи—4 ор., екатеринославскій драг. полкъ, сотня 26-го донскаго полка и сотня 21-го донскаго полка, всего 9 б. [1]), 8 п. ор., 6 эск. и сот. и 6 к. ор., силою нѣсколько болѣе 5 тыс. чел. [2]).

Колонна эта должна была выступить изъ Этрополя 13 декабря въ 6 ч. утра и слѣдовать по дорогѣ на Буново черезъ Бабу-гору; послѣ подъема колонны на перевалъ, было предписано состоящей при ней конницѣ спуститься въ Буново, выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольніе-Комарцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольнихъ-Комарцевъ въ Петричево; что же касается пѣхоты съ пѣшей и конной артиллеріей, то имъ предписано было дѣйствовать съ утра 14 декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Главное назначеніе колонны—демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ эту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны, направленной на Чурьякъ. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергическимъ преслѣдованіемъ, по возможности, разстроить отступающія войска [3]).

11-го декабря ген. Дандевиль, сдавъ начальство надъ войсками, занимавшими позицію противъ Шандорника Его Высочеству Принцу Ольденбургскому, прибылъ въ Этрополь и дѣятельно сталъ готовить свои войска къ предстоявшему движенію.

Приняты были мѣры къ исправленію одежды и обуви,

а также къ починкѣ шанцеваго инструмента; запасено было сухарей по 20-е число [4]) и возможно большее количество мяса и спирта и наконецъ артиллеріи было приказано устроить сани и припасти канаты для подъема орудій. Мѣстные жители, хорошо знавшіе Бабугору, почти единогласно утверждали, что переходъ черезъ нее въ зимнее время есть предпріятіе невозможное. Вслѣдствіе этого, желая возможно лучше обезпечить успѣхъ предстоявшихъ дѣйствій и не имѣя въ своемъ распоряженіи саперъ, ген. Дандевиль рѣшилъ собрать болгаръ для разработки пути и подъема орудій на горы. Съ этой цѣлью въ Этрополѣ была издана слѣдующая прокламація на болгарскомъ языкѣ: „Болгаре! Намъ предстоитъ сдѣлать послѣдній напоръ на турокъ и перейти Балканы, гдѣ они держаться не могутъ. Вы должны помочь намъ везти орудія, нести тяжести, заряды, сухари черезъ горы. Заплочено будетъ всѣмъ, но главная ваша награда будетъ избавленіе отъ турокъ на всегда. Вамъ теперь трудно, но русскимъ труднѣе, они терпятъ для вашей пользы, а вы для своей. Пройдетъ тяжелое время и будете благодарить Бога!“ [5]).

Прокламація эта, переведенная на болгарскій языкъ состоявшимъ при генералѣ Дандевилѣ болгариномъ Цареградскимъ, была имъ прочтена въ этропольской церкви, причемъ онъ произнесъ горячую, прочувствованную рѣчь собравшемуся народу. Затѣмъ онъ поѣхалъ по окрестнымъ деревнямъ и къ 14-му декабря успѣлъ собрать 720 болгаръ съ лопатами и частью съ кирками; 12 паръ воловъ съ санями и 40 съ вьючными сѣдлами.

За каждую пару воловъ за одинъ конецъ подъема тяжестей ген. Гурко разрѣшилъ выдавать по золотому, рабочимъ былъ купленъ хлѣбъ на 2 дня и ихъ обѣщали смѣнять другими по 300 человѣкъ въ день.

Наконецъ нельзя не указать на то обстоятельство, что многіе раненые и больные изъ находившихся въ этропольскихъ лазаретахъ, услыхавъ, что войскамъ предстоитъ переходъ черезъ Балканы, повыписались въ строй.

Въ 3 часа ночи на 13-е число [6]) ген. Дандевиль получилъ диспозицію для перехода черезъ Балканы. Согласно этой диспозиціи, колонна должна была выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13 дек., но въ виду поздняго полученія диспозиціи и имѣвшихъ свѣдѣній, что дорога, ведущая на перевалъ, была совершенно занесена снѣгомъ, ген. Дандевиль рѣшилъ 13-го декабря двинуть только авангардъ съ рабочими для расчистки пути.

Въ составъ авангарда подъ начальствомъ г.-м. Краснова были назначены: 3 эскадрона екатеринославскихъ драгунъ, 2 сотни казаковъ, 12-й великолуцкій полкъ [7]) и 4 ор. 19-й донской батареи. При авангардѣ назначенъ были состоять ген. шт. шт.-кап. Протопоповъ; участіе этого офицера было въ особенности полезно потому, что имъ произведена была развѣдка перевала на Бабу-гору 23-го ноября, когда онъ выходилъ съ разъѣздомъ въ тылъ позиціи на Шандорникѣ. Вслѣдствіе поздняго полученія диспозиціи, войска авангарда выступили изъ Этрополя не въ 6 ч. у., а въ часъ пополудни, причемъ движеніе было произведено въ слѣдующемъ порядкѣ: 2 сотни казаковъ, за ними 3 эскадрона драгунъ, рабочіе болгары, 12-й великолуцкій полкъ и наконецъ 4 ор. 19-й донской батареи, при которыхъ также двигались болгары для помощи въ трудныхъ мѣстахъ. Движеніе конницы впереди авангарда принесло большую пользу, такъ какъ лошади протаптывали дорогу и тѣмъ облегчили работу болгарамъ, а затѣмъ пѣхота утоптала снѣгъ настолько, что до начала подъема въ горы артиллерія прошла безъ особыхъ затрудненій. Для расчистки дороги болгары были построены длинною колоною: впереди съ лопатами и кирками, потомъ съ дубинами—для разбивки комьевъ, затѣмъ съ метлами, для сметанія снѣга и наконецъ уже безъ всякихъ инструментовъ для утаптыванія полотна дороги ногами [8]).

Верстахъ въ семи отъ Этрополя начинался подъемъ на первый уступъ сѣвернаго отрога Бабы-горы. Въ

этомъ мѣстѣ дорога, на протяженіи около полуверсты, глубоко врѣзана въ отлогость крутаго ската. Здѣсь снѣгъ наваленъ на цѣлую сажень глубины и это мѣсто представляло наибольшія трудности — лошади до такой степени тонули въ рыхломъ наносѣ, что приходилось спѣшивать людей и вытаскивать коней изъ сугробовъ. Подъемъ артиллеріи на горы производился въ отрядѣ ген. Дандевиля нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ: орудія снимали съ лафетовъ и ихъ тащили по снѣгу за привязанные къ нимъ канаты съ поперечными толстыми палками, за каждую изъ которыхъ брались по 2 человѣка и такимъ образомъ человѣкъ 50 тащили одно орудіе. Такимъ порядкомъ орудія двигались довольно легко, но съ передками и ящиками было гораздо больше возни: въ узкихъ мѣстахъ и на поворотахъ приходилось вынимать заряды и снаряды и нести ихъ на рукахъ; нерѣдко, гдѣ дорога лѣпилась узкимъ карнизомъ по крутымъ скатамъ, надо было катить лафеты, передки и ящики на одномъ колесѣ, удерживая другое на вѣсу. И вновь, какъ и при подъемахъ орудій осенью, главная тяжесть этой работы пала на пѣхоту, которой впрочемъ на этотъ разъ помогали болгары; волы были почти безполезны, а сани болгарскія, широкія и длинныя, пришлось бросить [9]). Проработавъ до наступленія глубокой темноты, войска, не смотря на величайшія усилія, могли поднять на первый уступъ только два орудія, а другія два остались на ночь внизу [10]). Что же касается казаковъ и драгунъ, то они были на перевалѣ къ 6 час. вечера 13-го дек., разсыпали по близости разъѣзды, нашли сѣна, забрали до сотни барановъ, гулявшихъ передъ Буновымъ и обмѣнялись ружейными выстрѣлами съ турецкими всадниками, выѣхавшими оттуда. Къ ночи части авангарда заняли слѣдующее расположеніе: впереди по лѣвую сторону дороги 2 сотни казаковъ, за ними по обѣимъ сторонамъ драгуны, за драгунами тоже по обѣимъ сторонамъ расположился великолуцкій полкъ. На самый

перевалъ для охраненія отряда былъ выставленъ одинъ постъ изъ 10 казаковъ; этого было вполнѣ достаточно, чтобы обезпечить войска отъ нечаяннаго нападенія, такъ какъ по сторонамъ была мѣстность крайне трудно доступная, а именно, справа глубокій оврагъ съ крутымъ, лѣсистымъ скатомъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, а слѣва высились обледенѣлыя кручи Бабы-горы. Часовыхъ отъ частей приказано было выставлять у опушки лѣса, откуда видна была вся снѣжная равнина обширнаго перевала Бабы-горы. Къ вечеру температура понизилась, морозъ достигъ 8° и войска предались возможному отдыху на указанныхъ мѣстахъ. Глубокій мракъ покрывалъ горы, но ярко горѣли большіе огни въ турецкомъ лагерѣ на Шандорникѣ и въ особенности въ лѣсу близъ него [11]).

Такимъ образомъ авангарду этропольскаго отряда удалось занять перевалъ безъ всякихъ потерь, такъ какъ турки даже не наблюдали за нимъ.

На другой день, 14 дек., въ 7 час. утра выступили изъ Этрополя остальныя части отряда, кромѣ 4-й батареи 31 арт. бригады, которая опоздала и пришла въ Этрополь позднѣе [12]). При этихъ войскахъ находилось 720 болгаръ.

Подъемъ орудій на перевалъ по зимнему пути представлялъ значительныя затрудненія, хотя и былъ легче подъема по голымъ скаламъ и кручамъ осенью. Но за то зимою прибавилась работа по расчисткѣ дороги отъ снѣга, лежавшаго громадными сугробами по всему пути и въ особенности въ лощинахъ и оврагахъ; притомъ крутизна подъема была почти по всему протяженію весьма значительная и только у начала подъема была площадка, а версты за три до перевала дорога шла въ одномъ мѣстѣ горизонтально.

Къ вечеру главныя силы колонны достигли перевала вмѣстѣ съ двумя орудіями 19-й донской батареи [13]); орудія, разобранныя по частямъ, доставлены были болгарами, притащившими ихъ волокомъ по снѣгу. Въ 12

час. дня ген. Красновъ съ ген. штаба шт.-кап. Протопоповымъ пробились сквозь снѣжные заносы на перевалъ, осмотрѣли его и отыскали дорогу на Буново. Съ перевала замѣчены были турецкіе посты на высотахъ близь Миркова и Бунова, а также и на хребтѣ Стриглѣ; на холмахъ впереди Бунова замѣчены были кучки людей, рывшихъ землю [14]). Для раскрытія силъ непріятеля ген. Красновъ отправилъ два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ на Буново. Вслѣдъ за конницей на перевалъ вышли двѣ сотни болгаръ, начавшіе раскапывать гребень перевала, особенно сильно занесенный снѣгомъ. Дорогу въ этомъ мѣстѣ приходилось вести по открытой площади перевала, на которомъ снѣгъ, переметался вѣтромъ съ одного мѣста на другое и такъ какъ снѣгъ былъ очень рыхлый и притомъ лежалъ весьма толстымъ слоемъ, а именно мѣстами, въ лощинахъ, глубиною до 4 футовъ, то необходимо было срыть снѣгъ до земли [15]).

Появленіе нашихъ войскъ на недоступныхъ высотахъ Бабы-горы, въ тылу Шандорника, было вполнѣ неожиданно для турокъ; въ лагерѣ на Шандорникѣ поднялась суматоха, заиграли рожки, послышались крики, команды, сотни турецкихъ солдатъ потянулись изъ лагеря и лѣса на укрѣпленія.... Между тѣмъ внизу, въ буновскомъ ущельи у мельницы, непріятельскіе посты открыли огонь по нашей конницѣ, двигавшейся по тропинкѣ въ одинъ конь; продолжать движеніе при этихъ условіяхъ конница не сочла возможнымъ и, произведя подъ непріятельскимъ огнемъ фуражировку сѣна, она отошла на перевалъ [16]).

Въ 6 час. в. стужа на перевалѣ замѣтно стала усиливаться и потому ген. Дандевиль отвелъ оттуда войска и болгаръ. Бивакъ отряда, находился недалеко отъ опушки лѣса, на крутомъ скатѣ Бабы-горы. Въ виду пересѣченности мѣстности ночью отрядъ охранялся только однимъ часовымъ, выставленнымъ у перевала на опушкѣ лѣса, отъ пикета стоявшаго въ лѣсу. Послѣ яркаго и

короткаго луча, которымъ блеснуло солнце изъ подъ тучъ передъ самымъ закатомъ, быстрыя сумерки спадали на Бабу-гору; между тѣмъ войска разбили свои палатки надъ снѣжными ямами, вырытыми до земли и люди начали устраиваться на ночь. У драгунъ и артиллеріи было тихо, они были заняты конями и сборкою орудій, но въ пѣхотѣ, не смотря на утомительную работу въ теченіи дня, оживленіе шло черезъ край. Веселый говоръ между тысячами огней, разведенныхъ подъ котелками; яркое освѣщеніе оживленныхъ или задумчивыхъ солдатскихъ фигуръ; лѣсное эхо сливавшее всѣ звуки въ какой то общій гулъ, все это обыденное и привычное—получало здѣсь, въ величавой обстановкѣ балканской природы, особенный оттѣнокъ.

Вечеромъ ген. Дандевиль получилъ записку изъ отряднаго штаба съ извѣщеніемъ, что движеніе главной колонны на Чурьякъ сильно замедлилось, а ночью была получена записка отъ ген. Криденера о томъ, что атаку на позицію турокъ пришлось отложить на 16 дек., вслѣдствіе затрудненій при подъемѣ на горы. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ частями отряда оказалось, что въ пѣхотѣ заболѣло въ теченіи дня 93 челов., сухарей оставалось на 4 дня, чаю и сахару на 3 дня и водки на 3 дня, но послѣдняя имѣлась не вездѣ [17]).

Утромъ 15 дек., въ 10 часовъ, ген. Дандевиль выѣхалъ на перевалъ и нашелъ его и дорогу на Буново совершенно занесенными снѣгомъ, вслѣдствіе чего болгарамъ приказано было вновь начать расчистку. Замѣчено было, что на Шандорникѣ силы непріятеля, повидимому, уменьшились, но за то на высотахъ близъ Миркова и Бунова турки появились въ значительныхъ силахъ и поспѣшно возводили укрѣпленія [18]). Для развѣдки противника ген. Дандевиль приказалъ конницѣ его отряда двинуться на Мирково, а для поддержанія ея и обезпеченія пути ея отступленія были вытащены на отрогъ Бабы-горы два орудія подъ прикрытіемъ баталіона великолуцкаго полка. Въ этотъ день болгарамъ

удалось расчистить дорогу на Буново вплоть до горы Сухое-корыто, гдѣ предполагалось поставить артиллерію для дѣйствія въ тылъ позиціи турокъ на Шандорникѣ. Между тѣмъ наша артиллерія открыла огонь по укрѣпленіямъ турокъ на высотѣ близь Бунова, турки же открыли ружейный огонь по нашей конницѣ, которая вслѣдствіе этого не могла проникнуть въ с. Мирково [19]) и вернулась на бивакъ безъ всякихъ результатовъ [20]). Морозъ въ этотъ день былъ около 8—9 градусовъ, а къ вечеру начался сильный и жестокій вѣтеръ. Турки продолжали укрѣпляться на высотахъ у Бунова, а у Шандорника, на скатѣ горы ниже редута, къ сторонѣ Бабы-горы, тоже поспѣшно насыпался брустверъ [21]).

Между тѣмъ вечерѣло; болгары, успѣвшіе разработать только половину дороги къ спуску въ Буново и расчищавшіе дорогу для двухъ орудій къ горѣ Сухое-корыто были измучены работой и отпущены на бивакъ. Воронежскій полкъ подтянулся къ биваку и лѣсная дорога была вся заставлена лафетами, ящиками и передками. Тѣмъ временемъ наступила ночь, стужа усилилась и множество ярко пылавшихъ костровъ освѣщали бивакъ отряда. Ночью казакъ привезъ начальнику отряда записку, которую ему передала одна женщина во время фуражировки у Бунова [22]). Въ запискѣ, написанной по болгарски на клочкѣ бумаги и подписанной Георгіемъ Пулевскимъ, сообщалось, что въ Буновѣ около одной тысячи пѣшихъ и конныхъ турокъ, пришедшихъ изъ Златицы. Свѣдѣніе это было весьма правдоподобно, какъ можно видѣть теперь изъ турецкихъ документовъ: въ половинѣ ноября у турокъ подъ Златицей было 5 баталіоновъ съ небольшимъ числомъ орудій и конницы, а впослѣдствіи въ отрядѣ Искендера-паши состояло уже 10 баталіоновъ [23]). Кромѣ того въ запискѣ была просьба не стрѣлять по буновскимъ укрѣпленіямъ, такъ какъ они строились болгарами, которыхъ силою вынуждали къ тому турки [24]). Въ три часа ночи прибылъ ординарецъ отъ начальника штаба 9-го корпуса г. м. Липинскаго

съ запиской, отправленной въ 4 часа пополудни [25]). Въ запискѣ этой сообщалось, что „въ Чурякѣ собраны преображенцы, козловцы, донская батарея и кавказская казачья бригада; предполагается сегодня же 15 декабря спустить въ долину Софіи кавказскую бригаду съ двумя орудіями, а козловцамъ атаковать Потопъ, гдѣ 2 роты турецкой пѣхоты. Для удержанія турокъ на арабъ-конакской позиціи приказано было 16 декабря съ разсвѣтомъ начать артиллерійскую пальбу на всѣхъ позиціяхъ, стрѣлять рѣдко, по 20 выстрѣловъ въ день на орудіе [26])".

На 16-е дек. ген. Дандевиль рѣшилъ продолжать разработку дороги на Буново, вывести по этой дорогѣ на перевалъ псковскій полкъ съ двумя орудіями и эскадрономъ драгунъ и выбрать позицію противъ редута Гюльдизъ-Табія; одинъ баталіонъ воронежскаго полка съ двумя орудіями и эскадрономъ драгунъ выставить на позицію противъ укрѣпленій у Бунова и войска эти оставить ночевать на перевалѣ, чтобы на слѣдующій день спускаться къ Бунову [27]). 16-го декабря дорога, расчищенная наканунѣ, вновь оказалась занесенною снѣгомъ и войскамъ пришлось опять исполнять ту же работу. Болгары, усердно работавшіе первые два дня, вслѣдствіе сильной стужи въ горахъ, особенно ночью, наполовину разбѣжались [28]). Въ 10 час. утра для дѣйствія въ тылъ Шандорника ген. Дандевиль выдвинулъ 2 конныхъ ор. и псковскій полкъ, а для дѣйствія противъ буновскихъ укрѣпленій, баталіонъ воронежскаго полка и тоже 2 ор.; къ каждому отряду было придано по эскадрону драгунъ и по нѣсколько казаковъ [29]), сверхъ того былъ посланъ казачій разъѣздъ изъ 7 чел. въ Мирково [30]), а для поддержки ихъ былъ назначенъ взводъ казаковъ подъ начальствомъ офицера.

Медленно подвигались впередъ войска, расчищая дорогу; къ тремъ часамъ пополудни достигли указанныхъ мѣстъ, развернулись и открыли артиллерійскій огонь по Шандорнику и по буновскимъ укрѣпленіямъ. Турки отвѣчали артиллерійскимъ огнемъ съ Шандорника

и какъ можно было замѣтить, сильно тамъ засуетились и продолжали возводить укрѣпленіе, начатое наканунѣ. При помощи биноклей видно было, что со всѣхъ нашихъ позицій производится рѣдкій артиллерійскій огонь, но вскорѣ туманъ началъ застилать горы и огонь пришлось прекратить.

Приказавъ командиру псковскаго полка полковнику Зубатову принять начальство надъ обѣими отрядами, оставленными ночевать на перевалѣ, ген. Дандевиль въ началѣ пятаго часа вернулся на бивакъ остальной части отряда. Здѣсь прибытіе начальника отряда ожидалъ Цареградскій съ двумя сотнями болгаръ, высланныхъ изъ Этрополя комендантомъ, узнавшимъ, что большая часть болгаръ бѣжала съ Бабы-горы. Рабочіе почти не имѣли никакого инструмента, а хлѣбомъ были снабжены на одинъ день. Между тѣмъ вѣтеръ со стороны Миркова усиливался, мелъ передъ собою снѣгъ и надвигалъ тучи. Войска, какъ на бивакѣ главныхъ силъ, такъ и на позиціяхъ развели костры и начали устраиваться на ночь. За 16-е дек. заболѣвшихъ въ отрядѣ было—92 чел.[31]), боевая сила штыковъ и сабель—5146 (кромѣ казаковъ и артиллеріи).

Вечеромъ ген. Дандевиль сообщилъ запиской принцу Ольденбургскому о дѣйствіяхъ войскъ въ его отрядѣ за 16-е дек., причемъ извѣщалъ его, что „съ наступленіемъ темноты, поднялась *такая мятель, что всѣ наши работы по расчисткѣ дороги на позицію заметены, завтра придется расчищать снова.* При благопріятной погодѣ Буново можно бы занять, но по неизвѣстности общаго хода дѣлъ, занимать войска демонстраціями по брюхо въ снѣгу—безполезно. Буново занято около одной тысячи войскъ, больше кавалеріи, чѣмъ пѣхоты“ [32]).

Вечеромъ была получена начальникомъ отряда записка отъ полк. Зубатова, что послѣ отъѣзда ген. Дандевиля оба артиллерійскіе взвода опять открывали огонь, но отвѣта не получили, что пѣшій патруль посланный до сумерекъ къ Шандорнику, слышалъ тамъ сигналы и

видѣлъ движеніе конницы въ редутъ, а патруль посланный къ Бунову, открывалъ огонь по туркамъ, которые стрѣляли по нашимъ фуражирамъ.

Въ 8 ч. веч. получена другая записка отъ полк. Зубатова о томъ, что пальба прекращена по случаю поднявшейся мятели [33]). Вслѣдъ затѣмъ къ начальнику колонны, прибылъ казачій офицеръ, которому приказано было оказать помощь разъѣзду, высланному въ Мирково и доложилъ, что вслѣдствіе множества снѣга, казаки принуждены были идти пѣшкомъ и оставили лошадей при пикетѣ, затѣмъ *поднялась буря* и никакихъ извѣстій о разъѣздѣ не получено.

Убѣдившись изъ этихъ донесеній, что мятель разыгралась на перевалѣ не на шутку, ген. Дандевиль, посовѣтовавшись съ Красновымъ, послалъ полк. Зубатову записку съ приказаніемъ, немедленно вернуться съ ввѣренными ему частями на бивакъ главныхъ силъ. Съ запиской этой были отправлены два драгуна, изъ числа сопровождавшихъ ген. Дандевиля днемъ на перевалъ [34]). Между тѣмъ и внизу на бивакѣ главныхъ силъ мятель усиливалась; вѣтеръ шумно гудѣлъ въ лѣсу и снѣгъ валилъ огромными хлопьями. Но все же тутъ мятель не имѣла особенно угрожающаго характера и на бивакѣ все уже спало, пріютившись въ палаткахъ и шалашахъ.

Ночью прибылъ изъ златицкаго отряда л. гв. гренадерскаго полка шт.-кап. Энгельке, посланный полк. Любовицкимъ узнать, что дѣлается въ отрядѣ ген. Дандевиля. Энгельке сообщилъ между прочимъ, что мятель сильно разыгралась. Къ этому времени и на бивакѣ главныхъ силъ раздавалось зловѣщее гудѣніе, вьюга усилилась, вѣтеръ началъ срывать палатки.

Между тѣмъ два драгуна, посланные съ запиской къ полк. Зубатову, въѣхавъ на перевалъ, скоро потеряли другъ друга изъ виду и одинъ изъ нихъ, попавъ въ какой-то оврагъ, вылезъ изъ него одинъ, оставивъ тамъ увязшую лошадь и едва добрелъ пѣшкомъ до палатки Краснаго креста и затѣмъ явился къ начальнику ко-

лонны, принеся назадъ записку, адресованную полк. Зубатову. Тогда ген. Дандевиль приказалъ эту записку послать съ нѣсколькими казаками изъ его конвоя.

Между тѣмъ вѣтеръ завывалъ страшными порывами, снѣгъ валилъ по прежнему и буря все болѣе и болѣе свирѣпѣла. Такъ продолжалось всю ночь и въ 8 ч. утра 17 дек. ген. Дандевиль, не получая никакихъ извѣстій изъ отряда полк. Зубатова, послалъ ему записку съ приказаніемъ отводить всѣхъ съ перевала на бивакъ главныхъ силъ, оставить тамъ орудія, но взять съ собою замки.

На бивакѣ главныхъ силъ, закрытомъ съ одной стороны крутою вершиною Бабы-горы, вѣтеръ врывался только со стороны ущелья, но страшными порывами крутя тучи снѣга и сокрушая все на своемъ пути; вершины деревьевъ, между громадными стволами которыхъ помѣщались войска на бивакѣ, быстро метались во всѣ стороны и огромныя вѣтви отчаянно бились другъ о друга, покрывая бивакъ кучами обломанныхъ прутьевъ.

Ущелье ниже бивака представляло видъ совершеннаго хаоса. Все это море лѣса волновалось и пригибалось къ землѣ подъ напоромъ проносившейся вдоль ущелья бури; мѣстами вѣтеръ кружился вихремъ и поднималъ съ лѣсныхъ полянъ столбы и тучи крутящагося снѣга, унося вверхъ сучья и обломки вѣтвей...

Бивакъ главныхъ силъ съ четырьмя тысячами человѣкъ казался ничтожнымъ пятнышкомъ въ этой громадной картинѣ. Костры, задуваемые вѣтромъ и заваливаемые снѣгомъ, дымили, не давая тепла и потухали; тогда стали разводить маленькіе костры въ шалашахъ и палаткахъ, въ которые люди входили черезъ отверстія, вырытыя въ сугробахъ, завалившихъ кругомъ всю мѣстность. Солдаты, влѣзая туда навстрѣчу дыму, попеременно грѣлись у костра и выходили оттуда совсѣмъ черные. Веселость и тутъ ихъ не оставляла и при видѣ закоптѣвшаго товарища, вылѣзавшаго изъ шалаша, раздавались дружные взрывы хохота.

Съ утра ген. Дандевиль распорядился разгребать снѣгъ, засыпавшій расчищенную наканунѣ дорогу; часа черезъ полтора дорогу расчистили до опушки лѣса и повели дальше.

Между тѣмъ начальникъ колонны выѣхалъ со штабомъ къ опушкѣ, причемъ снѣгъ былъ лошадямъ по колѣно, такъ какъ дорогу быстро заметало. Во всѣ стороны была видна только снѣжная крутящаяся стихія, ни одного очертанія и въ 20 шагахъ нельзя было увидѣть предмета. Ужасъ охватывалъ при мысли о тѣхъ, кто находился въ это время на перевалѣ. Долго всѣ смотрѣли впередъ, прислушиваясь, приглядываясь... Стали стрѣлять изъ револьверовъ—никакого отвѣта. Но вотъ казакъ спускается съ перевала, лошадь по брюхо идетъ въ снѣгу, это было донесеніе отъ полк. Зубатова, отправленное въ 4½ ч. утра [35]). „Во ввѣренномъ мнѣ полку, писалъ полк. Зубатовъ, больныхъ 520 чел., изъ нихъ 170 съ отмороженными пальцами на рукахъ и ногахъ. Число заболѣвающихъ возростаетъ. По случаю сильной бури костровъ развести невозможно“.

Тотчасъ были отправлены на перевалъ 20 казаковъ подъ начальствомъ маіора 26-го полка Греченовскаго, передать приказаніе спускаться съ него и провести части съ перевала на бивакъ главныхъ силъ.

Было уже около полудня, но не похоже было на полдень, какъ-будто только что свѣтать начало. Снѣгъ, крутившійся въ воздухѣ былъ такъ густъ, что лучи солнца плохо пробивались черезъ него, вѣтеръ продолжалъ бушевать съ страшной силой и на бивакѣ градусникъ, помѣщаемый за вѣтромъ, показывалъ 12° ниже нуля [36]). Вернувшись на бивакъ, начальникъ колонны получилъ записку отъ командира екатеринославскаго драгунскаго полка полк. Ребиндера, который спрашивалъ, гдѣ ему добыть фуража, который весь вышелъ и нѣсколько лошадей пало; кромѣ того полковъ. Ребиндеръ просилъ вернуть ввѣренный ему полкъ въ Этрополь. Сѣно ген. Дандевиль приказалъ брать изъ Этрополя, а насчетъ воз-

вращенія полка въ этотъ городъ, ничего не сказалъ въ своемъ приказаніи. Послѣ полудня ординарецъ ген.-ад. Гурко пор. Казнаковъ, привезшій 13-го декабря диспозицію для перехода черезъ горы, отправился къ начальнику отряда съ донесеніемъ о положеніи колонны ген. Дандевиля.

Въ 11¾ ч. у. полк. Зубатовъ писалъ начальнику колонны: „во ввѣренномъ мнѣ полку, въ каждой ротѣ остается не болѣе 20 челов. Всѣ отмороженные отправлены. Костры невозможны; если до вечера полкъ не будетъ отведенъ къ позиціи, то не останется людей". [37]).

Между тѣмъ съ перевала начали подходить части, занимавшія его ночью и такъ сильно пострадавшія. Посмотримъ, что происходило за ночь на самомъ перевалѣ.

Выше мы видѣли, что уже въ пятомъ часу вечера на перевалѣ начался довольно сильный вѣтеръ, наметавшій снѣгъ со стороны Миркова. Около шести часовъ вдругъ поднялся сильный буранъ. Страшный вихрь въ какіе нибудь полчаса занесъ всѣ сообщенія и кромѣ крутившагося въ воздухѣ снѣга ничего нельзя было видѣть. Быстро начало темнѣть, между тѣмъ какъ всѣ усилія поддержать огонь костровъ оставались напрасными, они потухали и войска начало постепенно заносить снѣгомъ среди глубокаго мрака ночнаго урагана. Буря усиливалась все болѣе и болѣе, вѣковые балканскіе лѣса стонали отъ страшнаго вихря, раскачиваясь во всѣ стороны и сгибаясь подъ напоромъ вѣтра какъ тростникъ. Что дѣлалось въ это время на перевалѣ было по истинѣ ужасно: безъ костровъ, безъ закрытій, при 12—15° мороза и при буранѣ ужасающемъ по силѣ, войска стыли, мучались, но не покидали своей позиціи; половина людей уже потеряла сознаніе, многіе медленно умирали, полузамерзшіе товарищи старались оказать имъ посильную помощь, но вскорѣ всѣ усилія оказались тщетными въ борбѣ съ неумолимой, возмутившейся природой. Офицеры, показывая образецъ истинно русскаго мужества, подбадривали людей примѣромъ и словомъ,

дѣлая необходимыя распоряженія для сохраненія ихъ. Однимъ словомъ, трудно себѣ представить всѣ тѣ страданія, которыя перенесли войска въ эту ночь и перенесли съ великимъ мужествомъ, достойнымъ глубокаго удивленія. Чтобы дать понятіе о количествѣ наметеннаго снѣга, достаточно сказать, что орудія, бывшія на позиціи, занесло такъ, что ихъ удалось найти только 19 декабря [38]), когда совершенно окончилась буря; при орудіяхъ погибла и прислуга, занесенная снѣгомъ.

Утромъ 19 декабря одному изъ посланныхъ генераломъ Дандевилемъ казаковъ удалось доставить на перевалъ приказаніе объ отходѣ на бивакъ главныхъ силъ и около 11 ч. у. длинныя вереницы полузамерзшихъ людей потянулись съ перевала; сотни людей были принесены на рукахъ, [39]) казаки везли нѣкоторыхъ на крупахъ лошадей, иныхъ вели за руки, другіе держались за хвосты и гривы лошадей [40]). На встрѣчу возвращавшимся были высланы съ бивака войска и болгары для спасенія погибавшихъ и расчистки дороги.

Хотя вьюга къ утру уменьшилась, но всетаки настолько была сильна, что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ ничего не было видно, а потому, чтобы не сбиваться съ пути, солдаты черезъ каждые пять шаговъ втыкали въ снѣгъ ружья и только благодаря этому можно было попадать съ бивака на перевалъ. Между тѣмъ на бивакѣ были приняты всевозможныя мѣры для оказанія помощи пострадавшимъ; въ палаткахъ Краснаго креста шла неустанная работа, а оставшіеся на бивакѣ офицеры и солдаты на перерывъ старались помогать пострадавшимъ товарищамъ, чѣмъ только могли. Тѣмъ, которые въ состояніи были двигаться, приказано было отходить прямо внизъ, такъ какъ это было лучшее средство предохранить ихъ отъ замерзанія, потому что тѣ, которые останавливались, быстро стыли и теряли сознаніе. Людей отмороженныхъ и потерявшихъ сознаніе, сначала оттирали и затѣмъ уже относили внизъ въ Этрополь [42]). И болгары честно исполняли свой долгъ,

наравнѣ съ войсками стойко перенося постигшее ихъ несчастіе. Одинъ изъ нихъ сѣдой, высокій старикъ, ознобивши руки, продолжалъ работать, не обращая на это вниманія, пока наконецъ не вынужденъ былъ обратиться къ врачу. „Онъ молча показывалъ свои ободранныя по локоть, безъ кожи, окровавленныя, сильныя, атлетическія руки — показывалъ какъ будто легкую занозу, въ то время какъ лихорадка трясла его и онъ трепеталъ какъ листъ [43])“.

Между тѣмъ съ позиціи продолжали привозить пострадавшихъ, нѣкоторыхъ въ безсознательномъ состояніи, между прочимъ трехъ офицеровъ и полковаго священника; многіе солдаты, менѣе пострадавшіе, не шли къ докторамъ, видя ихъ огромную работу, они перевязывались сами и оттирали отмороженные члены на бивакѣ у офицеровъ и товарищей. Но вотъ стали подходить какимъ-то чудомъ оставшіеся здоровыми псковцы и воронежцы; первые изъ пришедшихъ принесли 10 человѣкъ замерзшихъ, безъ признаковъ жизни, поднятыхъ на дорогѣ. Здоровые спѣшили на бивакъ, гдѣ съ большимъ трудомъ нагрѣвалась вода для чая и варилась горячая пища, а снѣгъ все валилъ, хотя мятель стала утихать и становилось свѣтлѣе. Не находя хорошихъ костровъ, солдаты не могли отогрѣваться у нихъ какъ слѣдуетъ и, чтобы не замерзнуть, должны были топтаться и прыгать на мѣстѣ.

Видя ввѣренныя ему войска въ такомъ положеніи и получивъ донесеніе отъ командовавшаго великолуцкимъ полкомъ маіора Беатера, что къ полковому врачу явилось 400 человѣкъ больныхъ, ген. Дандевиль приказалъ войскамъ отходить въ Этрополь, причемъ для прикрытія отступленія было назначено два баталіона воронежскаго полка и 2 сотни казаковъ.

Впередъ, для протаптыванія дороги, были посланы драгуны, а за ними длинной вереницей тянулись носилки, сопровождаемыя хромающими и подвязанными людьми; тутъ же плелись и болгары, тоже обвязанные.

Но работа врачей еще не кончилась, они остались на горѣ вмѣстѣ съ воронежцами и казаками. До самаго вечера и всю ночь на 18-е продолжали доктора свою работу, причемъ во все время бури особенное усердіе выказали врачи Краснаго креста Головачевъ и Веймарнъ. Къ вечеру 17 Декабря войска прибыли въ Этрополь и размѣстились по квартирамъ. Медицинскія средства въ Этрополѣ состояли изъ отдѣленія лазарета 3-й пѣх. див. на 12 кроватей и изъ скудныхъ полковыхъ средствъ, больныхъ же въ Этрополѣ набралось болѣе 1000 чел. [43]).

Тотчасъ же ген. Дандевиль послалъ подробное донесеніе ген.-адъют. Гурко о причинахъ отступленія съ Бабы-горы и увѣдомленіе ген.-маіору Броку на златицкій перевалъ о возвращеніи въ Этрополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было Цареградскому собрать къ утру 200—300 болгаръ, чтобы до разсвѣта выслать ихъ на Бабу-гору для отрытія орудій изъ подъ снѣга.

Донесеніе ген. Гурко было отправлено черезъ отрядъ принца Ольденбургскаго съ тѣмъ, чтобы и Его Высочество зналъ объ участи, постигшей колонну ген. Дандевиля. Вотъ подлинное содержаніе этого донесенія: „Г. Этрополь, 17 Декабря, 8 ч. в. Доношу Вашему Превосходительству, что псковскій полкъ, баталіонъ воронежскаго полка вмѣстѣ съ 4 ор. 19 донской батареи по причинѣ сильной мятели оставлены были ночевать на перевалѣ. Ночью морозъ сталъ такъ силенъ, что люди начали коченѣть, страшный вихрь и сильные заносы не давали возможности поддерживать огни и болѣе трети людей отморозили оконечности, а нѣкоторые совершенно замерзли. Получивъ извѣстіе объ этомъ, я послалъ приказаніе частямъ отходить въ лагерь, находившійся на сѣверномъ склонѣ Бабы-горы въ лѣсу. На встрѣчу къ этому отряду были высланы рабочіе съ лопатами расчищать дорогу. Работа эта оказалась тщетною, вьюга заносила все больше и больше. Посланные съ приказаніемъ на позицію не могли доходить до мѣста назначенія и только одному казаку удалось доставить мое приказаніе

объ отходѣ войскъ съ позиціи въ лагерь. Положеніе войска въ лагерѣ было не лучше. Морозъ дошелъ до 12° Реомюра, сильный сѣверный вѣтеръ дѣлалъ холодъ еще болѣе чувствительнымъ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь поддерживать костры сдѣлалось невозможнымъ отъ вѣтра и снѣга. Командиры частей доносили мнѣ, что въ ротахъ и эскадронахъ остается самое малое число людей, способныхъ къ службѣ, да и тѣ, по заявленію ихъ, не въ состояніи были долго переносить непогоду. Вслѣдствіе всего этого орудія невозможно было снять съ позиціи и пѣхота двинулась безъ нихъ въ лагерь, откуда я рѣшился послать войска въ Этрополь. Спустить же войска въ Буново или Мирково невозможно по многимъ причинамъ и между ними главною являлась невозможность разработать спускъ съ перевала по неимѣнію къ тому средствъ. Движеніе въ Этрополь устроено было такъ: впереди были посланы драгуны для протаптыванія занесенной дороги, за ними слѣдовали больные, за больными части бывшія на перевалѣ, въ хвостѣ колонны слѣдовали великолужцы, а за ними воронежцы; послѣднимъ приказано было подбирать больныхъ. Какія потери понесъ отрядъ до сихъ поръ неизвѣстно; мнѣ донесено, что два офицера пропали безъ вѣсти, вѣроятно замерзли. Объ артиллерійской прислугѣ нѣтъ никакихъ извѣстій, она все время не оставляла орудій, когда же за ней послали, то не могли найти, ни ея, ни орудій. Особенно пострадалъ псковскій полкъ, которому пришлось двигаться и оставаться на перевалѣ дольше всѣхъ. Несмотря на всѣ невзгоды и страданія, солдаты и офицеры исполняли свой долгъ съ полнымъ самоотверженіемъ, о чемъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства. Не отдай я приказанія отходить—всѣ они замерзли бы, исполняя долгъ службы“ [35]).

Вечеромъ ген. Дандевиль получилъ донесеніе, что по недоразумѣнію баталіонъ воронежцевъ, оставленный на перевалѣ для прикрытія больныхъ, пока ихъ не отправятъ въ Этрополь, ушелъ съ перевала въ этотъ городъ;

вслѣдствіе этого приказано было одному баталіону того же полка идти до разсвѣта на перевалъ за больными [46]) и съ нимъ отправленъ былъ священникъ для погребенія замерзшихъ.

Всего отрядъ ген. Дандевиля потерялъ 813 нижнихъ чиновъ и 13 офицер. [47]).

18 дек., въ 11 ч. утра, ген. Брокъ получилъ, отправленное ген. Дандевилемъ наканунѣ въ 9 ч. веч., увѣдомленіе о прибытіи въ Этрополь [48]). Вслѣдствіе этого онъ отправилъ въ Этрополь фл.-ад. полк. Любовицкаго съ предложеніемъ двинуть ввѣренный ген. Дандевилю отрядъ на златицкій перевалъ съ тѣмъ, чтобы соединенными силами дѣйствовать противъ праваго фланга турокъ [49]). Не получая никакихъ приказаній отъ ген. Гурко, ген. Дандевиль принялъ это предложеніе и 19 дек. отрядъ его двинулся на златицкій перевалъ, 21 числа соединился съ отрядомъ ген. Брока и спустился въ златицкую долину.

VIII.

Переходъ черезъ Умургачъ колонны ген.-лейтен. Вельяминова.

Колонна эта состояла изъ: пяти баталіоновъ 1-й бригады 31-й пѣх. див. (122-й пѣхотный тамбовскій полкъ и два баталіона 121-го пѣхотнаго пензенскаго полка), 6-й батареи 31-й арт. бриг., 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 2-й и 5-й гвардейскими конными батареями; всего 5 б., 8 п. ор., 16 эск. и 8 к. ор. [1]).

Эти войска согласно диспозиціи должны были, собравшись 13 дек., къ пяти час. утра, во Врачеши, выступить: пѣхота со всею артиллеріей въ 5½ ч. у., а кавалерія въ 5 ч. вечера и слѣдовать черезъ гору Умургачъ

въ д. Жиляву. Колоннѣ предписано было идти непрерывно, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь располагаться тамъ, гдѣ застанетъ темнота.

На другой день, 14 дек., колоннѣ выступить въ 4 ч. утра и слѣдовать въ Жиляву. По приходѣ въ Жиляву главное назначеніе колонны — составить заслонъ для главныхъ силъ со стороны Софіи и Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 бат., 4 оруд. и 1 эск., выслать къ Чайнику и Яну по одному баталіону при двухъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, софійско-филипопольскимъ шоссе и выходомъ изъ горъ у Кремиковицы и Сельева (Сеславцы); а если бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у д. Елешницы и тѣмъ затрудняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдовало отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей для дѣйствій въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елешницу [2]).

Дорога, по которой отряду пришлось двигаться, была изслѣдована 2 декабря ген. шт. подп. Пузыревскимъ вмѣстѣ съ хорунжимъ кн. Церетелевымъ, двумя офицерами и нѣсколькими болгарами въ качествѣ проводниковъ [3]). Дорога начиналась у Врачеша и первыя двѣ версты была относительно сносной, затѣмъ она поворачивала вправо и поднималась на горы. Здѣсь она превращалась въ тропинку, усѣяную камнями и разбросанными въ изобиліи гальками. Каждый шагъ впередъ былъ труднѣе и труднѣе, наконецъ пришлось двигаться по карнизу, вьющемуся по крутому скату горы. Подъемъ былъ очень крутъ, а по самому полотну тропинки бѣжалъ ручеекъ. Вода совершенно размыла тропу, причемъ вымытые ею изъ почвы камни лежали, здѣсь же въ огромномъ количествѣ. Снѣгъ, покрывавшій горы, не позволялъ отчетливо различать дорогу и проводники часто сбивались. Въ двухъ мѣстахъ дорога совершенно преграждалась обрывистыми, остроконечными скалами и въ этихъ мѣстахъ едва, едва могли пробираться

одиночные люди. Въ добавокъ къ этому съ первой уже половины подъема путь, заходя въ тылъ непріятельской лютиковской позиціи, открывался туркамъ, а потому невозможно было заблаговременно начать разработку дороги, не обнаруживая себя непріятелю [4]) и сверхъ того на этомъ участкѣ трудно было исполнить скрытно и самое движеніе.

Не доходя версты полторы—двѣ до перевала, дорога входила въ густой лѣсъ, самый же перевалъ былъ открытъ и совершенно обнаженъ отъ древесной растительности, что представляло особенныя затрудненія въ случаѣ мятелей и снѣжныхъ бурановъ. По словамъ болгаръ, ни лѣтомъ, ни зимой дороги на Умургачъ не существуетъ, но лѣтомъ пастухами козъ протаптывается тропинка, извѣстная однимъ только мѣстнымъ жителямъ [5]). Въ общемъ подъемъ на Умургачъ можно раздѣлить на два участка: первый отъ Врачеша длиною около $4^1/_2$ верстъ и второй далѣе до вершины протяженіемъ около 8 верстъ. Первый участокъ не представлялъ особенныхъ затрудненій, второй же былъ чрезвычайно труднопроходимъ. Этотъ послѣдній участокъ можно раздѣлить на три части; первая длиною около 2-хъ верстъ, гдѣ встрѣчались подъемы до 30^0, вторая длиною около 3 верстъ, гдѣ крутизна скатовъ доходила до 45^0 и наконецъ третья до перевала, гдѣ приходилось много разъ перебираться съ одной высоты на другую, по крутымъ спускамъ и подъемамъ [6]). Отъ перевала имѣлось два спуска, одинъ черезъ монастырь св. Богородицы въ Елешницу и другой на Чурьякъ. Первый путь отличался особенно пересѣченною мѣстностью, а на второмъ направленіи сначала нужно было пройти около $2^1/_2$ в. по совершенно открытому гребню, а затѣмъ спускаться по кручамъ, мѣстами до 40^0 наклоненія, причемъ послѣднія полторы версты спускъ былъ особенно затруднителенъ: въ этомъ мѣстѣ тропинка перебѣгаетъ съ площадки на выступъ, съ выступа на камень; это какая то гигантская лѣстница съ самыми безобразными ступенями, усѣянными остроконечными каменными глыбами [7]).

Осмотрѣвъ по указанію проводниковъ начало спуска, развѣдчики наши пустились въ обратный путь; къ вечеру подп. Пузыревскій прибылъ въ Орханіэ и прямо направился къ ген. Гурко. Выслушавъ подробный докладъ подп. Пузыревскаго, ген. Гурко счелъ необходимымъ еще разъ сдѣлать развѣдку этого пути, такъ какъ не смотря на высказанное Пузыревскимъ мнѣніе, что осмотрѣнный имъ путь представлялъ чрезвычайныя затрудненія для орудій, начальникъ отряда все же предполагалъ по этому пути направить главную обходную колонну [8]). Вслѣдствіе этого, чтобы окончательно увѣриться въ добытыхъ подп. Пузыревскимъ результатахъ, ген. Гурко приказалъ ген. Рауху, командиру гв. сап. батал. полк. Скалону и подп. Пузыревскому осмотрѣть дорогу еще разъ 4 декабря. При этомъ осмотрѣ уже со второй версты подъема ген. Раухъ предложилъ вернуться назадъ, такъ какъ неудобопроходимость дороги была слишкомъ очевидна. Тогда то и рѣшено было направить главныя силы на Чурьякъ, а на Умургачъ послать колонну ген. Вельяминова. Для разработки дороги, насколько позволяли время и средства, были назначены 11-го декабря 2-я рота гв. саперъ и по одному баталіону волынскаго и спб. гренадерскаго полковъ. Послѣ тщательной развѣдки дороги, рѣшено было, по недостатку времени и вслѣдствіе необходимости произвести работу возможно скрытно, такъ какъ дорога шла на виду лютиковскихъ позицій турокъ, ограничиться устройствомъ зимняго пути. Для этой цѣли саперами были устроены треугольныя салазки. На салазки эти были насажены люди для баласта, а къ салазкамъ были привязаны веревки изъ палаточныхъ бичевокъ, за которыя тянули особые люди. За салазками шли рабочіе для утаптыванія дороги и расчистки, гдѣ нужно лопатами. Наконецъ сзади шли люди съ топорами и обрубали нависшія надъ дорогою вѣтви. На слѣдующій день, 12 декабря, таже рота саперъ съ рабочими отъ австрійскаго и прусскаго полковъ поднялась на горы и такимъ же образомъ, какъ

наканунѣ, продолжала разработку дороги [9]). Вотъ все, что удалось сдѣлать, чтобы облегчить колоннѣ ген. Вельяминова подъемъ въ горы.

Трудности, которыя предстояло преодолѣть этой колоннѣ, были очень велики и многими высказывалось сомнѣніе въ возможности перехода черезъ Умургачъ [10]). Вслѣдствіе этого, начальникъ колонны приказалъ принять мѣры для облегченія движенія орудій и съ этой цѣлью были наняты болгарскія сани на волахъ, числомъ до 24-хъ [11]), на которыя были уложены орудія, снятыя съ лафетовъ.

13-го декабря, рано утромъ, войска, ввѣренныя генералу Вельяминову, начали собираться во Врачешѣ. Холодъ стоялъ нестерпимый и вслѣдствіе морознаго тумана ночь была особенно тихой. До Врачеша, мимо котораго пришлось идти всѣмъ войскамъ, шла изъ Орханіэ только одна дорога — софійское шоссе. Поэтому произошла задержка въ движеніи: колонны полковъ и батарей поминутно сталкивались и останавливались, люди же топтались на мѣстѣ, стараясь движеніемъ согрѣться отъ сильной стужи. Вслѣдствіе задержки колоннъ, у Врачеша на пространствѣ около полторы квадратной версты, столпилось множество войска и хотя старались соблюдать тишину, но части, перекрещивая другъ другу дорогу и продвигаясь впередъ, не могли не производить шума; главной же его причиной былъ поголовный кашель, которымъ страдали почти всѣ чины отряда, какъ отъ постояннаго пребыванія подъ открытымъ небомъ, такъ и отъ употребленія горячей пищи на холодномъ воздухѣ [12]). На сколько медленно было сосредоточеніе войскъ къ Врачешу видно изъ того, что напр., 5-я гвардейская конная батарея, двухверстное разстояніе до этой деревни, прошла въ $3^1/_2$ часа [13]).

Передъ тѣмъ какъ войти во Врачешъ колонна ген. Вельяминова встрѣтила новыя затрудненія. Передъ входомъ въ деревню нужно было перейти не широкій, но глубокій ручей; мостикъ же черезъ ручей былъ одинъ и

когда войска подошли къ нему, то имъ на встрѣчу вышла 3-я гв. пѣхотная дивизія, которая квартировала во Врачешѣ и выходила изъ этой деревни, направляясь на шоссе и далѣе къ дорогѣ на Чурьякъ. Нужно было выждать, пока дивизія пройдетъ, что отняло еще около двухъ часовъ времени [14]). Наконецъ колонна выступила изъ Врачеша значительно позже назначеннаго по диспозиціи времени, имѣя впереди тамбовскій полкъ съ 6-й батареей 31-й арт. бр. и 2-й гв. конной батареей, а за ними двинулся пензенскій полкъ съ 5-й батареей гвардейской конно-артиллерійской бригады. Конница, назначенная въ составъ колонны, была пока оставлена позади, во Врачешѣ, кромѣ полуэскадрона 1-го эск. л. гв. драгунскаго полка, который шелъ при авангардѣ [15]).

На каждое орудіе и ящикъ было назначено по одной ротѣ въ помощь лошадямъ. Для прикрытія движенія съ правой стороны, т. е. со стороны лютиковской позиціи турокъ, къ колоннѣ ген. Вельяминова былъ приданъ одинъ баталіонъ архангелогородскаго полка. Первыя двѣ версты войска шли хотя медленно, но безъ особыхъ затрудненій, но затѣмъ дорога стала съуживаться, во многихъ мѣстахъ уже встрѣчались косогоры, крутые повороты и массы камней, загромождавшихъ путь. Косогоры во многихъ мѣстахъ были настолько круты, что люди должны были на лямкахъ оттягивать орудія и ящики въ нагорную сторону, иначе они свалились бы въ пропасть. Дорога вилась такими крутыми изгибами, что почти на каждомъ изъ нихъ приходилось орудія и задніе ходы снимать съ шворня, такъ какъ вся система не могла сдѣлать этого поворота. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно дѣлали такъ: снимали орудіе со шворня и привязывали его отвозомъ дуломъ на всю длину къ передку; орудіе цѣплялось за отвозы крючьями на боевой оси, такъ что оно шло дуломъ къ передку, а люди направляли движеніе пушекъ правилами [16]); движенія зарядныхъ ящиковъ были гораздо утомительнѣе, чѣмъ движенія орудій. Наконецъ, пройдя около 4½ верстъ отъ

Врачеша, колонна подошла къ началу подъема и должна была остановиться. Тутъ начинался подъемъ настолько крутой и скользкій, что только пѣшій человѣкъ могъ съ трудомъ карабкаться на него; отъ дальнѣйшаго движенія артиллеріи на лошадяхъ нужно было отказаться, тащить же орудія на колесахъ, тоже было невозможно [17]).

Произведя вмѣстѣ съ начальниками частей развѣдку дороги, ген. Вельяминовъ убѣдился въ чрезвычайной трудности дальнѣйшаго движенія и отправилъ объ этомъ донесеніе ген. Гурко съ ш. р. Сухановымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Вельяминовъ приказалъ принять мѣры для немедленнаго движенія впередъ на сколько это оказывалось возможнымъ. Приказано было орудія разобрать на части и разложить всю артиллерію на сани, а задніе ходы зарядныхъ ящиковъ, какъ очень тяжелые, оставить на мѣстѣ. Такъ какъ саней было недостаточно для 12 орудій, то пѣшую батарею, съ разрѣшенія ген. Гурко вернули назадъ во Врачешъ [18]), а восемь гвардейскихъ конныхъ орудій взяли съ собою; такимъ образомъ при колоннѣ осталось 8 орудій, 8 орудійныхъ и 8 ящичныхъ передковъ. Орудія снятыя съ лафетовъ вмѣстѣ съ однимъ изъ боевыхъ колесъ укладывались на одни сани, лафеты съ другимъ колесомъ на другія, затѣмъ подъ передокъ каждаго орудія подводились третьи сани, а подъ передокъ ящика четвертыя. Къ каждымъ санямъ привязывались постромки такой длины, чтобы въ каждую изъ нихъ могли впречься не менѣе 30 челов., а сзади привязывались по двѣ лямки для удерживанія саней при раскатахъ. При разсчетѣ людей на каждое орудіе съ ящичнымъ передкомъ приходилось около двухъ ротъ, т. е. на каждыя сани по полуротѣ. Такъ какъ роты были весьма слабаго состава, то для несенія ружей не оставалось запасныхъ людей и они надѣвались на спину; каждый солдатъ для облегченія подъема запасся палкой [19]).

Для улучшенія сколько нибудь пути была выслана впередъ сводно-саперная команда, которой приказано

было вырубить во льду ступеньки, безъ чего движеніе войскъ оказывалось совершенно невозможнымъ [20]). Все 13-е дек. прошло въ перечисленныхъ выше приготовленіяхъ и войска заночевали у подошвы подъема подъ открытымъ небомъ, у разведенныхъ костровъ.

14-го дек., чуть свѣтъ, всѣ проснулись отъ пробиравшаго насквозь мороза и вновь принялись за подготовительныя работы, которыя продолжались до полудня. Вскорѣ послѣ разсвѣта пріѣхалъ ординарецъ ген. Гурко кн. Голицынъ съ приказаніемъ: „отряду идти впередъ не взирая ни на что, пѣшую артиллерію отправить домой, а конной дозволяется бросить задніе ходы“ [21]). Только къ часу по полудни работы были окончены и колонна тронулась, имѣя впереди тамбовскій полкъ со 2-й гв. конной батареей. Не смотря на чрезвычайное усердіе людей, движеніе производилось очень медленно и къ вечеру 14-го дек. 4 орудія и 4 ящичныхъ передка 2-й гв. конной батареи были втащены только на первую площадку, находившуюся верстахъ въ двухъ отъ начала подъема, причемъ послѣднія сани съ запасными лафетами этой батареи тронулись въ гору лишь поздно вечеромъ; 5-я же батарея за день передвинулась только на длину колонны. Такимъ образомъ за два дня войска ген. Вельяминова сдѣлали всего около 6 верстъ. Отъ первой площадки начинался наиболѣе трудный участокъ пути, такъ какъ обледенѣлыя кручи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигали почти 45°.

14 дек., въ 2½ ч. по полудни [22]), ген. Вельяминовъ приказалъ выдвинуть на перевалъ авангардъ изъ перваго батал. архангелогородскаго полка и перваго батал. тамбовцевъ съ 10-ю гв. драгунами, подъ командою начальн. штаба 31-й пѣх. див. полк. Муромцева, но войска эти, двинувшись въ горы, были застигнуты сильною мятелью и вернулись назадъ на вторую площадку, потерявъ 13 чел. обмороженными и нѣсколько человѣкъ замерзшими. Такимъ образомъ положеніе частей колонны въ ночь на 15-е дек. было слѣдующее: авангардъ изъ двухъ бат.

и 10 др. на второй площадкѣ верстахъ въ пяти отъ начала подъема и около 9 отъ Врачеша; 2-я гв. конная батарея съ тамбовцами на первой площадкѣ верстахъ въ двухъ отъ начала подъема и приблизительно въ 6 верстахъ отъ Врачеша и 5-я гв. конная батарея съ пензенцами у начала подъема въ 4½ верстахъ отъ Врачеша.

Съ разсвѣтомъ 15-го дек. части, входившія въ составъ авангарда, получили снова тоже назначеніе и были выдвинуты: баталіонъ архангелогородскаго полка заслономъ вправо, къ сторонѣ Яблоницы, а прочія части на перевалъ, по направленію къ Елешницѣ. При авангардѣ находился генеральнаго штаба капитанъ Биргеръ, вмѣсто заболѣвшаго полк. Муромцева [23]). 15-го дек. съ ранняго утра продолжалось движеніе, причемъ 2-я батарея должна была подняться по тому участку, гдѣ крутизна скатовъ доходила до 45°. Такой подъемъ повидимому представлялъ непреодолимыя препятствія: люди и лошади безпрестанно скользили по поверхности почти отвѣсныхъ обледенѣлыхъ горъ, но тѣмъ не менѣе настойчиво продолжали свое трудное движеніе впередъ, карабкаясь по этимъ скаламъ и притомъ не въ одиночку, не налегкѣ, а подъ бременемъ большой тяжести орудій и ящиковъ, наполненныхъ снарядами. Глядя на эту исполинскую работу малорослаго, молодаго армейскаго солдата, оставалось только удивляться его усердію и нельзя было не убѣдиться, что для русскаго солдата дѣйствительно нѣтъ ничего невозможнаго.

Вслѣдствіе значительнаго утомленія людей, къ вечеру 15-го декабря послѣ неимовѣрныхъ усилій удалось поднять на вторую площадку только головныя орудія 5-й батареи съ частью пензенскаго полка, такъ что эти орудія прошли въ теченіи 15-го декабря около 3 верстъ, остальныя же заночевали на пути.

За это же время пензенскій полкъ, пройдя 2 версты, успѣлъ втащить 5-ю батарею на первую площадку, гдѣ въ предидущую ночь бивакировали тамбовцы. Что касается авангарда, то онъ достигъ вершины Умургача въ

2 часа пополудни и отсюда баталіонъ архангелогородскаго полка былъ выдвинутъ къ юго-западу въ видѣ заслона со стороны Яблоницы, а прочія части слѣдовали по поясъ въ снѣгу на монастырь св. Богородицы къ Елешницѣ [24]).

Движеніе войскъ въ теченіе 15 декабря было особенно утомительно по причинѣ стужи, сопровождавшейся сильнымъ вѣтромъ, который съ каждымъ шагомъ подъема становился все сильнѣе и сильнѣе. Наконецъ поднялась мятель и протоптанная авангардомъ дорога мѣстами совсѣмъ пропадала подъ слоемъ наметаннаго вьюгой снѣга. Мѣстами крутизна скатовъ была такъ значительна, что люди иногда не въ состояніи были тащить артиллерію, не смотря на то, что въ каждое орудіе впрягалось около 100 чел. [25]). Тогда приходилось звать еще людей, временно оставлявшихъ порученныя имъ сани. Съ наступленіемъ темноты, когда прекратилась работа, войска расположились на отдыхъ тамъ, гдѣ кто находился. Сильная вьюга продолжала свирѣпствовать всю ночь и крайне затрудняла разведеніе костровъ.

Лѣсъ былъ тутъ же и люди разбрелись рубить дрова, проваливаясь въ снѣгъ выше колѣнъ. Шинели на людяхъ отъ лежанія на снѣгу пропитывались сыростью и затѣмъ, промерзая, сидѣли на нихъ коломъ, нисколько не грѣя. Усталые, голодные, продрогшіе до костей люди нигдѣ не находили пріюта отъ сильнаго вѣтра и снѣжной мятели. Въ такихъ условіяхъ костры были бы истинно спасительнымъ средствомъ, но какъ развести огонь на такомъ вѣтрѣ и какъ заставить горѣть мокрые сучья и дрова? Офицеры и дежурные по нѣсколько разъ въ ночь обходили людей и расталкивали крѣпко спавшихъ, такъ какъ глубокій сонъ въ такой холодъ былъ бы первымъ шагомъ къ замерзанію; около полуночи, чтобы подбодрить людей, приказано было всѣмъ заварить чай, а на разсвѣтѣ сварили кашицу и выдали по чаркѣ спирту [26]).

16-го дек. еще было очень темно, когда войска начали опять тягу орудій. Утомленные безсонными ночами,

борьбою съ природой и трехдневною тяжелою работой, люди тащили артиллерію уже не съ той энергіей, какъ въ первые два дня [27]). Скудная пища, которой они питались за это время, также не могла поддерживать въ нужной степени силы, а къ тому же многіе люди, отчасти по безпечности, а отчасти по неимѣнію другой пищи, израсходовали выданные имъ сухари. Продолжительность и медленность движенія угнетающимъ образомъ дѣйствовала на нравственное настроеніе людей; казалось конца не предвидится дикимъ трущобамъ, по которымъ тащилась колонна. Послѣ всякаго подъема открывалась новая вершина. всѣмъ казалось, что вотъ эта вершина и есть Умургачъ; но не тутъ то было: только подымешься на нее, смотришъ — дальше другая вершина, еще выше.

Было около полудня, когда голова колонны прибыла на Умургачъ; издали эта куполообразная вершина была вся черная отъ нависшихъ тучъ и снѣжной бури, разразившейся на ней. Особенно страшна была послѣдняя сѣдловина передъ переваломъ; на ней свирѣпствовалъ такой порывистый ураганъ и такъ много несло снѣга, что она имѣла видъ бушующаго моря съ страшными снѣжными волнами. Вой былъ такой, какъ будто вся природа кругомъ стонала и солдаты прозвали это мѣсто „чертовымъ плацъ-парадомъ.“ Одному пройти по этой сѣдловинѣ было немыслимо и ее проходили большими партіями. Люди, тащившіе артиллерію, поминутно прилегали, чтобы дать пройти бурану и мгновенно заносились снѣгомъ [28]). Ген. Вельяминовъ расположился со штабомъ на вершинѣ этой горы, въ шалашѣ изъ вѣтокъ. Здѣсь получилъ онъ отъ кап. Биргера донесеніе, что части авангарда, направленныя въ Елешницу, прибыли туда въ 2 ч. пополудни 16-го дек. и соединились тамъ съ третьимъ баталіономъ козловскаго полка, прибывшимъ изъ Чурьяка, а полуэскадронъ 2-го эскадрона гвардейскихъ драгунъ къ 7 час. веч. прибылъ въ Жиляву [29]).

Кромѣ того капитанъ Биргеръ доносилъ, что путь,

по которому слѣдовалъ авангардъ и по которому должна была двинуться и вся колонна, направляясь на Жиляву, рѣшительно не проходимъ для артиллеріи, вслѣдствіе снѣжныхъ сугробовъ и крайне пересѣченной мѣстности. Въ виду этого капитанъ Биргеръ указывалъ на возможность совершить спускъ въ софійскую долину, направляясь съ Умургача прямо на Чурьякъ, куда, безъ особыхъ затрудненій, доходилъ посланный имъ 15-го дек. драгунскій разъѣздъ [30]).

Такъ какъ движеніе отъ Умургача на Чурьякъ и далѣе на Елешницу дѣйствительно представляло большія выгоды, давая возможность отряду своевременно выйти въ софійскую долину, съ значительнымъ сокращеніемъ трудовъ войскъ, то ген. Вельяминовъ рѣшился воспользоваться этимъ путемъ, испросивъ предварительно разрѣшеніе ген. Гурко, уже находившагося въ Чурьякѣ. Ген. Гурко, признавъ невозможность движенія правой колонны на Жиляву, разрѣшилъ свернуть на Чурьякъ [31]); разрѣшеніе это было прислано ген. Вельяминову съ состоявшимъ при отрядѣ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба маіоромъ Квитницкимъ, произведшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и осмотръ этого пути [32]). Какъ только было получено разрѣшеніе ген. Гурко, ген. Вельяминовъ приказалъ тамбовцамъ со второй гвард. конной батареей, собравъ орудія, запречь лошадей и тотчасъ же спускаться въ Чурьякъ; 5-й же батареѣ и пензенцамъ, прибывшимъ на Умургачъ поздно вечеромъ, пришлось ночевать тутъ же [33]). Затѣмъ ген. Вельяминовъ послалъ подтвержденіе своему приказанію отъ 15-го дек., чтобы двѣ бригады 2-й гвард. кавалерійской дивизіи немедленно выступили изъ Врачеша и двигались какъ можно скорѣе на Чурьякъ [34]).

Послѣдняя ночь на Балканахъ была еще ужаснѣе чѣмъ предъидущія. Стоило только присѣсть гдѣ нибудь и васъ буквально заметало снѣгомъ. Утомленные до нельзя люди засыпали какъ мертвые, прямо въ снѣгу и всю ночь нужно было принимать мѣры, чтобы люди отогрѣвались—ихъ будили, давали имъ немного спирта,

заставляли разгребать снѣгъ, бѣгать на мѣстѣ, даже пѣть и плясать. Между тѣмъ и продовольственные запасы подходили къ концу; такъ пензенцы, получившіе на переходъ черезъ горы по 6 ф. сухарей на человѣка, за четыре дня успѣли ихъ сгрызть понемногу, а достать уже было негдѣ; тогда гв. конно-артиллеристы, лучше снабженные продовольствіемъ, отдали пензенцамъ прессованное мясо, полученное изъ врачешскаго склада и даже конскіе консервы пошли въ пищу людямъ, такъ какъ лошадямъ удалось дать сѣна, добытаго изъ случайно найденнаго въ лѣсу стога. Люди, не смущаясь „конскими пряниками“, охотно съѣли ихъ и заболѣвшихъ не было [35]).

Таково было положеніе отряда ген. Вельяминова на вершинѣ Умургача, но въ этой ужасной обстановкѣ сильно поддерживало сознаніе, что наступалъ послѣдній день страшныхъ трудовъ и что завтра во всякомъ случаѣ будетъ лучше и легче.

Путь отъ Умургача до Чурьяка сравнительно съ движеніемъ черезъ Умургачъ былъ настолько удобенъ, что части тамбовскаго полка съ двумя орудіями 2-й батареи, выступившія съ Умургача 16-го декабря въ 4 час. дня, къ вечеру того же дня прибыли въ Чурьякъ, причемъ орудія двигались на колесахъ. Остальныя два орудія 2-й батареи и другая часть тамбовцевъ, достигли Чурьяка къ утру 17-го дек. Спускъ орудій, хотя и производился сравнительно быстро, но былъ сопряженъ не только съ трудностями, но и съ опасностями. Въ орудія впряжены были только коренныя лошади, всѣ колеса тормозились и цѣлый взводъ пѣхоты удерживалъ каждое орудіе веревками. Тѣмъ не менѣе были случаи, что орудіе срывалось, опрокидывалось и стремительно вмѣстѣ съ лошадьми летѣло внизъ, увлекая за собою и людей, старавшихъ его удержать.

Переходъ черезъ Балканы гв. конницы.

Согласно диспозиціи, полки 1-й и 2-й бригадъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи, должны были перейти Балканы въ составѣ отряда ген. Вельяминова и послѣ перехода конницу эту вмѣстѣ съ конной артиллеріей приказано было выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, софійско-филипопольскимъ шоссе и выходомъ изъ горъ у Кремиковцы и Сельева (Сеславцы) [36]).

Во исполненіе этого приказанія, гв. кавалерія собралась 13-го дек. во Врачеши, но такъ какъ подъемъ пѣхоты съ артиллеріей крайне замедлился, конницѣ этой пришлось пробыть во Врачешѣ все 14-е декабря и только 15-го дек. въ 10 ч. утра выступили полки 1-й бригады, а л. гв. драгунскій полкъ двинулся только въ 6 ч. утра 16-го дек. [37]).

Вслѣдствіе уже описанныхъ неудобствъ пути, гвардейская конница встрѣтила на походѣ большія затрудненія и принуждена была идти въ колоннѣ по одному, ведя коней въ поводу; лошади безпрестанно скользили и падали, такъ какъ острыхъ шиповъ на подковахъ не было [38]). Движеніе продолжалось непрерывно день и ночь и насколько оно было затруднительно видно изъ того, что, выступивъ изъ Врачеша въ 10 ч. утра 15-го дек. и двигаясь почти безостановочно, конница прибыла въ Чурьякъ 17-го дек. въ 3 ч. пополудни, сдѣлавъ въ теченіи 53 часовъ около 18 верстъ, т. е. шла со скоростью одной версты въ 3 часа времени.

Длинной вереницей растянулась конница по дикимъ кручамъ Балканъ, съ трудомъ преодолѣвая встрѣченныя затрудненія. При этомъ не только трудно было движеніе, но и не менѣе тяжелы были остановки на голыхъ откосахъ при сильномъ вѣтрѣ и вьюгѣ, особенно когда остановки были продолжительны, а воспользоваться ими для отдыха все же было невозможно, такъ

какъ, вслѣдствіе ожиданія ежеминутной возможности двигаться впередъ, нельзя было разводить костровъ. 16-го декабря въ 10 ч. вечера голова дивизіи взобралась на вершину Умургача, а хвостъ достигъ этого мѣста только къ 5-ти часамъ утра 17-го дек. Спускъ въ чурьякскую долину былъ также очень затруднителенъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ крутизна была настолько велика, что лошади скатывались на крупахъ.

По приходѣ въ Чурьякъ, часть дивизіи осталась въ этой деревнѣ, а драгуны прошли далѣе въ Жиляву, куда прибыли къ 6 ч. вечера 17-го дек. [39]). Въ этой деревнѣ еще съ 7-ми ч. вечера 16-го дек. находился полуэскадронъ драгунъ подъ начальствомъ кап. Бураго, который выслалъ утромъ 17-го дек. два офицерскихъ разъѣзда по 12 драгунъ каждый, одинъ на Вакарель, а другой къ Враждебнѣ. При помощи этихъ разъѣздовъ, драгуны вошли въ связь съ кавказской казачьей бригадой и освѣтили мѣстность въ направленіи къ Софіи до д. Бугарова [40]). Потери конницы за время перехода черезъ горы состояли изъ 6 лошадей, слетѣвшихъ въ горныя пропасти [41]).

Утромъ 17-го дек. на Умургачѣ еще оставались пензенцы съ 5-й гв. конной батареей; людямъ выдали водки, что было по истинѣ благодѣяніемъ; всѣ ожили, подбодрились и начали готовиться къ спуску въ Чурьякъ. Близился конецъ мученіямъ и это такъ подняло настроеніе людей, что, несмотря на всѣ невзгоды, лихая солдатская пѣсня огласила дикую вершину Умургача [42]). Около полудня, когда прошла конница, начали спускъ и пензенцы съ 5-й батареей. Холодъ и вьюга въ этотъ день казалось достигли своихъ предѣловъ и были особенно ощутительны, такъ какъ вѣтеръ былъ прямо въ лицо. За то войска не пошли, а побѣжали съ Умургача и къ четыремъ часамъ дня батарея спустилась въ освѣщенную солнцемъ мѣстность, гдѣ вѣтеръ былъ значи-

тельно слабѣе и войскамъ казалось, что они вступили въ обѣтованную землю; а сзади, за ними высился черный отъ бури Умургачъ. Было уже темно, когда пензенцы достигли Чурьяка, но только къ 3 часамъ ночи 18 дек. [43]) всѣ колонны собрались въ этой деревнѣ, гдѣ расположились по всѣмъ имѣвшимся строеніямъ, хотя и очень тѣсно, но все же первый разъ послѣ пятидневныхъ трудовъ подъ крышей.

17-го дек., въ 12 ч. дня, тамбовскій полкъ со 2-й гв. конной батареей выступилъ изъ Чурьяка въ Елешницу, гдѣ и расположился на ночлегъ [44]); 18-го дек. онъ перешелъ въ д. Яну, оставивъ одинъ баталіонъ въ Жилявѣ и отправивъ двѣ роты въ с. Буново (Чайникъ). Пензенскій полкъ съ двумя орудіями 5-й гв. конной батареи выступилъ 18-го дек. въ 10 ч. утра изъ Чурьяка и прибылъ вечеромъ въ Яну, гдѣ и расположился по квартирамъ, принявъ необходимыя мѣры охраненія [45]) къ сторонѣ Софіи.

Послѣ перехода въ распоряженіе ген. Вельяминова были назначены двѣ сотни кавказской казачьей бригады подъ начальствомъ флиг.-адъют. полковника Черевина. Черевину приказано было наблюдать за мѣстностью между Елешницей, Кремиковцами и шоссе и дальше къ западу и, если возможно, занять Кремиковицы и вообще нашумѣть въ тылу турокъ, занимавшихъ лютиковскую позицію. Приказаніе это было изложено въ запискѣ ген. Нагловскаго отъ 17-го дек., между тѣмъ какъ турки еще 15-го дек. очистили лютиковскую позицію, что, очевидно, 17-го дек. еще не было извѣстно въ штабѣ отряда [46]). 1-я и 2-я бригады 2-й гвард. кавал. дивизіи, расположившіяся въ Жилявѣ съ 2-мя орудіями 5-й гвард. конной батареи и № 8 казачьей батареей, получили приказаніе дѣйствовать къ югу отъ софійскаго шоссе и противъ позиціи турокъ у Ташкисена [47]). Для связи между кавказской бригадой и 2-й гвард. кавалерійской дивизіей были высланы изъ Жилявы сильные посты—разъѣзды къ деревнямъ Бугарову и Чурдакли [48]).

Такимъ образомъ колонна ген. Вельяминова исполнила возложенную на нее задачу—перейти черезъ Умургачъ и составить заслонъ для главной колонны со стороны Софіи и Кремиковицы.

IX.

Дѣйствія войскъ остававшихся на позиціяхъ во время перехода черезъ Балканы.

Въ то время какъ войска подъ начальствомъ генераловъ Каталея, Рауха, Вельяминова и Дандевиля переходили Балканы, остальныя части западнаго отряда оставались на занятыхъ ими позиціяхъ съ цѣлью зорко слѣдить за непріятелемъ и, въ случаѣ его отступленія, немедленно двинуться впередъ, съ тѣмъ, чтобы занять оставленныя позиціи и тѣснить турокъ по пятамъ [1]).

Въ заслонахъ оставались отряды: 1) гр. Шувалова на позиціи западнѣе софійскаго шоссе противъ Арабъконака (12 б. и 24 ор.); 2) Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго (8 б. и 28 ор.) на позиціи восточнѣе шоссе, на Вратешкѣ и противъ Шандорника; 3) генер.-лейтен. Шильдеръ-Шульднера (9 б., 38 ор. и 7 эск.) — на позиціяхъ у Врачеша и Скривены для наблюденія за непріятелемъ, занимавшимъ лютиковскую позицію. Въ случаѣ, если бы турки очистили эту позицію, то приказано было, отдѣливъ для занятія ея одинъ полкъ съ батареею, остальныя войска двинуть по софійскому шоссе къ позиціи, занятой отрядомъ гр. Шувалова.

Общее начальство надъ этими тремя отрядами было возложено на командира 9-го армейскаго корпуса ген.-лейт. барона Криденера.

Наконецъ 4-й заслонъ — златицкій отрядъ подъ начальствомъ свиты Его Велич. генер.-маіора Брока на по-

зиціяхъ противъ Златицы—5¾ б., 2 ор. и 3 сотни [2]). Такимъ образомъ всего въ заслонахъ оставалось: 34¾ б., 92 ор. и 10 эск. и сотенъ.

а) Дѣятельность отряда графа Шувалова.

Отрядъ этотъ составляли три баталіона московскаго полка *). павловскій и финляндскій полки и три батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады. Эти войска занимали позиціи къ западу отъ софійскаго шоссе, а именно: три баталіона финляндскаго полка съ 8 ор.— ближайшую къ противнику высоту противъ редута № 7, т. е. такъ называемую финляндскую гору; три баталіона московскаго полка и павловскій полкъ были расположены на преображенской и павловской горахъ; сверхъ того одинъ баталіонъ московцевъ и одинъ баталіонъ финляндцевъ были расположены на самомъ шоссе до тѣхъ поръ, пока очищеніе турками лютиковской позиціи не дало возможности притянуть оттуда часть войскъ. На шоссе и финляндской горѣ войсками командовалъ генералъ-маіоръ Эттеръ [3]).

Служба баталіона финляндцевъ, расположеннаго на шоссе, заключалась въ содержаніи сторожевыхъ постовъ и почты между позиціей и Орханіэ [4]).

Дѣятельность войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ графа Шувалова, ограничивалась демонстраціями противъ арабъ-конакской позиціи; почти ежедневно производились перестрѣлки обѣихъ сторонъ, причемъ съ нашей стороны выдвигались небольшіе отряды къ позиціи турокъ для лучшаго наблюденія за непріятелемъ и для отвлеченія его вниманія и силъ отъ обходныхъ колоннъ. Вслѣдствіе этого войска, бывшія въ заслонахъ, несли ежедневную убыль убитыми и ранеными, причемъ особенно пострадалъ л. гв. финляндскій полкъ, позиція котораго значительно выдавалась впередъ, а потому сильнѣе другихъ подвергалась дѣйствію непріятельскаго огня [5]).

*) 4-й баталіонъ этого полка былъ въ отрядѣ принца Ольденбургскаго.

Сверхъ того войска претерпѣвали значительныя лишенія отъ недостатка продовольствія и отсутствія теплой одежды, а также подвергались и всѣмъ ужасамъ снѣжныхъ мятелей и бурь, свирѣпствовавшихъ въ горахъ почти все время, пока происходилъ переходъ черезъ Балканы.

12 декабря финляндскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ. Къ 10 часамъ утра 1-й, 2-й, 3-й баталіоны были построены покоемъ на небольшой и единственной площадкѣ, шаговъ 300 за бивакомъ; такъ какъ священника не было, то полковой горнистъ вслухъ прочиталъ „Отче нашъ“. Затѣмъ было выпито по чаркѣ водки за здоровье Государя Императора, за шефа полка, за ближайшее начальство, за полкъ и люди разошлись по палаткамъ и землянкамъ; 4-й же баталіонъ, бывшій на позиціи, былъ поздравленъ командующимъ полкомъ полк. Шмидтъ въ ложементахъ. Въ 4 часа дня на гору прибылъ графъ Шуваловъ и поздравилъ полкъ съ праздникомъ, а поздно вечеромъ была получена депеша отъ Государя Императора и главнокомандующаго [6]).

Служба стоявшихъ на финлядской горѣ трехъ слабыхъ баталіоновъ была очень тяжелою. Требовалось особенное вниманіе въ наблюденіи за противникомъ и постоянно полная готовность встрѣтить непріятеля. Какъ только погода прояснялась, командующій полкомъ и офицеры старались при помощи биноклей высмотрѣть что происходитъ у противника. Однако кромѣ обычныхъ сигналовъ, крика ословъ, ржанія лошадей, громкаго говора людей и дыма костровъ въ непріятельскомъ расположеніи ничего особеннаго замѣчаемо не было и также какъ всегда впереди ложементовъ виднѣлись турецкіе посты. Такъ какъ 17 и 18 декабря на позицію гр. Шувалова прибыли изъ подъ Лютикова полки 1-й бриг. 5 пѣхотной дивизіи, то ими были заняты преображенская и павловская горы, а московскій и павловскій полки вслѣдствіе этого могли двинуться впередъ и принять участіе въ ташкисенскомъ бою. Къ 18 декабря

графомъ Шуваловымъ была заложена впереди преображенской горы батарея, которая начала съ успѣхомъ дѣйствовать противъ непріятельскихъ батарей, обстрѣливавшихъ финляндскую гору [7]).

Только съ трехъ часовъ пополудни 19 декабря нѣкоторымъ изъ наблюдателей казалось, что они слышатъ необычный шумъ и, какъ будто-бы, замѣчалось движеніе обозовъ и вьюковъ [8]).

Въ такомъ положеніи оставались войска гр. Шувалова до ихъ перехода за Балканы.

б) *Дѣятельность отряда Его Высочества Принца Ольденбургскаго.*

Отрядъ этотъ состоялъ изъ л. гв. семеновскаго и $3^1/_2$ баталіоновъ егерскаго полковъ [9]), трехъ батарей л. гв. 1-й артиллерійской бригады и 4 орудій 16-й конной батареи, сверхъ того подъ командой Его Высочества состоялъ еще и 4-й баталіонъ моковскаго полка, занимавшій позицію у софійскаго шоссе и служившій связью со 2-й гв. пѣхотной дивизіей [10]).

Вступивъ 11 декабря въ командованіе этими войсками, Его Высочество тотчасъ отправился на позицію для ея осмотра. Въ предшествовавшіе дни выпалъ обильный снѣгъ, вслѣдствіе чего вся позиція была буквально завалена имъ, большая часть ложементовъ имѣла видъ снѣжныхъ бугровъ, а сообщенія были почти совершенно прерваны.

При длинѣ позиціи въ шесть верстъ, занятой девятью слабыми баталіонами при 32 незапряженныхъ орудіяхъ, положеніе войскъ въ случаѣ наступленія противника было затруднительное. Немедленно были приняты мѣры для расчистки сообщеній и вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество въ тотъ же вечеръ писалъ ген. Гурко, указывая на слабость своего отряда и несоразмѣрную длину позиціи: „въ виду значительной убыли людей прошу ваше превосходительство наканунѣ общаго дви-

женія прислать по крайней мѣрѣ одинъ полкъ. Только въ этомъ случаѣ позиція будетъ вполнѣ обезпечена“ [11]).

12 декабря Его Высочество приказалъ произвести развѣдку мѣстности на лѣвомъ флангѣ ввѣренной ему позиціи; развѣдка эта, произведенная л. гв. семеновскаго полка шт.-кап. Петровымъ 1-мъ и поручиками Михневичемъ и Стеткевичемъ съ 8-ю рядовыми того же полка, выяснила, что дорога, шедшая отъ лѣваго фланга позиціи къ Шандорнику, пролегала большею частью лѣсомъ по глубокому оврагу и оказалась вполнѣ удобною для движенія и даже безъ особенно крутыхъ спусковъ и подъемовъ [12]). Въ тоже время сдѣлалъ развѣдку шт.-кап. Рихтеръ и нашелъ, что отъ центра нашей позиціи къ укрѣпленію Гюльдизъ-табія, можно было скрытно двинуть пѣхоту въ двухвзводной колоннѣ, не теряя сомкнутости и порядка [13]).

Вечеромъ 12 декабря была получена диспозиція для перехода черезъ Балканы, а 13-го декабря Его Высочество получилъ записку отъ генер.-лейтен. Криденера слѣдующаго содержанія: „на случай движенія турокъ по шоссе и въ виду того, что у бивака Баба-Конакъ почти нѣтъ резервовъ, прошу Ваше Высочество приказать баталіону московскаго полка, находящемуся на вашемъ правомъ флангѣ, спуститься съ горы къ сторонѣ шоссе и дѣйствовать во флангъ наступающему по шоссе противнику. Въ этомъ случаѣ баталіону этому поступить въ распоряженіе генералъ-маіора Эттера“ [14]).

Такимъ образомъ предположеніе принца Ольденбургскаго о возможности наступательныхъ дѣйствій со стороны турокъ подтверждалось и распоряженіемъ свыше.

Съ ранняго утра 13 декабря Его Высочеству дали знать, что турки спускаются съ Шандорника; оказалось, что непріятель выслалъ довольно значительныя команды въ лѣсъ и оврагъ передъ фронтомъ нашей позиціи за дровами. Подъ вечеръ съ позиціи Его Высочества было замѣчено движеніе авангарда ген. Рауха на Чурьякъ; казалось, что къ закату голова авангарда достигла пе-

ревала, а когда стемнѣло, появились огоньки и явилась опасеніе, чтобы турки не замѣтили движеніе ген. Рауха съ Шандорника.

Въ теченіи 14 декабря при помощи подзорной трубы, установленной на батареѣ Онопріенко ясно было видна длинная вереница войскъ главной обходной колонны, узкой ломанной линіей поднимавшейся по склонамъ горъ. Для отвлеченія вниманія турокъ отъ обходныхъ колоннъ, Его Высочество приказалъ вечеромъ 14 декабря развести массу костровъ на мѣстахъ, гдѣ войскъ нашихъ не было; костры эти поддерживались и въ теченіи всѣхъ послѣдующихъ дней. Подъ вечеръ получена была записка гр. Шувалова, заключавшая извѣстіе отъ ген. Нагловскаго. Ген. Нагловскій писалъ гр. Шувалову: „вслѣдствіе запозданія колонны, сегодня атаковать Потопъ не оказалось возможнымъ. Надѣемся, что завтра, 15 декабря, успѣемъ атаковать Потопъ, а 16 повести атаку на главную позицію“ [15]).

Рѣшивъ въ случаѣ отступленія турокъ немедленно броситься на нихъ съ тѣмъ, чтобы задержавъ ихъ, дать обходнымъ колоннамъ время отрѣзать имъ путь отступленія, Его Высочество приказалъ въ семеновскомъ и егерскомъ полкахъ сформировать команды охотниковъ, которымъ и быть въ полной готовности по первому сигналу броситься вслѣдъ за турками. Въ егерскомъ полку была сформирована команда изъ 200 охотниковъ подъ начальствомъ шт.-кап. Мачихина и при подпоручикѣ Тигерштедтѣ; въ семеновскомъ полку для этой же цѣли назначены были двѣ роты подъ начальствомъ штабсъ-капитановъ Рихтера и Кноринга.

Утромъ 15 декабря съ Шандорника турки произвели нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ въ направленіи къ востоку; это дало основаніе полагать, что они открыли огонь противъ колонны ген. Дандевиля. Въ то же время на Шандорникѣ было замѣчено нѣкоторое движеніе среди непріятельскихъ войскъ. Въ этотъ же день до 6 часовъ была слышна со стороны Потопа канонада,

а иногда оттуда долетали звуки ружейной стрѣльбы. Рѣшено было на другой день громить турокъ со всѣхъ батарей, а ночью зажечь еще большее число костровъ, чтобы показать, будто бы ночью наши войска получили значительныя подкрѣпленія.

16 декабря съ утра всѣ батареи открыли оживленный огонь, на который турки отвѣчали такимъ же образомъ, но послѣ полудня нѣкоторыя непріятельскія батареи совершенно прекратили стрѣльбу, остальныя же какъ-то Шандорникъ, Веселый редутъ и Арабъ-конакъ отвѣчали вяло. Въ этотъ день взводу екатеринославскихъ драгунъ, стоявшему на лѣвомъ флангѣ позиціи, Его Высочествомъ приказано было открыть прямое сообщеніе съ колонной ген. Дандевиля.

Въ теченіи дня получена была отъ ген. Дандевиля записка, въ которой указывалось, что на лѣвомъ флангѣ позиціи принца Ольденбургскаго имѣется дорога въ обходъ Шандорника съ его правой стороны. „Въ лѣсу подъ Шандорникомъ, писалъ ген. Дандевиль стоятъ постоянно 2 или 3 табора въ землянкахъ или шалашахъ, которые отсюда видны. Близь опушки, лагерь на косогорѣ за Шандорникомъ. Если ихъ атаковать въ лѣсу, то можно нанести рѣшительный ударъ. Семеновцамъ ближе всего это сдѣлать, а въ лѣсу выстрѣлы съ Шандорника даже не будутъ дѣйствительны. Прошу мое предложеніе сообщить начальнику отряда“ [16]).

О всемъ случившемся въ теченіи дня было донесено ген.-лейт. бар. Криденеру, причемъ Его Высочество приказалъ донести, что „съ своей стороны рѣшительно считаетъ невозможнымъ двинуть впередъ семеновскій полкъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) это было бы противно общему предположенію г. Гурко, по которому желательно удержать турокъ въ занимаемыхъ ими позиціяхъ возможно долѣе; 2) это еще болѣе удлиннило бы и безъ того уже очень растянутую позицію и окончательно ослабило бы нашъ лѣвый флангъ и 3) никто въ отрядѣ

указаннаго пути не знаетъ, а рекогносцировать его при огромныхъ снѣгахъ—нѣтъ возможности“ [17]).

Черезъ нѣсколько часовъ отъ начальника штаба 9 кор. ген.-м. Липинскаго была получена записка, въ которой выражалось, что ген. Криденеръ одобряетъ рѣшеніе Его Высочества; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что д. Потопъ занята нашими войсками.

Поздно ночью прибыла другая записка отъ г. Дандевиля, въ которой сообщалось о выдвиженіи псковскаго полка съ 2 орудіями для обстрѣливанія Шандорника и воронежскаго полка съ 2 орудіями на позицію противъ укрѣпленій турокъ у Миркова. Сверхъ того сообщалось, что, повидимому, изъ Шандорника часть войскъ выведена, потому что сегодня (16 декабря) не видно движенія между лѣсомъ и редутомъ [18]).

17 декабря съ утра свирѣпствовалъ снѣжный буранъ такой силы, что орудія на позиціи принца Ольденбургскаго были совершенно занесены снѣгомъ. Тѣмъ не менѣе ихъ постоянно старались отрывать и даже было произведено нѣсколько выстрѣловъ, чтобы показать непріятелю, что наши войска и въ такую погоду небездѣйствуютъ. Около 12 ч. дня получена была отъ ген. Липинскаго записка съ извѣщеніемъ, что „Елешница занята двумя баталіонами, Негашево 8-ю баталіонами при 12 ор., гора Горный верхъ занята тремя баталіонами *); Чурьякъ занятъ 4-мя бат., софійское шоссе занято кавказской казачьей бригадой и астраханскими драгунами. Остальные баталіоны еще въ движеніи. Вѣроятно 18 декабря будемъ въ состояніи спуститься со всѣми войсками въ долину, съ тѣмъ, чтобы 19-го атаковать турецкую позицію“. Передавая приказаніе ген. Криденера, чтобы съ утра 18 декабря открыть огонь изъ всѣхъ орудій, ген. Липинскій писалъ: „относительно сербовъ ходитъ слухъ, что наша кавалерія за Берковацемъ вошла въ

*) Должно быть «Черный верхъ», занятый тремя баталіонами подъ начальствомъ Васмунда.

связь съ передовыми сербскими отрядами. О грекахъ свѣдѣній никакихъ не имѣется".

18 декабря съ утра загрохотали пушки, но вскорѣ огонь былъ прекращенъ, согласно письменнаго приказанія ген. Криденера, который вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ распоряженія относительно дѣйствій на слѣдующій день, 19 декабря [19]).

Въ тотъ же день на позиціи противъ Шандорника, были приняты мѣры, чтобы убѣдить турокъ въ прибытіи къ отряду Его Высочества сильныхъ подкрѣпленій. Съ этой цѣлью нѣсколько ротъ семеновскаго полка въ теченіи нѣсколькихъ часовъ на виду у турокъ двигались отъ праваго фланга позиціи къ лѣвому, возвращаясь на прежнія мѣста лѣсомъ, т. е. незамѣтно для непріятеля; кромѣ того ночью были зажжены костры на новыхъ мѣстахъ и вообще показывалось большое оживленіе на нашей позиціи [20]). 18 дек. около 3 ч. пополудни Его Высочество получилъ записку ген. Дандевиля, отправленную 17 дек. въ 8 ч. вечера изъ Этрополя и заключавшую въ себѣ нѣкоторыя подробности катастрофы, постигшей колонну ген. Дандевиля на Бабѣ-горѣ.

Въ виду полученія этого извѣстія Его Высочество нѣсколько измѣнилъ предполагавшійся порядокъ дѣйствій ввѣреннаго ему отряда на 19 декабря.

в) *Дѣятельность войскъ, оставленныхъ противъ лютиковской позиціи турокъ.*

Войска эти согласно диспозиціи на 13 дек. состояли изъ трехъ полковъ 5-й пѣх. дивизіи, 4-хъ батарей 5-й арт. бригады [21]), 3-й бр. 2-й гв. кав. див. и 3-й гв. конной батареи, всего: 9 б., 32 п. ор. 7 э. и 6 к. ор. Они должны были оставаться на позиціяхъ у Врачеша и Скривены и наблюдать за непріятелемъ, занимавшимъ лютиковскую позицію, составляя заслонъ противъ этой послѣдней. Согласно диспозиціи на 13 дек. войсками этими долженъ былъ командовать г. л. Шильдеръ-Шульднеръ,

но за болѣзнью его начальство надъ отрядомъ принялъ г. м. Похитоновъ [22]).

Въ случаѣ, если бы турки очистили лютиковскую позицію, то было предписано, отдѣливъ для занятія ея одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всей конницей и артиллеріей двинуть по шоссе къ позиціи, занятой отрядомъ г.-ад. гр. Шувалова.

15 дек. турки очистили лютиковскую позицію и отступили къ Софіи [23]) и такъ какъ къ тому же времени подошла изъ Врацы 2-я бригада пятой дивизіи, то къ позиціи противъ Арабъ-конака 16 дек. былъ выдвинутъ первый баталіонъ 19-го костромскаго полка, а 2-й и 3-й бат. этого полка были направлены прямой тропинкой изъ Врачеша на Чурьякъ; туда же была направлена и 3-я бр. 2-й гв. кав. дивизіи; 17 и 18 дек. постепенно были подведены къ арабъ-конакской позиціи полки 1-й бриг. 5-й пѣх. див. и заняли преображенскую и павловскую горы, смѣнивъ въ этихъ мѣстахъ войска графа Шувалова [24]), которыя на 19 дек. получили приказаніе дѣйствовать противъ ташкисенской позиціи.

г) *Дѣйствія златицкаго отряда.*

На основаніи предписанія г. Гурко отъ 27 ноября 1877 г. № 6,003, начальникомъ златицкаго отряда вмѣсто ген. Курнакова былъ назначенъ Свиты Его Величества г. м. Брокъ, который 28 ноября и вступилъ въ командованіе отрядомъ.

Читатели помнятъ, что войска наши овладѣли златицкимъ переваломъ 16 ноября и прочно утвердились на немъ, укрѣпивъ занятую позицію на пространствѣ около 5 верстъ отъ челопеченскаго ущелья къ востоку до клисикіойскаго ущелья, имѣя въ д. Челопечени четыре роты гренадерскаго полка, одну роту великолуцкаго полка и 5 сот. казаковъ (три отъ сводной казачьей бригады и двѣ отъ кавказской казачьей); д. Клисикіой была занята одной ротой [25]). Обладаніе этими деревнями давало отряду ту выгоду, что онъ могъ пользоваться фу-

ражемъ, запасы котораго въ Этрополѣ уже совершенно истощились, а на перевалѣ и по склонамъ горъ его рѣшительно нельзя было добыть. Всего въ отрядѣ г. Брока были четыре баталіона гренадерскаго полка, 3-я стрѣлковая рота великолуцкаго полка, 2 орудія донской № 19 батареи, 5 сотенъ свод. казачьей бригады и 2 сотни кубанцевъ, всего 4¼ б., 2 ор. и 7 сотенъ.

Что касается турокъ, то, повидимому, въ это время они имѣли подъ Златицей 5 бат. съ небольшимъ числомъ орудій и конницы; но впослѣдствіи силы эти увеличились до 10 бат. подъ начальствомъ Искендера-паши [26]).

Дѣйствія отряда ген. Брока заключались почти въ ежедневныхъ столкновеніяхъ съ турками, которые пытались сбить наши войска съ перевала, чтобы наступленіемъ въ направленіи къ Этрополю угрожать лѣвому флангу и тылу отряда ген. Гурко.

Для лучшаго удержанія позиціи войска возвели цѣлый рядъ инженерныхъ работъ, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже были произведены вслѣдъ за занятіемъ перевала. Такъ напр., 28 ноября, для отраженія весьма возможной атаки на перевалъ со стороны Шандорника, были заложены на высотахъ праваго фланга два редута и сдѣлано распоряженіе объ усиленіи разъѣздовъ съ этой стороны до Бабы-горы [27]). 27-го и 29-го ноября турки произвели демонстративныя наступленія на д. Челопечени, въ первый день пѣхотой, а второй—конницей, но оба раза дѣйствовали весьма нерѣшительно. 28 ноября вслѣдствіе сильнаго вѣтра и мороза около 10° приказано было приступить къ постройкѣ землянокъ. 30-го ноября турки произвели нападеніе на наши войска какъ со стороны Клисикіоя, такъ и со стороны Челопечени Стрѣлковыя роты гренадерскаго полка, занимавшія д. Клисикіой и высоты вправо отъ клисикіойскаго ущелья, заняли свои ложементы и не позволяли туркамъ подойти къ деревнѣ ближе 800 ш.; въ то же время огонь нашихъ орудій, расположенныхъ надъ д. Клисикіой, заставилъ непріятельскую артиллерію скрыться въ горы позади

Златицы. Между тѣмъ турки послали небольшую часть своей пѣхоты въ обходъ нашего лѣваго фланга. Пѣхота эта забралась на высоты, находящіяся влѣво отъ Клисикіоя и оттуда открыла сильный огонь по нашей артиллеріи и по пѣхотѣ; противъ этого обхода была выдвинута одна изъ расположенныхъ влѣво отъ клисикіойскаго ущелья ротъ, которая и принудила турокъ къ отступленію. Однако же въ пятомъ часу дня вновь турки выслали на тѣ же высоты небольшую часть пѣхоты, которая своимъ огнемъ вынудила нашу роту, занимавшую Клисикіой, очистить эту деревню и отойти въ ущелье шаговъ на 400 назадъ; въ это время въ деревню бросились баши-бузуки, но были выбиты огнемъ нашей пѣхоты; уже смеркалось, а потому пришлось отказаться отъ выбитія непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ надъ д. Клисикіой и это предпріятіе было отложено до слѣдующаго дня. Въ тотъ же день противъ д. Челопечени турки выдвинули около 4 таборовъ и около пяти сотенъ конницы съ артиллеріей.

До пяти часовъ вечера непріятель ограничивался перестрѣлкой, но около пяти часовъ къ сторонѣ Миркова двинулся таборъ, который обошелъ нашъ правый флангъ и, взобравшись на высоты, командующія надъ Челопечени по западную сторону ущелья, началъ осыпать градомъ пуль деревню и наши ложементы. Для противодѣйствія этому обходу была назначена одна рота гренадеръ, которая расположилась по восточную сторону ущелья.

Въ ночь на 1 дек. ген. Брокъ приказалъ очистить д. Челопечени; но для того, чтобы непріятель не могъ занять этой деревни были расположены на горѣ, командующей ею, на восточной сторонѣ ущелья, двѣ роты— одна отъ гренадеръ и 3-я стрѣлковая великолуцкаго полка [28]).

На другой день, 1 дек., турки, не замѣчая вслѣдствіе тумана, что д. Челопечени очищена нами, продолжали ее обстрѣливать артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Въ этотъ день въ составѣ отряда произошли перемѣны; на позицію прибыло шесть ротъ 10-го пѣх. новоингерманландскаго полка численностью около 700 челов. и изъ состава отряда выбыли двѣ кубанскія сотни и двѣ сотни сводной казачьей бригады—первыя получили приказаніе присоединиться къ своей бригадѣ, а вторыя должны были отправиться въ Этрополь. Такимъ образомъ со 2-го дек. отрядъ ген. Брока состоялъ изъ 4 баталіоновъ гренадеръ, 6 ротъ [29]) новоингерманландскаго полка, 3-й стрѣлковой роты великолуцкаго полка [30]), трехъ сотенъ сводной казачьей бригады (5-я сотня 21 полка, одна сотня 24 полка и 5-я сотня 26 полка [31]) и 2 орудій 19-й донской батареи; всего $5^3/_4$ б., 2 ор. и 3 сотни.

Вечеромъ 2 дек. турки пытались занять д. Челопечени, но были вытѣснены оттуда ружейнымъ огнемъ ротъ, расположенныхъ на высотѣ, командующей надъ деревнею. Въ этотъ день на нашемъ лѣвомъ флангѣ турки расположили на двухъ высокихъ скалистыхъ горахъ около полутабора и устроили тамъ ложементы изъ камней. Для противодѣйствія этому обходу были назначены двѣ роты гренадерскаго полка, которыя вырыли ложементы, противъ непріятельскихъ. Мѣстность вокругъ этихъ ложементовъ такъ сильно обстрѣливалась непріятелемъ, что смѣну стрѣлковъ можно было дѣлать только ночью или въ туманную погоду: посылка людей изъ этихъ ложементовъ за дровами и водой также могла производиться только въ темноту. Въ такомъ положеніи оставались части, занимавшія лѣвый флангъ нашей позиціи, до спуска въ долину т. е. до 21 декабря.

Въ тотъ же день, 2 декабря, турки начали обходъ и нашего праваго фланга по другую сторону челопеченскаго ущелья по направленію къ горамъ, командующимъ надъ переваломъ. Пользуясь темнотою, непріятель построилъ нѣсколько редутовъ и ложементовъ, изъ которыхъ открылъ огонь противъ трехъ ротъ расположенныхъ на правомъ флангѣ, причемъ особенно сильно обстрѣливались тѣ двѣ роты, которыя занимали

редутъ на горѣ надъ д. Челопечени, причемъ нѣсколько гранатъ упали въ редутъ, а одна разорвалась въ палаткѣ командира 9-й роты гренадерскаго полка пор. Томашевича [32]).

3-го, 4-го и 5-го дек. турки продолжали усиливать свои работы противъ нашего праваго фланга, желая повидимому охватить его. Вслѣдствіе этого были усилены и наши работы и на обоихъ флангахъ нашей позиціи, на высотахъ командующихъ переваломъ, было возведено по редуту, которые были заняты ротами новоингерманландскаго полка. Для наблюденія за тропинкой, шедшей изъ челопеченскаго ущелья къ блокгаузу въ тылу нашей позиціи, у зданія этого былъ поставленъ сильный казачій пикетъ.

Съ 1-го дек. войска начали сильно терпѣть отъ непогоды и морозовъ.

Густой туманъ почти постоянно окутывалъ горы, температура падала до 10° и частыя снѣжныя мятели свирѣпствовали въ горахъ. Каждая вьюга заносила снѣгомъ всѣ тропинки и дороги и мѣстность покрывалась такимъ толстымъ слоемъ снѣга, что уже 7—8 дек. онъ покрывалъ землю на полтора аршина. Но несмотря на эти условія перестрѣлка съ непріятелемъ продолжалась непрерывно.

Ясная погода, бывшая 11 и 12 дек., дала возможность хорошо разсмотрѣть расположеніе непріятеля. На высотахъ надъ дд. Мирково и Буново замѣчено было много новыхъ укрѣпленій и на всѣхъ высотахъ къ сѣверу отъ этихъ деревень замѣчены были часовые на такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде ихъ не было видно. Тетевенскій перевалъ оказался снова занятымъ турками, числомъ около одного табора. Впереди Златицы и по отрогамъ малыхъ Балкановъ, появилось также много новыхъ укрѣпленій, несмотря на то, что уже давно всѣ эти мѣста были покрыты массою редутовъ и ложементовъ [33]).

12 дек. получена была ген. Брокомъ диспозиція отъ 11 дек. для совершенія перехода черезъ Балканы; со-

гласно этой диспозиціи отряду предписано было оставаться на занимаемой имъ позиціи и зорко слѣдить за непріятелемъ, причемъ, въ случаѣ его отступленія, немедленно занять очищенныя имъ мѣста и тѣснить непріятеля по пятамъ [34]).

13 дек. приказано было двумъ ротамъ присоединиться къ ротѣ занимавшей д. Клиссикіой, причемъ роты эти вырыли у деревни рядъ ложементовъ, для обезпеченія выхода изъ клисикіойскаго ущелья и кромѣ того 14 дек. въ деревню были высланы двѣ сотни казаковъ подъ начальствомъ полковника Мандрыкина (5-я сотня № 21 и 5-я сотня № 26 полковъ) съ приказаніемъ выдвинуть разъѣзды въ златицкую долину и испортить телеграфъ, соединявшій Златицу съ Мирково и Буново.

Съ 13 дек. открытъ былъ артиллерійскій огонь по тѣмъ кварталамъ Златицы, въ которыхъ турки, какъ было замѣчено, располагались на ночлегъ. Для лучшаго обезпеченія нашего лѣваго фланга возведенъ былъ 6-й ротой гренадеръ на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ Клисикіоя, редутъ и въ немъ построены землянки. Работа эта началась съ разсвѣтомъ, но когда разсвѣло, то турки открыли по нашимъ рабочимъ огонь изъ 2 орудій, поставленныхъ на опушкѣ Златицы. На огонь этотъ отвѣчала наша артиллерія и послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны непріятельскія орудія снялись съ позиціи.

15 дек. турки сдѣлали попытку перейти въ наступленіе противъ нашего отряда. Около 2 ч. дня, оставивъ часть пѣхоты въ ложементахъ впереди Златицы, они двинули одинъ таборъ съ двумя сотнями конницы по отрогамъ малыхъ Балкановъ къ Челопечени. Подойдя къ Челопечени, непріятель перестроился въ боевой порядокъ и двинулся черезъ деревню на гору, занятую 3-й стр. ротой великолуцкаго полка. Турецкая пѣхота бойко начала карабкаться въ горы съ громкими криками „аллахъ“, но была отбита огнемъ нашей пѣхоты съ самаго близкаго разстоянія [35]), послѣ этого турки повторили

атаку еще съ большей настойчивостью, но были отбиты вторично.

Вечеромъ 15 дек. около 9 ч. было получено отъ ген. Дандевиля увѣдомленіе, что онъ взошолъ на Бабу-гору и что разъѣздъ его доходитъ до Буново. Съ своей стороны увѣдомленіе о томъ, что дѣлается подъ Златицей, было послано въ отрядъ ген. Дандевиля, причемъ сообщеніе между двумя отрядами дѣлалось черезъ г. Этрополь [36]). Для того, чтобы поддержать нашу пѣхоту расположенную надъ д. Челопечени, г. Брокъ приказалъ построить батарею надъ этой деревней и перетащить туда одно изъ двухъ орудій, стоявшихъ надъ д. Клисикіой, что и было исполнено 16 декабря.

Въ тотъ же день съ 4-хъ часовъ дня до 8 часовъ вечера въ горахъ была сильная снѣжная мятель.

Ночью съ 15-го на 16-е декабря казакамъ удалось уничтожить телеграфъ въ златицкой долинѣ, въ доказательство чего былъ доставленъ ген. Броку кусокъ проволоки, длиною въ нѣсколько саженъ [37]). Для полученія свѣдѣній изъ отряда ген. Дандевиля на Бабу-гору, былъ отправленъ гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ Энгельке.

Вечеромъ 16-го дек. турки два раза атаковали редутъ, возведенный 14-го дек. 6-й ротой гренадеръ на высотѣ сѣверо-восточнѣе Клисикіоя, но оба раза были отбиты. Въ тотъ же день, около 5 часовъ, началась сильнѣйшая снѣжная мятель, продолжавшаяся все 17-е декабря и окончившаяся утромъ 18-го числа. Вѣтеръ такъ былъ силенъ, что многія землянки были разрушены и нѣсколько часовыхъ сторожевой цѣпи были снесены вѣтромъ на нижніе уступы горъ, а одинъ изъ часовыхъ прикатился къ турецкимъ сторожевымъ постамъ, но успѣлъ вернуться обратно, хотя по немъ и былъ открытъ огонь [38]). Во время этой мятели всѣ дороги и тропинки завалило снѣгомъ до такой степени, что по нимъ не только нельзя было проѣхать, но даже и пройти; при этомъ морозъ доходилъ до 15° и такъ какъ всѣ усилія

поддерживать огонь въ кострахъ были тщетны, то мученія людей впродолженіи этой мятели были по истинѣ ужасны; по окончаніи вьюги найдено было семь человѣкъ совершенно замерзшихъ и сверхъ того еще очень многіе пострадали отъ сильной стужи [39]).

18-го декабря, въ 11 час. утра, ген. Брокъ получилъ записку ген. Дандевиля, отправленную изъ Этрополя наканунѣ въ 9 часовъ вечера, въ которой онъ увѣдомлялъ, что отрядъ его сильно пострадалъ отъ непогоды и принужденъ былъ возвратиться въ Этрополь. Вслѣдствіе этого въ Этрополь отправился фл.-ад. полковн. Любовицкій, для того, чтобы предложить ген. Дандевилю идти на соединеніе съ златицкимъ отрядомъ, съ цѣлью совмѣстныхъ дѣйствій. Получивъ согласіе ген. Дандевиля на это предложеніе, ген. Брокъ приказалъ строить шалаши и землянки, чтобы дать какое-либо убѣжище войскамъ ген. Дандевиля, по прибытіи ихъ на позицію.

Утромъ 18-го декабря казакамъ удалось поймать въ златицкой долинѣ трехъ плѣнныхъ, которые показали, что близъ Златицы расположено около 4 тыс. пѣхоты и 500 человѣкъ конницы.

Къ вечеру 19-го дек. прибыли изъ Этрополя псковскій и великолуцкій полки, но артиллерія сильно отстала, такъ что только четыре орудія успѣли пройти лишь половину дороги до перевала, а остальныя были еще болѣе позади.

Такимъ образомъ къ 19-му декабря, т. е. ко дню ташкисенскаго боя, отряды генераловъ Дандевиля и Брока соединились почти въ полномъ составѣ и 21-го декабря предполагалось спуститься въ долину. О прочихъ колоннахъ никакихъ извѣстій не имѣлось [40]), а потому златицкому отряду пришлось дѣйствовать по собственному почину.

X.

Бой у Ташкисена 19-го декабря 1877 г.

Мы оставили войска авангарда подъ начальствомъ ген. Рауха 16-го декабря частью на позиціи верстахъ въ двухъ къ западу отъ Ташкисена, а частью на квартирахъ въ Негашевѣ; главныя же силы западнаго отряда въ это время еще совершали переходъ черезъ Балканы.

Для обезпеченія своего пути отступленія черезъ Дольніе-Комарцы, Шакиръ выслалъ 15-го декабря къ Ташкисену, какъ только былъ нами занятъ негашевскій перевалъ, отрядъ Бекера, состоявшій изъ 4 бат. съ двумя полевыми и двумя горными орудіями. Занявъ позицію у Ташкисена, вечеромъ 15-го декабря, отрядъ Бекера началъ на ней укрѣпляться.

Въ тожс время части нашего отряда занимали слѣдующее расположеніе: преображенскій полкъ, три баталіона измайловскаго полка и 4-й стрѣлковый баталіонъ съ 1-й и 3-й батареями л. гв. 1-й артиллерійской бригады и полусотней казаковъ—д. Негашево, имѣя дежурныя части и сторожевые посты къ сторонѣ Ташкисена; одинъ баталіонъ измайловскаго полка при спускѣ съ горъ былъ оставленъ въ видѣ заслона влѣво; 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ и два баталіона козловскаго полка подъ начальствомъ флиг.-адъют. полковника Васмунда заняли 16-го дек. высокій горный хребетъ подъ названіемъ „Черный верхъ“, къ юго-востоку отъ Чурьяка, а одинъ баталіонъ козловцевъ занялъ дер. Елешницу.

16-го дек. первый эшелонъ главныхъ силъ собрался въ Чурьякѣ, а 17-го онъ перешелъ въ Потопъ, чтобы дать мѣсто второму эшелону; большая часть кавказской казачьей бригады выдвинулась къ сторонѣ Софіи; 1-я и 2-я бригады 2-й гв. кавал. див. съ 8-ю конными орудіями заняли дер. Жиляву, а 3-я бригада той же дивизіи собралась въ Чурьякѣ. Отрядъ гр. Шувалова,

смѣненный 17-го дек. на преображенской и павловской горахъ полками 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, обошелъ 17-го дек. лѣвый флангъ турокъ на арабъ-конакской позиціи и заложилъ батарею почти въ тылу крайняго турецкаго редута, построеннаго противъ финляндской горы. Наконецъ отрядъ ген. Вельяминова выдвинулся 18-го дек. къ сторонѣ Софіи и занялъ Яну и Буново.

Такимъ образомъ почти всѣ войска, переходившія Балканы къ западу отъ софійскаго шоссе, къ 18 декабря окончили переходъ и потому являлась возможность перейти въ наступленіе; вслѣдствіе этого рѣшено было атаковать турокъ, укрѣпившихся на позиціи у Ташкисена.

Какъ мы видѣли выше появленіе нашихъ войскъ на негашевскомъ перевалѣ произвело сильное впечатлѣніе у нашихъ противниковъ. Не получая приказаній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, Шакиръ рѣшилъ очистить арабъ-конакскую позицію, отступивъ по дорогѣ на Петричево, а для прикрытія своего отступленія онъ выдвинулъ къ Ташкисену отрядъ Бекера-паши.

Для выясненія свойствъ этой позиціи и предстоявшаго плана атаки съ нашей стороны былъ произведенъ рядъ развѣдокъ.

Такъ, 18-го дек., ген. Гурко лично произвелъ съ горы „Черный верхъ“ развѣдку ташкисенской позиціи, вмѣстѣ съ начальниками колоннъ, причемъ подробно объяснилъ имъ планъ предстоявшей на другой день атаки и указалъ направленія для движеній и дѣйствій всѣхъ отрядовъ [1]). Въ тотъ же день была исполнена развѣдка той же позиціи л. г. конно-гренадерскимъ полкомъ и двумя эскадронами уланъ; при этомъ приказано было развѣдать непріятельское расположеніе какъ со стороны Горной-Малины, такъ и въ обходъ ея лѣваго фланга на дер. Дольніе-Комарцы. Часть нашей конницы наступала съ фронта вдоль шоссе, другая часть была двинута южнѣе Горной-Малины, на Чеканцово, Малкачево и

Дольніе-Комарцы съ выдѣленіемъ сильныхъ разъѣздовъ на Браилово и Раковицы, для осмотра дороги, ведшей отъ турецкой позиціи на софійско-филипопольское шоссе. Дѣйствія конницы заключались въ слѣдующемъ; на фронтѣ былъ вызванъ артиллерійскій огонь турокъ и подъ прикрытіемъ цѣпи наѣздниковъ были сдѣланы кроки непріятельскаго расположенія генер. штаба капитаномъ Храповицкимъ и уланскими офицерами; на флангѣ— части конно-гренадерскаго полка выгнали турокъ изъ Чеканцова и Малкачева и продвинулись до Дольнихъ-Комарцевъ, а разъѣздъ того же полка, направленный южнѣе, достигъ Браилова и Раковицъ. Дольніе-Комарцы оказались занятыми пѣхотою и сверхъ того выяснилось, что подходъ къ этой деревнѣ имѣлъ видъ коридора шириною въ просторную улицу. По окончаніи развѣдки конно-гренадеры остались въ Горной-Малинѣ, а уланы вернулись въ Жиляву; потери наши были самыя ничтожныя, но въ томъ числѣ былъ убитъ ружейною пулею уланскаго полка пор. Дебошинскій, командовавшій наѣздниками [2]).

Необходимо замѣтить, что, во время этой развѣдки предполагалось не только рекогносцировать позицію у Ташкисена, но и войти въ связь съ отрядомъ ген. Дандевиля, какъ это видно изъ записки ген. Клота отъ 17-го дек.: „завтра предпринимается только одною бригадою рекогносцировка въ направленіи на Ташкисенъ въ обходъ справа на Чуканчикъ [3]) и Дольніе Комарцы, чтобы войти въ связь съ екатеринославскими драгунами [4]). Я самъ остаюсь съ семью эскадронами въ Желявицахъ (вѣроятно Жилява)“ [5]).

Бекеръ, замѣтивъ съ высотъ у Ташкисена при помощи бинокля движеніе русской конницы къ Дольнимъ Комарцамъ, приказалъ призрендскому баталіону спуститься внизъ и двинуться въ равнину противъ Кокантіи [6]); что дѣлала затѣмъ эта пѣхота неизвѣстно, такъ какъ изъ нашихъ источниковъ не видно, чтобы наша конница встрѣтила ее.

Бросимъ бѣглый взглядъ на характеръ ташкисен-

ской позиціи. Позиція эта состояла изъ ряда высотъ, пересѣкавшихъ софійское шоссе близъ деревни Ташкисенъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ; высоты, расположенные юго-восточнѣе шоссе, имѣли весьма значительное командованіе надъ окружающею мѣстностью и состояли изъ лабиринта лѣсистыхъ горъ, весьма обрывистыхъ и съ остроконечными вершинами; высоты къ сѣверу отъ шоссе имѣли напротивъ открытый характеръ и состояли изъ довольно узкаго хребта, имѣвшаго постепенное паденіе къ сѣверо-западу. Софійское шоссе, проходя черезъ эти горы, извивается по узкому ущелью, стѣсненному съ обѣихъ сторонъ скалистыми, крутыми склонами [7]). Мѣстность впереди фронта этой позиціи къ сторонѣ Негашева, Софіи и Чеканцева была вообще открытая, слегка всхолмленная, но не представлявшая закрытій, за исключеніемъ длиннаго и узкаго хребта, который тянулся отъ Малкачева мимо Чеканцова къ софійскому шоссе въ разстояніи 2—3 версты вдоль лѣвой половины турецкой позиціи. Противъ праваго фланга высились этропольскіе Балканы, а къ лѣвому непосредственно примыкалъ отрогъ ихтиманскихъ горъ. Въ тылу позиціи, къ сѣверу отъ софійскаго шоссе, вздымался цѣлый лабиринтъ горъ до д. Горніе-Комарцы, а за лѣвой половиной позиціи, къ югу отъ шоссе, былъ только одинъ рядъ невысокихъ холмовъ, за которыми разстилалась комарційская котловина; изъ этой котловины имѣлось только два удобныхъ выхода—на Софію черезъ Ташкисенъ и на Петричево черезъ Дольніе-Комарцы. Первый путь уже былъ занятъ нами, а потому для отступленія отряда Шакира могла служить только дорога черезъ Дольніе-Комарцы, которая пролегала непосредственно за лѣвой половиной ташкисенской позиціи. Такимъ образомъ эта часть позиціи имѣла огромное значеніе и въ тактическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ: съ захватомъ ея открывалась внутренность турецкаго расположенія—комарійская котловина—и крайне затруднялось движеніе черезъ Дольніе-Комарцы на Петричево.

15 декабря на ташкисенской позиціи у Бекера было 4 бат., 4 орудія и ему же подчиненъ былъ отрядъ черкесъ, стоявшій въ д. Малкачево. Что касается до шести эскадроновъ конницы, высланныхъ къ Чурьяку и участвовавшихъ въ дѣлѣ 15 декабря подъ Негашевымъ, то они послѣ этого дѣла отступили повидимому къ Ихтиману, но Бекеръ объ этой конницѣ не получалъ никакихъ свѣдѣній [8]). Въ послѣдующіе дни до 19 декабря отрядъ Бекера постепенно усиливался.

Занявъ позицію, войска Бекера начали немедленно укрѣпляться и ко дню боя расположеніе турокъ было усилено слѣдующимъ образомъ: на хребтѣ къ востоку отъ Ташкисена было вырыто три редута, а самая деревня и горы къ юго-востоку отъ нея были укрѣплены цѣлымъ рядомъ ложементовъ; при этомъ необходимо замѣтить, что большая часть этихъ укрѣпленій уже не отличалась той чистотой и изяществомъ отдѣлки, которыми вообще щеголяли турки въ своихъ работахъ; напротивъ эти укрѣпленія были построены очень поспѣшно и были совершенно необдѣланы; такъ напримѣръ фасы редутовъ были сложены изъ большихъ камней, засыпанныхъ комьями мерзлой земли.

На позиціи этой войска Бекера расположились такъ: на самомъ шоссе 4 орудія, а три орудія (одно полевое, и 2 горныхъ) стали въ редутахъ; деревню Ташкисенъ, приведенную отчасти въ оборонительное состояніе, занялъ баталіонъ Эльбасанъ и 3 эскадрона; въ редутахъ и ложементахъ на участкѣ позиціи сѣвернѣе шоссе расположились баталіоны Тузла и Ускюбъ и четыре роты призрендскаго баталіона; въ центрѣ позиціи у шоссе находился баталіонъ Эдирне, а на высотахъ юго-восточнѣе шоссе — баталіонъ Эски-шеиръ; лѣвѣе этого баталіона стали остальныя четыре роты призрендскаго баталіона и наконецъ стрѣлковый баталіонъ; сзади на высотахъ у Хана-Беклеме занялъ позицію баталіонъ Ченгери. Войсками къ сѣверу отъ шоссе командовалъ Исланъ-бей, а къ югу Хаджи-Мехмедъ, командиръ стрѣлковаго баталіона. Общее на-

чальство возложено было на Бекера-пашу. Всего въ строю было пѣхоты 2750 ч. и 180 всадниковъ [9]).

Такъ опредѣляетъ силы отряда, занимавшаго ташкисенскую позицію Бекеръ, начальникъ этого отряда, но есть основаніе полагать, что силы его отряда были больше, что видно, между прочимъ изъ сообщенія Шакира Сулейману отъ 20 декабря, гдѣ онъ, описывая ташкисенскій бой, доноситъ, что онъ во время боя послалъ подкрѣпленія Бекеру подъ начальствомъ Мустафы-паши и Омера-бея и что Бекеру удалось удержаться, какъ благодаря поведенію войскъ, такъ и прибытію упомянутаго подкрѣпленія" [10]). Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что санитарною частью въ отрядѣ у Бекера завѣдывали англичане [11]).

Бой у Ташкисена со стороны турокъ имѣлъ характеръ аріергарднаго дѣла, такъ какъ еще 18-го декабря Шакиръ рѣшилъ начать отступленіе 20 числа, причемъ первою должна была отступить бригада Мехмедапаши и развернуться на высотахъ у Дольнихъ-Комарцовъ, чтобы прикрыть прохожденіе остальныхъ войскъ черезъ горную тѣснину къ югу отъ этой деревни; затѣмъ долженъ былъ отступить отрядъ Бекера также къ Дольнимъ-Комарцамъ и тамъ соединиться съ главными силами; съ вечера 18 декабря Дольніе-Комарцы были заняты двумя баталіонами.

На разсвѣтѣ 19-го дек. турки рѣшили сдѣлать усиленную развѣдку къ сторонѣ Малкачева съ баталіономъ стрѣлковъ и однимъ эскадрономъ, но въ это время было получено съ сторожевыхъ постовъ донесеніе, что русскіе въ значительныхъ силахъ перешли въ общее наступленіе. Съ высотъ у Ташкисена было ясно видно движеніе русскихъ колоннъ, отчетливо выдѣлявшихся на бѣломъ фонѣ снѣжнаго покрова и хотя числительность нашихъ войскъ трудно было опредѣлить, но зато, благодаря открытой мѣстности, турки могли ясно видѣть движеніе всѣхъ колоннъ и слѣдовательно уяснить себѣ и общій планъ нашихъ дѣйствій.

Согласно диспозиціи ген.-адъют. Гурко, отданной въ Чурьякѣ 18-го дек. 1877 г., войска ввѣреннаго ему отряда должны были атаковать позицію турокъ у Ташкисена слѣдующимъ образомъ [12]).

1) Колонна ген. Рауха (9 бат., 8 ор. и 1/4 эск.), должна была наступать отъ Негашева въ промежуткѣ между шоссе и д. Даушкіой (Осойце), открыть огонь съ разсвѣтомъ и атаку вести, охватывая и обходя правый флангъ турокъ и демонстрируя противъ ихъ фронта.

2) Колонна ген. Курлова (10 бат. и 8 ор.) [13]), должна была выступить изъ Негашева къ Чеканцову съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ 7 1/2 ч. у. она могла выступить изъ этой послѣдней деревни, направляясь на самую высокую гору изъ тѣхъ, которыя были на турецкой позиціи юго-восточнѣе шоссе.

3) Колонна ген. Философова (10 бат. и 16 п. ор.) должна была выступить 19-го дек. въ 5 час. утра изъ Чурьяка и, слѣдуя черезъ негашевскій перевалъ, выйти на шоссе и составить общій резервъ. Въ общій же резервъ была назначена 3-я бр. 2-й гв. кав. див.—8 эск. и 2 кон. ор.

Общее начальство надъ этими тремя колоннами было возложено на ген.-лейт. Каталея.

4) Колонна гр. Шувалова (8 б. и 2 п. ор.) должна была выступить съ преображенской горы въ 7 ч. утра и, обойдя лѣвый флангъ арабъ-конакской позиціи, дѣйствовать противъ праваго фланга ташкисенской позиціи, направляясь, въ началѣ наступленія, на караулку, находившуюся на шоссе къ востоку отъ Ташкисена.

5) Колонна флиг.-адъют. полк. Васмунда (3 бат.) должна была, спустившись въ 6 ч. у. съ горы „Черный верхъ“, служить связью между колоннами гр. Шувалова и ген. Рауха [14]).

6) Колонна свиты Его Вел. ген.-маіора Клота, изъ 16 эск. и 4 кон. ор. должна была выступить изъ Жилявы въ 7 1/2 ч. у. и стать на правомъ флангѣ колонны ген. Курлова, причемъ 2-й бригадѣ 2-й гв. кав. див.

произвести наступленіе на Дольніе-Комарцы; если бригадѣ удастся войти въ камарційскую впадину, то, дѣйствуя въ тылу турецкихъ войскъ, произвести какъ можно болѣе страха и смятенія и притомъ стараться войти въ связь съ колонной ген. Дандевиля [15]).

Такимъ образомъ всего въ атакѣ ташкисенской позиціи должны были принять участіе 39 б. [16]) 32 п. ор., 24 эск. и 6 кон. ор.

Остальныя войска по диспозиціи отъ 18-го декабря получили слѣдующія назначенія:

а) Колонна ген. Дандевиля—произвести наступленіе или на Стригль или на Комарцы, смотря по условіямъ мѣстности.

б) Войскамъ на позиціи противъ Шандорника, Арабъконака и златицкому отряду оставаться на своихъ мѣстахъ, причемъ первымъ съ разсвѣтомъ 19-го дек. открыть огонь изъ всѣхъ орудій и быть готовыми къ переходу въ наступленіе, а вторымъ при первой возможности спуститься внизъ и войти въ связь съ колонною ген. Дандевиля.

в) Колоннѣ ген. Вельяминова—расположиться у дер. Яна и составитъ заслонъ къ сторонѣ Софіи.

г) Тремъ баталіонамъ 9-го корпуса, занимающимъ лютиковскую позицію, оставаться на ней.

Такимъ образомъ изъ числа состоявшихъ въ отрядѣ ген.-адъют. Гурко 84½ бат., 318 ор. и 56 эск. и сот. должны были принять участіе въ ташкисенскомъ бою 39 бат., 38 ор. и 24 эск., а остальные 45½ бат., 260 ор. и 32 эск. оставались въ заслонахъ на позиціяхъ, а часть артиллеріи въ паркѣ у Лажени.

Дѣйствія колонны ген. Рауха.

Въ колонну эту были назначены л. г. преображенскій полкъ 1, 2, и 4-й баталіоны л. г. измайловскаго полка [17]), 1-й баталіонъ 123-го пѣх. козловскаго полка [18]), 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи ба-

таліонъ, 1-я и 3-я батареи л. г. 1-й арт. бриг. и къ колоннѣ присоединился еще взводъ конно-гренадеръ [19]); всего 9 бат., 8 п. ор. и 1/4 эск.; при колоннѣ находился генер. штаба подполковникъ Пузыревскій.

Согласно диспозиціи, колонна должна была выступить изъ подъ Негашева еще до разсвѣта и наступать на ташкисенскую позицію въ промежуткѣ между софійскимъ шоссе и дер. Даушкіой (Осойце). Огонь предписано было открыть съ разсвѣтомъ и атаку вести, охватывая и обходя правый флангъ непріятеля и демонстрируя противъ его фронта.

Во исполненіе этого ген. Раухъ приказалъ: тремъ баталіонамъ л. г. измайловскаго полка съ третьей батареей 1-й арт. бр. собраться 19-го дек. къ 6 ч. у. впереди Негашева и позади высотъ, на которыхъ была расположена въ теченіи 18-го дек. 1-я и 3-я батареи л. г. 1-й арт. бриг. [20]); л. г. преображенскому полку, 4-му стрѣлковому баталіону, 1-му бат. козловскаго полка и 1-й батар. л. г. 1-й арт. бриг. къ 6 ч. у. приказано было собраться позади высотъ, которыя были заняты 1-й батареей л. г. 1-й арт. бриг. Перевязочные пункты приказано было устроить за флангами боеваго порядка, а остальныя распоряженія ген. Раухъ предполагалъ отдать на мѣстѣ [21]).

Ночью съ 18-го на 19-е декабря части авангарда, по сосредоточеніи, выступили съ негашевскихъ высотъ къ холмамъ, на которыхъ должны были занять позицію 1-я и 3-я батареи л. гв. 1-й арт. бр.; разстояніе до этихъ холмовъ было около 3 верстъ [22]), но тѣмъ не менѣе движеніе продолжалось болѣе 2-хъ часовъ, такъ какъ снѣжные сугробы задерживали орудія на каждомъ шагу и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось прибѣгать къ содѣйствію пѣхоты. Наконецъ съ разсвѣтомъ въ началѣ девятаго часа 1-я батарея л. гв. 1-й ар. бр. достигла позиціи, съ которой она должна была открыть огонь, какъ то было лично указано ген. Гурко во время развѣдки, произведенной 18 декабря вмѣстѣ съ начальни-

ками колоннъ [23]). Между тѣмъ пѣхота перестраивалась по обѣ стороны артиллеріи въ боевой порядокъ: на правомъ флангѣ для атаки д. Ташкисенъ наступали три баталіона измайловцевъ, а лѣвѣе батареи стали остальныя части авангарда — впереди 3-й и 4-й баталіоны преображенскаго полка и 4-й стрѣлковый баталіонъ; 2-й баталіонъ преображенцевъ составлялъ частный резервъ, а первые баталіоны преображенскаго и козловскаго полковъ со взводомъ конно-гренадеръ составляли общій резервъ. Всѣ эти передвиженія были окончены къ разсвѣту, который въ этотъ день наступилъ довольно поздно, такъ около начала 9 часа.

Не успѣла еще 1-я батарея л. гв. 1-й арт. бр. навести орудія, какъ въ турецкомъ редутѣ сверкнуло пламя и къ намъ понеслась первая въ этотъ день граната; завязавшаяся такимъ образомъ канонада быстро разгоралась и непріятельская артиллерія видимо дѣйствовала на основаніи заранѣе опредѣленныхъ данныхъ, такъ какъ при первыхъ выстрѣлахъ турокъ обнаружилось знаніе дистанцій. Между тѣмъ 3-я батарея л. гв. 1-й арт. бр. находилась еще въ движеніи, наступая вмѣстѣ съ измайловцами, а затѣмъ получила приказаніе генер. Рауха стать на позицію вмѣстѣ съ 1-й батареей; тогда ей пришлось двинуться влѣво по глубокому снѣгу и очень пересѣченной мѣстности, такъ что только въ $10^1/_2$ час. утра она начала выѣзжать на позицію, производя выѣздъ по орудійно и впрягая въ каждое орудіе, по очереди, по 10 лошадей. Интервалъ между 1-й и 3-й батареями не превышалъ 75 саж. и притомъ 3-я батарея стала уступомъ впереди первой [24]).

Выѣхавъ на позицію, третья батарея л. гв. 1-й арт. бр. пристрѣлялась на 6-мъ выстрѣлѣ и опредѣлила разстояніе до турецкихъ редутовъ — оказалось 975 саж. [25]); затѣмъ наша артиллерія открыла чрезвычайно мѣткій огонь шрапнелью, то по орудійно, то залпами; на огонь этотъ непріятель отвѣчалъ также замѣчательно мѣткимъ огнемъ, всѣ ихъ снаряды ложились или на самыя наши

батареи, или вблизи ихъ, а одна граната попала прямо въ дуло одного изъ орудій 1-й батареи л. гв. 1-й арт. бр., но, къ счастію, не помѣшала дальнѣйшей стрѣльбѣ, такъ какъ металлъ былъ сплющенъ въ наружную сторону, а не къ каналу [26]).

Но не смотря на мѣткость стрѣльбы, огонь турецкой артиллеріи, какъ и въ большинствѣ случаевъ, наносилъ намъ очень мало вреда — снаряды рѣдко разрывались, а отсутствіе шрапнелей или картечныхъ гранатъ еще болѣе ослабляли результаты дѣйствіе непріятельскаго огня. Сверхъ того батареи наши были очень искусно примѣнены къ мѣстности и когда непріятелю удавалось пристрѣляться, то расположеніе артиллеріи тотчасъ же измѣнялось, орудія передвигались и т. п. [27]). Изъ прежняго опыта было извѣство, что турки, въ большинствѣ случаевъ, разъ пристрѣлявшись или опредѣливъ дистанцію дальномѣромъ, притомъ обладая весьма точными дальнобойными орудіями, не смотря ни на какія обстоятельства не мѣняли высоту прицѣловъ. Достаточно было иногда откатить, накатить или отодвинуть орудіе въ сторону и оно почти совершенно выходило изъ сферы поражаемаго пространства. Воспользовавшись этими соображеніями въ настоящемъ случаѣ, наши артиллеристы расположили свои орудія такъ, что дѣйствіе непріятельской артиллеріи не смотря на сильный огонь, было для батарей безвредно [28]).

Между тѣмъ пока продолжалась перестрѣлка, пѣхота далеко опередила батареи и залегла въ ожиданіи подготовки артиллеріей атаки. При этомъ наступленіи преображенцы не имѣли никакихъ потерь и достигнувъ сѣверо-западнаго конца возвышенности, на которой были турецкіе редуты, залегли здѣсь въ мертвомъ пространствѣ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ разстояніи около одной версты отъ редутовъ, второй баталіонъ во второй линіи, а первый баталіонъ вмѣстѣ съ первымъ баталіономъ козловцевъ въ общемъ резервѣ.

Лѣвѣе третьяго баталіона преображенскаго полка

въ лощинѣ расположился четвертый Императорской Фамиліи баталіонъ. При этомъ, когда стрѣлки двинулись по лощинѣ и подошли къ бывшимъ тамъ отдѣльнымъ деревьямъ, то они были осыпаны снарядами, а прикрытіе при командирѣ баталіона гр. Клейнмихелѣ все перебито, въ томъ числѣ и вызвавшійся въ бой охотникомъ баталіонный казначей подпоручикъ Лыкошинъ. Вслѣдствіе этого часть баталіона примкнула вправо къ третьему баталіону преображенскаго полка, а другая взяла влѣво и прикрылась лѣсистой высотой. Въ то же время три баталіона измайловцевъ наступали правѣе преображенцевъ, направляясь на Ташкисенъ; ведя рѣдкій огонь, измайловцы медленно подвигались впередъ, воздерживаясь, согласно полученнаго приказанія, отъ рѣшительнаго наступленія.

Что касается дѣйствій нашей артиллеріи, то почти каждый снарядъ разрывался очень удачно надъ турецкими редутами, по занятіи которыхъ мы нашли множество тяжело раненыхъ исключительно артиллерійскими снарядами. Наконецъ въ первомъ часу пополудни послѣ залпа третьей батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады надъ однимъ изъ турецкихъ редутовъ высоко взлетѣло облако дыма и раздался сильный взрывъ—оказалось, что взлетѣлъ на воздухъ зарядный ящикъ [29]). Къ этому времени, т. е. вначалѣ перваго часа атака была, какъ казалось, превосходно подготовлена артиллеріей, но ген. Раухъ воздерживался начинать ее, такъ какъ выжидалъ приближеніе колоннъ гр. Шувалова и полк. Васмунда, которыя, встрѣтивъ на пути величайшія затрудненія, еще не появлялись. Въ такомъ положеніи оставалась колонна ген. Рауха до двухъ часовъ пополудни, когда она двинулась въ атаку на редуты и на д. Ташкисенъ.

Дѣйствія колонны полк. Васмунда.

Колонна фл.-ад. полк. Васмунда, состоявшая изъ перваго гвардейскаго стрѣлковаго баталіона и втораго

и третьяго баталіоновъ козловскаго полка, должна была, спустившись съ горы „Черный Верхъ“, служить связью между колоннами гр. Шувалова и ген. Рауха; при этомъ ей приказано было занять первымъ стрѣлковымъ баталіономъ высоту, лично указанную полковнику Васмунду генераломъ Гурко 18 декабря [30]).

Въ 6 час. утра 19-го дек. первый стрѣлковый баталіонъ двинулся впередъ съ цѣлью занять эту высоту и хотя разстояніе было не болѣе 3—4 верстъ, но только къ 10 час. утра баталіонъ достигъ подошвы этой горы и занялъ ее ротой Его Величества, имѣя остальныя три роты въ резервѣ [31]). Разстояніе съ этой высоты до непріятельской позиціи было такъ велико, что выстрѣлы до нея не достигали и огонь потому былъ прекращенъ; въ такомъ положеніи баталіонъ оставался до 3-хъ часовъ, а въ 3 часа ему приказано было перейти въ наступленіе, но непріятель уже отступилъ; дойдя до редутовъ, захваченныхъ въ этотъ день преображенцами, первый стрѣлковый баталіонъ вернулся на ночлегъ на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ во время боя; здѣсь онъ расположился бивакомъ вмѣстѣ съ однимъ баталіономъ козловскаго полка, а другой баталіонъ того же полка остался лѣвѣе на горахъ [32]).

Прослѣдимъ теперь за дѣйствіями колонны ген. Курлова.

Дѣйствія колонны генералъ-маіора Курлова.

Въ составъ колонны этой входили: л. гв. волынскій полкъ—четыре баталіона, с.-петербургскій гренадерскій полкъ—четыре баталіона, 19-го пѣхотнаго костромскаго полка два баталіона и шестыя батареи л. гв. 1-й и 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійскихъ бригадъ—8 ор. [33]); всего—10 баталіоновъ и 8 пѣшихъ орудій.

Колоннѣ этой предписано было собраться 18-го дек. на ночь въ д. Негашево и выступить изъ нея 19-го дек. въ д. Чеканцово съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ $7^1/_2$

час. утра колонна могла выступить изъ этой послѣдней деревни, направляясь на самую высокую гору, находившуюся на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи [34]); при этой колоннѣ находился генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій.

Въ 12 часовъ ночи съ 18-го на 19-е декабря войска генерала Курлова выступили изъ Потопа и Чурьяка, гдѣ они расположились послѣ перехода черезъ горы, на Негашево, причемъ артиллерія была направлена прямо на эту деревню. Волынскій полкъ съ двумя баталіонами костромскаго полка двинулся по горной тропинкѣ [35]), 1-й и 2-й баталіоны с.-петербургскаго полка были направлены изъ Потопа по другой горной тропинкѣ, а 3-й и 4-й бат. того же полка направились на Негашово изъ Чурьяка, причемъ третій двинулся черезъ Потопъ [36]), а четвертый прямо черезъ горы на Негашево [37]).

Переходъ до Негашева всего въ нѣсколько верстъ былъ весьма затруднителенъ, какъ вслѣдствіе темноты и глубокаго снѣга, такъ и потому, что пришлось все время идти по узкимъ горнымъ тропинкамъ, такъ что люди должны были вытягиваться гуськомъ; сверхъ того слѣдуетъ принять во вниманіе, что колонна ген. Курлова только наканунѣ вечеромъ окончила переходъ черезъ Балканы и люди еще не успѣли отдохнуть. Около трехъ часовъ утра войска прибыли въ Негашево, гдѣ простояли до половины пятаго, а затѣмъ двинулись дальше, причемъ въ темнотѣ проводникъ сбился съ пути и войскамъ пришлось около часа путаться въ кривыхъ улицахъ деревни, пока наконецъ они выбрались изъ нея. Двинувшись далѣе, колонна догнала войска ген. Рауха, собиравшіяся на высотахъ впереди Негашева и затѣмъ свернула вправо на шоссе, чтобы идти на Чеканцово, откуда она должна была начать атаку. При этомъ движеніи, войска ген. Курлова встрѣтили огромныя затрудненія въ снѣжныхъ сугробахъ и канавахъ, пересѣкавшихъ мѣстность по всѣмъ направленіямъ; но несмотря на это, всѣ движенія и перестроенія, по свидѣтельству нашихъ

противниковъ, наблюдавшихъ съ высотъ у Ташкисена, были произведены съ замѣчательной отчетливостью [38]). Уже засвѣтло колонна подошла къ шоссе и для прикрытія дальнѣйшаго движенія со стороны Ташкисена выставила влѣво два баталіона костромскаго полка съ двумя орудіями 6-й батареи 3-й гвард. и гренадерской бригады [39]); въ это время войска получили приказаніе развернуть знамена [40]). Затѣмъ л. гв. волынскій полкъ, находившійся въ головѣ колонны, перешелъ шоссе и сначала двинулся позади длиннаго хребта высотъ, расположенныхъ западнѣе Чеканцова, но такъ какъ черезъ этотъ хребетъ нельзя было найти перехода, то полкъ долженъ былъ повернуть назадъ и, дойдя вновь до шоссе, обогнулъ эту высоту; с.-петербургскій полкъ, шедшій за волынскимъ, перейдя шоссе, двинулся прямо на Чеканцово, совершая это движенія подъ огнемъ турецкой артиллеріи.

Достигнувъ Чеканцова, войска ген. Курлова развернулись слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ, къ югу отъ шоссе, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мирковича второй и третій баталіоны волынцевъ, направлялись для атаки передовой высоты, находившейся къ югу отъ Ташкисена; правѣе ихъ наступали первый и четвертый баталіоны того же полка, имѣя за первымъ баталіономъ одинъ изъ баталіоновъ костромскаго полка. Еще правѣе шелъ четвертый баталіонъ петербургскихъ гренадеръ, а прочіе баталіоны этого полка постепенно подходили къ Чеканцово, развертываясь влѣво по мѣрѣ прибытія [41]). Въ тоже время два орудія 6-й батареи третьей гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады пристроились къ двумъ орудіямъ, уже раньше выѣхавшимъ на позицію сѣверо-восточнѣе Чеканцова и открыли огонь по турецкому расположенію; сюда къ полудню прибыла и шестая батарея л. гв. 1-й артиллерійской бригады и, пристроившись къ 6-й батареѣ третьей гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, тоже открыла огонь, но

послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ наши орудія прекратили огонь [42]), въ виду дальности и командованія турецкой батареи, стоявшей на самомъ шоссе; прекративъ огонь, артиллерія оставалась въ продолженіи всего дня на занятой ею позиціи [43]). Между тѣмъ войска ген. Курлова начали движеніе въ атаку.

Пока происходили эти передвиженія колоннъ генераловъ Рауха и Курлова, войска, назначенныя въ общій резервъ подъ начальствомъ ген. Философова, тоже направлялись къ полю сраженія.

Въ общій резервъ были назначены: л. гв. литовскій полкъ—четыре баталіона, кексгольмскій гренадерскій—четыре баталіона, второй и третій баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады и 16 орудій, всего 10 баталіоновъ и 16 пушекъ. Эти войска выступили въ 5 час. утра изъ Чурьяка и направились къ софійскому шоссе черезъ Негашево, но во время движенія встрѣтили такія же затрудненія, какъ и другія колонны и вслѣдствіе этого сосредоточились на указанномъ мѣстѣ только послѣ полудня [44]).

Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ Гурко съ утра расположился со штабомъ на юго-восточномъ концѣ горнаго отрога, приблизительно на половинѣ разстоянія между Негашевымъ и Ташкисеномъ.

Оставимъ на время наши войска и посмотримъ, что дѣлалось у нашихъ противниковъ. Изъ перехваченой нами послѣ ташкисенскаго боя телеграфной кореспонденціи видно, что Бекеръ-паша, начиная съ 16-го декабря, получалъ довольно вѣрныя свѣдѣнія о нашихъ движеніяхъ [45]).

Получивъ, рано утромъ 19-го декабря, донесеніе отъ постовъ, занимавшихъ ту высоту, на которую затѣмъ выѣхали батареи колонны ген. Рауха, о наступленіи русскихъ, начальникъ турецкихъ войскъ на ташкисен-

ской позиціи, Бекеръ-паша, въѣхалъ на холмъ у Ташкисена и отсюда, наблюдая за движеніями русскихъ колоннъ, опредѣлилъ, что противъ участка его позиціи сѣвернѣе шоссе наступаетъ одна гвардейская дивизія (на самомъ дѣлѣ восемь баталіоновъ), а противъ лѣвой половины его позиціи—тоже дивизія (на самомъ дѣлѣ десять баталіоновъ); сверхъ того было обнаружено движеніе колонны полковника Васмунда и точно опредѣлено число его баталіоновъ и также замѣчено движеніе нашей конницы со стороны Жилявы къ Малкачеву [46]).

Къ началу девятаго часа утра завязалась артиллерійская канонада; съ турецкой позиціи видно было, что войска ген. Рауха, повидимому, выжидая прибытія другихъ колоннъ, медлили атакой, въ то время какъ войска ген. Курлова продолжали движеніе; наконецъ наступленіе общаго резерва и мѣсто его расположенія у софійскаго шоссе, тоже хорошо было видно туркамъ. Замѣтивъ, что русскіе растягиваются къ югу, въ направленіи къ Дольнимъ-Комарцамъ, Хаджи-Мехмедъ, командовавшій войсками южнѣе шоссе, протянулъ влѣво стрѣлковый баталіонъ, такъ что турецкій отрядъ почти весь, за исключеніемъ баталіона Ченгери, растянулся по ротно, занимая одну за другою отдѣльныя вершины, командовавшія долиной [47]). Въ тоже время передъ фронтомъ позиціи Шакира, т. е. на Арабъ-конакѣ слышенъ былъ огонь русской артиллеріи. Убѣдившись въ рѣшительномъ наступленіи русскихъ, Бекеръ увѣдомилъ Шакира о невозможности держаться и о необходимости отступать какъ можно скорѣе [48]). Когда началось наступленіе войскъ ген. Курлова, между тѣмъ какъ войска ген. Рауха еще не начинали атаки, Бекеръ приказалъ усилить войска, занимавшія тыльную позицію у хана-Беклеме. Сюда былъ переведенъ съ праваго фланга позиціи баталіонъ Тузла и расположенъ правѣе баталіона Ченгери, а баталіонъ Эльбасанъ очистилъ д. Ташкисенъ и занялъ мѣсто баталіона Тузла. Въ это же время прибыли изъ Златицы три эскадрона конницы, которые со-

ставляли одинъ полкъ съ эскадрономъ уже бывшимъ подъ начальствомъ Бекера; три эскадрона эти получили приказаніе присоединиться къ тѣмъ тремъ, которые занимали д. Ташкисенъ, но такъ какъ начальникъ ихъ не рѣшился идти съ ними подъ артиллерійскимъ огнемъ, то Бекеръ послалъ съ ними англичанъ—полковника Алликса и капитана Текерея [49]), которые и провели эскадроны въ Ташкисенъ.

Пока происходили эти передвиженія, войска ген. Курлова двинулись въ атаку.

Второй и третій баталіоны волынцевъ, наступавшіе южнѣе и вдоль шоссе для атаки передовой позиціи, заняли ее безъ сопротивленія и ген. Мирковичъ, оставивъ на ней двѣ роты, для обезпеченія своего лѣваго фланга со стороны Ташкисена, двинулся съ шестью ротами втораго и третьяго баталіоновъ далѣе на командующую гору. Сюда же были направлены ген. Курловымъ четвертые баталіоны волынскаго и прусскаго полковъ и одинъ баталіонъ костромскаго полка, въ то время какъ вторая, третья и четвертая роты перваго баталіона волынцевъ направились вправо по отрогу для обхода упомянутой горы съ лѣваго фланга [50]). По длиннымъ, крутымъ скатамъ, поросшимъ рѣдкимъ лѣсомъ и покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, части эти двинулись въ гору съ барабаннымъ боемъ, подвергаясь сильному ружейному огню; движеніе это было крайне утомительно и по условіямъ мѣстности совершалось очень медленно. Сначала войскамъ приходилось переходить нѣсколько разъ небольшую, но дѣлавшую много изгибовъ рѣчьку Караманъ-дере [52]), которую, несмотря на ея незначительность, перескочить было невозможно; сверхъ того она была покрыта льдомъ только въ нѣсколькихъ мѣстахъ, къ которымъ и столпились люди для переправы; турки замѣтили это и вырвали гранатами нѣсколько человѣкъ изъ строя. Шагахъ въ 400 отъ подошвы горы волынцы пріостановились, чтобы отдохнуть и затѣмъ двинуться для атаки высотъ занятыхъ непріятелемъ,

причемъ о движеніи правильною цѣпью и думать было нечего: люди проваливались на каждомъ шагу по колѣно въ снѣгъ и каждый старался идти тамъ, гдѣ ему было удобнѣе. Передніе протаптывали дорогу, задніе шли по ихъ слѣдамъ, такимъ образомъ цѣпь двигалась глубокими шеренгами, оставляя за собою тропинки. Видя, какъ трудно идти войскамъ, ген. Мирковичъ приказалъ ротнымъ музыкантамъ играть наступленіе, чтобы подбодрить людей. Вдругъ открылся жестокій ружейный огонь слѣва и турки взяли волынцевъ подъ перекрестный огонь; раздалось ура и въ силу выработанной привычки, не смотря на утомленіе, пересѣченную мѣстность и глубокій снѣгъ, все бросилось впередъ бѣгомъ, но разумѣется шаговъ черезъ 20—25 всѣ опять перешли въ шагъ и медленно продолжали двигаться впередъ. Подойдя къ подошвѣ горы, люди стали карабкаться наверхъ, а затѣмъ пріостановились для отдыха; въ кустахъ всѣ роты перемѣшались и солдаты кучками ютились около офицеровъ; наиболѣе неутомимые старались продвинуться впередъ, зазывали съ собою товарищей, барабанный бой то прекращался, то возобновлялся, при неумолкаемой трескотнѣ турецкаго огня, но пока не прошла общая усталость, нельзя было исполнить и общей атаки. Когда же люди отдохнули, приблизительно около полудня, раздался единодушный крикъ ура, всѣ поднялись и бросились впередъ. Турки, залегшіе за большими камнями, образовавшими нѣчто въ родѣ природныхъ ложементовъ по всему гребню, тѣснимые волынцами съ фронта и охватываемые слѣва петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, не выдержали атаки и бросились назадъ, стараясь удержаться на второмъ гребнѣ, но и оттуда были выбиты тѣми же частями [53]). Баталіонъ Эски-шеиръ, занимавшій атакованные высоты, не выдержалъ удара нашихъ войскъ и въ безпорядкѣ бѣжалъ по дорогѣ. Въ то же время офицеръ, командовавшій четырьмя орудіями, расположенными на шоссе, былъ убитъ и орудія начали отступать. Бекеръ старался

устроить этихъ бѣглецовъ на новой позиціи, на линіи хана-Беклеме, а такъ какъ стрѣлковый баталіонъ, занимавшій лѣвый флангъ позиціи, дрался отлично, упорно удерживая каждый шагъ, то Бекеръ послалъ благодарить его, а командира его Хаджи-Мехмеда произвелъ при этомъ въ слѣдующій чинъ [53]). Нельзя сказать, чтобы стрѣлковый баталіонъ дѣйствительно защищался особенно стойко, хотя войска бывшія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ турокъ оказали нашимъ войскамъ большее сопротивленіе, чѣмъ другіе. Около часа дня перестрѣлка прекратилась по всей линіи; войска ген. Курлова, утомленныя продолжительнымъ движеніемъ по глубокому снѣгу и по крутымъ подъемамъ, остановились на занятой турецкой позиціи, чтобы отдохнуть и устроиться [54]). Устроить и собрать войска было весьма нелегко, такъ какъ при подъемѣ на крутыя высоты, движеніе понятно не могло быть правильнымъ и вслѣдствіе этого перемѣшались не только роты и баталіоны, а даже люди волынскаго и с.-петербургскаго полковъ [55]).

Дѣйствія колонны ген. Рауха.

Мы оставили эту колонну въ началѣ перваго часа, когда атака этой колонны дѣйствіями артиллеріи была очень хорошо подготовлена; но ген. Раухъ выжидалъ прибытія колоннъ полковника Васмунда и гр. Шувалова.

Эта послѣдняя колонна, несмотря на извѣстную энергію ея начальника, не могла принять дѣятельнаго участія въ ташкисенскомъ бою, вслѣдствіе огромныхъ препятствій, встрѣченныхъ ею въ пути и въ особенности при перевозкѣ артиллеріи. Около часа пополудни войска гр. Шувалова могли выказать свою дѣятельность только артиллерійскимъ огнемъ съ дистанціи 1000—1500 саж.; для этого два орудія были ввезены на „почти недоступную высоту“ (по словамъ нашихъ противниковъ) въ тылу праваго фланга турокъ между д. Осойце и д. Дольніе-Комарцы и хотя огонь ихъ не наносилъ туркамъ особеннаго вреда и даже часть гранатъ попадала въ

колонну ген. Рауха, перелетая черезъ нее безъ всякаго вреда, но все же появленіе войскъ гр. Шувалова отразилось неблагопріятно на оборонѣ турками своей позиціи, такъ что въ этомъ отношеніи дѣйствія этой колонны принесли нѣкоторую пользу.

Въ тоже время, около часа дня, колонна полк. Васмунда спустилась съ горъ и заняла холмъ позади д. Осойце (Даудкіой), причемъ движеніе этихъ послѣднихъ войскъ было отчетливо видно съ турецкой позиціи [56]).

Между тѣмъ во второмъ часу дня въ колоннѣ ген. Рауха было замѣчено, что турки увозятъ изъ редутовъ свои орудія [57]) и такъ какъ въ это же время ген. Раухъ уже вошелъ въ связь съ колонной полк. Васмунда, то онъ отдалъ приказаніе для начала атаки [58]).

Въ тоже время была получена отъ ген. Нагловскаго слѣдующая записка, отправленная въ 12 ч. 50 м. дня: „движеніе колонны ген. Курлова привело къ занятію лѣсистой директивной горы. Наша артиллерія заставила замолчать непріятельскую артиллерію [59]). Казалось бы время теперь наступать колоннѣ вашего превосходительства. Начальникъ отряда приказалъ спросить, отчего ваша колонна не движется, а если нѣтъ особыхъ причинъ, то начать обходное движеніе. Передайте Васмунду, чтобы онъ также двинулся на вашемъ лѣвомъ флангѣ. Скоро уже можетъ наступить темнота, а путь длинный и къ туркамъ могутъ подойти свѣжія подкрѣпленія“ [60]).

Получивъ это приказаніе, ген. Раухъ приказалъ батареямъ усилить огонь и продолжать его до тѣхъ поръ пока пѣхота не подойдетъ близко къ редутамъ. Для того, чтобы артиллерія и измайловцы, расположенные внизу, въ долинѣ, могли орієнтироваться относительно хода атаки, одна изъ ротъ преображенскаго полка, а именно 14-я капитана барона Корфа, была направлена по гребню хребта, на вершинѣ котораго были расположены турецкіе редуты; лѣвѣе 14-й роты, шла 15-я, еще лѣвѣе десятая, а одиннадцатой приказано было круто заходить лѣвымъ плечомъ и ударить въ правый флангъ

противника, причемъ послѣдняя рота должна была поддерживать тѣсную связь съ ротами четвертаго стрѣлковаго баталіона, наступавшаго лѣвѣе третьяго баталіона преображенцевъ [61]). За четырнадцатой и пятнадцатой ротами наступали тринадцатая и шестнадцатая роты, а за десятою и одиннадцатою, девятая и двѣнадцатая; второй преображенскій баталіонъ наступалъ во второй линіи за третьимъ и четвертымъ баталіонами, а первые баталіоны преображенскаго и козловскаго полковъ составляли общій резервъ. Въ началѣ втораго часа пополудни всѣ эти части поднялись и, выйдя изъ мертваго пространства, въ которомъ онѣ лежали съ утра, двинулись впередъ, наступая съ большою стремительностію [62]), не смотря на весьма глубокій снѣгъ. Какъ только наши войска двинулись въ атаку, турки открыли частый ружейный огонь, но не смотря на это, движеніе продолжалось безостановочно. При этомъ самая тяжелая роль выпала четырнадцатой ротѣ преображенскаго полка, которая наступала по совершенно открытому гребню высотъ, между тѣмъ какъ роты, шедшія лѣвѣе ея, имѣли возможность отъ времени до времени укрываться складками мѣстности. Въ такомъ порядкѣ, почти безостановочно, наступали войска ген. Рауха, до перваго редута, готовясь броситься въ штыки; но турки, уже увезшіе свои орудія, не выждали удара и въ безпорядкѣ бросили первый редутъ, а затѣмъ второй и третій и отступили къ хану-Беклеме.

Одновременно съ атакой преображенцевъ двинулись на д. Ташкисенъ и три баталіона измайловцевъ. Съ высотъ занятыхъ преображенскимъ полкомъ движеніе это было отчетливо видно и нельзя было не замѣтить, искуства наступленія въ тактическомъ смыслѣ, умѣнья выбрать соотвѣтствующія формы строя и примѣнять ихъ къ дѣйствіямъ противника и характеру мѣстности. Вмѣсто крупныхъ сомкнутыхъ массъ, прямолинейно двигающихся впередъ, мы видѣли рѣдкія цѣпи, резервы въ сильно разомкнутомъ строѣ, значительное удаленіе одной

линіи отъ другой, пользованіе всякимъ изгибомъ мѣстности, всякимъ пустякомъ для того, чтобы прикрывшись отъ огня, собраться, устроиться и затѣмъ снова двинуться впередъ [63]). Хотя измайловцы должны были вести демонстративную атаку, но они ворвались въ д. Ташкисенъ нѣсколько ранѣе занятія редутовъ преображенцами. Турки сначала открыли противъ нашихъ войскъ частый ружейный огонь, но затѣмъ очистили деревню; тогда измайловцы съ крикомъ „ура“, бѣгомъ, бросились впередъ и окончательно выбили противника изъ Ташкисена. Читатель помнитъ, что еще до атаки измайловцевъ баталіонъ Эльбасанъ, занимавшій эту деревню, былъ переведенъ на правый флангъ позиціи вмѣсто баталіона Тузла, перемѣщеннаго въ резервъ, а въ Ташкисенѣ были оставлены 6 эскадроновъ конницы, подъ начальствомъ полковника Алликса. Оставшіеся въ отдѣльныхъ зданіяхъ турки, стрѣлявшіе по ворвавшимся измайловцамъ, были ими переколоты. Затѣмъ наши прошли деревню, прогнали баталіонъ Эдирне, занимавшій позицію близь шоссе и заняли ложементы впереди Ташкисена и правѣе его у шоссе. Въ тоже время преображенцы, которые послѣ занятія редутовъ бросились преслѣдовать турокъ внизъ по шоссе, были по приказанію ген. Рауха возвращены назадъ къ редутамъ и заняли вмѣстѣ съ измайловцами весь гребень, пролегающій непосредственно за Ташкисеномъ по обѣ стороны шоссе [64]). Въ доставшихся намъ редутахъ найдены были палатки, галеты, мука, патроны и пр.; множество убитыхъ и тяжело раненыхъ брошены были тамъ же и нѣкоторые изъ послѣднихъ, страшно изувѣченные, умирали на нашихъ глазахъ. Тутъ же на шоссе было устроено въ палаткахъ отдѣленіе красной луны съ англійскими врачами, обильно снабженное всѣмъ необходимымъ [65]). Наши люди, утомленные трудами послѣдняго времени и получавшіе скудную сухарную дачу, неудержимо бросились на добытый кровью хлѣбъ и, какъ говоритъ одинъ изъ свидѣтелей „намъ лично пришлось видѣть, какъ

нѣкоторые изъ нихъ мукой набивали рты, съ лихорадочной торопливостью утоляя голодъ“ [66]).

Такимъ образомъ около 3 часовъ пополудни вся турецкая позиція была въ нашихъ рукахъ и отброшенныя нами непріятельскія части собрались у хана-Беклеме. На высоты у Ташкисена прибылъ ген. Гурко и, поблагодаривъ войска, продолжалъ отсюда руководить боемъ. Войска ген. Рауха продолжали перестрѣлку съ турками и на позицію у турецкихъ редутовъ были привезены два орудія первой батареи л. гв. 1-й арт. бригады [67]), на огонь, которыхъ турки также отвѣчали пушечнымъ огнемъ съ высоты у хана-Беклеме. Въ такомъ положеніи части оставались часовъ до 4-хъ, когда густой туманъ покрылъ всю мѣстность и скрылъ отъ насъ противника; огонь былъ прекращенъ и войска ген. Рауха съ наступленіемъ темноты стали бивакомъ у Ташкисена.

Въ самой деревнѣ могли найти себѣ пріютъ только раненые и начальствующія лица, такъ какъ деревня была не велика и притомъ многіе дома были переполнены больными и ранеными турками [68]). Потери въ колоннѣ ген. Рауха состояли: изъ одного офицера—убитъ подпоручикъ Лыкошинъ и нижнихъ чиновъ—убито 8 и ранено 78, причемъ большая часть потерь пришлась на преображенскій полкъ, а именно—57 нижнихъ чиновъ [69]). Потерявъ редуты и позицію на высотахъ южнѣе шоссе, (такъ называемую директивную гору), Бекеръ устроилъ свои войска на второй позиціи у хана-Беклеме; скалистый кряжъ къ югу отъ хана былъ занятъ баталіонами Ченгери и Тузла, а баталіонъ Эски-шеиръ, бѣжавшій передъ атакою волынцевъ, былъ приведенъ въ порядокъ и поставленъ за склономъ на хребтѣ къ сѣверу отъ хана и къ нему пристроился баталіонъ Эльбасанъ; баталіону Эдирне приказано было занять самый ханъ, изъ оконъ котораго можно было обстрѣливать софійское шоссе и дорогу на Осойце (Даудкіой); баталіоны Ускюбъ и призрендскій (занимавшій ранѣе ре-

дуты) стали въ резервѣ за хребтомъ, а лѣвофланговый призрендскій полубаталіонъ и стрѣлковый баталіонъ, очистивъ высоты южнѣе шоссе, заняли послѣдній рядъ возвышенностей, за которыми шло шоссе отъ хана на Дольніе-Комарцы [70]). Орудія расположились у хана, частью закрываясь стѣнами полуразрушенныхъ зданій и наконецъ конница была отослана на равнину, въ тылъ, съ приказаніемъ высылать разъѣзды къ Дольнимъ-Комарцамъ. Позиція у хана-Беклеме находилась приблизительно саженяхъ въ 300 отъ директивной горы и сильно обстрѣливалась нашей пѣхотой.

Всѣ перечисленныя перемѣщенія не могли быть исполнены въ полномъ порядкѣ, какъ вслѣдствіе того, что они производились подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ русскихъ, такъ и вслѣдствіе плохаго качества турецкихъ войскъ. Огонь бердановскихъ ружей нашей гвардіи былъ такъ силенъ въ окрестностяхъ хана, что баталіонъ Эдирне нельзя было заставить войти въ строеніе, даже при помощи палочныхъ ударовъ; баталіонъ этотъ разсыпался и побѣжалъ внизъ по дорогѣ къ Арабъ-конаку въ крайнемъ безпорядкѣ, пробиваясь черезъ ряды баталіона Ускюбъ, назначеннаго въ резервъ и выстроившагося на шоссе; въ тоже время артиллерія, увидѣвъ бѣгство баталіона Эдирне, взяла въ передки и начала отступать. Общее замѣшательство продолжалось еще нѣсколько времени, но затѣмъ порядокъ былъ возстановленъ, благодаря тому, что баталіонъ Ускюбъ не послѣдовалъ примѣру баталіона Эдирне, а орудія были наконецъ возвращены и заняли прежнюю позицію. Послѣ того въ ханъ было послано четыре роты баталіона Ускюбъ, которыя и заняли это строеніе. Когда лѣвофланговый призрендскій полубаталіонъ и стрѣлковый баталіонъ отступили съ директивной горы на новую позицію, оказалось, что у послѣдняго не хватаетъ патроновъ. Стрѣлки не могли воспользоваться патронами призрендскихъ ротъ, такъ какъ у этихъ были ружья Снайдера, а у стрѣлковъ—

Пибоди-Мартини. Вслѣдствіе этого патроны стрѣлкамъ пришлось привезти на вьючныхъ лошадяхъ изъ резерва [71]).

Выше мы видѣли, что около часа дня перестрѣлка пріостановилась по всей линіи и войска ген. Курлова, утомленныя боемъ и движеніемъ по пересѣченной мѣстности, оставались на занятой турецкой позиціи (на такъ называемой директивной горѣ) для отдыха. Въ это время общее затишье воцарилось на полѣ сраженія и только батареи колонны ген. Рауха перестрѣливались съ батареей турокъ у шоссе. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда прекратившаяся по всей линіи ружейная перестрѣлка побудила ген. Каталея, главнаго начальника колоннъ Рауха, Курлова и Философова, отправиться къ ген. Гурко за новыми инструкціями [72]). Начальникъ отряда находился на бывшей негашевской позиціи и отсюда слѣдилъ за ходомъ боя. Немедленно послѣ прибытія ген. Каталея къ ген. Гурко, туда же прискакалъ адъютантъ 2-й бригады 3-й гв. пѣхотной дивизіи кап. Шенебергъ съ извѣстіемъ о занятіи командующей горы и о томъ, что ген. Мирковичъ раненъ.

Во время нахожденія при ген. Гурко, начальникъ штаба отряда спросилъ начальника штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковника Энкеля, почему ген. Каталей не отдаетъ распоряженія объ атакѣ Ташкисена; на что полковникъ Энкель отвѣчалъ, что ген. Каталей, въ виду присутствія на полѣ сраженія самого начальника отряда, едва ли рѣшится на такое распоряженіе безъ особаго на то указанія. Ген. Нагловскій при этомъ объяснилъ полковнику Энкелю, что начальникъ отряда не желаетъ стѣснять иниціативу начальниковъ колоннъ и настаивалъ на томъ, чтобы распоряженіе это было сдѣлано непосредственно отъ ген. Каталея, въ виду того, что ему согласно диспозиціи подчинена и колонна ген. Рауха [73]).

Получивъ отъ ген. Гурко приказаніе продолжать наступленіе войсками ген. Курлова до комарційскаго шоссе, ген. Каталей отправился на правый флангъ этой колонны и послалъ второму баталіону с.-петербургскаго гренадерскяго полка и оставшемуся при артиллеріи впереди дер. Чеканцова баталіону костромскаго полка приказаніе прибыть къ правому флангу войскъ ген. Курлова; вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Каталей послалъ ген. Рауху записку съ приказаніемъ начать атаку на д. Ташкисенъ. Это происходило въ началѣ 2-го часа дня [74]). Въ это время ружейная перестрѣлка возобновилась по всей позиціи.

Въ ожиданіи прибытія двухъ поименованныхъ баталіоновъ, ген. Каталей оставался въ ущельи, находившемся на правомъ нашемъ флангѣ. Здѣсь же былъ ген. Курловъ и нѣсколько позже туда же прибылъ генеральнаго штаба полковникъ Сухотинъ, привезшій разрѣшеніе пользоваться для предстоящей атаки подкрѣпленіемъ изъ резерва [75]).

Вслѣдствіе сего было послано ген. Философову приказаніе прислать изъ резерва одинъ баталіонъ л. гв. литовскаго полка. Необходимо замѣтить, что согласно пункта 5-го диспозиціи отъ 18 декабря, общій резервъ подъ начальствомъ ген. Философова подчинялся генер. Каталею [76]).

По прибытіи двухъ баталіоновъ с.-петербургскаго и костромскаго полковъ ген. Каталей лично повелъ ихъ по ущелью, для обхода лѣваго фланга турокъ; въ это же время части занявшія директивную гору оставались на ней: утомленныя и порѣдѣвшія, онѣ нуждались въ отдыхѣ — необходимо было собрать людей и привести ихъ въ порядокъ, вслѣдствіе этого эти войска ограничились ружейной перестрѣлкой съ турками, занявшими позицію у хана-Беклеме и на высотахъ южнѣе его. Такъ какъ турки сильно терпѣли отъ этого огня и въ виду того, что Бекеръ очень опасался за свой лѣвый флангъ, то онъ послалъ къ Шакиру полковника Алликса съ порученіемъ

лично убѣдить его въ необходимости присылки подкрѣпленій. Около двухъ часовъ поле сраженія начало покрываться мглою, а около половины третьяго турки замѣтили, что къ русскимъ подошли свѣжія силы [77]). Огонь нашихъ войскъ, занимавшихъ командовавшія высоты, сталъ все болѣе безпокоить турокъ и пули наши, перелетая черезъ хребетъ, начали поражать турецкую конницу, стоявшую въ равнинѣ. При этомъ полевыя орудія пострадали такъ сильно, что ихъ пришлось отправить назадъ, гдѣ они были поставлены такъ, что могли обстрѣливать вершину хребта на лѣвомъ турецкомъ флангѣ, въ случаѣ, еслибы русскіе тамъ появились [78]). Около половины третьяго Бекеръ получилъ записку отъ Аликса, который сообщалъ, что отрядъ Шакира находится въ полномъ отступленіи и что единственная возможность къ спасенію ташкисенскаго отряда заключается въ немедленномъ отступленіи къ Дольнимъ-Комарцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы лучше обезпечить отступленіе отряда, Шакиръ выслалъ Бекеру подкрѣпленіе подъ начальствомъ Мустафы-паши и Омера-бея, благодаря поддержкѣ которыхъ Бекеру удалось удержаться на позиціи [79]).

Между тѣмъ два баталіона, одинъ — второй с.-петербургскаго полка [80]), другой—костромскаго полка подъ начальствомъ ген. Каталея двинулись въ обходъ лѣваго фланга турокъ. Сначала, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, баталіоны эти двинулись ошибочно, не въ обходъ турецкаго расположенія, а прямо къ занятымъ уже нами позиціямъ; но затѣмъ ошибка эта, благодаря компасу, была исправлена и части двинулись по ущелью, выводившему въ обходъ лѣваго фланга непріятеля; при этомъ пришлось двигаться вдоль очень крутыхъ скатовъ и по дну глубокаго ущелья, такъ что баталіоны шли въ колоннахъ рядами. Прошедши около $2^1/_2$ верстъ, колонна стала подниматься со дна ущелья на отлогую площадку, откуда уже начинался спускъ въ комарційскую котловину. Ген. Каталей немедленно развернулъ с.-петербургскій баталіонъ влѣво, а костромской вправо; подошед-

шій нѣсколько позже баталіонъ литовскаго полка расположился въ резервѣ, въ оврагѣ [81]). Развернувшись, передовые баталіоны открыли сильный ружейный огонь противъ двухъ роть ускюбскаго баталіона, которыя были выдвинуты Бекеромъ изъ резерва на холмъ, расположенный почти отдѣльно и дававшій возможность обстрѣливать подступы къ флангу [82]). Съ позиціи занятой ген. Каталеемъ, не смотря на рѣдкій туманъ покрывавшій поле сраженія, видны были вереницы вьюковъ и обозовъ, отступавшихъ по шоссе на Дольніе-Комарцы. Вслѣдъ за тѣмъ было замѣчено, что долина была наполнена цѣлыми массами непріятельскихъ войскъ [83]), а потому ген. Каталей послалъ старшаго адъютанта штаба 3-й гв. пѣхотной дивизіи капитана Агапѣева въ общій резервъ за другимъ баталіономъ литовскаго полка и пріостановилъ на время наступленіе втораго баталіона гренадеръ и баталіона костромскаго полка.

Въ это же время первый баталіонъ гренадеръ, занимавшій позицію на директивной горѣ, перешелъ въ наступленіе и выбилъ турокъ изъ ряда траншей, построенныхъ на позиціи у хана-Беклеме. Атака эта была произведена уже въ сумерки и стоила дорого—смертельно былъ раненъ кап. Ивановъ и ранены еще два ротныхъ командира: кап. Ушаковъ и пор. Савельевъ.

Между тѣмъ баталіонъ литовскаго полка, вызванный изъ резерва, подошелъ къ войскамъ ген. Каталея, но уже стемнѣло и перестрѣлка стала стихать съ обѣихъ сторонъ. Незадолго до наступленія темноты Бекеръ подкрѣпилъ двѣ роты баталіона Ускюбъ, расположенныя на холмѣ сзади лѣваго фланга турокъ, послѣднимъ своимъ резервомъ. По наступленіи темноты турецкія войска собрались и потянулись къ Дольнимъ-Комарцамъ. Войска ген. Каталея и Курлова остались ночевать на занятыхъ позиціяхъ; густой туманъ покрылъ все поле битвы и войска выставили къ сторонѣ противника сильныя пѣхотныя цѣпи съ резервами [95]).

Намъ остается еще изложить дѣйствія нашей конницы.

Согласно диспозиціи отъ 18 декабря первой и второй бригадамъ второй гвардейской кавалерійской дивизіи приказано было стать на правый флангъ колонны ген. Курлова, причемъ второй бригадѣ произвести наступленіе на Дольніе-Комарцы, начавъ это наступленіе въ $7^1/_2$ час. утра. Если бы бригадѣ удалось войти въ комарційскую котловину, то, дѣйствуя въ тылу турокъ, постараться произвести какъ можно болѣе страха и смятенія и при этомъ стараться войти въ связь съ колонною ген. Дандевиля, дѣйствующую на горѣ „Бабѣ“ [85]).

Всего въ обѣихъ бригадахъ должно было участвовать шестьнадцать эскадроновъ и четыре конныхъ орудія, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Клота; при колоннѣ этой состоялъ начальникъ штаба второй гвардейской кавалерійской дивизіи генеральнаго штаба полковникъ Бунаковъ.

19-го декабря въ четыре часа утра, конница выступила изъ Жилявы, но, вслѣдствіе темноты и нѣсколькихъ переправъ въ бродъ черезъ рѣчьки, вторая бригада, шедшая во главѣ колонны, подошла къ Чеканцову только въ 9 час. утра, сдѣлавъ въ пять часовъ около пятнадцати верстъ.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра были посланы взводъ драгунъ подъ командой поручика Лихардова и взводъ гусаръ подъ командой корнета Крупенскаго въ разъѣзды по ущелью на Дольніе-Комарцы, съ цѣлью узнать какими силами занята эта деревня. Вслѣдъ за симъ гусарскій полкъ былъ направленъ на деревню Малкочево, на крайній правый флангъ войскъ генерала Курлова, на который направлялись конныя непріятельскія партіи [86]), а остальныя части остались у Чеканцова въ ожиданіи донесеній отъ разъѣздовъ. Движеніе нашей конницы было

замѣчено съ турецкой позиціи и силы ея опредѣлены тысячи въ три коней [87]).

Опасаясь обхода своего лѣваго фланга, Шакиръ еще съ вечера 18 декабря сдѣлалъ распоряженіе о занятіи ущелья у Дольнихъ-Комарцевъ двумя баталіонами изъ бригады Мехмеда [88]); но распоряженіе это, какъ увидимъ ниже, не было своевременно исполнено.

До полудня кавалерія наша стояла на мѣстѣ, но въ полдень генералъ Клотъ замѣтилъ, что непріятельская конница скрылась; затѣмъ, убѣдившись по ходу боя, что атака колонны генерала Курлова будетъ успѣшна и получивъ вторичное приказаніе генерала Гурко двигаться въ тылъ туркамъ, онъ приказалъ второй брагадѣ въ составѣ шести эскадроновъ (три эскадрона гусаръ и три эскадрона драгунъ), наступать на Дольніе-Комарцы. Драгунскій полкъ, двинувшись отъ Чеканцова, догналъ у Малкочева гусарскій полкъ и во главѣ бригады тронулся дальше по ущелью безъ всякой дороги, цѣликомъ по снѣгу, вытянувшись по одному и переходя безпрестанно ручей по тонкому и хрупкому льду. Для обезпеченія этого движенія были посланы отъ каждаго полка по одному разъѣзду черезъ горы влѣво [89]).

По донесенію корнета Крупенскаго оказалось, что высланные разъѣзды свободно прошли большую половину ущелья, а на пути было получено донесеніе поручика Лихардова, что онъ съ корнетомъ Крупенскимъ подходилъ къ самой деревнѣ и не замѣтилъ въ ней присутствія турокъ [90]). Для обезпеченія тыла бригады были оставлены отъ драгунъ два заслона, одинъ въ полуэскадронъ, другой въ одинъ взводъ, въ тѣхъ мѣстахъ ущелья, въ которыхъ турки могли спуститься съ горъ.

Въ концѣ втораго часа, приблизившись на разстояніе около версты къ деревнѣ, командующій л. гв. гусарскимъ полкомъ баронъ Мейендорфъ выслалъ впередъ четвертый эскадронъ гусаръ и одинъ дивизіонъ драгунъ, предполагая ворваться въ деревню съ гусарами, а спѣ-

шенными драгунами занять командующую надъ деревнею высоту, чтобы огнемъ способствовать атакѣ гусаръ; но едва головной эскадронъ вышелъ изъ ущелья и началъ устраиваться впереди деревни [91]), какъ высланные вправо на гору дозоры донесли, что близь деревни по шоссе двигаются три табора, которые затѣмъ и заняли деревню, открывъ по головному гусарскому разъѣзду огонь; въ тоже время непріятельская кавалерійская часть показалась по гребню горъ противъ праваго фланга нашей конницы и открыла также огонь. Тогда спѣшенъ былъ первый эскадронъ драгунъ, въ числѣ около пятидесяти человѣкъ, а остальныя части баронъ Мейендорфъ приказалъ отвести назадъ за поворотъ ущелья, чтобы не выказать незначительность нашихъ силъ [92]). Огнемъ спѣшенныхъ драгунъ наступленіе турецкой конницы было остановлено, но въ это время непріятельская пѣхота начала выходить изъ деревни и нѣсколько орудій появились на возвышенностяхъ, командующихъ надъ Комарцами съ сѣверо-востока. Тогда рѣшено было отступать [93]) и въ 3 часа бригада двинулась назадъ, сначала подъ прикрытіемъ спѣшеннаго перваго эскадрона драгунъ, а затѣмъ втораго эскадрона того же полка, оставивъ Дольніе-Комарцы и мирковское шоссе безъ всякаго наблюденія [94]). Въ Малкочевѣ вторая бригада соединилась съ первою и, оставивъ здѣсь второй эскадронъ драгунъ, прибыла въ 8 часовъ вечера на ночлегъ въ Горную Малину.

Изъ этого очерка видно, что конницѣ нашей не удалось проникнуть въ тылъ туркамъ и исполнить требованіе диспозиціи [95]).

Такимъ образомъ къ ночи на 20 декабря войска наши, занявъ съ боя ташкисенскую позицію, остались ночевать на ней, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, который въ это время совершалъ отступленіе съ Арабъ-конакской позиціи черезъ Дольніе-Комарцы и далѣе къ Петричеву.

Войска наши, утомленныя продолжительнымъ боемъ и движеніемъ по глубокому снѣгу, не могли продолжать дѣйствій ночью, для преслѣдованія по пятамъ, тѣмъ болѣе, что пришлось бы дѣйствовать въ совершенной темнотѣ, среди густаго тумана, окутавшаго всю мѣстность, притомъ весьма пересѣченную. Кромѣ того съ вечера 19-го декабря не удалось еще выяснить, дѣйствительно ли турки находятся въ полномъ отступленіи, напротивъ ген. Гурко полагалъ необходимымъ, по приведеннымъ выше причинамъ, пріостановить натискъ и выждать разсвѣта для дальнѣйшихъ дѣйствій [96]).

Къ вечеру, когда войска наши уже были размѣщены на бивакахъ, послышался съ высотъ, занятыхъ отрядомъ ген. Курлова, голосъ: „первая дивизія, наступайте, турки, около 3000, бросаютъ оружіе и желаютъ сдаться“. Офицеры изъ сторожевой цѣпи подтвердили слова кричавшаго. Тогда подполк. Пузыревскій выѣхалъ впередъ для переговоровъ, а ген. Раухъ приказалъ вмѣстѣ съ нимъ двинуться по направленію слышаннаго голоса и одному баталіону измайловскаго полка; но едва измайловцы успѣли сдѣлать шаговъ 200, какъ турки открыли сильнѣйшій ружейный огонь [97]).

На слѣдующій день рѣшено было двинуться впередъ съ цѣлью окончательно окружить непріятеля [98]), а потому еще съ вечера 19 декабря были приняты мѣры къ начатію наступленія съ разсвѣтомъ [99]). Причемъ такъ какъ наиболѣе рѣшительныхъ результатовъ можно было ожидать отъ наступленія правой колонны на Дольніе-Комарцы, то она съ вечера была усилена еще тремя баталіонами изъ резерва и доведена до 14 баталіоновъ [100]). Взамѣнъ этихъ трехъ баталіоновъ приказано было выдѣлить въ резервъ изъ отряда ген. Рауха два баталіона измайловскаго полка и баталіонъ козловскаго, а прочимъ войскамъ этого отряда приказано было продолжать наступленіе по шоссе до выхода въ комарційскую котловину [101]). Колоннамъ графа Шувалова и полк. Васмунда (ночевавшимъ около Даудкіоя (Осойце), было

послано приказаніе идти къ восточному скату горнаго хребта (т. е. вѣроятно въ направленіи къ Горнымъ-Комарцамъ) и вообще все было подготовлено для рѣшительной атаки съ самаго ранняго утра двадцатаго декабря; наконецъ кавалеріи, первой и второй бригадамъ второй гвардейской кавалерійской дивизіи, которой не удалось въ теченіи девятнадцатаго декабря проникнуть въ комарційскую котловину, приказано было двинуться изъ дер. Малины, гдѣ она ночевала, черезъ Черкескіой на путь отступленія турокъ, между Дольними Комарцами и Петричевымъ [102]).

Но непріятель не рѣшился долѣе оборонять свои позиціи и въ самый день боя подъ Ташкисеномъ, какъ мы уже знаемъ, началось отступленіе турокъ черезъ Дольніе-Комарцы на Петричево.

Какъ мы видѣли выше, послѣ перехода русскихъ черезъ Балканы у Чурьяка, Шакиръ, сознавая, что дальнѣйшая оборона арабъ-конакской позиціи не по силамъ его отряду, считалъ необходимымъ немедленно отступить по единственной оставшейся свободной дорогѣ, черезъ Дольніе-Камарцы на Петричево въ направленіи къ Татаръ-Базарджику. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ еще 15 декабря, послѣ занятія нами негашевскаго перевала, что если онъ въ теченіи 16 декабря не получитъ никакихъ приказаній отъ Сулеймана, то сдѣлаетъ распоряженія объ отступленіи [103]). Но такое рѣшеніе не встрѣтило одобренія со стороны Сулеймана, который еще 16 декабря, уже зная о переходѣ русскихъ черезъ Балканы и о томъ, что сообщеніе отряда Шакира прервано какъ съ Софіей, такъ и съ Златицей [104]), настаивалъ на необходимости „не выпускать изъ рукъ Камарли“ [105]), т. е. удерживать въ своихъ рукахъ арабъ-конакскую позицію. Изъ депешъ Сулеймана отъ 18 декабря видно, что до 17 декабря Шакиръ не получалъ ни одного изъ распоряженій Сулеймана [106]), такъ какъ не только те-

леграфное сообщеніе черезъ Софію и Златицу было прервано, но и попытки установить связь при помощи нарочныхъ не увѣнчались успѣхомъ, несмотря на то, что имъ были обѣщаны большія награды, такъ напр. заптіямъ, отправленнымъ ночью съ 18-го на 19-е декабря, было обѣщано по двѣ тысячи піастровъ каждому, если они представятъ удостовѣреніе о прибытіи къ отряду Шакира-паши [107]). Повидимому только одному изъ нарочныхъ Шакира удалось доставить его депешу отъ 17 декабря на телеграфъ въ Ихтиманъ [108]).

Между тѣмъ Сулейманъ, убѣдившись наконецъ въ невозможности удерживать арабъ-конакскую позицію, послалъ изъ Ихтимана 18 декабря Шакиру приказаніе, въ нѣсколькихъ экземплярахъ по разнымъ дорогамъ, отступать 19 декабря послѣ полудня или вечеромъ къ Миркову и къ Петричеву [109]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ на встрѣчу войскамъ Шакира транспорта съ продовольствіемъ изъ Базарджика въ Петричево, причемъ по сообщенію базарджикскаго каймакама транспортъ этотъ долженъ былъ прибыть въ Петричево 20 декабря [110]).

Между тѣмъ Шакиръ, предоставленный собственной участи, все еще колебался отдать приказаніе объ отступленіи съ арабъ-конакской позиціи. Съ одной стороны онъ имѣлъ приказаніе сопротивляться до послѣдней крайности [111]), съ другой онъ сознавалъ невозможность исполнить это, тѣмъ болѣе, что войска его были обезпечены продовольствіемъ только до 20 декабря [112]). Наконецъ 18 декабря, поздно вечеромъ, Шакиръ послалъ къ Бекеру Омаръ-бея съ извѣщеніемъ, что онъ рѣшилъ отступить черезъ Петричево на Отлукіой [113]).

Но прежде чѣмъ начать отступленіе, нужно было произвести обширныя приготовленія и организовать порядокъ движенія. Спускъ орудій съ покрытыхъ снѣгомъ и льдомъ высотъ Шандорника и съ верхнихъ батарей, требовалъ значительнаго времени и кромѣ того, надо было увезти значительные запасы, совершенно необхо-

димые для арміи; наконецъ, нужно было отправить больныхъ и раненыхъ. Все это надо было отправить впередъ, такъ какъ при отступленіи войскъ загроможденіе горной дороги тяжестями было бы гибельно. Въ виду этого рѣшено было, все, что можно, отправить впередъ въ ночь съ 18-го на 19-е декабря. Затѣмъ предполагалось, что въ ночь съ 19-го на 20-е отступитъ бригада Мехмеда и займетъ позицію на высотахъ у Дольнихъ-Комарцевъ, съ цѣлью прикрыть прохожденіе остальныхъ войскъ черезъ селеніе и тѣснину позади его. Въ тоже время долженъ былъ отступить и отрядъ Бекера отъ Ташкисена и соединиться съ главными силами у Дольнихъ-Комарцевъ [114]).

Эти разсчеты не вполнѣ удалось привести въ исполненіе, такъ какъ русскіе атаковали Шакира ранѣе чѣмъ онъ ожидалъ и отступленіе пришлось совершить не въ ночь съ 19-го на 20, а начать около 2—3 часовъ пополудни 19-го декабря [115]), производя его подъ натискомъ русскихъ и подъ прикрытіемъ отряда Бекера; что же касается до очищенія укрѣпленій на арабъ-конакской позиціи, то оно началось въ тотъ же день съ наступленіемъ темноты и продолжалось всю ночь, какъ это видно изъ перехваченной въ Ташкисенѣ телеграфной корреспонденціи между Шакиромъ и Бекеромъ [116]). Тѣмъ не менѣе трудная операція отступленія съ укрѣпленной позиціи въ виду противника, охватившаго турокъ съ трехъ сторонъ и съ войсками плохо обученными и устроенными, была исполнена Шакиромъ чрезвычайно искусно. Нельзя не отдать справедливости турецкому генералу въ томъ, что всѣ его распоряженія были вполнѣ цѣлесообразны и нельзя не отмѣтить, что исполненіе этихъ распоряженій было повидимому вполнѣ удачное.

Турки съумѣли скрыть отъ насъ до послѣдней минуты начало своего отступленія, превосходно распредѣлили послѣдовательный порядокъ движенія обозовъ, артиллеріи и войскъ, прикрылись удачно съ фронта и лѣваго фланга и не ввязывались при отступленіи въ

безполезный и опасный бой [117]). При этомъ все это было исполнено въ величайшемъ порядкѣ и съ соблюденіемъ тишины на столько, что на нашихъ позиціяхъ, только тогда замѣтили отступленіе турокъ, когда уже оно состоялось и непосредственнаго преслѣдованія уже не могло быть произведено, а между тѣмъ во всѣхъ отрядахъ были приняты мѣры для наблюденія за противникомъ и если эти мѣры но могли быть достаточно дѣйствительны въ войскахъ непосредственно участвовавшихъ въ бою, по причинѣ утомленія этихъ войскъ, то въ заслонахъ не было и этой причины и тамъ всюду старались слѣдить за противникомъ съ величайшимъ усердіемъ.

Такъ съ высотъ на правомъ флангѣ позиціи отряда ген. Курлова (гдѣ были два баталіона подъ личнымъ начальствомъ ген. Каталея) видно было въ сумеркахъ, сквозь туманъ, что по шоссе тянутся къ Дольнимъ-Комарцамъ вереницы войскъ и вьюковъ, что внушило подозрѣніе объ отступленіи турокъ [118]). Однако въ этомъ далеко не были увѣрены, такъ какъ еще 20-го декабря, рано утромъ ген. Каталей, ничего не зналъ о совершившемся отступленіи непріятеля [119]).

На позиціяхъ своихъ турки оставили 10 орудій, которыя имъ не удалось спустить съ батарей, также не удалось отправить нѣкоторую, незначительную, часть обозовъ; сверхъ того въ руки наши попалось много плѣнныхъ; потеря турокъ состояла изъ 300 человѣкъ [120]), убитыхъ на арабъ-конакской позиціи во время демонстративной канонады, а въ отрядѣ Бекера, по его показанію, только въ пяти баталіонахъ регулярной пѣхоты выбыло изъ строя 800 человѣкъ [121]); потери мустахфиза были ничтожны. Расходъ патроновъ у турокъ былъ весьма значительный; такъ всего было выпущено по 292 патрона въ призрендскомъ баталіонѣ, по 275 въ тузлинскомъ и по 263 въ стрѣлковомъ [122]).

Наши потери состояли изъ: офицеровъ—убитыми 2, ранеными 9 и 4 контуженными; нижнихъ чиновъ — 91 убитыхъ и 456 раненыхъ; всего 562 человѣка. Потери

въ заслонахъ были ничтожны. Убиты л. гв. волынскаго полка подпоручикъ *Ларіоновъ* и 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона подпоручикъ *Лыкошинъ;* раненъ смертельно спб. гренадерскаго полка капитанъ *Ивановъ* (умеръ черезъ 10 часовъ); ранены—командиръ л. гв. волынскаго полка генералъ-маіоръ *Мирковичъ* (въ шею и грудь), того же полка подпоручикъ *Михайловъ* и *Гончаренко;* с.-петербургскаго гренадерскаго полка капитанъ *Ушаковъ,* поручикъ *Савельевъ* и подпоручикъ *Баркаловъ;* контужены—л. гв. волынскаго полка капитанъ *Варвингъ,* штабсъ-капитанъ *Ставровскій* и поручикъ *Шигаловъ* и с.-петербургскаго гренадерскаго полка прапорщикъ *Иващенцовъ:* въ костромскомъ полку ранены: маіоръ *Барашевъ* и поручикъ *Пристенко* [123]). Въ первомъ баталіонѣ преображенскаго полка осколкомъ гранаты былъ поврежденъ орелъ на знамени [124]).

XI.

Дѣйствія въ заслонахъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о дѣятельности войскъ, оставленныхъ въ заслонахъ. Эти войска должны были демонстративными дѣйствіями удерживать на мѣстахъ бывшіе противъ нихъ турецкіе отряды и не давать имъ возможность поддержать своевременно отрядъ Бекера, атакованный на ташкисенской позиціи.

а) Отрядъ Его Высочества принца Ольденбургскаго.

Какъ извѣстно на позиціи къ востоку отъ софійскаго шоссе и противъ Шандорника находился отрядъ Его Высочества принца Ольденбургскаго, состоявшій изъ л. гв. семеновскаго и егерскаго *) полковъ, одного баталіона московскаго полка, трехъ батарей л. г. 1-й арт. бригады и 4 орудій 16-й конной батареи, всего $8^1/_2$ б. и 28 ор.

*) Л. г. егерскій полкъ былъ не въ полномъ составѣ, всего $3^1/_2$ баталіона.

Согласно приказанія ген. Криденера, общаго начальника отрядовъ оставшихся въ заслонахъ (кромѣ златицкаго отряда), слѣдовало 19 декабря съ 8½ или 9 часовъ утра произвести демонстрацію атаки шандорникскихъ позицій, для чего выслать впередъ не очень густыя цѣпи съ цѣлью обстрѣливать непріятеля дальнимъ ружейнымъ огнемъ, а въ случаѣ очищенія позицій—занять ихъ. Движенія эти предписывалось произвести такимъ образомъ, *чтобы не подвергать войска ненужнымъ потерямъ*; при этомъ указывалось, чтобы движеніе съ лѣваго фланга позиціи производить съ большою осторожностью, а если оно окажется опаснымъ, то его совсѣмъ не производить, а ограничиться только движеніемъ на высотахъ Вратешки. Сверхъ того приказано было въ теченіе 19 декабря произвести по 30 выстрѣловъ изъ каждаго орудія [1]).

Съ утра 19 декабря, во исполненіе полученнаго приказанія, былъ открытъ артиллерійскій огонь, на который турки отвѣчали весьма живымъ огнемъ изъ своихъ орудій; демонстративныя же движенія пѣхотой, какъ то было предписано генераломъ Криденеромъ, не производились, такъ какъ по мнѣнію начальника штаба отряда полковника барона Каульбарса, „показывая видъ атаки, мы много рисковали, такъ какъ и безъ того ежеминутно ожидали, что турки насъ атакуютъ. Туркамъ эта атака была не только возможна, но и не особенно трудна, въ особенности на нашъ лѣвый, совершенно оголенный флангъ, гдѣ въ добавокъ послѣдній ураганъ смелъ столько снѣгу, что наступленіе съ Шандорника внизъ было вполнѣ возможно“. Въ виду этого рѣшено было атаку Шандорника произвести только охотниками [2]).

Около трехъ часовъ дня облако скрыло вершину Шандорника отъ нашихъ взоровъ, но тѣмъ не менѣе канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ, какъ вдругъ турки прекратили огонь, несмотря на то, что наши батареи усилили стрѣльбу. Это обстоятельство заставило предположить, что турки очищаютъ позицію; желая убѣ-

диться въ этомъ, Его Высочество приказалъ вызвать охотниковъ отъ егерскаго полка; вызвалось двѣсти человѣкъ, подъ начальствомъ поручика Мачихина и подпоручика Тигерштедта и кромѣ того были назначены восьмая и девятая роты семеновцевъ подъ начальствомъ штабсъ-капитановъ Рихтера и Кнорринга, команда охотниковъ при штабсъ-капитанѣ Петровѣ и небольшая команда артиллеристовъ, которые вызвались участвовать въ атакѣ для того, чтобы, въ случаѣ занятія Шандорника, воспользоваться турецкой артиллеріей и пустить взятыя съ собою ракеты—сигналъ, что турецкая позиція захвачена [3]). Подъ прикрытіемъ тумана, обложившаго часть непріятельской позиціи въ то время какъ у насъ продолжалась ясная погода, наши охотники двинулись впередъ къ подножію Шандорника, причемъ восьмая и девятая роты наступали прямо, егеря охватывали справа, а семеновскіе охотники—слѣва; всѣ прочія войска были наготовѣ, чтобы двинуться по первому приказанію.

Долго продолжалось молчаніе на непріятельской позиціи, но около семи часовъ вечера началась оживленная ружейная перестрѣлка, прерываемая иногда пушечными выстрѣлами съ Шандорника. Съ первымъ выстрѣломъ [4]) у турокъ начался страшный переполохъ; съ крикомъ „аллахъ“, „аллахъ“ они бросились изъ шалашей занимать ложементы и вслѣдъ затѣмъ открыли самый частый, но совершенно безвредный огонь [5]). Такъ какъ по данной инструкціи охотники должны были только убѣдиться въ присутствіи непріятеля на его позиціяхъ и повозможности принудить его долѣе остаться на нихъ до окончанія обходнаго движенія колоннъ, дѣйствовавшихъ подъ Ташкисеномъ, то охотники вернулись назадъ; потеря состояла изъ одного охотника артиллериста [6]).

На другой день, 20 декабря, съ ранняго утра у насъ начали внимательно разсматривать турецкія позиціи, на которыхъ повидимому царствовала мертвая тишина; казалось, что позиціи были оставлены, но въ амбразурахъ ясно виднѣлись орудія, а такъ какъ вершина Шандорника была

окутана туманомъ, то намъ нельзя было видѣть, что происходило на этомъ главномъ пунктѣ непріятельскаго расположенія. Чтобы убѣдиться, очистили ли турки свои позиціи, Его Высочество приказалъ открыть огонь изъ всѣхъ орудій и подъ прикрытіемъ этого огня двинулись впередъ тѣ же части и охотники какъ и наканунѣ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ слѣдили за движеніемъ охотниковъ, которые вскорѣ исчезли въ туманѣ, покрывавшемъ вершину Шандорника; тогда орудія наши прекратили огонь изъ опасенія попадать въ своихъ. Еще прошло нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія, во время котораго изъ тучи слышна была перестрѣлка; наконецъ ровно въ 11 ч. утра раздалось громкое „ура“ и съ вершины Шандорника, пробивъ тучу, взлетѣла ракета, другая, третья. Необыкновенное оживленіе охватило всѣхъ, „ура“ гремѣло безъ конца по всей позиціи — наконецъ то окончилось балканское сидѣнье и путь къ южнымъ, болѣе теплымъ долинамъ, былъ открытъ.

Немедленно весь отрядъ поднялся и при великолѣпной, теплой погодѣ занялъ всю турецкую позицію, на которой противникъ, отступая, оставилъ девять дальнобойныхъ стальныхъ орудій [7]), множество разбросанныхъ повсюду палатокъ, боевыхъ запасовъ и шанцеваго инструмента; все это лежало въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ въ перемѣжку съ трупами людей и животныхъ; захваченные нами четверо плѣнныхъ показали, что наканунѣ, черезъ полчаса послѣ развѣдки нашихъ охотниковъ, турки начали очищать позицію [8]). Свѣдѣніе это подтверждается и турецкими документами, захваченными нами послѣ дѣла у Ташкисена [9]).

По прибытіи на позицію было сдѣлано распоряженіе о занятіи егерскимъ полкомъ всѣхъ турецкихъ укрѣпленій и этотъ же полкъ долженъ былъ устроить пѣшую почту по всей линіи и спустить внизъ на шоссе въ арабъ-конакскую долину всѣ турецкія орудія; семеновскому полку и баталіону московскаго полка прика-

зано было вернуться на прежнюю позицію, чтобы стащить съ горъ всю нашу артиллерію. Въ тотъ же день было получено приказаніе всему отряду принца Ольденбургскаго собраться въ деревнѣ Стриглѣ въ арабъ-конакской долинѣ, гдѣ отрядъ могъ расположиться по квартирамъ.

Только тотъ, кто провелъ суровую зиму на вершинахъ горъ въ землянкѣ или палаткѣ, пойметъ съ какимъ наслажденіемъ пріютились въ теплой избѣ всѣ и въ особенности наши многострадальные солдаты; но недолго пришлось отдыхать подъ крышей — уже на слѣдующій день, 21 декабря, приказано было выступить къ Враждебнѣ, чтобы принять участіе въ назначенной на 23 декабря атакѣ Софіи [10]).

б) Отрядъ графа Шувалова.

Выше мы уже видѣли, что войсками, расположенными западнѣе софійскаго шоссе командовалъ гр. Шуваловъ; въ составъ его отряда входили московскій *), павловскій и финляндскій полки съ тремя батареями л. г. 2-й арт. бриг.

Съ прибытіемъ 17 и 18 декабря къ Арабъ-конаку полковъ первой бригады пятой пѣхотной дивизіи, явилась возможность занять ими павловскую и преображенскую горы и тѣмъ освободить часть отряда графа Шувалова, а именно: московскій и павловскій полки съ орудіями могли вслѣдствіе этого принять нѣкоторое участіе въ ташкисенскомъ бою, о чемъ уже сказано ранѣе. Что же касается финляндскаго полка, то онъ остался на горѣ того же названія для демонстративныхъ дѣйствій.

Еще 18 декабря, батарея, устроенная по распоряженію гр. Шувалова впереди преображенской горы, открыла огонь противъ непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ нашей позиціи на финляндской горѣ [11]). Въ теченіи 19 декабря двѣ сотни казаковъ 34 донскаго полка, поддержанныя двумя ротами пѣхоты, произвели

*) Кромѣ 4-го баталіона, который былъ въ отрядѣ принца Ольденбургскаго.

наступленіе по шоссе прямо къ Арабъ-конаку, причемъ казаки спѣшивались и производили стрѣльбу по непріятельскимъ ложементамъ. Въ тоже время были усилены мѣры для наблюденія за непріятелемъ; однако кромѣ обычныхъ сигналовъ, крика ословъ, ржанія лошадей, галденья и дыма отъ костровъ, ничего особеннаго на позиціи противника замѣчено не было, а часовые турецкіе продолжали спокойно стоять на своихъ мѣстахъ. Только съ 3-хъ часовъ пополудни нѣкоторымъ наблюдателямъ казалось, что слышенъ необычный шумъ, какъ бы отъ движенія обозовъ [12]); вмѣстѣ съ тѣмъ до 4-хъ часовъ пополудни огонь съ турецкихъ батарей былъ весьма сильный [13]), а затѣмъ началъ ослабѣвать.

Ночью съ 19-го на 20 декабря усиленные казачьи разъѣзды отъ 34 донскаго полка доносили о слышанномъ на непріятельской позиціи стукѣ. Ночь была темная и туманная; у насъ въ ложементахъ былъ четвертый баталіонъ финляндскаго полка; съ вечера, противъ обыкновенія, въ турецкомъ лагерѣ зажжены были большіе костры, которые около 11 часовъ начали потухать; тогда командиромъ четвертаго баталіона посланы были патрули, которые, дойдя до мѣста, гдѣ стояли турецкіе секреты, донесли, что въ непріятельскомъ лагерѣ полная тишина. Провѣрить это свѣдѣніе не удалось, такъ какъ вслѣдствіе глубокаго снѣга и малочисленности людей командиръ баталіона больше патрулей не посылалъ [14]).

Утромъ 20 декабря, еще на разсвѣтѣ, бывшій при разъѣздѣ финляндскаго полка штабсъ-капитанъ Гершельманъ донесъ, что по всѣмъ признакамъ непріятельская позиція уже оставлена, такъ какъ наши разъѣзды, подходившіе почти къ самой арабъ-конакской батареѣ, были встрѣчены лишь слабымъ ружейнымъ огнемъ [15]). Въ тоже время одиннадцатая рота финляндскаго полка подъ командою поручика князя Микеладзе, послана была отъ праваго фланга позиціи полка къ сторонѣ турокъ для развѣдокъ. Разсыпанный въ цѣпь одинъ взводъ этой роты приблизился шаговъ на 20 къ турецкимъ часовымъ,

но они продолжали стоять неподвижно; изъ-за бруствера окоповъ, также какъ и прежде, виднѣлись головы людей. Изъ цѣпи нашей дали нѣсколько выстрѣловъ по часовымъ, но они не шевелились и тогда только сквозь туманъ удалось разсмотрѣть, что на обычныхъ мѣстахъ часовыхъ стоятъ чучела въ форменныхъ куртkахъ, башлыкахъ и красныхъ фескахъ [16]).

Всѣ землянки и шалаши оказались пустыми и на батареѣ орудій не было; это было въ 9 часовъ утра. Тотчасъ было приказано третьему и четвертому баталіонамъ финляндскаго полка, бывшимъ въ резервѣ, занять непріятельскую позицію; одна рота была отправлена влѣво къ шоссе, другая вправо къ д. Комарцы, прослѣдить куда отступилъ непріятель. Но густой туманъ не давалъ никакой возможности оріентироваться и о преслѣдованіи не могло быть и рѣчи [17]).

Занявъ турецкую позицію, финляндскій полкъ выдѣлилъ второй баталіонъ для своза орудій съ финляндской горы на шоссе, что и было исполнено къ десяти часамъ вечера того же 20 декабря. Двѣ сотни № 34 полка получили приказаніе, пройдя перевалъ, войти въ связь съ войсками дѣйствовавшими подъ Ташкисеномъ [18]).

Движеніе войскъ черезъ перевалъ затруднялось тѣмъ, что шоссе было перерыто глубокой канавой и былъ испорченъ мостъ, тѣмъ не менѣе до полудня 20 декабря перевалъ перешли, кромѣ финляндскаго полка, 17-й архангелогородскій и часть 18-го вологодскаго полка; бывшая же при резервѣ вторая батарея 31-й артиллерійской бригады, перешла нѣсколькими часами позже, по исправленіи дороги и моста сводною саперною командою девятаго корпуса.

Послѣ перехода черезъ горы войска расположились слѣдующимъ образомъ: семеновскій и егерскій полки, а также 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи въ Стриглѣ подъ начальствомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго; полки московскій, павловскій и финляндскій въ Горныхъ-Комарцахъ и Негашевѣ [19]). Штабъ девятаго кор-

пуса и костромской полкъ въ Дольнихъ-Комарцахъ, а гренадерскій полкъ изъ отряда ген. Дандевиля прибылъ 23-го декабря въ Ташкисенъ [20]), гдѣ и соединился съ остальными полками 2 гв. пѣхотной дивизіи, послѣ разлуки, начавшейся 9-го ноября.

в) Златицкій отрядъ.

Намъ остается еще изложить, что дѣлалось во время ташкисенскаго боя въ войскахъ занимавшихъ златицкій перевалъ.

Мы видѣли выше, что къ 21 декабря отряды генераловъ Дандевиля и Брока соединились почти въ полномъ составѣ и въ этотъ день предполагалось спуститься въ долину; при этомъ необходимо замѣтить, что въ этихъ отрядахъ о дѣйствіяхъ другихъ колоннъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній [21]), а потому златицкому отряду пришлось дѣйствовать по собственному почину.

Въ теченіи 19 декабря продолжалась перестрѣлка съ противникомъ и производилась расчистка отъ снѣга дороги, ведущей черезъ перевалъ въ долину. Въ этотъ же день, въ 6 часовъ утра, выступила изъ Этрополя 4-я батарея 31 артиллерійской бригады съ баталіономъ воронежскаго полка и полуротою гвардейскихъ саперъ; въ часъ дня выступилъ псковскій полкъ, а въ 2 часа великолуцкій. Части эти были весьма слабаго состава, такъ напр. въ псковскомъ полку было 771 штыкъ [22]).

20 декабря генералъ Брокъ произвелъ развѣдку непріятельскаго расположенія съ нижнихъ уступовъ горъ. Имѣлось въ виду, спустившись въ долину, атаковать одновременно Златицу и укрѣпленный лагерь на отрогахъ малыхъ Балкановъ и затѣмъ всѣми силами идти на Мирково и Буново къ Дольнимъ-Комарцамъ. Въ этотъ день изъ Этрополя выступилъ къ златицкому перевалу ген. Дандевиль съ двумя баталіонами воронежскаго полка, несшими четыреста снарядовъ, съ двумя

эскадронами екатеринославскихъ драгунъ и двумя орудіями 16-й конной батареи. Третій эскадронъ драгунъ и двѣ сотни донцовъ были оставлены на Бабѣ-горѣ для своза орудій въ Этрополь [23]). Около трехъ-четырехъ часовъ пополудни прибылъ на перевалъ изъ Этрополя генералъ Дандевиль и принялъ подъ свое начальство отрядъ генерала Брока [24]). Такъ какъ артиллерія и въ этотъ день не могла дойти до дер. Клисикіой, то онъ отложилъ спускъ въ долину и атаку непріятеля на 22 декабря [25]).

Въ этотъ день четыре орудія четвертой батареи 31-й артиллерійской бригады, несмотря на всѣ усилія, могли быть доставлены только къ блокгаузу (версты двѣ до перевала), гдѣ и остались на ночь вмѣстѣ съ двумя баталіонами воронежскаго полка; остальныя орудія ночевали въ пяти верстахъ ниже, а великолуцкій и псковскій полки дошли до перевала [26]).

Въ теченіи всего 20 числа перестрѣлка съ непріятелемъ продолжалась, причемъ турки выпустили огромное количество патроновъ, гораздо больше нежели въ предшествовавшіе дни.

21 декабря съ самаго ранняго утра густой туманъ покрывалъ златицкую долину, между тѣмъ какъ горы оставались совершенно открытыми. Около пяти часовъ утра перестрѣлка на обоихъ флангахъ прекратилась и для того, чтобы убѣдиться оставили ли турки занимаемыя ими высокія скалы, были посланы небольшіе пѣхотные патрули; между тѣмъ казачьи разъѣзды, высланные изъ д. Клисикіой, замѣтили около пяти часовъ утра, что непріятель начинаетъ очищать Златицу и лагерь и отступаетъ къ востоку; тоже самое было замѣчено и передовыми постами шестой роты гренадерскаго полка, спущенными къ подошвѣ горы. Вслѣдствіе этого, какъ казаки, такъ и шестая рота, а за нею и всѣ роты, расположенныя на лѣвомъ флангѣ позиціи, перешли въ наступленіе и направились къ Златицѣ, изъ которой раздавались рѣдкіе ружейные выстрѣлы. Въ восьмомъ часу

утра эти роты и казаки прошли Златицу насквозь, настойчиво преслѣдуя турокъ, причемъ часть отступавшихъ была перебита, часть захвачена въ плѣнъ, а остальная, большая часть бѣжала.

Казаки—пятыя сотни № 21 и № 26 полковъ подъ начальствомъ полковника Мандрыкина—и два эскадрона драгунъ преслѣдовали непріятеля до Лажени и частью далѣе до д. Козницы, причемъ отбили часть непріятельскаго обоза съ разнымъ имуществомъ. патронами, галетами и захватили знамя [27]). Около 10 часовъ утра роты, стоявшія надъ д. Челопечени, спустились и заняли ее, а вслѣдъ затѣмъ спустились въ долину и всѣ войска златицко-этропольскаго отряда.

По собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ оказалось, что отступленіе было начато еще ночью [28]); такимъ образомъ и здѣсь подъ Златицей какъ и подъ Ташкисеномъ и вообще по всей линіи шандорникъ-арабъ-конакской позиціи, начало отступленія непріятеля не было замѣчено нашими войсками.

Войска Искендера-паши, какъ видно изъ турецкихъ документовъ, очистивъ Златицу, отступили на Копривштицу (Авранъ-иланъ) [29]). Отступленіе въ этомъ направленіи было невыгодно для турокъ, но идти на Петричево они не могли, такъ какъ въ это время эта дорога уже была занята нами; такимъ образомъ златицкій отрядъ отдѣлился отъ войскъ Шакира и могъ къ нимъ присоединиться только въ Отлукіоѣ.

За все время тридцатипяти дневнаго пребыванія златицкаго отряда на позиціи потери его состояли: убитыми 5 и ранеными 50 чел.; въ числѣ послѣднихъ одинъ офицеръ—прапорщикъ Лазаревъ. Потери эти въ общемъ не велики, несмотря на постоянную перестрѣлку съ непріятелемъ; это ближе всего объясняется хорошимъ примѣненіемъ къ мѣстности и устройствомъ ложементовъ, окоповъ и закрытій. Несравненно болѣе серьезныя потери понесены отрядомъ вслѣдствіе тяжелой обстановки и лишеній всякаго рода. Вся потеря больными и обмо-

роженными состояла изъ 1034 человѣкъ и кромѣ того во время вьюги 16-го и 17-го декабря замерзло 7 человѣкъ. Такимъ образомъ, всего съ 17-го ноября по 21-е декабря, за 35 дней, отрядъ потерялъ — 1096 человѣкъ [30]), не считая потерь въ частяхъ, прибывшихъ изъ Этрополя подъ начальствомъ ген. Дандевиля.

Послѣ спуска въ долину отрядъ генерала Брока былъ расформированъ — гренадерскій полкъ пошелъ въ Ташкисенъ на соединеніе съ остальными полками второй гвардейской пѣхотной дивизіи [31]), а остальныя части, вмѣстѣ съ войсками ген. Дандевиля, приняли участіе въ послѣдовавшемъ затѣмъ преслѣдованіи турокъ въ направленіи на Петричево.

Еще 21 дек., вернувшись въ Клиссикіой изъ Златицы около 3½ часовъ по полудни, ген. Дандевиль нашелъ тутъ одинъ эскадронъ екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ, пришедшихъ изъ Этрополя послѣ спуска своихъ орудій съ Бабы-горы. Эту конницу подъ начальствомъ полк. Ребиндера ген. Дандевиль тотчасъ направилъ на Колонари и Петричево; къ ночи полк. Ребиндеръ не успѣлъ дойти до Петричева и ночевалъ въ Колонари. Необходимо замѣтить, что въ это время ген. Дандевиль еще не имѣлъ свѣдѣній, что отрядъ Шакира уже отступилъ съ Арабъ-конака [32]).

XII.

Преслѣдованіе турокъ отъ Арабъ-конака на Петричево.

Мы видѣли выше, что съ вечера 19 дек. были приняты мѣры для продолженія атаки на турецкія позиціи 20 дек. съ цѣлью окончательнаго окруженія турокъ, причемъ наиболѣе рѣшительныхъ результатовъ ожидали отъ наступленія правой колонны ген. Курлова въ направленіи на Дольніе Комарцы [1]).

Рано утромъ, 20 дек., ген. Гурко отправилъ къ Шакиру парламентера съ запиской, въ которой предлагалъ турецкому генералу положить оружіе въ виду окруженія его арміи. Парламентеръ этотъ вернулся съ извѣстіемъ, что въ комарційской котловинѣ и на арабъ-конакскихъ позиціяхъ непріятеля уже нѣтъ.

Между тѣмъ войска генераловъ Рауха и Каталея двинулись впередъ, согласно полученныхъ наканунѣ приказаній. Такъ преображенскій полкъ долженъ былъ съ разсвѣтомъ 20 дек. двинуться впередъ и занять двѣ высоты влѣво отъ караулки, у мѣста развѣтвленія шоссе на Софію и Петричево; движеніе это было исполнено, имѣя впереди первый и второй баталіоны съ высланными стрѣлковыми цѣпями, но въ 10 час. утра, когда полкъ карабкался на кряжъ, тянувшійся параллельно ташкисенскимъ высотамъ, было получено приказаніе, идти къ Арабъ-конаку [2]).

По выходѣ въ равнину, ген. Раухъ развернулъ свои войска въ боевой порядокъ, такъ какъ вправо виднѣлись отступавшіе турки; но вскорѣ со стороны Арабъ-конака показались уже наши части, а вправо къ сторонѣ Долнихъ-Комарцевъ, видны были наступавшіе войска ген. Каталея; тогда ген. Гурко приказалъ первой батареѣ л. г. 1-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ флиг.-адъют. полк. Стрижевскаго, присоединиться къ отряду ген. Каталея, такъ какъ при этомъ отрядѣ не было артиллеріи [3]), а остальныя части колонны ген. Рауха вернулись къ Ташкисену [4]).

Съ большой лихостью, на полныхъ рысяхъ, полк. Стрижевскій пошелъ по назначенію и вскорѣ первый взводъ, обогнавъ второй, присоединился къ войскамъ ген. Каталея.

Между тѣмъ ген. Каталей, не зная ничего объ отступленіи турокъ [5]), рано утромъ, 20 дек., отправился на правый флангъ колонны ген. Курлова, куда въ началѣ 10-го часа прибыли изъ резерва второй и третій гвардейскіе стрѣлковые баталіоны и одинъ баталіонъ

литовскаго полка; баталіоны эти выступили около 6 часовъ утра и употребили на прохожденіе семи верстъ отъ мѣста расположенія резерва ген. Философова (на софійскомъ шоссе) до праваго фланга колонны Курлова около четырехъ часовъ времени, двигаясь длинной вереницей по протоптаннымъ наканунѣ слѣдамъ черезъ глубокія рытвины и снѣжные сугробы.

Высланные около 10 час. утра сильные патрули къ сторонѣ шоссе и къ Дольнимъ-Комарцамъ обнаружили, что турецкія позиціи уже очищены и что къ Дольнимъ-Комарцамъ тянется изъ Стригла длинная колонна. Выѣхавъ на близьлежавшую гору и убѣдившись, что Дольніе-Комарцы еще заняты турками, ген. Каталей въ девять часовъ 45 минутъ утра сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) л. г. второму стрѣлковому баталіону немедленно атаковать деревню съ фронта, а л. г. третьему стрѣлковому баталіону пристроиться правѣе втораго; второму баталіону л. г. литовскаго полка съ тремя ротами костромскаго полка обойти деревню справа, стараясь выйти на шоссе, которое шло въ Мирково, а второму баталіону петербургскихъ гренадеръ составить резервъ этихъ баталіоновъ и слѣдовать за ними; 2) ген. Курлову приказано было со всѣми остальными частями спуститься съ позицій, на которыхъ эти войска ночевали, прямо внизъ на шоссе, гдѣ собраться и слѣдовать на Комарцы и 3) ген. Философову съ оставшимся въ резервѣ австрійскимъ полкомъ послано было приказаніе слѣдовать къ Дольнимъ-Комарцамъ по ущелью отъ деревни Малкачево [6]). Артиллерія, бывшая 19 дек. при колоннахъ Курлова и Философова, оставалась пока впереди Ташкисена [7]).

Послѣ непродолжительной перестрѣлки со вторымъ и третьимъ гвардейскими стрѣлковыми баталіонами, турки очистили Дольніе-Комарцы и отступили по дорогѣ на Мирково, занявъ, для прикрытія своего отступленія, заранѣе укрѣпленную ими гору, находившуюся влѣво отъ шоссе въ разстояніи около одной версты отъ Доль-

нихъ-Комарцевъ. Около 11½ час. утра стрѣлки заняли эту деревню, а баталіонъ литовскаго полка и роты костромскаго полка приближались къ шоссе, которое шло изъ Дольнихъ-Комардовъ въ Мирково. Въ это время прибылъ изъ подъ Ташкисена первый взводъ первой батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады [8]), высланный ген. Гурко; снявшись съ передковъ позади деревни, онъ открылъ огонь по турецкой двухъорудійной батареѣ, стрѣлявшей съ упомянутой высоты. Турки, угрожаемые съ фланга литовцами и костромичами, вскорѣ очистили и эту позицію, преслѣдуемые стрѣлковыми баталіонами и огнемъ втораго баталіона литовскаго полка. Въ это время къ первому взводу первой батареи присоединился и второй ея взводъ [9]). Въ концѣ дѣла ген. Каталей получилъ письменное приказаніе ген. Гурко оставить въ долинѣ оба гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіона, которые должны были получить новое назначеніе, а съ остальными частями преслѣдовать турокъ до Телича и Бунова.

По полученіи этой записки ген. Каталей приказалъ остановить стрѣлковые баталіоны, но увлекшіеся преслѣдованіемъ стрѣлки едва были собраны при помощи неоднократныхъ сигналовъ. Вслѣдствіе этого прерванное преслѣдованіе турецкаго аріергарда могло быть возобновлено лишь послѣ часа по полудни, по прибытіи головныхъ частей колонны ген. Курлова, спустившейся на шоссе съ занятыхъ наканунѣ высотъ; сборъ всѣхъ этихъ частей, а равно и прибытіе кексгольмскаго полка могли послѣдовать лишь черезъ нѣсколько часовъ [10]). Между тѣмъ турки продолжали отступать не безъ большихъ затрудненій: путь, по которому они слѣдовали, былъ загроможденъ орудіями и повозками, причемъ многіе изъ послѣднихъ ломались и сильно задерживали движеніе войскъ.

Въ аріергардѣ осталась бригада Мехмета-паши, которому приказано было прикрывать отступленіе до прибытія въ Петричево [11]).

Пройдя Мирково, турецкія войска повернули направо и съ шоссе перешли на сносную проселочную дорогу [12]). Вслѣдствіе поспѣшности отступленія, турки принуждены были бросать все, что затрудняло движеніе, такъ что по дорогѣ изъ Дольнихъ-Комарцевъ въ Мирково и далѣе на Петричево повсюду валялись ящики съ патронами, разбитые сосуды съ консервами и т. д.; два зарядныхъ ящика были сброшены въ пропасть и вся дорога была усѣяна тяжело ранеными, терпѣливо ожидавшими смерти [13]). Сверхъ того уже съ этого времени турецкія войска начали ощущать затрудненіе, которое позже сдѣлалось подавляющимъ: мусульманское населеніе деревень, черезъ которыя проходили войска, стало присоединяться къ нимъ, уходя какъ отъ нашествія русскихъ, такъ и изъ боязни насилій со стороны болгаръ. Слѣдствіемъ этого явилось загроможденіе дороги повозками, которыя двигались и останавливались вмѣстѣ съ войсками, затрудняя до крайности ихъ движенія, причемъ затрудненія эти увеличивались еще болѣе вслѣдствіе отсутствія всякаго управленія [14]).

Между тѣмъ войска генерала Каталея, собравшись и устроившись, продолжали преслѣдованіе. Верстахъ въ четырехъ отъ Комарцевъ отдѣляется отъ шоссе проселочная дорога на Буново и Мирково; слѣды усиленнаго движенія войскъ по этой дорогѣ и въ тоже время приказаніе преслѣдовать турокъ до Бунова и Телича, заставили генерала Каталея раздѣлить свою колонну, направивъ по проселочной дорогѣ шедшіе въ головѣ колонны два баталіона костромскаго полка и весь петербургскій полкъ, подъ начальствомъ ген. Курлова, а остальныя войска двинувъ по шоссе на Мирково; раздѣленіе этихъ колоннъ послѣдовало около $2^1/_2$ ч. пополудни.

Поровнявшись съ деревнею Теличъ, въ началѣ пятаго часа дня, ген. Каталей остановилъ на шоссе третій баталіонъ кексгольмскаго полка съ четырьмя орудіями первой батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, а остальнымъ войскамъ, т. е. тремъ баталіонамъ литовскаго

полка [15]), волынскому полку и тремъ баталіонамъ кекс-гольмскаго полка [16]), приказалъ свернуть съ шоссе на деревню Теличъ, попасть въ которую можно было не иначе, какъ двигаясь версты двѣ безъ дороги, вдоль теченія небольшой рѣчки. Только передъ сумерками голова колонны главныхъ силъ третьей гвардейской пѣхотной дивизіи пришла въ деревню, а послѣднія части, шедшія по проселочной дорогѣ, отходящей вправо отъ шоссе верстахъ въ пяти отъ Дольнихъ-Комарцевъ, прибыли лишь во второмъ часу ночи. Здѣсь войска нашли богатые запасы хлѣба, овса, кукурузы и сѣна. Къ сожалѣнію всѣми этими запасами нельзя было воспользоваться, такъ какъ весь хлѣбъ находился въ зернѣ, а за неимѣніемъ при колоннѣ конницы сѣно пошло только на подстилку. Отрядъ генерала Курлова расположился на ночь въ Буновѣ.

Потери наши 20 декабря ограничились пятью ранеными нижними чинами л. гв. литовскаго полка, въ плѣнъ взято 150 человѣкъ, оставшихся въ домахъ и на улицахъ въ дер. Дольніе-Комарцы [17]).

Въ этотъ же день первая и вторая бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, имѣвшія назначеніе выйти въ тылъ туркамъ между Дольними-Комарцами и Петричевымъ, сдѣлавъ 15-ти верстный переходъ изъ Горной-Малины, ночевали въ д. Черкескіой, находящейся въ восьми верстахъ къ югу и въ 15-ти верстахъ отъ Петричева; только одинъ конно-гренадерскій полкъ былъ выдвинутъ впередъ верстъ на семь въ дер. Смовско и подъ прикрытіемъ этого полка производилась разработка дороги по ущелью, непроходимому для конной артиллеріи [18]). Связь отряда ген. Каталея съ войсками ген. Дандевиля въ этотъ день не была установлена [19]).

Такимъ образомъ 20 дек. преслѣдованіе производилось только по слѣдамъ турокъ и при томъ безъ участія конницы; Бекеръ-паша говоритъ, что послѣ оставленія ташкисенской позиціи въ теченіи сорока часовъ турки не видѣли ни одного русскаго всадника. 20 дек.

турки расположились ночевать въ Петричевѣ, куда прибыли вскорѣ послѣ полудня, оставивъ въ аріергардѣ одну бригаду версты на три ближе къ русскимъ; въ этотъ же день Шакиръ получилъ первыя подкрѣпленія изъ войскъ состоявшихъ подъ начальствомъ Сулеймана, а именно бригаду Мустафы-паши, присоединившуюся къ отряду Шакира у Миркова [20]).

Дѣло у Петричева 21 дек. 1877 г.

Вечеромъ 20 дек. противниками обсуждался вопросъ о томъ, что дѣлать на другой день.

Въ штабѣ Шакира полагали, что, повидимому, лучше всего было отступать къ Отлукіою, гдѣ имѣлась хорошая позиція и гдѣ можно было соединиться съ десятью баталіонами Искендера-паши, отступившими изъ Златицы черезъ Копривштицу. Съ другой стороны у Петричева также имѣлась очень хорошая позиція, но ее можно было обойти по горнымъ тропинкамъ, хотя и не показаннымъ на картѣ, но хорошо извѣстнымъ поселянамъ. Притомъ отступленіе изъ Петричева подъ натискомъ непріятеля было трудно исполнить, такъ какъ отсюда имѣлось только два пути — одинъ на Мечку, пролегавшій черезъ горный кряжъ, весьма неудобный для движенія, а другой черезъ Пойбренъ, Мохово и Лѣсичево, тоже весьма неудобный для движенія орудій и обозовъ; между тѣмъ изъ Отлукіоя идетъ на Татаръ-Базарджикъ весьма хорошая дорога, мѣстами шоссированная [21]).

Въ тоже время ген. Каталей, по прибытіи въ Теличъ, также обсуждалъ вопросъ, что дѣлать на другой день, 21 дек., и вслѣдствіе этого въ 8 час. вечера отправилъ къ генералу Нагловскому записку, въ которой спрашивалъ, слѣдуетъ ли 21 дек. продолжать преслѣдованіе и до какихъ поръ? При этомъ ген. Каталей доносилъ, что въ третьей гв. пѣхотной дивизіи сухарей вовсе не имѣлось и спрашивалъ, что дѣлать съ двумя баталіонами костромскаго полка, а равно съ первой батареей л. г. 1-й артиллерійской бригады, въ виду

того, что третья гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада была оставлена у Ташкисена.

На эту записку была получена черезъ генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго (уѣхавшаго 20 дек. изъ Дольнихъ-Комарцевъ въ отрядный штабъ въ Ташкисенъ), слѣдующее письменное приказаніе отъ ген. Нагловскаго: „Начальникъ отряда приказалъ выступить завтра въ 5 час. утра и преслѣдовать турокъ какъ можно энергичнѣе до Петричева и постараться взять Петричево. Затѣмъ начальникъ отряда приказалъ войти въ связь съ колонною ген. Дандевиля, спускающеюся завтра съ горъ у Клиссикіоя и Челопца. *) Кавалерія должна отрѣзать путь отступленія туркамъ и направлена на Петричево. Если вы замедлите напасть на турокъ, то кавалерія можетъ попасть въ затрудненіе. Ваша артиллерія идетъ завтра на Софію, вы же получите артиллерію съ горъ“ [22]).

Что касается конницы, то въ 9 час. вечера 20 дек. ген. Нагловскій писалъ начальнику штаба второй гвардейской кавалерійской дивизіи генеральнаго штаба полковнику Бунакову: „На завтра вамъ ставится задача преслѣдовать непріятеля, стараясь захватить его съ фланга и съ тыла (т. е. заскакивать впередъ и останавливать). По пятамъ же преслѣдуетъ турокъ третья гвардейская пѣхотная дивизія. Завтра утромъ спускается съ горъ у Клиссикіоя и Челопца колонна ген. Дандевиля, соединенная съ колонной ген. Брока. Какъ преслѣдовать непріятеля указать вамъ трудно, но вы сами знаете и постараетесь исполнить наилучшимъ образомъ. Войдите въ связь съ ген. Каталеемъ“ [23]).

Упомянутая выше записка была получена ген. Каталеемъ въ шестомъ часу утра 21 дек. и тотчасъ было отдано приказаніе командиру 1-й бригады ген. Философову поднять по тревогѣ части, расположенныя въ Теличѣ т. е. три баталіона литовскаго полка, три ба-

*) Т. е. Челопечени.

таліона кексгольмскаго, а также волынскій полкъ и выступить съ ними въ Мирково [24]). Съ своей стороны, отдавъ тотчасъ соотвѣтствующее приказаніе, ген. Философовъ донесъ запискою, что бригада его можетъ выйти на шоссе не ранѣе какъ черезъ три часа, такъ какъ придется пробираться въ совершенной темнотѣ, только по одной протоптанной наканунѣ тропинкѣ.

За неимѣніемъ при колоннѣ конницы [25]), пришлось для связи съ колонной ген. Дандевиля выслать пѣхоту, а именно, ген. Курлову было послано приказаніе выслать съ этой цѣлью два баталіона костромскаго полка на деревню Челопецъ [26]); при этихъ баталіонахъ былъ назначенъ состоять генеральнаго штаба кап. Дагаевъ; затѣмъ приказано было ген. Курлову слѣдовать съ петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ черезъ Мирково [27]) на Петричево [28]).

Между тѣмъ ген. Каталей тотчасъ по полученіи записки ген. Нагловскаго выѣхалъ на шоссе и двинулъ ночевавшіе здѣсь три баталіона кексгольмскаго полка съ первою батареею л. г. 1-й артиллерійской бригады далѣе по шоссе въ видѣ авангарда, причемъ такъ какъ остальныя части дивизіи сосредоточивались очень медленно, то авангардъ былъ остановленъ на привалъ у поворота съ шоссе на дорогу къ Петричеву. Въ тоже время с.-петербургскій полкъ наступалъ изъ Бунова на Мирково, имѣя третій баталіонъ впереди, за нимъ второй, потомъ первый и четвертый баталіоны, причемъ у Миркова полкъ былъ встрѣченъ толпой отступавшихъ турокъ, которые встрѣтили гренадеръ нѣсколькими выстрѣлами. Вытѣснивъ турокъ изъ Миркова, с.-петербургскій полкъ продолжалъ движеніе на Петричево [29]).

Какъ только изъ Миркова показался прусскій полкъ и когда присоединился одинъ баталіонъ кексгольмскаго полка изъ Телича [30]), ген. Каталей двинулся въ первомъ часу дня съ этими частями на Петричево, выславъ впередъ пять кубанскихъ казаковъ, удержанныхъ имъ при штабѣ дивизіи, вопреки послѣдовавшаго еще въ

Чурьякѣ приказанія возвратить ихъ въ свой полкъ [31]); за казаками шли пѣшіе патрули, за ними одна рота третьяго баталіона кексгольмскаго полка, затѣмъ въ видѣ авангарда три остальныя роты того же баталіона съ четырьмя орудіями первой батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, затѣмъ шли главныя силы, т. е. одинъ баталіонъ кексгольмскаго полка и четыре баталіона петербургскаго полка.

Долина рѣчки Мирково по мѣрѣ приближенія къ Петричеву постепенно съуживается и пройдя деревню Келано-Комарцы ущелье запирается сдвигающимися съ обѣихъ сторонъ горными отрогами, на которыхъ и находилась позиція турокъ, а за ней позади рѣки Смовскодере находилась другая позиція, командовавшая первой и укрѣпленная земляными окопами.

Вскорѣ по выступленіи съ привала, впереди колонны раздались ружейные выстрѣлы и вслѣдъ за тѣмъ прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что казаки шедшіе впереди колонны, наткнулись на цѣпь черкесовъ, которые отступаютъ, отстрѣливаясь; вернувъ казака съ приказаніемъ идти по слѣдамъ черкесовъ, генералъ Каталей продолжалъ ѣхать во главѣ отряда и скоро опередилъ передовую роту. Въ это время генералъ Философовъ, обращаясь къ начальнику штаба дивизіи, замѣтилъ, что начальнику дивизіи, въ виду крайне пересѣченной мѣстности, не слѣдуетъ находиться наравнѣ съ передовыми патрулями [32]); генералъ Каталей, ѣхавшій въ двухъ шагахъ впереди, услыхавъ это замѣчаніе, отнесся съ шуткою къ словамъ генерала Философова, говоря, что турки не дерзнутъ остановиться гдѣ либо, а будутъ отступать безъ отдыха. Поровнявшись съ д. Келано-Комарцы, когда завязалась уже перестрѣлка казаковъ съ черкесами, генералъ Философовъ и полковникъ Энкель вновь предупредили начальника дивизіи о необходимости пропустить авангардъ, но генералъ Каталей не соглашался съ возможностью встрѣчи съ противникомъ [33]).

Между тѣмъ турки вскорѣ послѣ полудня собрались

въ Петричевѣ; одна бригада была выдвинута на упомянутую высоту, а три баталіона были назначены для охраненія тропинокъ черезъ горы; остальныя войска должны были продолжать отступленіе и такъ какъ дорога за Петричевымъ была загромождена повозками, то артиллерія была отправлена на Пойбренъ и далѣе на Отлукіой подъ прикрытіемъ одного баталіона отъ каждой бригады по руслу рѣки Топольницы, по которому она могла пройти такъ же хорошо, какъ и по дорогѣ [34]). На дорогу изъ Петричево въ Мечку, для прикрытія ея въ случаѣ наступленія русскихъ отъ Златицы, была выдвинута бригада Мустафы-паши съ приказаніемъ занять на ней позицію.

21 декабря около полудня сторожевые посты донесли о приближеніи русскихъ. На развѣдку наступавшаго непріятеля былъ отправленъ полковникъ Алликсъ, который сообщилъ, что всего наступаютъ два полка кавалеріи, двѣ батареи и восемь баталіоновъ и утверждалъ, что болѣе этого не могло быть. Тогда турки подкрѣпили свою передовую бригаду [35]).

Между тѣмъ авангардъ колонны ген. Каталея подходилъ къ позиціи турокъ. Состоявшіе при колоннѣ офицеры генеральнаго штаба полк. Энкель и подполковникъ Ставровскій изъ своихъ наблюденій убѣдились, что позиція занята турками съ цѣлью остановить наше движеніе, но генералъ Каталей и тогда не повѣрилъ возможности какого нибудь сопротивленія со стороны турокъ. Рѣшено было однако развернуть авангардный баталіонъ и продолжать движеніе въ боевомъ порядкѣ. Тогда третій баталіонъ кексгольмскаго полка [36]) развернулся въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, выславъ впередъ цѣпь стрѣлковъ, а четыре орудія первой батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады снялись съ передковъ влѣво отъ дороги у самаго шоссе [37]). Съ лѣвой половиной цѣпи поѣхалъ командиръ 1-й бригады ген. Философовъ, а съ правою половиною командиръ кексгольмскаго полка ген. Витторфъ. Въ это время былъ часъ

дня, день былъ не солнечный, но ясный и воздухъ на столько прозрачный, что хорошо видно было на далекое разстояніе.

Какъ только развернулись наши роты и разсыпалась цѣпь авангарднаго баталіона, какъ турки открыли ружейный огонь, а потому немедленно былъ потребованъ для усиленія авангарднаго баталіона первый баталіонъ кексгольмскаго полка, а затѣмъ нѣсколько позже [38]) вправо отъ перваго баталіона кексгольмскаго полка былъ развернутъ второй баталіонъ с.-петербургскаго полка, шедшій за батареей.

Всѣ эти распоряженія генералъ Каталей дѣлалъ оставаясь подъ непріятельскимъ огнемъ. Въ это время по группѣ всадниковъ, окружавшихъ начальника дивизіи, былъ произведенъ ружейный залпъ и одна изъ пуль поразила генерала Каталея, перебивъ спинной хребетъ и засѣвъ въ грудной кости—смерть послѣдовала мгновенно. Одновременно, въ нѣсколькихъ шагахъ лѣвѣе, въ стрѣлковой цѣпи были смертельно ранены генералъ Философовъ и бригадный адъютантъ л. гв. литовскаго полка капитанъ Сиверскій [39]). Тогда старшій изъ присутствующихъ генераловъ, командиръ с.-петербургскаго полка генералъ Курловъ, принялъ начальство надъ дивизіей.

Въ это же время турки очистили передовую позицію и отступили на главную за рѣку Смовско-дере. Тогда, въ виду затруднительности атаки съ фронта, рѣшено было, по предложенію полковника Энкеля, демонстрируя противъ фронта, обойти эту позицію съ праваго фланга, угрожая отрѣзать турецкій отрядъ отъ Петричево и отъ пути на Мечку. Для этой цѣли были назначены первый и третій баталіоны с.-петербургскаго полка [40]), подъ начальствомъ маіора Мерклинга; съ этими баталіонами вызвался идти и генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій, а для указанія пути были взяты изъ д. Келано-Комарцы два проводника [41]). Въ тоже время для обхода лѣваго фланга турокъ былъ направленъ второй баталіонъ кексгольмскаго полка, безъ одной

роты, оставленной въ прикрытіе артиллеріи [42]), а третья и четвертая роты и третій и четвертый баталіоны того же полка усилили боевую часть на фронтѣ и преимущественно на правомъ флангѣ съ приказаніемъ демонстрировать противъ фронта турокъ для отвлеченія вниманія ихъ отъ праваго фланга; при этомъ четвертый баталіонъ кексгольмскаго полка долженъ былъ охватывать лѣвый флангъ турокъ, который по словамъ жителей былъ укрѣпленъ земляными окопами; вскорѣ этотъ баталіонъ занялъ высоту на крайнемъ правомъ флангѣ кексгольмскаго полка. Нѣсколько позже подошелъ л. гв. литовскій и волынскій полки и составили общій резервъ [43]).

Не смотря на значительныя силы, направленныя на лѣвый флангъ турокъ, кексгольмскій полкъ не могъ подвигаться впередъ; вслѣдствіе этого ген. Курловъ приказалъ командиру четвертаго баталіона петербургскаго полка маіору Мячкову наступать со своимъ баталіономъ для обхода лѣваго фланга турокъ, причемъ генералъ Курловъ указалъ ему точно направленіе движенія; но и этотъ баталіонъ не могъ спуститься съ горъ, по причинѣ сильнаго непріятельскаго огня и весь правый флангъ остановился на высотахъ, наравнѣ съ выходомъ изъ ущелья [44]).

Лѣвая колонна удачно прошла по указанному ей направленію и часу въ четвертомъ пополудни узкой лентой начала огибать правый флангъ турокъ [45]), а въ началѣ пятаго часа звукъ выстрѣловъ по направленію къ Петричеву, указалъ на выходъ двухъ баталіоновъ Мерклинга противъ праваго фланга турецкой позиціи. Турки отвѣтили на огонь этихъ двухъ баталіоновъ усиленной перестрѣлкой и сдѣлали попытку оттѣснить ихъ двумя ротами, но были отброшены. Для поддержки маіора Мерклинга генералъ Курловъ отправилъ второй баталіонъ литовскаго полка, направивъ въ тоже время два баталіона того же полка на высокую гору влѣво отъ ущелья [46]).

Между тѣмъ начало темнѣть и въ виду невозможности двинуться по петричевскому ущелью иначе какъ въ походной колоннѣ, генералъ Курловъ рѣшилъ отложить дальнѣйшія дѣйствія до слѣдующаго дня и приказалъ войскамъ ночевать на своихъ позиціяхъ, имѣя въ лѣвой обходной колоннѣ два баталіона, а за ними въ резервѣ одинъ, съ фронта на высотахъ—влѣво отъ ущелья—три баталіона и вправо шесть баталіоновъ; наконецъ л. гв. волынскій полкъ находился въ резервѣ [47]).

Согласно полученнаго изъ отряднаго штаба приказанія, слѣдовало войти въ связь съ колонной ген. Дандевиля, а второй гвардейской кавалерійской дивизіи предписано было держать связь съ колонной генерала Каталея. Между тѣмъ впродолженіи 21 декабря, ни объ отрядѣ ген. Дандевиля, ни о второй гвардейской кавалерійской дивизіи не было получено никакихъ извѣстій [48]).

Для связи съ отрядомъ генерала Дандевиля, какъ мы видѣли раньше, были отправлены два баталіона костромскаго полка; баталіоны эти (восемь ротъ) вечеромъ 21 дек. прибыли въ Челопечени и отъ нихъ ген. Дандевиль узналъ о дѣлѣ полковъ третьей гвардейской пѣхотной дивизіи впереди Петричева [49]). Между тѣмъ генералъ Курловъ, не получая отъ нихъ никакихъ извѣстій, въ 6 часовъ пять минутъ вечера отправилъ съ офицеромъ л. гв. литовскаго полка записку генералу Дандевилю, съ изложеніемъ подробностей расположенія третьей гвардейской пѣхотной дивизіи, на случай если онъ признаетъ возможнымъ принять участіе въ атакѣ д. Петричево, предполагавшейся 22 декабря [50]).

Въ это время въ отрядѣ генерала Дандевиля, послѣ прибытія двухъ баталіоновъ костромскаго полка, уже были сдѣланы распоряженія о высылкѣ въ шесть часовъ утра 22 декабря на Колонари и Петричево полковника графа Комаровскаго съ двумя баталіонами воронежскаго полка и однимъ баталіономъ великолуцкаго полка при двухъ орудіяхъ четвертой батареи 31-й артилерійской бригады, съ цѣлью взять во фланъ отсту-

павшихъ на Петричево турокъ [51]). Получивъ вслѣдъ за тѣмъ черезъ ординарца вышеупомянутое сообщеніе отъ генерала Курлова, ген. Дандевиль увѣдомилъ Курлова о сдѣланныхъ уже распоряженіяхъ и приказалъ выдвинуть псковскій полкъ съ двумя орудіями четвертой батареи 31-й артиллерійской бригады въ Златицу, послать казачью сотнѣ за Лажени до встрѣчи съ непріятелемъ и держать въ Челопечени шесть ротъ 10-го пѣхотнаго новоингерманландскаго полка, на случай необходимости поддержать отрядъ Комаровскаго [52]).

Затѣмъ случайно была установлена связь съ однимъ изъ полковъ второй гвардейской кавалерійской дивизіи, а именно съ л. гв. драгунскимъ полкомъ. Посланный отъ ген. Курлова съ донесеніемъ о дѣлѣ 21 декабря старшій адъютантъ штаба капитанъ Агапѣевъ наткнулся на этотъ полкъ и четвертый эскадронъ драгунъ былъ приведенъ имъ къ мѣсту расположенія дивизіи [53]).

Что касается до дѣятельности первой и второй бригадъ, 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ теченіи 21 декабря, то, какъ мы видѣли выше, части эти ночевали съ 20-го на 21 декабря, въ Черкескіоѣ, имѣя въ Смовско конно-гренадерскій полкъ; подъ прикрытіемъ этого полка производилась разработка дороги для прохода конной артиллеріи. На 21 декабря приказано было кавалеріи выйти въ тылъ и во флангъ туркамъ и поддерживать связь съ отрядомъ ген. Каталея [54]).

Во исполненіи этого, рѣшено было 21 декабря двинуть на Петричево со стороны Смовско одну бригаду съ конной артиллеріей, а другую бригаду направить въ тылъ туркамъ черезъ Каменицу (всрстъ шесть южнѣе Смовско). Но такъ какъ въ три часа пополуночи, 21 декабря получено было изъ штаба отряда извѣстіе, что армія Шакира отступаетъ, а на разсвѣтѣ отъ конно-гренадеръ донесеніе, что высоты передъ Петричевымъ сильно заняты непріятельской пѣхотой, прибывшей съ юга, то рѣшено было обѣ бригады двинуть по ущелью, между Теличемъ и Смовско, чтобы затѣмъ, переваливъ черезъ хребетъ,

выйти на дорогу Мирково-Петричево во флангъ отступавшихъ турокъ [55]).

Въ десять часовъ утра выступили изъ Черкескіоя полки л. гв. драгунскій, гусарскій Его Величества и уланскій со взводомъ 5-й гвардейской конной батареи. Въ первомъ часу пополудни эти части прибыли къ караулкѣ, недоходя пяти верстъ до Смовско, гдѣ генералъ Клотъ, въ виду полученнаго имъ донесенія отъ разъѣздовъ конно-гренадерскаго полка, ночевавшаго въ Смовско, что турки продолжаютъ отступленіе отъ Дольнихъ-Комарцевъ на Петричево и что въ данное время около трехъ таборовъ съ небольшими партіями черкесовъ двигаются по этой дорогѣ, приказалъ гусарамъ оставаться въ резервѣ у караулки и выслать сильные разъѣзды къ шоссе, по ущелью на сѣверо-востокъ; а конно-гренадерамъ и уланамъ съ двумя орудіями направиться на Петричево и наконецъ драгунамъ перевалить прямо черезъ горы и выйти на большую дорогу.

Поэтому, не доходя до Смовско, драгунскій полкъ повернулъ налѣво въ гору, пробивая въ одинъ конь дорогу по глубокому снѣгу. Около трехъ часовъ пополудни голова полка достигла перевала, съ котораго открылись верстахъ въ двухъ Мирково и дороги на Златицу и на Петричево; по дорогамъ этимъ видны были войска, а въ тоже время вправо раздались выстрѣлы [56]).

Предположивъ, что выстрѣлы эти происходятъ въ колоннѣ двухъ полковъ (уланъ и конно-гренадеръ), направленныхъ на Петричево, драгунскій полкъ спустился на шоссе въ надеждѣ напасть на тылъ отступавшихъ турокъ. Однако высланные разъѣзды вскорѣ убѣдились, что видѣнныя войска составляли хвостъ третьей гвардейской пѣхотной дивизіи, завязавшей бой подъ Петричевымъ. Вслѣдъ за тѣмъ, по предложенію капитана Агапѣева, четвертый эскадронъ былъ отправленъ въ распоряженіе генерала Курлова, а остальные къ восьми часамъ вечера вернулись въ Смовско [57]). Въ тоже время уланы и конно-гренадеры около четырехъ—пяти часовъ

пополудни достигли вершины хребта, отдѣлявшаго ихъ отъ дороги Мирково-Петричево и поднялись по горной тропѣ; но уже оказалось, что турки прошли въ Петричево, преслѣдуемые третьей гвардейской пѣхотной дивизіей [58]).

Такимъ образомъ 21 дек. конница наша вовсе не приняла участія въ преслѣдованіи противника и даже, вопреки полученнаго наканунѣ приказанія (записка Нагловскаго выше приведенная), не вошла въ связь съ колонной ген. Каталея, если не считать случайной связи при помощи 4-го эск. драгунъ. Вслѣдствіе этого, вечеромъ 21 дек. 3-я гв. пѣхотная дивизія, очутилась въ виду всего отряда Шакира, сосредоточеннаго подъ Петричевымъ, безъ связи съ другими отрядами, безъ конницы и почти безъ артиллеріи *), безъ перевозочныхъ средствъ и безъ продовольственныхъ запасовъ. Подводы, которыя можно было собрать, были уступлены подъ раненыхъ.

Потери наши въ дѣлѣ 21 декабря состояли изъ убитыхъ офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—30, раненыхъ офицеровъ—8 и нижнихъ чиновъ—100 [59]). Убиты генералы *Каталей* и *Философовъ*; смертельно ранены — бригадный-адъютантъ капитанъ *Сиверскій*, кексгольмскаго полка штабсъ-капитанъ *Гербертъ* и поручикъ *Стеткевичъ*; ранены—кексгольмскаго полка поручики *Яковенко*, *Коноваловъ* и *Гартьергъ* и с.-петербургскаго полка поручикъ *Постниковъ*; контуженъ—генеральнаго штаба полковникъ *Энкель*. Потери турокъ, по словамъ Бекера, были ничтожны [60]).

По окончаніи боя турецкіе паши собрались въ Петричевѣ на военный совѣтъ. Реджибъ-паша, выѣзжавшій на развѣдку русскихъ войскъ, опредѣлилъ силу ихъ въ сорокъ баталіоновъ, между тѣмъ какъ Алликсъ увѣрялъ, что ихъ было не болѣе восьми. Послѣ обсужденія положенія обѣихъ сторонъ, на военномъ совѣтѣ рѣшено было отступать сразу въ Отлуцкіой.

*) При колоннѣ были только 4 орудія 1-й батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады.

Шакиръ-паша безпокоился, какъ-бы русскіе не обошли его праваго фланга, двигаясь по дорогѣ, которая по свѣдѣніямъ вела отъ Златицы прямо въ Мечку; поэтому было рѣшено, что въ теченіи ночи бригада Бекера отступитъ по горному проходу и займетъ Мечку, а бригады Шюкри-паши, Мехметъ-паши и Назефъ-паши пойдутъ по той-же дорогѣ, по которой шли орудія, т. е. вдоль рѣки Топольницы [71]), черезъ Пойбренъ и далѣе къ югу на дорогу изъ Мечки въ Отлукіой [62]).

Во исполненіе этого рѣшенія бригада Бекера выступила около 11 часовъ вечера по узкой горной дорогѣ, покрытой сплошнымъ слоемъ льда. Движеніе было такъ затруднительно, что колонна прибыла въ Мечку только за часъ до разсвѣта, хотя ей пришлось сдѣлать всего двѣнадцать верстъ.

Прибывъ въ Мечку, Бекеръ выдвинулъ для охраненія два баталіона и началъ укрѣплять свою позицію. Вскорѣ послѣ разсвѣта въ Мечку прибылъ офицеръ изъ артиллерійскаго эшелона, отправленнаго наканунѣ изъ Петричева, съ сообщеніемъ, что вслѣдствіе дурной дороги, орудія, пройдя верстъ десять, застряли и что для исправленія пути и вывоза орудій потребовалась помощь большаго числа поселянъ. Весь день 22 декабря продолжалось движеніе орудій и войскъ и еще къ вечеру не успѣла пройти вся артиллерія, а потому отрядъ Бекера остался ночевать въ Мечкѣ.

Между тѣмъ рано утромъ 22 декабря разъѣзды четвертаго эскадрона л. гв. драгунскаго полка донесли, что Петричево очищено турками [63]). Для провѣрки этого свѣдѣнія были вызваны охотники отъ л. гв. волынскаго полка и когда свѣдѣніе объ отступленіи непріятеля подтвердилось, то въ Петричево двинулись всѣ войска генерала Курлова. Передъ вступленіемъ въ Петричево былъ полученъ отвѣтъ отъ генерала Дандевиля на записку генерала Курлова, посланную наканунѣ—генералъ Дандевиль извѣщалъ, что отрядъ его занимаетъ Златицу и Челопечъ.

Высланный 21 декабря отъ отряда генерала Дандевиля полковникъ Ребиндеръ съ однимъ эскадрономъ екатеринославскихъ драгунъ и двумя сотнями казаковъ вечеромъ 22 декабря донесъ, что турки успѣли отступить за Петричево, которое занято войсками третьей гвардейской пѣхотной дивизіи. Тогда генералъ Дандевиль приказалъ отряду Комаровскаго, высланному утромъ 22 декабря на Колонари и Петричево, возвратиться обратно. Такимъ образомъ войска генерала Дандевиля участія въ преслѣдованіи турокъ не приняли [64]).

Въ этотъ же день, 22 декабря, около двухъ часовъ пополудни прибыла въ Петричево ночевавшая въ Смовско, въ 10 верстахъ отъ Петричева вторая бригада второй гвардейской кавалерійской дивизіи [65]), которая однако вслѣдъ затѣмъ возвратилась назадъ въ Смовско [66]); отъ этой же бригады были высланы разъѣзды вслѣдъ за непріятелемъ по дорогамъ на Мечку и на Пойбренъ [67]), по которымъ вслѣдъ затѣмъ были выставлены авангарды, каждый силою въ баталіонъ. 22 декабря прибыла въ Петричево одна батарея 31-й артиллерійской бригады, присланная генераломъ Криденеромъ [68]).

По занятіи Петричева было получено квартирное росписаніе отъ 21 декабря, объявленное генералъ-лейтенантомъ барономъ Криденеромъ для войскъ оставшихся въ комарційской и златицкой долинахъ подъ его начальствомъ, вслѣдствіе ухода генерала Гурко съ остальными войсками подъ Софію.

Согласно этого росписанія войска должны были расположиться слѣдующимъ образомъ: 1) части 9-го корпуса въ дд. Стриглѣ, Горныхъ и Дольнихъ-Комарцахъ; 2) екатеринославскій драгунскій полкъ впереди Петричева (у Пойбрена); 3) астраханскій драгунскій полкъ — въ Іени-ханѣ и Тырновѣ; 4) части сводно-казачьей бригады въ Лужаницѣ и Лажени; 5) вторая гвардейская пѣхотная дивизія въ окрестностяхъ Ташкисена; 6) отряды генераловъ Дандевиля и Брока въ Златицѣ и деревняхъ златицкой долины и 7) третья гвардейская пѣ-

хотная дивизія въ Петричевѣ, Келано-Комарцахъ, Смовскѣ, Теличѣ и Колонари. При этомъ согласно пункта перваго того же приказа войскамъ генераловъ Каталея [69]), Дандевиля и Брока предписано было занять означенное расположеніе по окончаніи преслѣдованія непріятеля и по занятіи златицкой долины [70]).

Въ виду значительнаго утомленія всѣхъ частей третьей гвардейской пѣхотной дивизіи и отсутствія сухарей, приказаніе о расположеніи по квартирамъ было встрѣчено съ большой радостью; однако же дать желаемыя удобства войскамъ оказалось очень трудно, такъ какъ д. Петричево была совершенно выжжена турками, д. Смовско была занята двумя бригадами второй гвардейской кавалерійской дивизіи, а деревнями Теличъ и Колонари нельзя было воспользоваться, вслѣдствіе невозможности разбрасываться въ виду близости арміи Шакира. 24 декабря первая и вторая бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи перешли въ Раковицу, оставивъ л. гв. драгунскій полкъ въ д. Смовско, въ которой и были расквартированы три баталіона литовскаго полка и два баталіона волынскаго полка [71]).

Воспользоваться мѣстными продовольственными запасами было также очень затруднительно, какъ по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, такъ и потому, что всѣ запасы хлѣба были найдены въ видѣ зерна; только л. гв. литовскому полку удалось при помощи жителей д. Смовско выпечь небольшое количество болгарскихъ лепешекъ, а прочія войска довольствовались кукурузою и зерновою пшеницею [72]).

Во всякомъ случаѣ, послѣ продолжительной голодовки во время стоянки на горахъ, войска, по спускѣ съ горъ, нашли сравнительно весьма большіе запасы, въ Стриглѣ, въ Златицѣ, въ Челопечени [73]) и въ другихъ деревняхъ. Сверхъ того 28 декабря прибылъ въ Петричево небольшой интендантскій транспортъ на саняхъ, привезшій сухари, а также нѣкоторое количество патроновъ.

Такимъ образомъ 22 декабря по занятіи Петричева преслѣдованіе съ нашей стороны прекратилось. По донесенію ген. Гурко, оно исполнилось не такъ, какъ онъ того хотѣлъ [74]). Начальникъ отряда желалъ, чтобы колонна ген. Дандевиля, спустившись съ горъ, двинулась на Петричево и отрѣзала туркамъ путь отступленія; съ другой стороны двѣ бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи должны были выйти изъ Черкескіоя въ Смовско и дѣйствовать или въ тылъ или ударить во флангъ непріятелю. Но маневръ этотъ не состоялся. Съ одной стороны генералъ Дандевиль, вслѣдствіе затруднительности сообщеній, получалъ всѣ свѣдѣнія и приказанія слишкомъ поздно и несвоевременно, а потому ему не удалось отрѣзать турокъ или значительно помѣшать ихъ отступленію [75]); съ другой стороны, конница наша встрѣтила такія препятствія по гористой мѣстности — въ особенности при упорномъ желаніи имѣть при себѣ артиллерію, для чего пришлось разработать дорогу — что не могла своевременно выйти на путь отступленія непріятеля. Вслѣдствіе этого преслѣдованіе велось только по одной дорогѣ, по пятамъ и притомъ исключительно пѣхотой. При этомъ, такъ какъ мѣстность была очень пересѣченная и представляла цѣлый рядъ весьма хорошихъ аріергардныхъ позицій, то, задерживаясь на нихъ, турки успѣли уйти, не потерпѣвъ такого сильнаго пораженія какъ это могло быть при другихъ условіяхъ [76]).

Вся наша потеря въ дѣлахъ съ 19-го по 24-е дек. была — генераловъ и офицеровъ 32 и нижнихъ чиновъ 1003. Плѣнныхъ взято за это время не менѣе 1500 человѣкъ [77]).

Между тѣмъ турки продолжали отступать и утромъ 23 декабря бригада Бекера, получивъ извѣстіе, что всѣ орудія уже прошли, выступила изъ Мечки, которая и была занята разъѣздомъ л. гв. драгунскаго полка подъ начальствомъ прапорщика Алымова [78]), захватившаго при этомъ 22 человѣка плѣнныхъ и потерявшаго двоихъ драгунъ ранеными [79]).

Пройдя версты двѣ до перекрестка, гдѣ на дорогу Мечка-Отлукіой выходилъ путь изъ Пойбрена, Бекеръ узналъ, что еще одна батарея оставалась позади и его войскамъ пришлось простоять весь день въ ожиданіи ея появленія; наконецъ вечеромъ прибыла батарея, а за нею и бригада Шюкри-паши, шедшая въ аріергардѣ. При этомъ, по показанію Бекера, большая часть бригадъ совершала движеніе въ большомъ безпорядкѣ [80]).

Въ тотъ же день, 23 декабря, турки очистили д. Пойбренъ, причемъ часть ихъ отступила по дорогѣ на деревню Мохово. Деревня Пойбренъ въ тотъ же день была занята с.-петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, а разъѣзды наши выдвинулись до Мохова, гдѣ обнаружили непріятеля, занимавшаго въ горахъ сильную позицію [81]). Къ вечеру 23 декабря всѣ войска Шакира собрались въ Отлукіоѣ, оставивъ въ аріергардѣ бригаду Шюкри-паши на позиціи, верстахъ въ трехъ пройдя Мечку.

Въ Отлукіоѣ Шакиръ получилъ приказаніе Сулеймана, оставаться тутъ до полученія дальнѣйшихъ распоряженій; вслѣдствіе этого Шакиръ рѣшилъ занять въ горномъ проходѣ, верстахъ въ семи впереди Отлукіоя, аріергардную позицію одной бригадой, смѣняя ее ежедневно свѣжими войсками. 24 декабря для смѣны бригады Шюкри была послана бригада Назефъ-паши [82]).

Занявъ Отлукіой и усилившись еще ранѣе того свѣжею бригадою Мустафы-паши и вновь присоединившеюся бригадою Бекера-паши [83]), изъ войскъ Сулеймана, Шакиръ считалъ свое положеніе настолько прочнымъ, что рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе противъ части нашихъ войскъ, выдвинувшихся противъ него. Такимъ образомъ въ то время какъ наши войска расположились по квартирамъ на отдыхъ, турки рѣшили перейти въ наступленіе. Это рѣшеніе привело къ бою подъ Мечкой.

XIII.

Бой у Мечки 25 дек. 1877 г.

Въ то время, когда Шакиръ рѣшилъ произвести нападеніе на Мечку, ему еще не было извѣстно объ очищеніи турками Софіи и о занятіи этого города отрядомъ генерала Гурко, состоявшемся 23 дек. около полудня. Предполагая, что въ это время прочія части войскъ ген. Гурко оперируютъ противъ Софіи, Шакиръ надѣялся переходомъ въ наступленіе замедлить дѣйствія этихъ отрядовъ; кромѣ того онъ полагалъ, что переходъ въ наступленіе окажетъ хорошее вліяніе на нравственное настроеніе турецкихъ войскъ и не останется безъ вліянія на русскихъ [1]).

Для производства нападенія была назначена бригада Бекера съ однимъ эскадрономъ [2]), а для поддержки ея — бригада Назефа-паши, которая должна была оставаться на аріергардной позиціи въ семи верстахъ впереди Отлукіоя.

Отрядъ Бекера выступилъ изъ Отлукіоя за полтора часа до разсвѣта 25 декабря и прибылъ на позицію Назефа-паши какъ разъ передъ разсвѣтомъ [3]); отсюда турками была произведена развѣдка нашего расположенія подъ Мечкой.

24 декабря д Мечка была занята четвертымъ баталіономъ петербургскаго гренадерскаго полка и вторымъ эскадрономъ драгунскаго полка [4]); на 25-е число, вслѣдствіе ухода изъ Смовско въ Раковицу 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, предписано было частямъ третьей гвардейской пѣхотной дивизіи расположиться слѣдующимъ образомъ: с.-петербургскому полку собраться въ Пойбренѣ, кексгольмскому въ Келано-Комарцахъ и Петричевѣ, литовскому полку (три баталіона) и двумъ баталіонамъ волынскаго полка въ Смовско, остальнымъ двумъ баталіонамъ волынскаго полка занять Мечку [5]).

Деревня Мечка, имѣвшая около 60 болгарскихъ домовъ [6]), расположена въ лощинѣ между двумя горами. Къ сторонѣ Отлукіоя мѣстность постепенно поднимается, а въ 2½ верстахъ къ востоку отъ деревни, за ручьемъ, текущемъ въ глубокомъ оврагѣ, поднимается масса скалистыхъ горъ. На передовыхъ утесахъ этихъ горъ и впереди упомянутаго оврага были разбросаны турецкіе окопы, прикрывавшіе дорогу на Отлукіой [7]) и занятые передовыми баталіонами бригады Назефа-паши, въ то время какъ резервы стояли за оврагомъ [8]). Мѣстность впереди деревни въ направленіи къ Отлукіою была совершенно ровной, а сама деревня была вовсе непригодна для обороны, такъ какъ она находилась почти въ ямѣ, которую легко было со всѣхъ сторонъ окружить [9]).

Производя на разсвѣтѣ развѣдку русской позиціи, турки могли обнаружить лишь одинъ конный постъ на вершинѣ скалистой горы къ югу отъ Мечки и нѣсколько пѣхотныхъ постовъ, выставленныхъ на полверсты впереди деревни. Вдоль занятой русскими линіи было замѣчено нѣсколько ложементовъ [10]), но нельзя было опредѣлить какія силы находились на позиціи [11]).

На самомъ дѣлѣ въ Мечкѣ находился утромъ 24 дек. 4-й баталіонъ петербургскаго полка и 2-й эскадронъ л.-г. драгунскаго полка [12]) подъ начальствомъ маіора Мячкова, причемъ впереди деревни были выставлены сторожевые посты отъ 13 роты. Въ 10½ ч. утра изъ Петричева выступили въ Мечку 3-й и 4-й баталіоны волынскаго полка съ цѣлью смѣнить на этой позиціи 4-й баталіонъ петербургскихъ гренадеръ и, занявъ въ Мечкѣ квартиры, заказать хлѣбъ для всего волынскаго полка, остальные два баталіона котораго должны были прибыть туда на другой день. За полчаса до выступленія 3-го и 4-го баталіоновъ изъ Петричева были высланы впередъ квартирьеры и жалонеры въ числѣ сорока человѣкъ при офицерѣ [13]).

Около 10 ч. утра наши разъѣзды замѣтили приближеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Мечкѣ [14]),

вслѣдствіе чего маіоръ Мячковъ велѣлъ горнистамъ играть тревогу [15]). Въ тоже время состоявшій при баталіонѣ второй эскадронъ драгунъ, собралъ по приказанію своего командира капитана Бураго разъѣзды и принялъ на себя охраненіе лѣваго фланга, такъ какъ казалось, что мѣстность благопріятствовала съ этой стороны обходу [16]), а именно здѣсь пролегалъ оврагъ, по которому можно было скрыто обогнуть нашъ лѣвый флангъ [17]).

Выѣхавъ съ однимъ взводомъ драгунъ на развѣдку турокъ впереди нашей сторожевой цѣпи, капитанъ Бураго вскорѣ сообщилъ командовавшему тринадцатой ротой, что тревога напрасна и что турки дѣйствительно снимаютъ свои сторожевые посты, но съ цѣлью уходить, а не наступать [18]). Вслѣдствіе этого донесенія, маіоръ Мячковъ приказалъ распустить баталіонъ по квартирамъ, но вскорѣ съ праваго фланга сторожевыхъ постовъ вновь получено было донесеніе о наступленіи турокъ. Тогда маіоръ Мячковъ приказалъ снова ударить тревогу и выслалъ въ цѣпь шестнадцатую роту; остальныя двѣ роты были поставлены по окраинѣ деревни, четырнадцатая — въ резервъ цѣпи, за крайнимъ строеніемъ у выхода изъ деревни, а пятнадцатая рота также въ резервѣ, за однимъ изъ строеній ближайшихъ къ дорогѣ въ Петричево [19]). Люди имѣли на себѣ отъ 75 до 90 патроновъ на человѣка [20]).

Замѣченная нами непріятельская цѣпь состояла изъ остатковъ стрѣлковаго баталіона, которому приказано было произвести осторожное наступленіе на Мечку и наблюдать за тѣмъ, какъ русскіе будутъ подкрѣплять свои посты. Этимъ путемъ турки выяснили, что въ ложементахъ, (которыхъ какъ уже сказано у насъ не было), находились три роты (на самомъ дѣлѣ одна) и на скалистой горѣ южнѣе деревни — одна рота. Тогда стрѣлки были подкрѣплены эльбасанскимъ баталіономъ, послѣ чего Бекеръ долго ждалъ прибытія Шакира, который очень желалъ присутствовать при дѣлѣ [21]); въ

теченіи этого времени турки продолжали демонстрировать передъ нашимъ фронтомъ, двигаясь то впередъ, то назадъ, то какъ бы направляясь въ обходъ нашихъ фланговъ и производя все время бѣшенный огонь [22]). Но пока, въ ожиданіи прибытія Шакира, производились эти демонстративныя дѣйствія, турки замѣтили движеніе свѣжихъ войскъ по горамъ со стороны Петричева— это были третій и четвертый баталіоны волынскаго полка. Тогда Бекеръ рѣшилъ, не откладывая далѣе, произвести наступленіе съ эльбасанскимъ, стрѣлковымъ, тузлинскимъ и ускюбскимъ баталіонами, имѣя въ резервѣ призрендскій баталіонъ [23]). Развертываніе этихъ войскъ, какъ было замѣчено съ нашей стороны, произошло около полудня, причемъ по оцѣнкѣ маіора Мячкова, сила турецкихъ войскъ доходила до десяти баталіоновъ, изъ которыхъ приблизительно два баталіона образовали густую цѣпь стрѣлковъ [24]).

Какъ мы видѣли выше, согласно показанію Бекера, въ это время у турокъ было развернуто пять баталіоновъ, за которыми находилась еще бригада Назефа-паши, а два баталіона—стрѣлковый и эльбасанскій—были въ первой линіи. Такимъ образомъ оцѣнка непріятельскихъ силъ, сдѣланная маіоромъ Мячковымъ, была весьма близка къ дѣйствительности.

По словамъ Бекера баталіоны его бригады, крайне утомленные тяжелыми трудами и лишеніями и находившіеся подъ сильнымъ впечатлѣніемъ тяжкаго испытанія, которое выпало на ихъ долю въ день ташкисенскаго сраженія, потеряли ту смѣлость и тотъ порывъ, которыми они отличались раньше [25]). Подойдя шаговъ на шестьсотъ къ нашей позиціи, вся линія остановилась и залегла въ снѣгъ. При этомъ, такъ какъ, по словамъ турокъ, русскіе выказали весьма значительное сопротивленіе и силы ихъ были опредѣлены въ четыре баталіона, не считая прибывшихъ изъ Петричева подкрѣпленій, то Бекеръ не рѣшился атаковать нашу позицію съ фронта, а нашелъ нужнымъ произвести обходъ на-

шего праваго фланга, для чего назначилъ четыре роты баталіона Тузла и бывшій у него въ отрядѣ эскадронъ, которые и направились скрытно, пользуясь неровностями мѣстности, причемъ предварительно кавалерія сдѣлала развѣдку нашихъ силъ на правомъ флангѣ.

Развѣдка эта выяснила, что за правымъ флангомъ русскихъ не имѣлось резерва [26]). Необходимо замѣтить, что въ это время на позиціи подъ Мечкой былъ только четвертый баталіонъ с.-петербургскаго полка и эскадронъ лейбъ-драгунъ, а подкрѣпленія изъ Петричева еще не прибыли; сверхъ того нужно отмѣтить, что туркамъ удалось сдѣлать развѣдку нашего праваго фланга безпрепятственно, такъ какъ наши драгуны охраняли только лѣвый флангъ, считая, что мѣстность тутъ болѣе благопріятствовала обходу.

Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ продолжалась перестрѣлка и турки сильно терпѣли отъ огня берданокъ, причемъ потери эти произвели въ четырехъ ротахъ призрендскаго баталіона, считавшагося однимъ изъ лучшихъ, такое впечатлѣніе, что люди изъ резерва стали въ значительномъ количествѣ уходить съ поля сраженія. Оказалось, что командиръ этихъ ротъ держалъ ихъ во время перестрѣлки подъ сильнымъ огнемъ стоя.

Кстати замѣтить, что на правомъ флангѣ нашихъ противниковъ боевой порядокъ былъ построенъ слѣдующимъ образомъ: впереди находилась стрѣлковая цѣпь, за нею въ 400 шагахъ вторая стрѣлковая цѣпь и уже за этой цѣпью въ шестистахъ шагахъ находились тѣ резервы, о которыхъ только что была рѣчь [28]).

Между тѣмъ нами было замѣчено обходное движеніе турокъ со стороны нашего праваго фланга и такъ какъ маіоръ Мячковъ въ началѣ боя не послалъ донесенія генералу Курлову [29]), предполагая, что начавшееся дѣло не болѣе какъ демонстрація со стороны турокъ, то, не ожидая подкрѣпленій, онъ приказалъ, около часа дня [30]), четырнадцатой и пятнадцатой ротамъ занять высоту, находившуюся къ сѣверу отъ Мечки [13]), а три-

надцатой и шестнадцатой—отойти назадъ и влѣво за вновь разсыпанную цѣпь. Тогда турки ворвались въ деревню и Бекеръ назначилъ для сожженія ея одну роту призрендскаго баталіона [32]).

Въ тоже время, замѣтивъ, что къ русскимъ подходятъ подкрѣпленія со стороны Петричева, Бекеръ просилъ Шакира прислать ему два баталіона съ артиллеріей. Замѣтивъ, что въ деревнѣ долго не появляется пламени, Бекеръ послалъ въ Мечку полковника Алликса съ двумя ординарцами, которые и зажгли сараи при выходѣ изъ деревни. Тутъ на глазахъ у всѣхъ разыгралась отвратительная сцена: одинъ изъ нашихъ нижнихъ чиновъ, будучи раненъ при отступленіи изъ деревни, не успѣлъ быть унесеннымъ своими товарищами—турки изрубили его тесаками и затѣмъ положили на одинъ изъ горѣвшихъ еще костровъ, разведенныхъ утромъ сторожевой цѣпью [33]).

Въ это время со стороны Петричева прибыли жалонеры и квартирьеры третьяго и четвертаго баталіоновъ волынскаго полка въ числѣ сорока человѣкъ подъ командой офицера и тотчасъ заняли высоту на лѣвомъ флангѣ тринадцатой и шестнадцатой ротъ гренадеръ. Въ это время гренадеры, тѣснимые съ фронта и праваго фланга и къ тому же разстрѣлявшіе почти всѣ свои патроны [34]), съ трудомъ держались на своей позиціи позади деревни; но вскорѣ, около двухъ часовъ пополудни, прибыли третій и четвертый баталіоны волынцевъ и подкрѣпили баталіонъ маіора Мячкова, находившійся въ весьма затруднительномъ положеніи [35]); волынскіе баталіоны предварительно были остановлены за высотой, бывшей сѣвернѣе деревни и послѣ осмотра мѣстности и расположенія противника, рѣшено было прежде всего овладѣть деревней. Для этой цѣли пятнадцатая рота волынцевъ была разсыпана вдоль гребня упомянутой высоты, за которой стояли волынскіе баталіоны, а девятая и шестнадцатая роты были направлены на пойбренскую дорогу, съ тѣмъ, чтобы одновременно съ пят-

надцатой ротой, атаковать деревню съ двухъ сторонъ; въ тоже время четырнадцатая рота была послана на высоту, занятую до сихъ поръ только командой жалонеровъ и квартирьеровъ [36]), благодаря которымъ, эта рота, войдя въ дѣло въ самый разгаръ боя, могла быстро оріентироваться на занятой позиціи. Такимъ образомъ квартирьерамъ пришлось указать волынцамъ не квартиры, а позицію—такъ неожиданно измѣнилась ихъ роль [37]).

Увидѣвъ смѣло наступавшихъ волынцевъ, турки очистили деревню и быстро отступили; тогда рота, занявшая деревню, оставила здѣсь команды для тушенія пожара и стала въ резервъ впереди деревни у дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ десятая и тринадцатая роты волынцевъ заняли высоту, на которой была расположена четырнадцатая рота того же полка, такъ что въ боевой части у насъ находилось всего десять ротъ [38]); въ это же время къ туркамъ прибыли высланные Шакиромъ два баталіона, которые стали въ резервѣ, а артиллерія *) открыла огонь по нашей позиціи [39]).

Вслѣдъ за тѣмъ турки съ громкими криками „аллахъ“ быстро двинулись къ высотамъ, занятымъ волынцами и гренадерами, но, встрѣченные убійственнымъ огнемъ, они повернули назадъ. Повторенная ими черезъ полчаса атака имѣла тотъ же результатъ. Убійственный фронтальный огонь, открытый болѣе чѣмъ шестью ротами, производилъ огромныя опустошенія въ рядахъ турокъ, такъ какъ, обрадованные прибытіемъ волынцевъ, гренадеры не щадя разстрѣливали свои послѣдніе патроны [41]).

Вслѣдствіе такого частаго огня, послѣ этихъ двухъ удачно отбитыхъ атакъ, у насъ началъ ощущаться недостатокъ патроновъ въ ротахъ боевой части и потому имъ были розданы патроны, взятые изъ одинадцатой роты, стоявшей въ резервѣ и сверхъ того за патронами былъ посланъ взводъ драгунъ въ Петричево [42]).

---

*) По показанію Векера къ нему прибыло только одно горное орудіе, наши же источники показываютъ, что къ туркамъ прибыло два орудія [40]).

Между тѣмъ турки, обстрѣлявъ нашу позицію артиллерійскимъ огнемъ, хотя и безъ всякаго для насъ вреда, вновь пошли въ атаку густыми цѣпями съ офицерами впереди. На этотъ разъ ихъ подпустили шаговъ на сто и тогда только послѣ дружнаго ура былъ открытъ бѣшенный огонь и турки, не доведя дѣло до штыка, бросились назадъ и засѣли за однимъ изъ овраговъ, которые перерѣзывали мѣстность впереди фронта нашей позиціи [43]). Наши войска ихъ преслѣдовали, причемъ двѣнадцатая рота волынцевъ сдѣлала охватъ лѣваго фланга непріятеля и заставила его очистить оврагъ и отступить въ слѣдующій.

Вскорѣ наступила темнота и бой кончился [44]).

Потери наши состояли изъ двухъ офицеровъ (л. гв. волынскаго полка подпоручикъ *Волковъ* и л. гв. драгунскаго полка подпоручикъ *графъ Ребиндеръ*) и 68 нижнихъ чиновъ (волынскаго полка—19, с.-петербургскаго—47 и л. гв. драгунскаго—2) [45]).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ жителей въ Отлукіоѣ, турки похоронили послѣ этого дѣла шестьсотъ человѣкъ, хотя вѣроятно эта цифра преувеличена [46]).

Послѣ этого дѣла турки остались ночевать на позиціи, гдѣ стояла бригада Назефа-паши, а на слѣдующій день въ Отлукіой прибылъ Сулейманъ и 29 декабря, получивъ депешу, о плѣненіи арміи Веселя-паши подъ Шипкой, приказалъ Шакиру отступать на Базарджикъ [47]),

XIV.

Бой у Горнаго Бугарова 20 декабря 1877 г.

Выше мы видѣли, что отрядъ генерала Вельяминова послѣ перехода черезъ Балканы выдвинулся 18 декабря къ сторонѣ Софіи и занялъ дд. Яну и Буново, гдѣ войска расположились по квартирамъ, принявъ всѣ мѣры

предосторожности [1]). Въ составъ отряда входили пять баталіоновъ (два баталіона пензенскаго полка, три баталіона тамбовскаго полка), двѣнадцать сотенъ кавказской казачьей бригады и шесть орудій гвардейской конной артиллеріи (четыре орудія второй батареи и два орудія пятой батареи).

Выше мы видѣли, что кавказская казачья бригада, тотчасъ послѣ перехода черезъ Балканы, получила приказаніе наблюдать мѣстность, ограниченную съ сѣвера Балканами, съ юга линіей софійскаго шоссе и къ западу въ направленіи къ Софіи; при этомъ особенное вниманіе приказано было обратить на Кремиковицы, такъ какъ черезъ эту деревню проходила дорога отъ лютиковской позиціи на Софію. Поэтому предписано было въ запискѣ генерала Нагловскаго отъ 17 декабря, если возможно, захватить эту деревню [2]).

Во исполненіе этого приказанія, генералъ Черевинъ произвелъ 18 декабря набѣгъ на д. Челопечане (на Старомъ Искерѣ), гдѣ казаки возстановили разрушенный турками мостъ и двинулись далѣе къ Враждебнѣ. Здѣсь они встрѣтили пѣхоту и черкесовъ, съ которыми вступили въ перестрѣлку, во время которой высланные разъѣзды выяснили, что въ окрестностяхъ нѣтъ болѣе турецкихъ войскъ, а потому бригада на ночь отошла къ д. Бугарову, оставивъ сторожевые посты въ четырехъ верстахъ отъ Враждебны; здѣсь, несмотря на то, что погода вообще была морозная и что глубокій снѣгъ покрывалъ всю мѣстность, казакамъ пришлось ночевать подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ, промочившимъ ихъ до послѣдней нитки [3]).

Съ 19 декабря бригада *) должна была поступить подъ начальство генерала Вельяминова, о чемъ начальникъ штаба отряда, генералъ Нагловскій, извѣстилъ генерала Черевина запиской отъ 17 декабря, посланной

---

*) Въ этотъ день кавказская бригада получила укомплектованіе, прибывшее съ Кавказа: въ каждый полкъ прибыло 180 казаковъ [3]).

въ 8 часовъ вечера изъ Чурьяка [4]). Для охраненія отряда генерала Вельяминова генералъ Черевинъ занялъ третьей сотней кубанскаго полка д. Дольній-Бугаровъ, смѣнивъ здѣсь четвертый эскадронъ л. гв. драгунскаго полка и одинъ эскадронъ лейбъ-гусаръ, высланные изъ Жилявы на розыски къ Софіи [5]); другая сотня заняла Челопецъ, а остальныя расположились въ Горномъ-Бугаровѣ и Бутонцѣ [6]).

Желая обезпечить себя отъ возможной атаки турокъ со стороны Софіи, генералъ Вельяминовъ 19 декабря рано утромъ отправился для осмотра позиціи по близости д. Яна вмѣстѣ съ командиромъ кавказской бригады генераломъ Черевинымъ и состоявшими при отрядѣ офицерами генеральнаго штаба. Тщательная развѣдка показала, что удобной фронтальной позиціи вблизи Яна не было, такъ какъ вдоль софійскаго шоссе идетъ невысокій горный хребетъ, который, начиная отъ Узени, постепенно удаляется отъ шоссе и представляетъ нѣсколько удобныхъ фланговыхъ позицій относительно этого пути.

Вслѣдствіе этого генералъ Вельяминовъ рѣшилъ занять, въ случаѣ наступленія турокъ со стороны Софіи, фланговую позицію [7]).

Въ тотъ же день, 19 декабря, въ пять часовъ по полудни, генералъ Вельяминовъ будучи въ Янѣ услышалъ сильную перестрѣлку со стороны Софіи и вслѣдъ затѣмъ прискакавшій казакъ привезъ отъ генерала Черевина донесеніе, что черкесы въ количествѣ около пятисотъ человѣкъ выступили изъ Враждебны и что за ними виднѣется пѣхота [9]). Вслѣдствіе этого ген. Вельяминовъ приказалъ немедленно ударить тревогу и отрядъ его быстро пошелъ на выстрѣлы съ цѣлью принять на себя кавказскихъ казаковъ и задержать наступленіе противника [10]). Между тѣмъ ген. Черевинъ приказалъ по тревогѣ сѣдлать коней и не прошло получаса, какъ вся бригада уже неслась на выручку третьей сотни кубанскаго полка, которая подъ начальствомъ есаула Вѣн-

кова защищала мостъ у Враждебны черезъ Большой Искеръ и въ пѣшемъ строю отбивалась отъ черкесовъ, которые, раздѣлясь на двѣ части, переправились по льду черезъ Искеръ и стали угрожать тылу казаковъ. Въ это время подоспѣла бригада и четвертая сотня владикавказскаго полка, шедшая въ головѣ ея, бросилась вмѣстѣ съ третьей сотней кубанцевъ по мосту на черкесовъ, опрокинула ихъ и погнала на Враждебну; тамъ казаковъ встрѣтила пѣхота, силою въ четыре табора, въ боевомъ порядкѣ. Встрѣтивъ пѣхоту, казаки начали отходить, а между тѣмъ пять сотенъ были спѣшены, разсыпаны по правому берегу Искера и открыли частый ружейный огонь по непріятелю. Встрѣченные нашими выстрѣлами, турки двинулись вправо вдоль рѣки и, переправившись по льду, заняли д. Дольній-Бугаровъ. Казаки перемѣнили фронтъ и стали вдоль шоссе, имѣя въ тылу Горный-Бугаровъ [11]). Начинало уже темнѣть и мало по малу огонь сталъ ослабѣвать. Во время этой перестрѣлки генералъ Черевинъ отправилъ генералу Вельяминову донесеніе, въ которомъ опредѣлилъ силы турокъ въ 15 таборовъ при 12 орудіяхъ и до пятисотъ черкесовъ [12]).

Между тѣмъ генералъ Вельяминовъ съ пѣхотой и артиллеріей спѣшилъ на выстрѣлы; во время этого движенія на пути изъ Яна въ Горній-Бугаровъ войска встрѣтили много болгаръ, которые бѣжали изъ окрестныхъ деревень, съ ужасомъ возвѣщая о наступленіи турокъ. Подходя къ селенію Горный-Бугаровъ генералъ Вельяминовъ встрѣтилъ вьюки кавказской бригады, причемъ бывшіе при нихъ казаки сообщили, что турки уже находятся недалеко отъ Горнаго-Бугарова. Вслѣдствіе этого генералъ Вельяминовъ, приказавъ авангарду отряда поспѣшить, самъ выѣхалъ впередъ для выбора позиціи.

Позиція была выбрана близъ д. Горный-Бугаровъ и имѣла слѣдующія свойства: центръ позиціи составляла деревня, расположенная въ лощинѣ, окруженная валомъ

и представлявшая хорошій опорный пунктъ [13]); направленіе фронта позиціи было косвенное по отношенію къ софійскому шоссе; по сторонамъ деревни и впереди ея расположены были небольшія возвышенности съ пологими скатами къ сторонѣ шоссе и къ д. Дольній-Бугаровъ. Высота сѣверо-западнѣе Горнаго-Бугарова командовала всей окружающей мѣстностью и составляла тактическій планъ позиціи, а высота юго-восточнѣе деревни представляла хорошую артиллерійскую позицію. Впереди Горнаго-Бугарова высился курганъ, весьма удобный для обороны. Мѣстность впереди фронта позиціи была открытая, представляла хорошій обстрѣлъ и сверхъ того глубокій снѣгъ, покрывавшій ее, служилъ не малымъ препятствіемъ для движеній противника. Стратегическимъ ключемъ позиціи былъ ея лѣвый флангъ, съ занятіемъ котораго отрядъ генерала Вельяминова отрѣзывался отъ войскъ генералъ-адъютанта Гурко, дѣйствовавшихъ подъ Ташкисеномъ.

Тотчасъ по прибытіи, отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ: шесть гвардейскихъ конныхъ орудій стали на возвышенности юго-восточнѣе Горнаго-Бугарова, имѣя прикрытіемъ съ обѣихъ фланговъ по ротѣ отъ втораго баталіона 122 пѣхотнаго тамбовскаго полка; первый баталіонъ того же полка построился по ротно, имѣя въ передовой линіи стрѣлковую роту, которая заняла курганъ впереди Горнаго-Бугарова, а также часть высотъ вправо и влѣво отъ него. Третьей стрѣлковой ротѣ тамбовскаго полка приказано было разсыпаться влѣво отъ дороги изъ Горнаго-Бугарова въ Дольній-Бугаровъ, по направленію къ софійскому шоссе, имѣя линейныя роты этого баталіона въ резервѣ [14]) и наконецъ двумъ баталіонамъ пензенскаго полка велѣно было стать въ резервѣ за обоими флангами, второму за правымъ, а третьему за лѣвымъ [15]).

Такимъ образомъ всего на позиціи было два баталіона пензенскаго полка (десять ротъ), три неполныхъ баталіона тамбовскаго полка (двѣнадцать ротъ) [16]), шесть

конныхъ орудій и кавказская казачья бригада [17]). Если считать въ ротахъ приблизительно по 80 человѣкъ [18]), то всего пѣхоты было въ началѣ боя около 1800 человѣкъ, во время боя прибыло двѣ роты (около 200 человѣкъ), но въ бою выбыло 261 человѣкъ, слѣдовательно въ концѣ боя въ строю было нѣсколько менѣе, чѣмъ въ началѣ.

Пока выстраивался боевой порядокъ стало темнѣть, перестрѣлка казаковъ съ турками начала утихать и наконецъ къ семи часамъ вечера совершенно прекратилась.

Турки расположились ночевать [19]) у Дольняго-Бугарова и Бутонца; огромное зарево пожара, равно какъ и бивачные огни въ этихъ селеніяхъ указывали, что непріятель не отступилъ, а только отложилъ атаку, а потому генералъ Вельяминовъ оставилъ ввѣренный ему отрядъ ночевать на позиціи, приказавъ окопаться на сколько позволяло время. Впереди фронта позиціи была выставлена сильная кавалерійская цѣпь; впереди лѣваго фланга для охраны его были поставлены четыре сотни владикавказскаго полка, а для наблюденія за правымъ флангомъ было назначено двѣ сотни того же полка, которымъ приказано было стать противъ Бутонца; остальныя сотни расположились у Горнаго-Бугарова.

Въ такомъ положеніи войска провели ночь на 20 декабря, причемъ генералъ Вельяминовъ, не желая обнаруживать своихъ силъ, разрѣшилъ развести не болѣе одного костра на батарею и баталіонъ, а людямъ велѣно было сохранять полную тишину. Въ противоположность этому у турокъ была разведена масса костровъ, свѣтъ отъ которыхъ сливался съ заревомъ пожара въ Дольнемъ-Бугаровѣ и Бутонцѣ; шумъ и гамъ неслись изъ турецкаго лагеря и всю ночь слышался гулъ отъ топота, сливавшійся съ грохотомъ перевозимыхъ черезъ мостъ орудій.

Послѣ паденія Плевны турецкое правительство обратило особенное вниманіе на удержаніе Софіи въ своихъ рукахъ. Съ этой цѣлью въ этомъ городѣ были собраны большіе запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ; одной муки было найдено нами по занятіи города до 200 т. пудовъ [20]) и въ одной лишь мечети находилось около 20 т. ящиковъ патроновъ съ надписью „въ Плевну“. Вмѣстѣ съ тѣмъ вокругъ города были возведены укрѣпленія.

Изъ депеши Сулеймана-паши отъ 16 декабря изъ Дербентъ-Капуджика видно, что къ 18 декабря въ Софіи долженъ былъ собраться отрядъ изъ 31 баталіона подъ начальствомъ Мехмеда-паши [21]) (по другимъ свѣдѣніямъ Османа-паши) [22]), которому предписано было оборонять городъ до послѣдней крайности. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было населенію выйти изъ Софіи, а софійскій мутте-ссарифъ принялъ мѣры къ сформированію изъ ополченія мѣстныхъ жителей [23]).

Послѣ выхода авангарда генерала Рауха изъ Чурьяка и занятія негашевской позиціи, турецкое правительство начало очень безпокоиться за участь Софіи, оставленіе которой, по мнѣнію канцеляріи султана, было равносильно присоединенію такъ называемой Старой-Сербіи къ сербскому княжеству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было Сулейману, если бы онъ убѣдился въ недостаточности софійскаго гарнизона для упорнаго сопротивленія русскимъ, очистить Софію, чтобы избавить ея защитниковъ отъ плѣна или отъ необходимости бѣжать. Это послѣднее разрѣшеніе однако же шло совершенно въ разрѣзъ съ тѣми распоряженіями, которыя до тѣхъ поръ предписывались константинопольскимъ военнымъ совѣтомъ.

Въ отвѣтъ на эту депешу Сулейманъ телеграфировалъ, что 18 декабря собрались въ Софію 27 таборовъ и что прибудутъ еще три; сверхъ того тамъ было двѣ полевыхъ батареи [24]). Съ одной стороны онъ полагалъ, что, по довѣрію къ командирамъ и офицерамъ этихъ войскъ, можно разсчитывать на удержаніе Софіи въ ту-

рецкихъ рукахъ въ теченіи по крайней мѣрѣ мѣсяца или двухъ, а съ другой, такъ какъ Софія расположена открыто и по его словамъ, представляетъ удобные подступы со всѣхъ сторонъ, то оборона ея приведетъ лишь къ уничтоженію или плѣненію ея гарнизона.

Изъ переписи Сулеймана съ канцеляріей султана можно вывести общее заключеніе, что съ той минуты какъ отрядъ Шакира отступилъ отъ Арабъ-конака въ направленіи къ Татаръ-Базарджику, Софія, повидимому, была предоставлена своей участи. „Софійскій отрядъ, пишетъ Сулейманъ, послѣ оставленія нами Камарли (т. е. арабъ-конакской позиціи) будетъ обложенъ, что лишаетъ возможности располагать тридцатью таборами; поэтому, если вы прикажете, я сообщу вамъ шифромъ необходимыя объясненія относительно этихъ таборовъ". На эту депешу отъ 18 дек. отвѣта не послѣдовало [25]).

Такимъ образомъ трудно сказать, какія были у турокъ цѣли, когда они 19-го декабря перешли въ наступленіе противъ отряда генерала Вельяминова, а 20 декабря атаковали его: хотѣлъ ли софійскій гарнизонъ произвести усиленную развѣдку нашего отряда, бывшаго у Яна, или онъ хотѣлъ войти въ связь съ войсками Шакира? Изъ имѣющихся документовъ не видно зналъ ли начальникъ софійскихъ войскъ объ отступленіи Шакира съ Арабъ-конака, но такъ какъ приказаніе о совершеніи этого отступленія, 19 декабря послѣ полудня или вечеромъ [26]), было послано Сулейманомъ Шакиру 18 декабря изъ Ихтимана, то можно предполагать, что о распоряженіи этомъ Сулейманъ извѣстилъ и начальника софійскаго гарнизона.

Точно также трудно выяснить, какія именно силы были у турокъ въ бою 20 декабря. По развѣдкѣ генерала Черевина, произведенной 16 декабря, ихъ было — пятнадцать баталіоновъ, двѣнадцать орудій и пятьсотъ всадниковъ, хотя трудно утверждать, чтобы силы турецкаго отряда были именно таковы. По свѣдѣніямъ Пузыревскаго у турокъ было 15—20 таборовъ, около

двадцати орудій и до 300 чел. конницы [27]). По рапорту генерала Гурко турецкій отрядъ былъ силою отъ 12 до 15 таборовъ при 6—8 орудіяхъ [28]); по словамъ сотника Фока въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Бугаровымъ генералъ Вельяминовъ имѣлъ противъ себя 16000 турокъ. Цифру эту Фокъ слышалъ отъ командовавшаго турецкимъ отрядомъ паши, который былъ въ гостяхъ у генерала Черевина 29 декабря подъ Новоселомъ, во время ложнаго перемирія [29]).

Такъ какъ намъ извѣстно, что въ Софіи было около 30 таборовъ, то, если считать на таборъ человѣкъ пятьсотъ, получится, что гарнизонъ этого города состоялъ приблизительно изъ 15 тысячъ и сверхъ того въ Софіи были двѣ полевыя батареи [30]), т. е. 12 орудій. Такимъ образомъ, сопоставляя всѣ эти цифры, весьма возможно заключить, что турки вывели противъ отряда Вельяминова весь гарнизонъ т. е. около 15 т. пѣхоты при 12 полевыхъ орудіяхъ и нѣсколько горныхъ. Необходимо замѣтить, что изъ турецкихъ документовъ не видно сколько было у турокъ войскъ въ бою подъ Бугаровымъ и сверхъ того не слѣдуетъ упускать изъ вида, что намъ въ то время не были извѣстны силы софійскаго гарнизона [31]).

---

20 декабря утро было морозное и очень туманное [32]); около восьми часовъ утра генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ казаковъ, стоявшихъ впереди лѣваго фланга нашей позиціи, что массы турокъ строятся въ боевой порядокъ у селенія Дольній-Бугаровъ и вслѣдъ затѣмъ было получено другое донесеніе, что нѣсколько таборовъ съ орудіями сошли съ софійскаго шоссе вправо, къ югу, и направились въ обходъ нашего лѣваго фланга [33]). Въ виду этого, генералъ Вельяминовъ приказалъ сотнямъ, стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, имѣть самое тщательное наблюденіе за непріятелемъ и немедленно отправить сильный разъѣздъ на Музикіой и Гозди-Караманъ съ цѣлью слѣдить за движеніемъ тѣхъ турецкихъ войскъ, которыя свернули съ шоссе къ югу [34]).

Къ девяти часамъ утра турки, выстроивъ боевой порядокъ и выславъ впередъ кавалерійскую цѣпь, начали наступать на нашу позицію. Шагахъ въ пятидесяти позади кавалерійской цѣпи наступала густая пѣхотная цѣпь, за которою двигались резервы и за ними медленно, съ трудомъ преодолѣвая глубокій снѣгъ, тащилась артиллерія [35]).

Между тѣмъ наши войска занимали тоже расположеніе какъ и наканунѣ, причемъ шесть сотенъ казаковъ стали въ резервѣ за серединой позиціи [36]), четыре сотни охраняли лѣвый флангъ, а двѣ — правый; густая цѣпь казаковъ прикрывала нашъ фронтъ [37]); перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ д. Горный-Бугаровъ въ одномъ изъ домовъ и въ теченіе всего боя находился подъ сильнымъ огнемъ [38]). Артиллерія успѣла заблаговременно измѣрить разстоянія до шоссе и по другимъ направленіямъ, а пѣхота вырыла себѣ ложементы, причемъ за недостаткомъ шанцеваго инструмента работу эту пришлось производить руками, манерками и штыками [39]).

Имѣя въ виду значительное превосходство въ дальности турецкаго ружья сравнительно съ ружьями Крынка, ген. Вельяминовъ приказалъ пѣхотѣ открыть огонь только тогда, когда непріятель подойдетъ на вѣрный ружейный выстрѣлъ [40]); такое распоряженіе было сдѣлано и относительно артиллеріи, въ виду недостатка въ снарядахъ, такъ какъ на каждое орудіе приходилось всего только по 60 снарядовъ [41]), а на подвозъ ихъ, въ виду того, что боевые запасы были по ту сторону Балканъ, нельзя было разсчитывать въ скоромъ времени. Пѣхота также имѣла немного патроновъ, штукъ по 60—70 на человѣка [42]), а кавказская казачья бригада выпустила почти всѣ свои патроны еще наканунѣ во время перестрѣлки у Враждебны [43]).

Въ 10 часовъ утра, убѣдившись, что непріятель готовится произвести наступленіе значительными силами, генералъ Вельяминовъ послалъ генералу Гурко донесеніе о положеніи отряда [44]). Вскорѣ непріятельская артил-

лерія открыла огонь, но судя по большимъ недолетамъ можно было заключить, что это были горныя орудія; вслѣдъ за этими орудіями открыли огонь и дальнобойныя пушки и начали частымъ огнемъ обстрѣливать нашу позицію; но огонь турокъ отличался малой дѣйствительностью, снаряды ихъ перелетали черезъ головы и падали далеко за позиціей [43]).

Между тѣмъ непріятельская кавалерійская цѣпь, встрѣченная сильнымъ огнемъ казачьей цѣпи, отступила за свою пѣхоту, которая стала быстро и сильно наступать, двигаясь перебѣжками [46]) и производя частый, почти непрерывный огонь. Съ нашей стороны казаки, бывшія въ цѣпи, постепенно отступая, также ушли за фронтъ пѣхоты, свернувшись въ сотни и дивизіоны [47]). Но, несмотря на сильный, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь, наша пѣхота и артиллерія безъ стрѣльбы, въ грозномъ молчаніи, ожидали приближенія непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, чтобы встрѣтить врага не трескотней, а смертельнымъ огнемъ. Турки, ободренные безнаказаннымъ движеніемъ впередъ, продолжали быстро наступать, потрясая воздухъ оглушительными криками „аллахъ, аллахъ“, сливавшимися съ игравшими повсюду трубами въ одинъ протяжный вой [48]).

Генералъ Вельяминовъ, находившійся въ это время на позиціи артиллеріи, лично приказалъ полковнику Талю открыть огонь [49]), причемъ первый выстрѣлъ былъ данъ съ разстоянія 860 саженъ [50]) и страшно было дѣйствіе нашихъ снарядовъ, пускаемыхъ почти навѣрняка. Каждая граната, попадая въ густыя массы турокъ, производила большія опустошенія — гдѣ разрывался снарядъ, тамъ ложился цѣлый рядъ убитыхъ и раненыхъ. Вслѣдъ затѣмъ, подпустивъ непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, открыла огонь и наша пѣхота и по всей линіи завязался отчаянный бой, въ которомъ каждый клочекъ нашей позиціи оспаривался съ остервѣненіемъ.

Въ то время какъ турки наступали на нашъ фронтъ,

густая непріятельская колонна показалась и противъ нашего праваго фланга; вслѣдствіе этого генералъ Вельяминовъ приказалъ второму баталіону пензенскаго полка, бывшему въ резервѣ, занять стрѣлковою ротою высоту правѣе перваго баталіона тамбовскаго полка, которая, какъ командующая, составляла тактическій ключъ позиціи. Такимъ образомъ эта важная часть нашего расположенія была занята только во время боя, въ виду замѣченнаго покушенія турокъ захватить этотъ пунктъ; если бы это удалось непріятелю, его трудно бы было сбить съ этой позиціи и сверхъ того нашъ центръ и правый флангъ подвергались бы фланговому и тыльному огню [51]).

Во исполненіе приказанія генерала Вельяминова, второй баталіонъ пензенскаго полка выдвинулся изъ резерва, перестроился по ротно и, выдвинувъ вторую стрѣлковую роту въ цѣпь, расположилъ линейныя роты въ резервѣ на скатѣ, обращенномъ къ д. Горный-Бугаровъ. Едва второй баталіонъ пензенцевъ успѣлъ это сдѣлать, какъ пять таборовъ съ крикомъ „аллахъ“ отчаянно атаковали его позицію, на которой пензенцы, въ виду непріятеля, начали окапываться [52]). Но несмотря на всѣ усилія турокъ имъ не удалось сбить пензенцевъ, которые, подпустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, залпами и штыками отбрасывали его нѣсколько разъ съ большими потерями.

Одновременно съ атакой на второй баталіонъ пензенцевъ, турки атаковали и первый баталіонъ тамбовскаго полка, занимавшій курганъ и пространство по обѣ стороны его. Тамбовцы, подпустивъ турокъ безъ выстрѣла на разстояніе около 25 шаговъ [53]), встрѣтили ихъ залпами почти въ упоръ.. но это не остановило турокъ—они бросаются въ штыки. Крики „ура“ и „аллахъ“ смѣшались въ общій гулъ и въ этомъ мѣстѣ завязалась ожесточенная свалка, пока наконецъ турки не были опрокинуты и отброшены съ большими потерями. Послѣ этого наступленіе непріятеля временно пріостановилось.

Въ то время, какъ на правомъ флангѣ и центрѣ кипѣлъ ожесточенный бой пѣхоты, наша артиллерія, несмотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, продолжала мѣткую и разсчетливую стрѣльбу подъ руководствомъ полковника Таля; результатомъ такого дѣйствія артиллеріи было то, что вскорѣ непріятельскія батареи должны были прекратить огонь, а вслѣдъ за тѣмъ сняться съ позиціи; наша же артиллерія продолжала осыпать турецкую пѣхоту снарядами, производившими въ густыхъ непріятельскихъ массахъ большое опустошеніе [54]).

Во время наступленія турокъ съ фронта генералъ Вельяминовъ получилъ отъ казаковъ донесеніе, что непріятельская пѣхота и конница продолжаютъ обходить нашъ правый флангъ со стороны д. Бутонца; вслѣдствіе этого, начальникъ отряда приказалъ двумъ сотнямъ кубанскаго полка задержать турецкую конницу; двумъ ротамъ втораго баталіона тамбовскаго полка, только что прибывшимъ изъ Бунова (Чайники) и третьему баталіону пензенскаго полка, стоявшему въ резервѣ, приказано было стать за правымъ флангомъ втораго баталіона пензенцевъ и наконецъ одной линейной ротѣ перваго баталіона тамбовскаго полка занять д. Горный-Бугаровъ, представлявшую отличный опорный пунктъ [55]).

Около двухъ часовъ пополудни генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ казачьяго разъѣзда, посланнаго между восемью и девятью часами утра на Музикіой и Гозди-Карамкіой [56]) съ цѣлью слѣдить за движеніемъ тѣхъ непріятельскихъ войскъ, которыя утромъ свернули съ шоссе къ югу. Возвратившійся разъѣздъ донесъ, что „мѣстность къ югу отъ шоссе, вплоть до рѣки Гозди-Караманъ [56]) крайне болотиста и для конницы положительно непроходима, а потому выслѣдить за непріятелемъ, направившимся отъ Дольняго-Бугарова къ югу, нѣтъ никакой возможности, не дѣлая дальняго и кружнаго обхода“ [58]). Такимъ образомъ обходная турецкая колонна, состоявшая изъ

пѣхоты и артиллеріи, несмотря на крайне болотистую мѣстность ушла такъ быстро, что наша конница не имѣла возможности ее нагнать, такъ какъ „сплошное болото преградило путь разъѣздамъ“ [59]).

Извѣстіе это заставило генерала Бельяминова опасаться, что обходная турецкая колонна могла безнаказанно и неожиданно появиться въ тылу его отряда, обойдя его съ лѣваго фланга. Такое движеніе непріятеля, въ виду значительнаго удаленія главныхъ силъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, бывшихъ подъ Ташкисеномъ, въ разстояніи около двадцати верстъ, могло бы поставить войска генерала Вельяминова въ весьма затруднительное положеніе.

Въ виду этого генералъ Вельяминовъ вторично послалъ цѣлую сотню, приказавъ ей выслѣдить направленіе движенія непріятеля; шести сотнямъ кубанцевъ приказано было оберегать нашъ правый флангъ, а генералъ Черевинъ съ четырьмя сотнями двинулся рысью къ лѣвому флангу позиціи съ цѣлью ударить непріятелю во флангъ [60]); кромѣ того единственный оставшійся въ распоряженіи начальника отряда резервъ—третій баталіонъ пензенскаго полка былъ передвинутъ съ праваго фланга ближе къ лѣвому, гдѣ находился стратегическій ключъ позиціи [61]).

Такимъ образомъ, вслѣдствіе невыясненія куда направилась обходная колонна турокъ, начальнику отряда пришлось ослабить резервъ за правымъ флангомъ, несмотря на важность этого участка позиціи и на усиленныя атаки турокъ въ этомъ направленіи, временно впрочемъ пріостановленныя. Но такъ какъ по всему было видно, что непріятель возобновитъ атаку, то генералъ Вельяминовъ, собравъ начальниковъ частей, объявилъ имъ, что рѣшено держаться во что бы то ни стало [62]).

Между тѣмъ, около четырехъ часовъ по полудни, турки поднятые своимъ начальникомъ, невредимо носившемся по полю битвы на сѣромъ конѣ, съ криками „аллахъ, аллахъ“, вновь двинулись впередъ, обходя насъ

какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго флланговъ. Опасаясь болѣе всего за свой лѣвый флангъ, генералъ Вельяминовъ послалъ приказаніе начальствовавшему тамъ войсками командиру первой бригады 31 пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Радзишевскому, принять мѣры для обезпеченія лѣваго фланга отъ угрожавшаго ему обхода. Генералъ Радзишевскій, получивъ это приказаніе, велѣлъ двумъ ротамъ третьяго баталіона тамбовскаго полка удлинить нашъ лѣвый флангъ для противодѣйствія обходу. Между тѣмъ цѣпь третьяго баталіона тамбовскаго полка, по приказанію генерала Радзишевскаго, съ цѣлью занять лучшую позицію, была подвинута впередъ шаговъ на 500. Движеніе это непріятель принялъ за начало наступленія съ нашей стороны и началъ медленно подаваться назадъ; тогда командиръ третьяго баталіона тамбовцевъ маіоръ Артаболевскій приказалъ играть наступленіе и вслѣдъ за тѣмъ съ крикомъ „ура“ ударилъ въ штыки.

Между тѣмъ турки атаковали нашъ центръ и правый флангъ. Здѣсь пензенцы и тамбовцы подпустили турокъ къ своимъ ложементамъ безъ выстрѣла на самое близкое разстояніе, мѣстами шаговъ на пятнадцать, встрѣтили ихъ ударомъ въ штыки и начали ихъ быстро преслѣдовать. Во время этой свалки былъ убитъ командиръ перваго баталіона тамбовскаго полка подполковникъ Богаевскій, тяжело раненъ заступившій его мѣсто командиръ роты штабсъ-капитанъ Шлегель, а вслѣдъ за тѣмъ были переранены и всѣ офицеры баталіона; тогда начальство надъ нимъ принялъ фельдфебель первой стрѣлковой роты Придворовъ. Во время послѣдовавшаго наступленія тамбовцевъ рядовой второй роты этого полка Антонъ Росляковъ, раненый въ руку, убилъ турецкаго знаменщика и отнялъ у него знамя [63]).

Переходъ въ наступленіе центра и праваго фланга послѣдовалъ почти одновременно съ атакой третьяго баталіона тамбовцевъ, движеніе котораго было произведено особенно энергично и отважно и послужило сигна-

ломъ къ общей контръ-атакѣ [64]); турки были смяты, опрокинуты, бѣжали и все пространство до шоссе было усѣяно трупами.

Видя общее отступленіе непріятеля, генералъ Вельяминовъ приказалъ конницѣ выѣхать изъ-за фланговъ и преслѣдовать его. Но преслѣдованіе конницы было вскорѣ прекращено, „такъ какъ болото, въ которомъ чуть не увязла вторая сотня владикавказскаго полка, не дозволяло обскакать отступавшихъ“ [65]) и они успѣли сблизиться со свѣжими таборами, которые густыми массами стояли въ резервѣ. Что же касается тѣхъ четырехъ сотенъ казаковъ, которыя шли на рысяхъ подъ начальствомъ генерала Черевина съ цѣлью атаковать турокъ въ ихъ правый флангъ, то онѣ не успѣли прибыть на мѣсто дѣйствія, такъ какъ „необходимость скрытнаго приближенія къ непріятельскому флангу заставила сдѣлать значительный кругъ, вслѣдствіе чего эти сотни не могли принять участія въ преслѣдованіи турокъ“ [66]).

Такимъ образомъ преслѣдованія конницей произведено не было, „но за то преслѣдованіе пѣхотой шло настолько энергично и быстро, въ особенности на лѣвомъ флангѣ, на шоссе“ [67]), что генералъ Вельяминовъ началъ опасаться излишняго увлеченія въ этомъ отношеніи со стороны пѣхоты и рѣшилъ умѣрить стремительность и пылъ ея, что было необходимо, въ видахъ осторожности.

Дѣло въ томъ, что непріятель, несмотря на неудачу атаки и разстройство, сохранилъ еще въ резервѣ совершенно свѣжіе таборы; поэтому, имѣя въ виду малочисленность своего отряда, его сильное разстройство, вслѣдствіе продолжительнаго и упорнаго боя, недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ, а также и позднее время—5 часовъ пополудни, генералъ Вельяминовъ рѣшилъ остановить преслѣдованіе. Разсыпавъ казаковъ въ цѣпь передъ фронтомъ, начальникъ отряда приказалъ войскамъ отойти на позицію и приступить къ уборкѣ раненыхъ и уби-

тыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Вельяминовъ послалъ штабсъ-капитана Левентама съ донесеніемъ къ генералу Гурко объ отбитіи непріятельскаго нападенія [68]).

Турки, отступивъ, заняли Дольній - Бугаровъ; вскорѣ множество костровъ освѣтило ихъ биваки и долго шумъ и гамъ не умолкали у нашихъ противниковъ; однако же ночью они покинули Дольній-Бугаровъ и отступили къ Софіи [69]). Наши войска расположились у Дольняго-Бугарова и развели множество костровъ, отчасти съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе относительно прибытія къ отряду подкрѣпленій [70]).

Въ бою подъ Горнымъ-Бугаровымъ мы потеряли убитыми: 122 пѣхотнаго тамбовскаго полка подполковника *Богаевскаго* и прапорщика *Лободовскаго*; ранеными того же полка штабсъ-капитана *Шлегеля*, поручика *Левковеца* и подпоручика *Тальковскаго*; контужены были тамбовскаго полка маіоръ *Златолинскій*, поручикъ *Валкевичъ* и прапорщикъ *Масловъ*. Убито нижнихъ чиновъ въ тамбовскомъ полку 39 человѣкъ и въ пензенскомъ 1. Ранено — тамбовцевъ 167 и пензенцевъ — 29. Въ артиллеріи ранено 10 нижнихъ чиновъ и выбыло 20 лошадей. У казаковъ ранено 15 человѣкъ [71]). Вся потеря состояла изъ 8 офицеровъ и 261 нижнихъ чиновъ. Для отвоза раненыхъ съ поля сраженія генералъ Вельяминовъ тотчасъ послѣ дѣла послалъ за подводами въ д. Яны, куда раненые и были доставлены въ тотъ же вечеръ [72]).

Потери турокъ были весьма значительны—на полѣ боя осталось 1600 раненыхъ и до 600 убитыхъ; изъ нихъ около 500 тѣлъ лежали въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ ложементовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходилъ штыковой бой [73]). По рапорту генерала Гурко, потеря турокъ состояла изъ 2400 человѣкъ [74]). По показанію Пузыревскаго, записанному со словъ генерала Вельяминова, турки потеряли 2200 человѣкъ [75]) и наконецъ по свѣдѣніямъ подполковника Пузыревскаго, провѣреннымъ въ Софіи, по занятіи этого города въ госпи-

талѣ и у иностранныхъ консуловъ, вся потеря турокъ состояла изъ 2000 человѣкъ [76]).

Такимъ образомъ попытка сбить съ позиціи незначительный отрядъ генерала Вельяминова, состоявшій въ началѣ боя изъ 22 ротъ, а въ концѣ изъ 24, стоила туркамъ весьма дорого.

Между тѣмъ генералъ Вельяминовъ, озабоченный неимѣніемъ донесеній отъ сотни казаковъ, посланной слѣдить за движеніемъ турокъ, двинувшихся въ обходъ нашего лѣваго фланга, принужденъ былъ, несмотря на общее утомленіе отряда, выслать ночью сильный разъѣздъ изъ 30 казаковъ съ сотникомъ Фокомъ. Разъѣзду этому приказано было пройти по шоссе по направленію къ Ташкисену верстъ 10, а затѣмъ повернуть къ югу и, пройдя полями, выйти на другое шоссе (вѣроятно на дорогу, проходящую черезъ Орманлія и Дуганово), по которому можно было встрѣтить турокъ [77]). Въ 11 часовъ вечера разъѣздъ этотъ выступилъ и, отойдя верстъ 6—7, свернулъ на югъ отъ софійскаго шоссе, не нашелъ ни малѣйшаго слѣда непріятельскаго движенія и въ 6 часовъ утра 21 декабря вернулся въ Горный-Бугаровъ [78]).

XV.

Дѣло подъ д. Враждебной 21 декабря 1877 года.

Генералъ Гурко, получивъ донесеніе генерала Вельяминова о дѣлѣ подъ Горнымъ-Бугаровымъ [1]) и, зная, что подъ Софіей имѣются значительныя силы турокъ [2]), рѣшилъ двинуть часть своего отряда на соединеніе съ колонной генерала Вельяминова для дѣйствій противъ софійскаго укрѣпленнаго лагеря, въ то время какъ остальныя части отряда должны были продолжать преслѣдованіе непріятеля, отступавшаго въ направленіи къ Татаръ-Базарджику.

Взятіе Софіи вызывалось необходимостью обезпечить нашу коммуникаціонную линію, открыть связь съ сербской арміей, которая начала наступательныя дѣйствія въ направленіи на Пиротъ-Софію и облегчить продовольствіе своего отряда захватомъ значительныхъ запасовъ, которыя, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, были собраны въ этомъ городѣ [3]). Съ другой стороны [4]) движеніе къ Софіи части отряда неминуемо приводило къ разброскѣ силъ и къ направленію операцій по двумъ рѣзко расходившимся линіямъ: на западъ къ Софіи и на юго-востокъ къ Татаръ-Базарджику.

Для дѣйствій противъ Софіи подъ личнымъ начальствомъ генерала Гурко былъ назначенъ отрядъ генерала Вельяминова и къ нему должны были присоединиться изъ подъ Ташкисена первая гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада, козловскій полкъ, три роты л. гв. сапернаго баталіона, третья и шестая батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады [5]), три батареи третьей гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, одинъ взводъ л. гв. конно-гренадерскаго полка и четыре орудія донской № 8 батареи.

Въ виду необходимости возможно скорѣе поддержать отрядъ генарала Вельяминова, рѣшено было немедленно двинуть къ нему на помощь хотя часть войскъ и первыми выступили подъ начальствомъ генерала Рауха, уже въ 2 часа ночи съ 20 на 21 декабря, преображенскій полкъ, три баталіона измайловскаго полка, гвардейская стрѣлковая бригада, три роты гвардейскаго сапернаго баталіона, третья и шестая батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, три батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, одинъ взводъ конно-гренадеръ [6]), донская № 8-й батарея, всего 11 баталіоновъ, 20 орудій и 1/4 эскадрона; прочія части должны были присоединиться впослѣдствіи [7]).

Войска генерала Рауха выступили въ полную темноту и должны были двигаться по скользкому, обледѣнелому шоссе, вслѣдствіе чего движеніе, вдобавокъ при

постоянныхъ спускахъ и подъемахъ, было чрезвычайно утомительно и производилось очень медленно; къ тому же артиллерія почти постоянно нуждалась въ помощи пѣхоты, такъ какъ лошади, обезсиленныя безкормицей во время стоянки на горахъ и не подкованныя на острыя шипы, скользили и падали на каждомъ шагу и не въ состояніи были тащить орудія. Хотя мѣстность, по которой пролегаетъ шоссе, вообще имѣетъ равнинный характеръ, но все же и тутъ встрѣчались спуски и подъемы, чрезвычайно замедлявшіе движеніе артиллеріи и вмѣстѣ съ тѣмъ задерживавшіе слѣдованіе пѣхоты: на каждомъ спускѣ колонна должна была останавливаться, орудія, во избѣжаніе столкновеній, какъ вслѣдствіе темноты, такъ и вслѣдствіе скользкости пути, спускались по одиночкѣ, на большихъ дистанціяхъ, а всѣ сзади шедшія войска должны были выжидать и терять много времени даромъ [8]).

Такимъ образомъ продолжалось это движеніе всю ночь безъ привала и въ 11 час. утра колонна генерала Рауха остановилась на шоссе противъ Горнаго-Бугарова, сдѣлавъ около 20 верстъ [9]); сюда на встрѣчу генерала Рауха выѣхалъ генералъ Вельяминовъ и разсказалъ въ общихъ чертахъ свое славное дѣло съ турками [10]).

Изъ словъ ген. Вельяминова генералъ Раухъ убѣдился, что непріятель отступилъ и повидимому не угрожаетъ новой атакой, а потому генералъ Раухъ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе.

На привалѣ присоединились къ отряду генерала Рауха двѣ сотни казаковъ, вторыя сотни кубанскаго и владикавказскаго полковъ [11]), выдѣленныя изъ отряда генерала Вельяминова.

Около часу дня, послѣ двухчасоваго привала, войска двинулись далѣе къ Враждебнѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли казаки и взводъ конно-гренадеръ, затѣмъ гвардейская стрѣлковая бригада съ шестой батареей [12]) 3-й гвардейской и гренадерской артиллерій-

ской бригады и за ними полки преображенскій и измайловскій съ тремя батареями и наконецъ три роты саперъ [13]).

Версты за двѣ до моста на рѣкѣ Искерѣ наши разъѣзды были встрѣчены огнемъ непріятельской конницы, разсыпавшейся въ конномъ строю впереди моста; затѣмъ появилась въ ложементахъ, возведенныхъ на обоихъ берегахъ Искера, выше и ниже моста, пѣхота, которая завязала жаркую перестрѣлку съ нашими разъѣздами. Между тѣмъ стала подходить и наша пѣхота и начала строиться для боя.

Мѣстность, на которой произошло столкновеніе, имѣла видъ совершенно однообразной равнины съ нѣсколькими высокими курганами на правомъ берегу Искера, служившими удобными наблюдательными пунктами. Софійское шоссе, усаженное изрѣдка деревьями, пересѣкало эту равнину въ прямомъ направленіи съ востока на западъ и у Враждебны переходило р. Искеръ, по деревянному мосту американской раскосной системы; рѣка Искеръ, представляющая въ этихъ мѣстахъ уже весьма значительную преграду, была во многихъ мѣстахъ покрыта толстымъ льдомъ, но изрѣдка имѣлись броды, о существованіи которыхъ наши войска узнали только во время боя.

На позиціи этой турками заблаговременно были возведены окопы на обоихъ берегахъ рѣки, выше и ниже моста; окопы эти были заняты нѣсколькими таборами (около трехъ [14]) пѣхоты и довольно значительной кавалеріи (шесть сотенъ [15]), разсыпавшейся въ конномъ строю впереди позиціи на правомъ берегу Искера [16]).

Генералъ Раухъ, сдѣлавъ личную развѣдку позиціи, рѣшилъ немедленно, еще до наступленія ночи, овладѣть мостомъ. Вслѣдствіе этого онъ назначилъ для атаки фронта позиціи 2-й, 3-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны и шестую батарею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады [17]), остальныя же части,

т. е. преображенскій и измайловскій полки, первый стрѣлковый баталіонъ и всю остальную артиллерію онъ оставилъ на шоссе въ общемъ резервѣ. Для отысканія бродовъ по рѣкѣ выше моста была выслана вторая сотня кубанскаго полка [18]).

Между тѣмъ противъ фронта турокъ, развернулся въ первой линіи стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи [19]), а два другіе баталіона остались во второй линіи; шестая батарея выѣхала на 500 сажень отъ моста и открыла огонь, а вскорѣ была вызвана третья батарея л. г. 1-й артиллерійской бригады, которая, ставъ лѣвѣе, открыла огонь съ разстоянія 1000 сажень [20]). Наши стрѣлки четвертаго баталіона сначала двигались безъ выстрѣла, а затѣмъ съ 900 шаговъ лучшіе изъ нихъ открыли рѣдкій одиночный огонь и цѣпь стала наступать перебѣжками [21]).

Что касается турокъ, то они съ какою то бѣшенною торопливостью разстрѣливали свои патроны—одинъ залпъ гремѣлъ за другимъ и по гулу этой пальбы можно было думать, что завязался ожесточенный кровопролитный бой, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ цѣлыя тучи пуль проносились надъ нашими головами, нанося самыя незначительныя потери.

Тѣмъ временемъ вечерѣло и день близился къ концу; генералъ Раухъ, получивъ отъ кубанцевъ донесеніе, что ледъ выше моста можетъ выдержать пѣхоту и что верстахъ въ пяти вверхъ по Искеру существуетъ мостъ [22]), рѣшилъ поскорѣе кончить начатое дѣло. Вслѣдствіе этого были отданы слѣдующія распоряженія: находившійся впереди четвертый стрѣлковый баталіонъ былъ усиленъ вторымъ и третьимъ стрѣлковыми баталіонами, а первый гвардейскій стрѣлковый баталіонъ былъ выдвинутъ влѣво, въ видахъ подготовки обхода. Л. гв. преображенскому полку съ третьей батареей л. гв. 1-й артиллерійской бригады было приказано двинуться въ обходъ праваго фланга турокъ, а одной ротѣ саперъ слѣдовать при этихъ войскахъ для

устройства, въ случаѣ надобности, перехода черезъ рѣку [23]). Въ это время къ мѣсту боя прибылъ изъ подъ Ташкисена со своимъ штабомъ генералъ Гурко и, ставъ на одинъ изъ кургановъ влѣво (къ югу) отъ шоссе, любовался замѣчательной отчетливостью и спокойствіемъ, съ которыми войска наши совершали перестроенія и движенія [24]); при этомъ особенную похвалу начальника отряда заслужилъ преображенскій полкъ, въ резервномъ порядкѣ, съ образцовой отчетливостью переходившій Искеръ большею частью по льду, а мѣстами и въ бродъ по колѣно [25]), причемъ нѣкоторыя люди, провалившіеся сквозь тонкій ледъ, потеряли свои ружья; сами они были вытащены [26]).

Между тѣмъ на фронтѣ шла самая оживленная перестрѣлка, а вскорѣ, не переходя Искера, открыла огонь и третья батарея л. гв. первой артиллерійской бригады [27]), наступавшая съ преображенскимъ полкомъ и когда полкъ этотъ, переправившись черезъ Искеръ, перестроился изъ резервнаго порядка въ боевой, имѣя первый и второй баталіоны въ первой линіи и началъ наступать въ охватъ праваго фланга турокъ, то они бросили свои укрѣпленія, зажгли мостъ черезъ Искеръ, предварительно заваливъ его горючимъ матеріаломъ, облитымъ керосиномъ и поспѣшно отступили по направленію къ Софіи. Тогда стрѣлки Императорской фамиліи при громкихъ крикахъ „ура“ бросились къ мосту и скоро потушили пожаръ [28]). Сначала стрѣлки заливали огонь, черпая воду манерками, фуражками, однимъ словомъ чѣмъ попало, а затѣмъ подошли саперы и общими усиліями потушили пожаръ. На ночь къ мосту былъ выставленъ особый караулъ, такъ какъ огонь вспыхивалъ нѣсколько разъ [29]).

Между тѣмъ генералъ Гурко лично выдвинулъ преображенскій полкъ съ батареей на позицію приблизительно на версту впереди деревни; но уже наступила темнота и преслѣдовать непріятеля не представлялось никакой возможности [30]). Тогда преображенцы съ двумя

сотнями казаковъ были оставлены на позиціи впереди Враждебны, причемъ часть полка и казаки были назначены на сторожевые посты [31]). На другой день позиція преображенскаго полка была укрѣплена двумя четырехъорудійными батареями и двумя линіями ложементовъ на два баталіона [32]). Прочія части отряда расположились ночевать по квартирамъ въ д. Враждебнѣ, причемъ цѣлыя роты располагались на одномъ дворѣ; ночь была тихая, темная и очень морозная и люди, цѣлый день двигавшіеся по колѣно въ снѣгу и въ бродъ переходившіе Искеръ, очень страдали эту ночь отъ мокрой обуви, замерзавшей на ногахъ и какъ тиски сжимавшей ихъ [33]).

Потери наши въ дѣлѣ подъ Враждебной состояли изъ 4 убитыхъ и 22 раненыхъ нижнихъ чиновъ [34]).

XVI.

Занятіе Софіи 23-го декабря 1877 г.

22-го декабря генералъ Гурко лично произвелъ развѣдку непріятельскихъ укрѣпленій подъ Софіей, причемъ онъ подвергался большой опасности, такъ какъ съ небольшой своей свитой очутился въ тылу непріятельскаго расположенія [1]). Во время этой развѣдки генералъ Гурко замѣтилъ, что весь фронтъ турецкихъ позицій обращенъ къ востоку и весьма сильно укрѣпленъ; что же касается до сѣвернаго фронта, то тамъ не было не только укрѣпленій, но даже никакихъ мѣръ охраненія [2]).

Въ тотъ же день и турки произвели усиленную развѣдку нашихъ силъ у Враждебны. Въ 10 часовъ утра противъ двухъ сотенъ кавказскихъ казаковъ, состоявшихъ въ распоряженіи генерала Рауха и выставившихъ сторожевые посты къ Софіи, появилась турецкая конница и стала подвигаться на наши войска; за конницей повидимому наступала и пѣхота; наши войска на-

чали готовиться къ бою, но турецкая конница, не дойдя и на ружейный выстрѣлъ, отступила по направленію къ Софіи [3]). Вслѣдствіе этого генералъ Гурко приказалъ отряду генерала Вельяминова (два баталіона пензенцевъ, тамбовскій и козловскій полки, всего восемь баталіоновъ и десять сотенъ кавказской казачьей бригады [4]) перейти въ деревню Куманицы, что и было исполнено къ вечеру 22 декабря, причемъ войска эти выставили къ сторонѣ Софіи сторожевые посты; въ тоже время третья бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи заняла мостъ на филиппопольскомъ шоссе у Чифтликъ-Чардакли и выставила сторожевые посты поперегъ этого шоссе. При этомъ приказано было кавказской казачьей бригадѣ поставить сторожевые посты какъ можно ближе къ Софіи, такъ чтобы середина цѣпи приблизительно находилась около д. Борсовки, правый флангъ на шоссе, которое шло въ Пиротъ, а лѣвый—нѣсколько сѣвернѣе софійско-орханійскаго шоссе, причемъ еще далѣе влѣво должны были стоять сторожевые посты отъ 3-й бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи. Кромѣ того приказано было одну сотню отправить черезъ Гинчъ-пасъ на Берковацъ, для связи съ четвертой кавалерійской дивизіей. Наконецъ одна сотня была послана по дорогѣ къ Пироту на встрѣчу сербамъ [5]).

Между тѣмъ войска, назначенныя для атаки Софіи, подходили со стороны Ташкисена къ Враждебнѣ; такъ сюда прибыли 22-го декабря [6]) часть семеновскаго [7]) полка и егерскій полкъ съ орудіями, подъ начальствомъ принца Ольденбургскаго; съ третьей бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подошла и восьмая донская батарея [8]). Такъ какъ прибытіе всѣхъ ожидавшихся подъ Софію отъ Ташкисена войскъ задерживалось медленностью движенія артиллеріи, то атаку города пришлось отложить до 24-го декабря [9]), причемъ генералъ Гурко рѣшилъ начать ее раннимъ утромъ.

Мы видѣли выше, что къ 21-го декабря въ Софіи были сосредоточены около 30 баталіоновъ [10]), съ артил-

леріей и конницей, собранныхъ изъ Шекрикіоя, Лютикова и Торука. Вокругъ города были воздвигнуты весьма значительныя укрѣпленія, расположенныя, какъ показала развѣдка генерала Гурко, произведенная 22-го декабря, весьма неудовлетворительно; въ городѣ были собраны значительные боевые и продовольственные запасы. Такимъ образомъ съ одной стороны казалось, что турки рѣшили защищать Софію упорно и одно время полагали что софійскій горнизонъ могъ бы защищаться мѣсяцъ или два, что весьма затруднило бы наши наступательныя дѣйствія по южную сторону Балканъ. Но послѣ перехода отряда генерала Гурко черезъ Балканы, надежда турокъ удержать Софію въ своихъ рукахъ быстро рушилась и явилось мнѣніе въ необходимости собрать всѣ свободныя войска въ устроенный и уже укрѣпленный лагерь подъ Адріанополемъ. Однако съ мыслью покинуть Софію турецкое правительство примирилось не сразу и послѣ продолжительныхъ переговоровъ по телеграфу съ Сулейманомъ не было принято никакого опредѣленнаго рѣшенія.

На представленіе Сулеймана, сдѣланное изъ Софіи 16 декабря, о необходимости отойти къ Адріанополю и защищаться въ этомъ пунктѣ, была получена депеша подписанная Саидомъ, Махмудомъ и Реуфомъ-пашами слѣдующаго содержанія: „къ оборонѣ Адріанополя мы прибѣгнемъ только въ послѣдней крайности, не думайте объ этомъ пока. Берегите вашу оборонительную линію и защищайте страну. Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ позволить запереть себя въ Софіи, отступайте“ [11]). Вслѣдъ затѣмъ въ депешѣ отъ 18 декабря канцелярія Султана обращаетъ вниманіе Сулеймана на важность удержанія Софіи въ своихъ рукахъ, такъ какъ оставленіе этого города равносильно присоединенію такъ называемой Старой Сербіи къ сербскому княжеству; поэтому рекомендовалось принять всѣ возможныя мѣры для удержанія Софіи. Далѣе въ той же депешѣ говорится „что, если Сулейманъ убѣдится въ недостаточности софійскаго

гарнизона для сопротивленія русскимъ, то слѣдуетъ отступить изъ Софіи, отбросивъ всѣ остальныя заботы“ [12]).

Такимъ образомъ съ одной стороны приказано было удерживать оборонительную линію тогда, когда уже русскіе перешли Балканы, а съ другой стороны предписывалось, то отступать изъ Софіи, то удерживать этотъ городъ и не думать объ оборонѣ Адріанополя. Вѣроятно турецкое правительство надѣялось оборонять линію отъ Самакова до Капуджика-Дербента и отъ Отлукіоя до Златицы; но оборона этой линіи была очень трудна; такъ какъ при значительной длинѣ ея и отсутствіи особенно сильныхъ преградъ, мы всегда могли прорвать ее [13]).

Между тѣмъ пока происходили вышеописанные переговоры, надежда удержать Софію въ своихъ рукахъ все уменшалась, а наконецъ исчезла и возможность безпрепятственнаго отступленія изъ этого города по шоссе на Татаръ-Базарджикъ, такъ какъ съ появленіемъ значительныхъ силъ подъ личнымъ начальствомъ ген. Гурко подъ Враждебной, движеніе изъ Софіи по филипопольскому шоссе было едва ли возможно. Между тѣмъ и съ запада надвигался на Софію врагъ: 16 декабря комендантъ Шакрикіоя сообщилъ Сулейману, что двадцать сербскихъ баталіоновъ съ пятью или шестью тысячами болгаръ, обложили этотъ городъ [14]). Сверхъ того, со времени полученія въ Софіи извѣстія о переходѣ русскихъ черезъ Балканы у Чурьяка, въ городѣ началось сильное волненіе и населеніе было въ величайшемъ смятеніи [15]). Въ Софію полетѣли запросы о результатахъ столкновеній у Негашева и Потопа, о томъ куда будутъ вывезены изъ города значительные запасы, собранные тамъ и въ какомъ положеніи останутся 5—6 тысячъ больныхъ [46])?

Между тѣмъ русскія войска заняли дороги на Пиротъ, Берковацъ, Ташкисенъ и Филиппополь и только одинъ путь на Дубницу оставался еще свободнымъ. Тогда

комендантъ Софіи Мехметъ-паша рѣшилъ очистить городъ и отступить по единственному свободному пути, чтобы двинуться далѣе черезъ Самаковъ къ Филиппополю на соединеніе съ войсками Шакира. Отступленіе изъ города повидимому началось вечеромъ 22 декабря и продолжалось всю ночь, но начало отступленія не было замѣчено нашими войсками, такъ какъ на шоссе изъ Софіи въ Дубницу не было выслано ни одного разъѣзда, между тѣмъ, какъ это былъ единственный путь, по которому могъ отступить непріятель.

Для прикрытія своего отступленія турки до послѣдней минуты оставили часовыхъ на мѣстахъ и нигдѣ не снимали постовъ; такимъ образомъ издали казалось, что у непріятеля никакихъ перемѣнъ не произошло. Еще въ 6½ часовъ вечера 22 декабря, т. е. незадолго до наступленія темноты изъ д. Беримирцы командиръ шестой сотни кубанскаго полка есаулъ Барышъ-Тыщенко доносилъ генералу Черевину, что между этой деревней и пиротскимъ шоссе стоитъ турецкій лагерь, видны костры и ясно слышны звуки рожковъ [17]). Затѣмъ смѣнившій Барышъ-Тыщенко есаулъ Юрьевъ доносилъ, что видимые изъ Беримирцы ложементы заняты пѣхотой, на нихъ видны часовые и что турецкій лагерь по прежнему стоитъ на мѣстѣ [18]).

Въ теченіи ночи на 23 декабря на нашихъ сторожевыхъ постахъ не было замѣчено въ непріятельскомъ расположеніи ничего особеннаго и извѣстіе объ отступленіи турокъ на сторожевыхъ постахъ въ отрядѣ генерала Рауха было получено на разсвѣтѣ сначала отъ болгарина изъ Софіи [19]), а затѣмъ уже прибыли наши разъѣзды съ тѣмъ-же извѣстіемъ [20]). Въ отрядъ генерала Вельяминова извѣстіе объ отступленіи непріятеля было сообщено непосредственно казаками; такъ въ 9 часовъ утра изъ дер. Еленцы (Иміенцы) есаулъ Барышъ-Тыщенко доносилъ, что, проѣзжая по цѣпи своихъ постовъ, замѣтилъ, что турки отступаютъ на западъ отъ шоссе и что это подтверждаютъ бѣжавшіе изъ Софіи жители [21]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Барышъ-Тыщенко доносилъ, что онъ съ сотней идетъ занимать городъ и проситъ помощи; тогда для поддержки его были двинуты двѣ сотни владикавказскаго полка, которыя и вошли въ городъ съ сѣверной стороны, одновременно со входомъ въ городъ отряда генерала Рауха, т. е. въ 12 часовъ дня [22]).

Между тѣмъ и со стороны Враждебны двинулись къ Софіи наши войска подъ начальствомъ генерала Рауха; впереди шли, подъ начальствомъ подполковника Пузыревскаго, двѣ сотни казаковъ (вторыя сотни кубанскаго и владикавказскаго полковъ), затѣмъ взводъ донской № 8 батареи [23]) и эскадронъ л. гв. гродненскаго гусарскаго полка, присоединившійся къ отряду генерала Рауха на позиціи у Враждебны [24]); за ними слѣдовали преображенцы, саперы, два баталіона семеновскаго полка [25]) и наконецъ измайловскій и егерскій полки съ артиллеріей [26]). Еще не доходя до города, войска были встрѣчены толпами жителей, вышедшихъ имъ на встрѣчу, а при входѣ въ городъ находилось духовенство съ образами и хоругвями и массы жителей.

Авангардъ пріостановился, духовенство отслужило молебенъ и войска двинулись далѣе съ распущенными знаменами, по узкимъ и кривымъ улицамъ города среди толпъ народа, встрѣчавшаго побѣдителей съ большимъ воодушевленіемъ. Жители цѣловались съ солдатами, предлагали имъ хлѣбъ, женщины бросали миртовыя вѣтви и всюду раздавались крики ура, здорово братушки.....

Кавказская казачья бригада, измайловцы и третья батарея л. гв. 1-й артиллерійской бригады [27]) прошли безостановочно черезъ городъ, вслѣдъ за отступившими турками и заняли позицію близь Вали-ефенди, передъ входомъ въ ущелье; одинъ взводъ гродненскихъ гусаръ былъ направленъ на Пиротъ для связи съ сербами [28]), а прочія части получили приказаніе расположиться по квартирамъ въ Софіи и окрестностяхъ [29]). Между тѣмъ въ городъ прибылъ генералъ Гурко и прослѣдовалъ верхомъ со свитою въ соборъ, гдѣ духовенствомъ былъ от-

служенъ молебенъ. Послѣ этого одинъ изъ горожанъ произнесъ тутъ же рѣчь, на которую генералъ Гурко отвѣтилъ нѣсколькими словами. Въ тѣхъ мѣстахъ рѣчи, которыя производили особенное впечатлѣніе на слушателей, раздавались единодушные, громкіе и протяжные возгласы „аминь, аминь“ и многіе выражали свое сочувствіе аплодисментами и криками „браво“.

Преслѣдованіе турокъ по пятамъ оказалось невозможнымъ, потому что хвостъ главныхъ ихъ силъ оставилъ городъ еще въ въ полночь и такъ какъ вся дорога была буквально запружена несмѣтнымъ количествомъ повозокъ мѣстнаго мусульманскаго населенія, бѣжавшаго изъ города, а также транспортами съ больными и ранеными. Этихъ послѣднихъ приказано было пропускать безпрепятственно, а бѣжавшимъ жителямъ было предложено, если желаютъ, вернуться въ городъ, что многими и было исполнено охотно, такъ какъ страхъ, что русскіе всѣхъ перебьютъ, оказался напраснымъ; но за то мѣстные жители болгаре, вымещая долго накипѣвшую злобу противъ турокъ и увлекаясь жаждой легкой наживы, начали грабить обозы, принадлежавшіе мусульманамъ. Вслѣдствіе этого, казаки принуждены были принять мѣры для охраны мусульманъ и для расчистки дороги, буквально запруженной подводами на пространствѣ около 10 верстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры для водворенія порядка и въ городѣ, гдѣ турецкіе кварталы были почти совсѣмъ брошены и болѣе или менѣе значительное имущество осталось безъ всякаго присмотра.

Тотчасъ по занятіи города генералъ Гурко назначилъ военнымъ губернаторомъ командующаго преображенскимъ полкомъ флигель-адъютанта князя Оболенскаго, завѣдующимъ складами и хозяйственною частью города л. гв. 1-го стрѣлковаго батал. полковника Тишина и комендантомъ штабсъ-ротмистра гвардейскаго жандармскаго эскадрона Каменскаго [30]). Впослѣдствіи, по выходѣ преображенскаго полка изъ Софіи, военнымъ губернаторомъ города былъ назначенъ генералъ Арнольди.

Въ самый день занятія Софіи, городъ былъ раздѣленъ на 14 кварталовъ, завѣдываніе которыми было поручено вліятельному въ своемъ кварталѣ гражданину. Помощникомъ князя Оболенскаго также былъ назначенъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, Илья Цаневъ [31]).

Для предупрежденія возможности пожаровъ, были сдѣланы наряды отъ соотвѣтствующихъ частей; къ складамъ различныхъ запасовъ были выставлены караулы и приказано было приступить къ составленію описей этихъ складовъ. Не мало хлопотъ предстояло также съ госпиталями, переполненными тяжело больными и ранеными. По турецкимъ свѣдѣніямъ ихъ было въ городѣ отъ 5 до 6 тысячъ [32]), но ко времени занятія нами города ихъ оставалось около 1500 человѣкъ, такъ какъ всѣ легко раненые и больные бѣжали или были вывезены [33]). Старшій врачъ софійскихъ госпиталей Киркоръ Такваріанъ, письмомъ отъ 25 декабря извѣстилъ князя Оболенскаго, что госпитальная прислуга разбѣжалась, что доктора не могутъ приходить на службу въ госпиталь, такъ какъ жители нападаютъ на нихъ на улицахъ и срываютъ повязку со знакомъ красной луны и что за отсутствіемъ рабочихъ покойники не предаются землѣ. Вслѣдствіе этого князь Оболенскій приказалъ насильно пригнать болгаръ и учредить изъ нихъ госпитальную прислугу, первымъ дѣломъ которой было погребеніе умершихъ и очистка госпитальныхъ учрежденій [34]). Вслѣдъ за тѣмъ съ 27 декабря завѣдываніе госпиталемъ, вслѣдствіе письма представительницы въ Софіи общества „красной луны“ виконтесы Стренгфордъ перешло въ наши руки, причемъ, благодаря князя Оболенскаго за оказанное содѣйствіе, г-жа Стренгфордъ писала, что ей стыдно передать ввѣренные ей госпиталя въ томъ ужасномъ видѣ, въ которомъ они находились [35]).

По занятіи города, генералъ Гурко принялъ мѣры къ установленію прочной связи съ сербской арміей, которая по слухамъ заняла Сливницу. Въ виду этого, рано утромъ 24 декабря была выслана по дорогѣ на Пиротъ

пятая сотня кубанскаго полка и вскорѣ на свиданіе съ генераломъ Гурко прибылъ Хорватовичъ [36]); но однако 28 декабря Хорватовичъ получилъ изъ главной квартиры князя сербскаго приказаніе поспѣшить какъ можно скорѣе къ Нишу, оставивъ въ Пиротѣ, Акъ-Паланкѣ и Тырнѣ лишь небольшіе отряды; распоряженіе это состоялось вслѣдствіе того, что Гифизъ-паша занялъ Куршумле. Такимъ образомъ связь съ сербами прекратилась и Софія не могла быть занята сербскими войсками, что вынудило генерала Гурко, при послѣдующемъ наступленіи къ Филиппополю, оставить въ этомъ городѣ вторую бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ восьмью пѣшими орудіями и бригаду генерала Арнольди съ шестью конными орудіями [37]).

По занятіи Софіи ген. Гурко рѣшилъ обратить ее въ большой этапный пунктъ, для чего просилъ Великаго Князя Главнокомандующаго прислать какъ можно скорѣе этапнаго коменданта съ деньгами и по крайней мѣрѣ съ пятью баталіонами; сверхъ того ген. Гурко просилъ прислать въ Софію надежныхъ интендантскихъ чиновниковъ для устройства правильнаго заготовленія сухарей [38]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ западнаго отряда уже обдумывалъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ арміи Сулеймана-паши, а тѣмъ временемъ войска, занимавшія Софію, получили заслуженный, хотя и весьма непродолжительный отдыхъ.

Хотя расквартированіе войскъ въ городѣ и не представляло особенныхъ удобствъ, но въ виду почти двухъ мѣсяцевъ проведенныхъ на горахъ, причемъ только изрѣдка удавалось размѣщаться подъ крышей, расположеніе въ городѣ, въ теплой избѣ, представлялось по истинѣ блаженствомъ. Обносившіеся и оборвавшіеся люди имѣли наконецъ возможность раздѣться и починить платье, явилась возможность вымыть тѣло и выспаться 2—3 ночи подъ крышей. Наконецъ, хотя Софія и была городомъ чисто азіятскимъ, но все же въ

ней можно было сдѣлать запасъ необходимыхъ предметовъ и притомъ по цѣнамъ значительно болѣе низкимъ, чѣмъ у маркитантовъ въ Орханіэ; что же касается собственно продовольствія войскъ, то, благодаря обилію захваченныхъ запасовъ, оно было обезпечено вполнѣ.

И такъ съ занятіемъ Софіи великій актъ перехода черезъ Балканы зимою, несмотря на всѣ ожидавшіяся и встрѣченныя препятствія, былъ блистательно оконченъ. Счастіе и радость по поводу окончанія этого труднаго дѣла, произведшаго потрясающее впечатлѣніе на турокъ и поразившаго всю Европу, не ожидавшую ничего подобнаго, овладѣло каждымъ участникомъ этого событія отъ рядоваго до начальника отряда; чувства эти выразились въ приказѣ, которымъ ген. Гурко, въ день Рождества Христова, благодарилъ ввѣренныя ему войска [39]).

„Войска ввѣреннаго мнѣ отряда!

„Разбивъ турокъ 12-го октября подъ Горнымъ-Дубнякомъ и 16-го октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османа-паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-паши сдѣлались вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28-го октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли городъ Врацу. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашей кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ, 5-го ноября, противъ другой арміи Мехмета-Али, собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ и шедшей на выручку арміи Османа-паши. Разбивъ турокъ 11-го ноября подъ Правцемъ и 12-го ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки, 16-го ноября, и наконецъ разбивъ турокъ 21-го ноября, на высотахъ Арабъ-конака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

„Въ это же время вы съ бою овладѣли златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

„Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго, постояннаго тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою русскою стойкостію и твердостію. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балканъ.

„Наконецъ пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было; кругомъ васъ были крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ, — вы съ неимовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги и на высотахъ Умургача, Чернаго-верха и Бабы-горы, заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

„Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы.

„19-го декабря вы спустились въ долину Софіи, причемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи петровскому преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда генерала Рауха. Въ тотъ же день вы мужественно атаковали ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію Шакира бѣжать въ теченіе ночи съ крѣпкой арабъ-коканской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по орханійскому шоссе.

„Оставивъ 3-ю гв. пѣхотную дивизію и большую

часть 9-го корпуса подъ начальствомъ барона Криденера для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частію отряда двинулся 21-го декабря противъ Софіи.

„Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною арміею Шакира, меньшая часть, а именно пять баталіоновъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Вильяминова, имѣла блистательное дѣло при Горномъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая горсть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя 21-го декабря мостомъ черезъ р. Искеръ, у д. Враждебной, вы подошли къ Софіи и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22-го на 23-е декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи.

„Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться: храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріятелемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

„Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостію и торжествомъ скажутъ: *„здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей“*.

„Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова“.

Не долго пришлось войскамъ отдыхать въ Софіи; уже 25-го декабря былъ отданъ приказъ о сформированіи отрядовъ для предстоявшихъ дѣйствій и въ тотъ же день была издана диспозиція для наступленія на Татаръ-Базарджикъ, причемъ часть войскъ 25-го же

декабря начала движеніе, а остальныя двинулись между 26 и 30 декабря [40]). Такимъ образомъ военныя дѣйствія были перенесены въ южную Турцію и войска наши двинулись далѣе по тому направленію, по которому нѣкогда двигались македонскія фаланги, римскіе легіоны и ополченія крестоносцевъ, имѣя впереди отдаленную и заманчивую цѣль—Константинополь.

XVII.

Въ тылу отряда.

Бросимъ бѣглый взглядъ на тыловую дѣятельность западнаго отряда.

Единственнымъ путемъ сообщенія для отряда служило софійское шоссе, которое было вообще въ хорошемъ состояніи; но дорогой этой, какъ путемъ подвоза, могли пользоваться только тѣ войска, которыя были расположены вблизи его; тѣ же части, которыя занимали позиціи на горахъ, были лишены этого удобства. Кромѣ того софійское шоссе не могло собственно служить коммуникаціоннымъ путемъ съ Систовымъ, такъ какъ оно проходило черезъ Плевну, занятую турками до конца ноября. Вслѣдствіе этого войска западнаго отряда были поставлены въ необходимость существовать почти исключительно на мѣстныя средства.

При выступленіи изъ подъ Плевны, въ началѣ ноября, войска двинулись налегкѣ, такъ какъ большая часть запасныхъ вещей была оставлена въ складахъ, устроенныхъ въ Боготѣ. Для пѣхоты было особенно ощутительно отсутствіе ранцевъ, оставшихся въ Боготѣ вмѣстѣ съ другими запасными вещами и сапогами; такимъ образомъ запасъ тѣхъ вещей, которыя были взяты съ собою, пришлось нести въ наскоро устроенныхъ мѣшкахъ, а отсутствіе второй пары сапогъ сдѣлалось весьма чувствительнымъ какъ только войска вступили въ предгорья

Балканъ, гдѣ вслѣдствіе каменистаго грунта и дурной погоды, обувь портилась чрезвычайно быстро.

Для обезпеченія войскъ хлѣбомъ были приняты обширныя мѣры: подъ Радомірцами былъ устроенъ складъ зерна и муки и здѣсь же организовано хлѣбопеченіе, о чемъ подробно сказано въ первой части нашего очерка. Но при дальнѣйшемъ движеніи въ горы, войска очень рѣдко получали хлѣбъ изъ этихъ хлѣбопекарень и преимущественно довольствовались мѣстными средствами, т. е. почти исключительно мукой и галетами, захваченными въ непріятельскихъ складахъ въ Врачешѣ, у Арабъконака, въ Златицѣ и въ Софіи, а иногда и изъ отбитыхъ у турокъ транспортовъ, какъ напр. подъ Врацей [1]), послѣ дѣла у Негашева и пр.; всѣ эти запасы оказались чрезвычайно полезными для обезпеченія отряда, скудно снабжавшагося интендантствомъ [2]).

Во время стоянки войскъ на горахъ обозы, склады, интендантскіе транспорты и артиллерійскіе парки расположились вдоль софійскаго шоссе, служившаго единственнымъ путемъ сообщенія. Въ д. Радомірцы былъ устроенъ большой этапный пунктъ, усиленный окопами. Вся эта масса обозовъ и нестроевыхъ конечно требовала особыхъ мѣръ къ поддержанію внутренняго порядка и въ то время какъ въ войскахъ отряда, даже въ самыя тяжелыя минуты, царило полное самообладаніе, въ тылу его, гдѣ всегда бродятъ темныя личности и ложныя слухи, иногда порядокъ нарушался весьма серьезнымъ образомъ.

Такъ напр. 5-го ноября у д. Радомірцы произошла сильная суматоха. Въ этомъ селеніи было собрано множество обозовъ и нестроевыхъ, въ виду устроеннаго здѣсь хлѣбопеченія. Всѣ обозы, парки и интендантскіе транспорты были раздѣлены на шесть вагенбурговъ и расположились на площади между шоссе и деревней; хлѣбопекарни были устроены въ земляныхъ печахъ на берегу ручья, а подвижные дивизіонные лазареты, интендантство, казначейство и почта расположились въ самомъ селеніи, гдѣ

стоялъ и 8-й драгунскій астраханскій полкъ. Всѣ большіе сараи, двѣ мечети и нѣсколько домовъ были заняты складами сухарей и муки; для охраненія этого имущества и для внутренняго порядка ежедневно наряжались караулы и конные жандармы; въ случаѣ тревоги приказано было запрягать обозы, а всѣмъ вооруженнымъ—выстраиваться впереди вагенбурговъ, гдѣ и ожидать приказаній.

5-го ноября, около девяти часовъ вечера, когда уже было совершенно темно, вдругъ раздались какіе-то крики, затѣмъ выстрѣлъ, за нимъ другой, по деревнѣ проскакало нѣсколько конныхъ людей, крики стали усиливаться и приближаться и наконецъ ясно стали слышны слова „турки, турки“; поднялась страшная суматоха, одиночные выстрѣлы обратились въ трескотню, начали раздаваться залпы, движеніе по дорогѣ усилилось, всѣ бѣжали, кричали, стрѣляли и наконецъ часть повозокъ снялась съ мѣста и загромоздила дорогу [3]). Паника сдѣлалась общею и ни отъ кого нельзя было толкомъ добиться, что собственно ее вызвало. Въ это время на дворъ дома, занятаго гвардейскими жандармами, прискакалъ на взмыленной лошади одинъ гвардейскій пѣхотный офицеръ съ обнаженной саблей въ одной рукѣ и съ револьверомъ въ другой. Онъ увѣрялъ, что самъ видѣлъ гдѣ турки и вызывался указать мѣсто. Тогда командиръ эскадрона полковникъ Шевичъ приказалъ сѣдлать, а самъ поскакалъ узнать въ чемъ дѣло. Между тѣмъ эскадронъ выстроился и двинулся къ вагенбургу, среди невообразимаго безпорядка и шума. Однако, уже вскорѣ послѣ этого, начала понемногу возстановляться тишина и когда эскадронъ выѣхалъ на шоссе, то уже стало совершенно тихо. Вслѣдъ за жандармами выѣхалъ и астраханскій драгунскій полкъ, отъ котораго были посланы разъѣзды вокругъ деревни, а отъ жандармовъ разъѣзды по деревнѣ и по вагенбургамъ, чтобы объяснить всѣмъ, что тревога ложная.

Мало по малу все успокоилось, многіе бѣглецы возвратились, обозы стали становиться на свои мѣста и

тревога окончилась. Въ тотъ же вечеръ выяснилось, что причиной тревоги была ссора между казаками и нижними чинами артиллерійскихъ парковъ изъ-за барановъ; во время этой ссоры раздался нечаянный выстрѣлъ и началась уже описанная суматоха. Въ общемъ все обошлось благополучно, но во время суматохи былъ убитъ одинъ гродненскій гусаръ, котораго въ темнотѣ приняли за турку [4]).

7-го ноярбря пріѣхалъ по порученію ген. Гурко ген. Бреверн, для выясненія причинъ тревоги. Такъ какъ невозможно было найти кто именно виновенъ, то люди 2-го летучаго парка, въ которомъ началась тревога и было совершено убійство, были выстроены и черезъ десять человѣкъ одиннадцатый былъ наказанъ нагайкой [5]).

Въ предвидѣніи возможности ложныхъ тревогъ, начальникъ отряда въ приказѣ отъ 6 ноября отданномъ въ Яблоницѣ предписалъ, чтобы „никакихъ, ни дневныхъ, ни ночныхъ тревогъ на бивакахъ не допускать. Внушить всѣмъ людямъ, что никакихъ нечаянныхъ нападеній на биваки быть не можетъ.... Въ случаѣ какой либо тревоги всѣмъ начальствующимъ лицамъ принять самыя энергическія мѣры къ прекращенію ея. Виновные же въ поднятіи тревоги должны быть преданы военному суду“ [6]).

Тоже самое было подтверждено въ приказѣ отъ 11 декабря 1877 года, гдѣ предписывалось подтвердить строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить вслѣдствіе тревоги стрѣльбу; нижнимъ чинамъ приказано было объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ имъ придется переваливать черезъ Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля [7]). Какъ показалъ послѣдующій опытъ, принятыя въ этомъ отношеніи мѣры достигли своей цѣли и случаевъ, подобныхъ тревогѣ въ Радомірцахъ, уже болѣе не было.

Продовольствіе войскъ во время стоянки на горахъ производилось почти исключительно на мѣстныя сред-

ства. Хлѣбъ и галеты получались изъ врачешскихъ складовъ, гдѣ было захвачено нами отъ 20,000 до 30,000 пудовъ пшеничной муки [8]). Для перепеченія этой муки начальникъ отряда приказалъ войскамъ графа Шувалова и ген. Рауха устроить хлѣбопекарныя печи въ Орханіэ, для чего назначены были особыя команды, при офицерахъ отъ частей войскъ; тутъ же, въ Орханіэ, были устроены хлѣбопекарныя печи для гвардейской стрѣлковой бригады и для гвардейскихъ пѣшихъ артиллерійскихъ частей. Что касается конницы, то она должна была получать хлѣбъ изъ Врацы, а войска ген. Дандевиля, части златицкаго отряда, кавказская казачья бригада и екатеринославскій драгунскій полкъ должны были довольствоваться сухарями отъ отряднаго интендантства изъ Осикова [8]). Сверхъ того была сдѣлана попытка устроить хлѣбопеченіе въ Этрополѣ при посредствѣ мѣстныхъ жителей. Всѣ эти мѣры однако же не могли удовлетворять потребностямъ войскъ и въ добавокъ къ выпекавшемуся хлѣбу войска получали галеты, также изъ врачешскаго склада.

Продовольствіе войскъ мясомъ производилось исключительно на мѣстныя средства, причемъ скотъ или покупался у жителей или войска получали его даромъ изъ числа захваченнаго у турокъ. Въ отношеніи продовольствія мясомъ можно сказать, что войска почти никогда не испытывали въ немъ недостатка и почти всегда люди получали болѣе указанной дачи. Что касается порядка принятаго для сбора скота, то въ этомъ отношеніи употреблялись слѣдующія мѣры.

Частямъ конницы приказано было сгонять болгарскую скотину въ отрядную квартиру; приказаніемъ по отряду объявлялась цѣна на скотъ, по которой комендантъ распредѣлялъ скотину по частямъ войскъ, выдавая тутъ же хозяевамъ полученныя отъ частей деньги. За штуку скота большой величины выдавалось по 3 золотыхъ, средней — по 2 золотыхъ и за мелкій скотъ 1 золотой; свиньи и пр. оцѣнивались по рублю [10]). Во

время стоянки на горахъ было предписано 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и коменданту Этрополя войти съ требованіемъ къ мѣстнымъ властямъ о безпрерывной доставкѣ скота за условленную цѣну. Если бы этого соглашенія не послѣдовало, то приказано было генералу Черевину силою забирать скотъ въ Этрополѣ и окрестностяхъ за половинную противъ установленной цѣны [11]).

Такимъ образомъ довольствіе людей мясомъ было обставлено хорошо, хлѣба или сухарей войска не всегда имѣли достаточно, а иногда и вовсе не имѣли, но что особенно было тяжело, это недостатокъ соли, которой часто совсѣмъ не было [12]).

Что касается фуражнаго довольствія, то въ этомъ отношеніи войска почти всегда находили на мѣстѣ все необходимое; въ особенности богаты были запасы сѣна, кромѣ впрочемъ возвышенныхъ мѣстъ на Балканахъ, гдѣ къ концу стоянки всѣ запасы фуража были уничтожены и его приходилось привозить издалека на вьюкахъ [13]). Зерновой фуражъ можно было найти почти въ каждой деревнѣ, а во врачешскомъ складѣ было найдено такое огромное количество, что его хватило почти на мѣсяцъ на всѣ войска [14]).

Завѣдываніе тыломъ западнаго отряда съ конца ноября было поручено на л. гв. павловскаго полка полковника Доманевскаго. На обязанность его было возложено: направленіе всѣхъ транспортовъ и полковыхъ обозовъ; отправка раненыхъ и больныхъ; наблюденіе за всѣми лазаретами; устройство въ тылу этапныхъ пунктовъ и завѣдываніе всѣми комендантскими управленіями.

Наконецъ хозяйственныя распоряженія, сдѣланныя передъ переходомъ, изложены выше при описаніи движенія черезъ Балканы.

Во время самаго перехода войска довольствовались изъ тѣхъ запасовъ, которые люди имѣли на себѣ. Запасы эти были: сухари, чай и сахаръ на семь дней и мясо на три дня. По утрамъ людямъ приходилось вы-

давать по чаркѣ водки, но такъ какъ переходъ затянулся долѣе, чѣмъ предполагали, то взятаго съ собою количества ея не хватило. Кавалерія и артиллерія должны были имѣть съ собою трехдневную дачу ячменя [15]); сверхъ того въ батареяхъ гвардейской конной артиллеріи имѣлись конскіе консервы, которые впрочемъ за недостаткомъ сухарей въ пензенскомъ и тамбовскомъ полкахъ, были съѣдены людьми этихъ полковъ, безъ всякаго вреда для ихъ здоровья.

Такъ какъ переходъ черезъ горы, противъ ожиданія, производился очень медленно, то взятыхъ съ собою запасовъ не хватило, а потому пришлось подвезти ихъ къ войскамъ во время самаго движенія черезъ Балканы. Такъ, 16 декабря, выслано было изъ Орханіэ 3,000 пудовъ сухарей и крупы, которые были подняты на 700 вьючныхъ лошадяхъ, взятыхъ изъ артиллерійскихъ парковъ и батарей, оставшихся въ тылу. Выступивъ съ разсвѣтомъ, этотъ транспортъ, подымаясь по обледенѣлымъ кручамъ и утопая въ снѣгу, прибылъ только среди ночи въ Чурьякъ, гдѣ такимъ образомъ былъ устроенъ малый магазинъ [16]).

Послѣ перехода черезъ Балканы войска были поставлены въ отношеніи продовольствія въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ, имѣя за собою горный хребетъ, они, вслѣдствіе этого, не могли поддерживать сношеній съ обозами, оставшимися по ту сторону Балканъ. Но такъ какъ войска перешли горы по нѣсколькимъ направленіямъ и сравнительно не особенно большими отрядами, то первое время ихъ удалось прокормить тѣми запасами, которые были найдены на мѣстѣ и которые жители съ готовностью предлагали войскамъ; такъ напр., части отряда ген. Рауха нашли такой радушный пріемъ въ Негашевѣ [17]) и Потопѣ, войска генерала Вельяминова въ занятыхъ ими деревняхъ и т. д.; сверхъ того конница наша захватила довольно значительные обозы съ продовольственными запасами и пригнала большое количество скота. Части, перешедшіе Балканы у

Арабъ-конака и Златицы также захватили непріятельскіе склады продовольственныхъ запасовъ, благодаря которымъ могли прокормиться первое время; такъ, отрядъ генерала Дандевиля, занявъ Златицу 22-го декабря, нашелъ здѣсь небольшіе запасы ячменя, бобовъ и галетъ; сѣна и соломы было довольно, въ скотѣ недостатка тоже не встрѣчалось. Галетъ хватило на одинъ день полкамъ великолуцкому и псковскому и сверхъ того восьми ротамъ костромскаго полка, которыя были высланы изъ отряда генерала Каталея для связи съ войсками генерала Дандевиля и прибыли 21 декабря вечеромъ въ Челопечени черезъ Буново и Мирково; своихъ сухарей у нихъ уже не имѣлось [18]).

Части, перешедшія Балканы у самаго Арабъ-конака, также нашли нѣкоторые запасы продовольствія, которыхъ могло хватить дня на два [19]). По распоряженію командира 9-го корпуса въ Арабъ-конакѣ былъ устроенъ складъ сухарей, доставленныхъ полковникомъ Доманевскимъ изъ Орханіэ [20]). Наконецъ по занятіи Софіи мы захватили тамъ огромные запасы продовольствія, такъ напр. муки было найдено 200,000 пудовъ [21]), что уже одно могло обезпечить войска на долго.

Бросимъ бѣглый взглядъ на порядокъ слѣдованія обозовъ, состоявшихъ при войскахъ западнаго отряда. Еще во время стоянки подъ Плевной обозы третьяго разряда были оставлены въ Боготѣ, а часть лошадей изъ подъ нихъ была взята въ обозъ перваго и втораго разрядовъ. Когда гвардія двинулась къ Балканамъ, то сначала обозы перваго и втораго разрядовъ слѣдовали за войсками, но затѣмъ они были оставлены въ Радомірцахъ, кромѣ лазаретныхъ линеекъ, аптечныхъ одноколокъ и облегченныхъ повозокъ [22]); всѣ эти послѣднія повозки передвигались при помощи увеличеннаго числа лошадей, а офицерскія вещи перевозились на вьюкахъ, устроенныхъ на мѣстѣ изъ найденнаго матерьяла. Послѣ взятія турецкихъ позицій у Правца, Этрополя и Орханіэ обозы были переведены въ Осиково, въ концѣ же ноя-

бря обозы 2-го и 3-го разрядовъ были перемѣщены въ Правецъ, а затѣмъ и въ Орханіэ [23]), а полковые обозы подтянулись еще ближе къ позиціямъ тѣхъ частей, которыя стояли близь софійскаго шоссе; по другимъ же дорогамъ движеніе ихъ было невозможно. Такъ части, стоявшія подъ Этрополемъ и на позиціяхъ противъ Шандорника, должны были поддерживать сообщеніе съ обозомъ, стоявшимъ у Правца, посылая за ними значительныя команды рабочихъ [24]).

На время перехода черезъ горы войскамъ предписано было никакихъ повозокъ съ собой не брать, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ [25]); офицерскія вещи везлись по прежнему на вьюкахъ, а всѣ обозы остались у Орханіэ и Правца.

Послѣ взятія Ташкисена тотчасъ же были двинуты за войсками по софійскому шоссе транспорты, парки и за ними обозы перваго и втораго разрядовъ, всего около 1200 повозокъ [26]) и въ это же время потребовались большіе труды и заботы по устройству сообщеній черезъ арабъ-конакскій перевалъ и поддержанію на немъ порядка, при слѣдованіи массы обозовъ, транспортовъ съ сухарями, атронами, зарядами и снарядами и наконецъ при перевозкѣ нашихъ раненыхъ изъ комарційской котловины въ Орханіэ [27]).

Для поддержанія порядка на перевалѣ предписано было нарядить къ Арабъ-конаку всю жандармскую команду 9-го корпуса [28]), казачій и пѣхотный караулы и сверхъ того приказано было, чтобы повозки при подъемѣ на перевалъ были облегчены отъ груза [29]). Но мѣры эти оказались недостаточными, такъ какъ огромное число повозокъ должно было пройти по одной только дорогѣ, по софійскому шоссе, которое на перевалѣ было въ весьма дурномъ состояніи, покрыто скользкимъ злоемъ льда и кромѣ того перекопано турками глубокой канавой. Все это, вмѣстѣ съ необходимостью подымать повозки на перевалъ и спускать ихъ съ него, значительно задерживало движеніе обозовъ, несмотря на энергическія

мѣры, принятыя генераломъ Криденеромъ. Полученное 21 декабря приказаніе генерала Гурко о пропускѣ черезъ перевалъ прежде всего транспортовъ съ сухарями и крупой, заставило назначить въ помощь къ повозкамъ четыре баталіона изъ войскъ расположенныхъ въ комарційской котловинѣ и окрестностяхъ [30]), а также возложить общее наблюденіе за порядкомъ на перевалѣ на начальника штаба 5-й пѣхотной дивизіи полковника Попова [31]).

Такъ какъ и эти мѣры оказались недостаточными, то генералъ Криденеръ приказомъ отъ 22 декабря предписалъ усилить наряды и вмѣстѣ съ тѣмъ даны были правила, которыя слѣдовало соблюдать при движеніи, такъ напримѣръ, повозкамъ идти въ одинъ рядъ, чтобы никакая повозка не смѣла обгонять другую и т. д [32]). Тѣмъ не менѣе безпорядокъ на перевалѣ продолжался страшный и сотни повозокъ еще 26 декабря оставались на мѣстѣ.

Одновременно съ обозомъ получили приказаніе перейти черезъ Балканы и тѣ батареи, которыя въ переходѣ не участвовали, а были расположены въ паркахъ въ тылу. Батареи эти при движеніи черезъ перевалъ также встрѣтили огромныя затрудненія и несмотря на все желаніе скорѣе спуститься въ долину, двигались со скоростью только около 2 верстъ въ сутки [33]), по причинѣ загроможденія перевала повозками, доходившаго до того, что, по словамъ одного очевидца, даже одиночному всаднику было трудно между ними пробраться [34]).

Наконецъ только 27 декабря удалось спустить обозы и они были сформированы полковникомъ Доманевскимъ въ пять колоннъ, направленныхъ, соотвѣтственно распредѣленію частей по отрядамъ, въ Петричево, Златицу, Іени-ханъ, Дольніе-Комарцы и Новосело; на нихъ было подвезено къ войскамъ до 10,400 пуд. сухарей, 2,500 пуд. крупы и 440 пуд. соли [35]). Такимъ образомъ обозы значительно отстали отъ войскъ и часть ихъ такъ и не дождалась своихъ повозокъ, а нѣкоторыя

кавалерійскія части даже за все время похода вовсе не пользовались своимъ обозомъ [36]).

Что касается до продовольствія войскъ средствами полеваго интендантства, то необходимо сказать, что часть эта находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. Отъ интендантства войска получали запасы крайне рѣдко и неаккуратно, причемъ пока войска стояли подъ Плевной, интендантство и товарищество еще кое какъ управлялись, но когда войска двинулись вглубь страны, въ предгорья Балканъ, тогда при нихъ остались только интендантскіе чиновники, такъ называемые дивизіонные и корпусные интенданты, которые на всѣ требованія войскъ отвѣчали: „откуда же намъ взять“? [37]) Только изрѣдка къ войскамъ прибывали интендантскіе транспорты; такъ напр. къ 3-й гв. пѣхотной дивизіи подошелъ небольшой интендантскій транспортъ на саняхъ съ сухарями и патронами 28 декабря, во время расположенія дивизіи въ окрестностяхъ Петричева, когда при войскахъ уже не имѣлось никакихъ запасовъ, а добыть ихъ на мѣстѣ было крайне затруднительно [38]). Послѣ перехода черезъ Балканы финляндскій полкъ получилъ черезъ посредство интендантства 300 паръ сапогъ, но они были такъ малы, что почти ни одна пара не годилась и людямъ приходилось нести ихъ на себѣ на случай, если бы можно было съ кѣмъ нибудь помѣняться [39]). Ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи послѣ перехода черезъ Балканы прибылъ въ Арабъ-конакъ интендантскій транспортъ съ четырехдневной дачей сухарей и крупы, полагая по одному фунту сухарей и по $^1/_8$ фунта крупы въ день на человѣка [40]).

Такимъ образомъ войска получали помощь отъ интендантства только въ рѣдкихъ случаяхъ, причемъ преимущественно подвозились только сухари; что же касается другихъ запасовъ, какъ то: крупы, соли, спирта и пр., то эти продукты доставлялись интендантствомъ весьма рѣдко [41]). Вслѣдствіе этого войскамъ пришлось самимъ продовольствовать себя и наиболѣе употреби-

тельнымъ способомъ была покупка у мѣстныхъ жителей на наличныя деньги, причемъ иногда приходилось командировать офицеровъ очень далеко, въ сѣверную Болгарію и даже въ Румынію [42]).

Неудовлетворительное состояніе интендантской части во время войны главнымъ образомъ объясняли недобросовѣстностью интендантскихъ чиновниковъ. Такъ какъ продовольствіе войскъ главнымъ образомъ производилось изъ турецкихъ складовъ, а также подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ испытанныхъ лишеній, въ войскахъ сложилась и характерная поговорка „турки—наши интенданты, а наши интенданты—турки“. Но не касаясь этого вопроса во всемъ его объемѣ—тѣмъ болѣе, что послѣ войны часть лицъ причастныхъ интендантской части понесла заслуженное наказаніе, а другую часть судить не намъ—мы постараемся разсмотрѣть, какія были главныя причины неудовлетворительности интендантской части. При этомъ необходимо замѣтить, что въ гвардейскомъ корпусѣ интендантомъ былъ полковникъ Василенко, человѣкъ замѣчательной честности и неутомимаго усердія; но одинъ въ полѣ—не воинъ и довольствіе отряда, несмотря на изумительную дѣятельность и хлопотливость корпуснаго интенданта, было въ крайне плачевномъ состояніи, да и быть иначе не могло, въ виду недостатка общей организаціи интендантской части. Приведемъ по этому вопросу авторитетное мнѣніе одного изъ участниковъ похода.

Интендантское вѣдомство комплектовалось у насъ чиновниками болѣе или менѣе случайно, лицами самыхъ разнообразныхъ професій и познаній. Вслѣдствіе этого, единства духа и принциповъ служебной дѣятельности не могло существовать среди нихъ. Въ мирное время часть чиновниковъ этихъ, находясь преимущественно въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ, была совершенно чужда войскамъ, не знала ни быта, ни потребностей ихъ, ни даже самаго порядка довольствія; другіе поступали на службу только во время мобилизаціи, не имѣя ничего общаго съ интендантскимъ дѣломъ.

Особенности военнаго времени для огромнѣйшаго большинства были совершенно неизвѣстны и знанія этого рода приходилось имъ пріобрѣтать уже путемъ практики, урывками, въ горячее время. Научныхъ знаній, знакомства съ производительными и промышленными средствами другихъ странъ и умѣнья эксплоатировать ихъ для потребностей войскъ—тоже не существовало. Если къ этому прибавить еще недостатки въ устройствѣ и организаціи перевозочной части, то станетъ понятнымъ, что самая добросовѣстная и усердная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ не могла имѣть сколько нибудь вліятельнаго значенія въ смыслѣ общаго хода дѣла [43]).

Что касается до снабженія войскъ боевыми запасами, то этотъ вопросъ былъ въ большинствѣ случаевъ разрѣшенъ весьма хорошо. Дѣятельность подвижныхъ и летучихъ парковъ совершенно удовлетворяла потребностямъ войскъ и только весьма рѣдко были случаи, когда войска нуждались въ боевыхъ припасахъ.

Медицинская часть въ западномъ отрядѣ была поставлена въ общемъ удовлетворительно, хотя встрѣчались большія затрудненія при устройствѣ на позиціяхъ пріемныхъ покоевъ и вообще при организаціи подачи первоначальной помощи, а также и при эвакуаціи больныхъ и раненыхъ.

Санитарныя средства отряда состояли изъ: 1) полковыхъ средствъ, 2) дивизіонныхъ лазаретовъ и 3) военно-временныхъ госпиталей. Санитарный обозъ, бывшій при частяхъ, состоялъ изъ большихъ четырехконныхъ и легкихъ пароконныхъ линеекъ, повозокъ для лазаретныхъ вещей, аптечныхъ платформъ, аптечныхъ двуколокъ и вьюковъ. Четырехконныя линейки оказались крайне малоподвижными; легкія пароконныя напротивъ повсюду поспѣвали за войсками, кромѣ, впрочемъ такихъ мѣстъ, какъ позиція подъ Шандорникомъ, куда вообще ни одна колесная повозка не могла подняться [44]). Повозки для лазаретныхъ вещей и аптечныя платформы были на столько тяжелы, что за войсками слѣдовать не

могли, а потому части встрѣчали затрудненія при употребленіи тѣхъ предметовъ и запасовъ, которые на нихъ возились. Наконецъ аптечныя двуколки и вьюки оказались весьма цѣлесообразными. Двуколка могла пройти почти вездѣ, а гдѣ это было рѣшительно невозможно, напр. при подъемѣ на Шандорникъ, тамъ приходилось выбирать изъ вьючной аптеки наиболѣе необходамыя лѣкарства и возить ихъ въ мѣшкѣ на лошади [45]).

Что касается до пополненія расхода въ медикаментахъ и перевязочныхъ матеріалахъ, то въ этомъ отношеніи встрѣчались большія затрудненія, такъ какъ ближайшее отдѣленіе полевой аптеки было въ Систовѣ [46]).

Дивизіонные лазареты оказались недостаточно подвижными, а потому располагались отъ войскъ довольно далеко, будучи не въ состояніи быстро слѣдовать за своими дивизіями. Наконецъ нужно сказать, что пользованіе военно-временными госпиталями было вообще затруднительно, такъ какъ они отставали на 100 и болѣе верстъ, а средствъ для вывоза больныхъ и раненыхъ было всегда мало [47]). Обыкновенно для отвоза раненыхъ употреблялись тѣ повозки, на которыхъ къ войскамъ подвозили продовольственные запасы [48]). Наконецъ нужно замѣтить, что не всегда въ войскахъ было извѣстно, гдѣ именно находятся военно-временные госпитали [49]) и дивизіонные лазареты, такъ напр. это не было извѣстно въ отрядѣ генерала Рауха, при дѣйствіяхъ подъ Правцемъ [50]), а между тѣмъ съ занятіемъ этого пункта открылось прямое и удобное сообщеніе съ тыломъ отряда по софійскому шоссе.

Во время стоянки на горахъ при каждой части были открыты свои пріемные покои, но такъ какъ повозки для лазаретныхъ вещей, по своей малой подвижности, не поспѣвали за войсками, то пріемные покои не могли быть снабжены въ достаточномъ количествѣ всѣмъ необходимымъ, а полковые лазареты почти никогда не открывались [51]). Въ виду этого устраивались общіе пріемные покои; такъ напр. въ Орханіэ былъ устроенъ пріемный покой на 300 чел. и въ Этрополѣ на 200 [52]).

Наконецъ необходимо упомянуть и о дѣятельности Краснаго Креста. Каждый кто имѣлъ случай обращаться въ это учрежденіе за содѣйствіемъ, безъ всякаго сомнѣнія, вспоминаетъ о немъ съ величайшимъ сочувствіемъ. Средства этого учрежденія были въ общемъ не велики, но дѣло было организовано прекрасно, причемъ главная особенность этой организаціи заключалась въ подвижности, благодаря чему Красный Крестъ никогда не отставалъ отъ войскъ, слѣдуя за ними даже въ такія трущобы какъ Баба-гора [53]).

Что касается военно-почтовой части, то она была организована слѣдующимъ образомъ. При штабѣ гвардейскаго корпуса состояло полевое почтовое отдѣленіе, которое своими средствами поддерживало связь съ главной квартирой арміи. Между главной квартирой и почтовымъ отдѣленіемъ гвардіи не было устроено промежуточныхъ станцій, что разумѣется, крайне затрудняло пересылку корреспонденціи. При почтовомъ отдѣленіи гвардейскаго корпуса состояло 4 парныхъ повозки, на которыхъ перевозилась почта, производилось передвиженіе самаго отдѣленія и подвозился для надобностей почтоваго отдѣленія фуражъ. Отправка почты была назначена два раза въ недѣлю, но когда отрядъ удалился отъ Плевны, такая частая отправка сдѣлалась невозможною, такъ какъ перегоны были слишкомъ велики. Къ этому необходимо еще добавить дурное состояніе дорогъ, постоянную заботу о добываніи фуража и необходимость давать отдыхъ лошадямъ — все это приводило къ тому, что дѣйствительно невозможно было правильно организовать отправленіе почтовой службы. А между тѣмъ корреспонденція велась въ обширныхъ размѣрахъ: достаточно сказать, что почтовые чиновники полеваго отдѣленія, при знаніи дѣла и постоянной практикѣ, въ одинъ день никогда не въ состояніи были разобрать прибывавшую почту и въ этомъ имъ помогали офицеры пріѣзжавшіе изъ частей за полученіемъ корреспонденціи [54]).

Тѣмъ не менѣе, несмотря на недостатокъ организаціи полевыхъ почтовыхъ учрежденій, корреспонденція доставлялась ими весьма аккуратно и случаевъ пропажи писемъ почти не было; но за то почта доставлялась весьма медленно, въ особенности же долго находились въ пути посылки, изъ которыхъ большинство дошло по назначенію только по окончаніи войны, когда войска уже стояли въ виду Константинополя.

Военно-телеграфныхъ сообщеній въ западномъ отрядѣ вовсе не имѣлось; ближайшая телеграфная станція была устроена въ Усиковицахъ (Осиково), сообщеніе же отряднаго штаба съ войсками поддерживалось исключительно при помощи летучей почты или черезъ ординарцевъ. Между тѣмъ помощь военно-телеграфныхъ парковъ на той пересѣченной мѣстности, на которой дѣйствовали войска западнаго отряда, была бы чрезвычайно полезна, а въ такихъ операціяхъ, какъ переходъ черезъ Балканы, когда отряды разбросались верстъ на 40, по весьма трудно проходимой мѣстности, отсутствіе телеграфнаго сообщенія между отдѣльными отряда отзывалось весьма неблагопріятно на дѣятельности войскъ.

Что касается до расположенія войскъ во время отдыха, то преимущественно они размѣщались на бивакахъ, а иногда устраивались шалаши и землянки, о чемъ подробно сказано въ первой части нашего очерка. Расположеніе войскъ по квартирамъ примѣнялось сравнительно рѣдко, какъ по малой населенности страны, такъ и потому, что значительная часть построекъ была такъ разрушена турками при отступленіи, что ими почти невозможно было пользоваться, а иногда турки оставляли селенія въ такомъ состояніи, что занять ихъ было небезопасно въ санитарномъ отношеніи [55]); такъ напр. дома въ Ташкисенѣ были переполнены разлагавшимися тѣлами людей, а на дворахъ валялись трупы животныхъ [56]).

Тѣмъ не менѣе распоряженіями начальника отряда предписывалось для сбереженія здоровья войскъ по воз-

можности располагать ихъ на квартирахъ въ городахъ и деревняхъ. Но при этомъ приказано было принимать къ непремѣнному исполненію всѣ правила расположенія войскъ по квартирамъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Кромѣ того было предписано принять особыя мѣры противъ мародерства и расхищенія имущества мирныхъ жителей [57]). Эта послѣдняя забота весьма часто приводила къ тому, что войскамъ не разрѣшалось занимать квартиры въ городахъ и мѣстечкахъ и они, несмотря на морозъ и непогоду, располагались поблизости на бивакахъ. Такъ напр., по занятіи Этрополя, 12 ноября, войска не были расположены по квартирамъ, а поставлены бивакомъ у города; между тѣмъ погода испортилась, 16 ноября выпалъ первый снѣгъ, а затѣмъ началось ненастье [58]). По прибытіи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 8 декабря изъ подъ Плевны въ Орханіэ ген. Гурко, встрѣтивъ дивизію при входѣ въ городъ, приказалъ расположить ее на бивакѣ впереди его, гдѣ въ это время лежалъ глубокій снѣгъ [59]). Это распоряженіе впрочемъ было затѣмъ отмѣнено и войска были расквартированы въ Орханіэ. Когда турки очистили Софію, отрядъ ген. Вельяминова, стоявшій сѣвернѣе этого города, двинулся туда, но не былъ впущенъ въ городъ, а получилъ приказаніе стать бивакомъ. Это распоряженіе не было отмѣнено, несмотря на особое ходатайство ген. Вельяминова [60]).

Такія суровыя распоряженія вызывались главнымъ образомъ заботой о поддержаніи внутренняго порядка въ войскахъ, наблюденіе за которыми при расположеніи на квартирахъ было затруднительнѣе, чѣмъ при стоянкахъ по бивакамъ. Нельзя умолчать, что бывали нерѣдко случаи мародерства, но съ другой стороны нужно было войти и въ положеніе войскъ, часто не имѣвшихъ чѣмъ утолить голодъ [61]) и нерѣдко, по цѣлымъ недѣлямъ, не располагавшихся подъ крышей.

Состояніе хозяйственной части въ войскахъ во время стоянки на Балканахъ очерчено нами въ первой

части очерка; состояніе же войскъ послѣ перехода было еще плачевнѣе, такъ какъ во время перехода всѣ предметы солдатскаго и офицерскаго обихода пришли въ совершенное разстройство. Въ томъ видѣ, въ какомъ войска спустились съ Балканъ невозможно было узнать нашего гвардейца, какимъ мы его привыкли видѣть въ Петербургѣ или въ Красномъ селѣ. Солдатъ, перешедшій Балканы, казался какимъ то особымъ, страннымъ существомъ: на ногахъ мѣшковатая, неуклюжая обувь, сдѣланная изъ какой либо шкуры или изъ тряпокъ, намотанныхъ на остатки сапогъ; вся нога кажется огромною, безобразною и солдатъ съ трудомъ выворачиваетъ ее изъ снѣга; на плечи накинуто полотнище палатки, нерѣдко прорванное въ нѣсколькихъ мѣстахъ; въ это полотнище солдатъ закутывался совсѣмъ, прижавъ концы его вмѣстѣ съ ружьемъ къ своей груди; оно пропитывалось сыростью и, обледенѣвъ, сидѣло на солдатѣ на подобіе ризы; на головѣ торчалъ остріемъ вверхъ башлыкъ, концами котораго была обмотана шея [62]). Сверхъ того на одеждѣ было множество заплатъ, такъ какъ на починку ея, главнымъ образомъ шинелей, пошли старые мѣшки, подкладочный холстъ и всякое сукно, не обращая вниманія на его качество и цвѣтъ; наконецъ въ дѣло пошли даже конскія попоны [63]).

Съ каждымъ днемъ одежда войскъ приходила все болѣе въ жалкій видъ и наконецъ впослѣдствіи, при движеніи къ Адріанополю, войска совершали свое побѣдоносное шествіе почти буквально въ лохмотьяхъ [64]).

И такъ въ общемъ выводѣ можно сказать, что войска западнаго отряда далеко не были обезпечены всѣмъ необходимымъ и это обстоятельство нельзя упускать изъ виду при оцѣнкѣ ихъ дѣйствій.

Если къ этому прибавить суровую зиму, со всѣми ея невзгодами, дикую, трущобную мѣстность, и то условіе, что переходъ черезъ Балканы совпалъ съ періодомъ снѣжныхъ бурь и мятелей, свирѣпствовавшихъ въ теченіи всей недѣли съ 13 по 19 декабря, то дѣйствія на-

шихъ войскъ получаютъ еще большій блескъ и нельзя не удивляться войскамъ, которыя въ противность почти общему мнѣнію о невозможности перейти Балканы зимою, совершили это дѣло и тѣмъ еще разъ доказали, что для нихъ дѣйствительно ничего нѣтъ невозможнаго.

Приложеніе 1.

ПРИКАЗЪ.

Въ г. Орханіэ, 10-го Декабря 1877.

„Предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

„I. 1-й и 4-й баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады—2 баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ—4 баталіона, одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи—3 баталіона, 1-я, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады по 4 орудія—12 орудій, 4 орудія одной изъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей 31-й артиллерійской бригады—4 орудія, Кавказской казачьей бригады—11 сотенъ, 4 конныхъ орудія; всего 13 баталіоновъ, 16 орудій, 11 сотенъ и 4 конныхъ орудія.

„Начальникомъ этого отряда назначается командующій 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ *Раухъ*.

II. Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ—4 баталіона, Прусскій полкъ—4 баталіона, 3-я гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—16 орудій, Астраханскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, одна сотня Кавказской казачьей бригады; всего 8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 5 эскадроновъ и сотня.

„Начальникомъ этого отряда назначается командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генералъ-маіоръ *Мирковичъ*.

„III. Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ—4 баталіона, Австрійскій полкъ—4 баталіона, 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады—2 баталіона, 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—8 орудій; всего 10 баталіоновъ, 8 орудій.

„Начальникомъ этого отряда назначается командиръ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Философовъ*.

„IV. 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, 31-й артиллерійской бригады два дивизіона различныхъ батарей 4-хъ-фунтоваго калибра—8 орудій, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій; всего 6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ и 8 конныхъ орудій.

„Начальникомъ этого отряда назначается начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*.

„V. 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи—3 баталіона, одна батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій, Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эскадрона,

двѣ сотни Сводной казачьей бригады; всего 9 баталіоновъ, 8 орудій, 4 эскадрона и 2 сотни.

„Начальникомъ этого отряда назначается командиръ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Дандевиль*.

„VI. Три полка 3-й пѣхотной дивизіи — 9 баталіоновъ, четыре батареи 5-й артиллерійской бригады — 32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — 7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій; всего 9 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій.

„Начальникомъ этого отряда назначается начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ*.

Сверхъ этихъ шести вновь сформированныхъ отрядовъ остаются слѣдующіе три, уже сформированные.

„VII. Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ — 4 баталіона, три батареи 2-й артиллерійской бригады — 24 орудія, всего 12 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія.

„Подъ начальствомъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта графа *Шувалова*.

„VIII. Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ — 4 баталіона, три батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады — 24 орудія, четыре орудія 16-й конной батареи — 4 орудія; всего 8 баталіоновъ, 28 орудій.

„Подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіора Его Высочества Принца *Ольденбургскаго*.

„IX. Лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ — 4 баталіона, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ — $1^1/_2$ баталіона, два орудія Донской казачьей № 19-го батареи — 2 орудія, 2 сотни Сводной донской казачьей бригады — 2 сотни; всего $5^1/_2$ баталіоновъ, 2 орудія и 2 сотни.

„Подъ начальствомъ командира 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора *Брока*.

2.

„Въ упомянутыхъ въ I, II, III и IV пунктахъ этого приказа дивизіонахъ артиллеріи взять по одному ящику на орудіе, лошадей же подъ орудія и ящики выбрать самыхъ лучшихъ изъ всей батареи. Лошади должны быть хорошо подкованы и на заостренныхъ шипахъ.

3.

„Людямъ всѣхъ отрядовъ немедленно выдать сухарей по 18-е декабря включительно, считая по одному фунту на человѣка. Въ требованіяхъ на сухари показывать только тѣхъ людей, которые дѣйствительно состоятъ въ строю. На тѣхъ же людей, которые состоятъ въ полку, но въ строй не выходятъ, представлять особыя требованія и удовлетворять ихъ не су-

харями, а печенымъ хлѣбомъ, выпекаемымъ изъ устроенныхъ хлѣбопекарныхъ печей, требуя муку изъ врачешскихъ складовъ.

„Предписываю всѣмъ начальникамъ частей подъ строгою ихъ отвѣтственностью отнюдь не допускать излишняго требованія сухарей, помня, что отъ правильности требованій будетъ зависѣть успѣхъ всей операціи.

„Войскамъ, обозначеннымъ въ п. VIII, сухарей не требовать, а довольствовать ихъ печенымъ хлѣбомъ. Организовать хлѣбопеченіе сообразно съ этимъ пунктомъ возлагается на полковника Домановскаго.

„Войска, обозначенныя въ пунктахъ I, II, III, IV и V, должны быть снабжены водкою по три чарки на человѣка, дѣйствительно находящагося въ строю.

„Удовлетвореніе войскъ, какъ сухарями, такъ и водкою, должно быть непремѣнно окончено къ вечеру 12-го декабря.

„Сверхъ того, выдать людямъ, дѣйствительно находящимся въ строю, чаю и сахару по 18-е декабря включительно.

4.

„Всѣ батареи, какъ пѣшія, такъ и конныя, не вошедшія въ составъ упомянутыхъ въ настоящемъ приказѣ отрядовъ, должны быть собраны у дер. Лажени и парки батарей должны быть выстроены въ нѣсколько линій въ строгомъ порядкѣ, и такимъ образомъ, чтобы по первому требованію всякая батарея въ какой бы линіи она ни стояла, могла бы выѣхать безъ всякой помѣхи какъ для себя, такъ и для другихъ батарей. Люди этихъ батарей должны быть размѣщены въ деревнѣ Лажени, которая въ скоромъ времени будетъ очищена кавалеріею. Начальникомъ всей этой артиллеріи назначить старшаго изъ батарейныхъ командировъ, по распоряженію начальника артиллеріи отряда Свиты Его Величества генералъ-маіора Бреверна.

„Установку батарей въ полномъ порядкѣ и размѣщеніе людей въ деревнѣ возлагаю на начальника артиллеріи отряда. Эта разстановка должна быть окончена въ теченіе 12-го декабря, для чего къ 8-ми часамъ утра всѣмъ батареямъ выслать линейныхъ фейерверкеровъ на шоссе къ деревнѣ Лажени.

5.

„Всѣ парки, какъ артиллерійскіе, такъ и интендантскіе, должны быть немедленно выстроены у деревни Правецъ въ самомъ строгомъ порядкѣ. Всѣ повозки должны быть выстроены въ нѣсколько правильныхъ линій съ достаточными интервалами, съ тѣмъ чтобы, по первому приказанію, можно было бы тронуть ихъ въ ту или другую сторону, и чтобы движеніе это могло бы быть произведено въ самомъ строгомъ порядкѣ. Тоже относится и до обозовъ, находящихся въ деревнѣ Правецъ. Установка всѣхъ повозокъ около дер. Правецъ и поддержаніе порядка возлагается на полковника Шевича. Всѣ начальники парковъ, транспортовъ и обозовъ должны немедленно явиться къ полковнику Шевичу, представить ему строевые ра-

порты и во все время пребыванія въ Правцахъ исполнять его приказанія. Приказы о движеніи тяжестей изъ Правецъ частные начальники должны передавать черезъ полковника Шевича. Предписываю полковнику Шевичу представить вечеромъ 12-го декабря рапортъ о числѣ людей, повозокъ и лошадей, находящихся у дер. Правецъ".

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Приложеніе 2.

ПРИКАЗЪ.

Г. Орханіэ, 11-го декабря 1877 г.

„На дняхъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда предстоитъ движеніе черезъ Балканскія горы. При этомъ движеніи принять къ руководству и исполненію слѣдующее.

„1) Взятый на людяхъ запасъ сухарей расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые обязаны на вечернихъ перекличкахъ лично дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ. За преждевременное израсходованіе сухарной дачи начальники будутъ подвергаемы строгому взысканію. Передъ выступленіемъ объяснить людямъ всю важность сбереженія сухарей и что по причинѣ горъ неизвѣстно, когда подойдутъ транспорты съ сухарями.

„2) Передъ выступленіемъ раздать людямъ трехдневную порцію мяса.

„3) Кавалеріи и артилеріи имѣть трехдневную дачу ячменя.

„4) По утрамъ выдавать людямъ по чаркѣ водки.

„5) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется самимъ установить порядокъ движенія въ эшелонахъ, съ соблюденіемъ однако же слѣдующихъ условій; а) орудія и зарядные ящики прикомандировывать къ ротамъ, такъ чтобы на одну роту приходилось по одному орудію или одному ящику. При этомъ ротные командиры отвѣчаютъ за безостановочность движенія прикомандированныхъ къ нимъ орудій и ящиковъ; б) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ эшелоновъ; в) имѣющіеся при частяхъ вьюки вести вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

„6) Никакихъ повозокъ не брать, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ.

„7) Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки.

„8) Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исключительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега изъ пѣшихъ секретовъ.

„9) Начальникамъ, передъ выступленіемъ въ походъ, подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги: нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ

намъ придется перевалить за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

„Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время движенія, и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались, и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта".

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Приложеніе 3.

ПРИКАЗЪ.

„Городъ Орханіэ, 12-го декабря 1877 года".

1.

„При движеніи войскъ по вновь разработанной дорогѣ необходимо наблюдать строгій порядокъ и заботиться, чтобы ее не портить. Вслѣдствіе этого предписывается флигель-адъютанту полковнику Скалону на всѣхъ мѣстахъ дороги, болѣе всего подверженныхъ возможности испортить ее, поставить офицеровъ и команды саперовъ, для наблюденія за состояніемъ дороги.

„Въ случаѣ порчи ея, офицерамъ этимъ останавливать движеніе войскъ и исправлять дорогу своевременно. Вообще полковнику Скалону принять всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ нужными, для поддержанія дороги въ исправномъ видѣ. Всѣ начальники обязаны, во время слѣдованія, безпрекословно исполнять требованія саперныхъ офицеровъ.

2.

„При всѣхъ предстоящихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ ввѣреннаго мнѣ отряда предписываю дѣйствовать густыми стрѣлковыми цѣпями, поддержанными нѣсколькими линіями ротныхъ колоннъ. Вообще избѣгать дѣйствія густыми, глубокими колоннами, а стараться принимать тонкій строй. На подготовку атакъ огнемъ обратить серьезное вниманіе. Турки не любятъ обходовъ, а потому при всякой возможности пользоваться обходами и охватами фланговъ. На примѣненіе къ мѣстности обратить самое строгое вниманіе. Патроны беречь, помня, что зарядныхъ ящиковъ съ нами не будетъ. Въ туманы быть крайне бдительнымъ, чтобы не перестрѣлять другъ друга, а потому, прежде открытія огня, убѣждаться не своя ли часть, въ которую хотимъ стрѣлять.

„Для этого имѣть впереди и по бокамъ дозоры, которые должны убѣждаться, кто появляется вблизи части, которую они охраняютъ, свои или турки, и давать объ этомъ знать начальнику части. Самымъ наистрожайшимъ образомъ преслѣдовать самовольное открытіе огня въ частяхъ. Огонь долженъ быть вполнѣ въ рукахъ начальниковъ".

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Приложеніе 4.

ДИСПОЗИЦІЯ.

18-го декабря 1877 г., дер. Чурьякъ.

Завтра, 19 го декабря, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда атаковать позицію турокъ у Ташкисена, для чего:

1) *Колоннѣ генерала Рауха* спуститься съ горъ и наступать на ташкисенскую позицію въ промежуткѣ между шоссе и деревнею Даушкіой. Атаку вести, охватывая и обходя правый флангъ турокъ и демонстрируя противъ ихъ фронта. Открыть огонь колонна должна съ разсвѣтомъ.

Л. гв. Преображенскій полкъ—4 батал., л.-гв. Измайловскій полкъ—3 бат., одинъ баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи; 1-я и 3-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады—8 орудій, Всего 9 баталіоновъ, 8 орудій.

2) *Колоннѣ генерала Курлова*, собравшись еще сегодня, 18-го декабря, на ночь въ дер. Негашевѣ, выступить завтра, 19-го декабря утромъ, въ дер. Чеканцово съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы въ $7^1/_2$ часовъ утра колонна могла бы выступить изъ этой деревни Директивъ наступленія—самая высокая гора, лежащая къ югу отъ Ташкисена между шоссе и д. Малкочево; часъ выступленія изъ деревни Чеканцова $7^1/_2$ часовъ утра.

Л.-гв. Волынскій полкъ — 4 бат., С.-Петербургскій гренадерскій полкъ—4 бат., 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка—2 бат., 6-я батареи 1-й и 3-й гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ – 8 орудій. Всего 10 баталіоновъ, 8 орудій.

3) *Колоннѣ генерала Философова* выступить завтра, 19-го декабря въ 5 часовъ утра и, слѣдуя черезъ перевалъ, занятый въ настоящее время колонною генерала Рауха, выйти на шоссе и, выстроившись фронтомъ къ ташкисенской позиціи, составить общій резервъ, причемъ, если окажется возможнымъ, укрыть его отъ взоровъ непріятеля.

Л.-гв. Литовскій полкъ—4 бат. (1), Кексгольмскій гренадерскій полкъ—4 бат.; 2-й и 3-й баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады; остальныя 9-ти фунтовыя орудія (2), перешедшія въ долину Чурьяка,—16 орудій. Всего 10 баталіоновъ, 16 орудій.

4) *Ротамъ л.-гв. Сапернаго баталіона*, находящимся въ д. Чурьякѣ и его окрестностяхъ, слѣдовать съ колонною генерала Курлова (3).

5) Всѣмъ тремъ упомянутымъ выше колоннамъ находиться подъ общимъ начальствомъ *генералъ-лейтенанта Каталея.*

---

(1) 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи литовскаго полка былъ оставленъ въ прикрытіи оставшихся въ тылу частей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

(2) На спускѣ оставалась еще одна батарея 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

(3) Роты эти къ колоннѣ генерала Курлова не присоединились.

6) *Колонна генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го*, обойдя; лѣвый флангъ турецкой укрѣпленной позиціи при Арабъ-Конакѣ, дѣйствовать противъ праваго фланга непріятельской позиціи у Ташкисена, взявши за директивъ въ началѣ своего наступленія караулку на шоссе къ востоку отъ д. Ташкисена. Начало движенія—7 часовъ утра.

Л.-гв. Московскій полкъ—3 бат.; л.-гв. Павловскій полкъ—4 бат., баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка. Всего 8 баталіоновъ (1).

7) *Колонна полковника Васмунда*, спустившись въ горы „Черный Верхъ", служить связью между лѣвымъ флангомъ колонны генерала Рауха и правымъ флангомъ колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го занявъ Стрѣлковымъ баталіономъ высоту, лично мною указанную полковнику Васмунду. Начало движенія—6 часовъ утра.

2 бат. 123-го пѣх. Козловскаго полка—(2 бат.); л.-гв 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ. Всего 3 баталіона.

8) *Первой и второй бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи* стать на правый флангъ колонны генерала Курлова, причемъ второй бригадѣ произвести наступленіе на Дольніе-Камарцы. Если бригадѣ удастся войти въ Камарційскую впадину, то, дѣйствуя въ тылу турецкихъ войскъ, постараться произвести какъ возможно болѣе страха и смятенія; при этомъ стараться войти въ связь съ колонною генерала Дандевиля, дѣйствующаго на горѣ „Баба". Начало движенія 2-й бригады—$7^1/_2$ часовъ утра. 16 эскадроновъ, 4 конныхъ орудія.

9) *Третьей бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи* присоединиться къ общему резерву. 8 эскадроновъ, 2 конныхъ орудія.

Всего 40 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 24 эск., 6 кон. орудій.

10) *Колонна генерала Дандевиля* произвести наступательное движеніе или на Стриглъ, или на Дольніе-Камарцы, смотря по условіямъ мѣстности.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 бат.; 124 пѣхотный Воронежскій полкъ—3 бат., одна батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій; 4 орудія 19-й донской казачьей батареи (2). Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эск., 2 сотни Донской сводно-казачьей бригады. Всего 9 баг., 12 (3) орудій, 6 эск. и сотенъ.

11) Всѣмъ войскамъ, занимающимъ укрѣпленныя позиціи противъ турецкой укрѣпленной позиціи у Шандорника и Арабъ-Конака, оставаться въ занимаемыхъ ими позиціяхъ и быть готовыми при первой возможности перейти въ наступленіе, съ цѣлью овладѣнія турецкою позиціею, причемъ

---

(1) Какъ видно изъ описанія ташкисенскаго боя, при этой колоннѣ находились два пѣшихъ орудія, о которыхъ въ диспозиціи не упоминается.

(2) Въ колоннѣ генерала Дандевиля, сверхъ того, находились два орудія конной № 16-го батареи (См. «Военный сборникъ», 1878 г. № 6-й, стр. 282-я).

(3) Орудій было всего 14.

съ разсвѣтомъ 19-го декабря открыть огонь изъ всѣхъ орудій согласно особаго приказанія.

Л.-гв. Семеновскій полкъ—4 бат.; л.-г. Егерскій полкъ—4 батал.; л.-г. Московскій полкъ—1 бат.; л.-г. Финляндскій полкъ 4 бат.; 5 бат. 9-го корпуса, 52 орудія. Всего 18 бат., 52 орудія. Итого 27 батал., 64 орудія, 6 эск. и сотенъ.

12) *Колоннѣ генерала Вельяминова* расположиться у д. Яна и составить тыльный заслонъ противъ могущаго быть наступленія съ запада.

Пять баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи, 6 орудій гвардейской конной артиллеріи, Кавказской казачьей бригады—12 сотенъ. Всего 5 бат., 12 сотенъ, 6 кон. орудій.

13) *Тремъ баталіонамъ 9-го корпуса*, занимающимъ лютиковскую позицію, оставаться на этой позиціи.

14) *Златицкому отряду* оставаться на занимаемой имъ позиціи и при первой возможности спуститься внизъ и войти въ связь съ колонною генерала Дандевиля.

Л.-гв. Гренадерскій полкъ — 4 бат.; 10-й Новоингерманландскій полкъ — 2 бат.; 2 сотни Сводно-казачьей бригады; 2 орудія 19-й Донской казачьей батареи. Всего 6 бат., 2 сотни, 2 кон. орудія. Итого 14 баталіоновъ, 14 сотенъ, 8 орудій. Всего 81 бат., 110 орудій, 44 эскадрона и сотенъ.

15) Позади каждой колонны устроить передовые перевязочные пункты. Главные перевязочные пункты устроить въ деревняхъ Негашовѣ и Чурьякѣ. Для перевозки раненыхъ отправить возможно большее число воловыхъ и буйволовыхъ подводъ къ д. Негашево, обративъ на этотъ предметъ всѣ захваченныя у непріятеля подводы и собравъ сколько возможно подводъ въ Чурьякѣ, Потопѣ, Елешницѣ и Негашевѣ.

16) Въ началѣ боя я буду находиться на позиціи, занимаемой нынѣ отрядомъ генерала Рауха, куда и присылать всѣ донесенія.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Приложеніе № 5.

ВѢДОМОСТЬ

Врачешскаго склада, отбитаго у турокъ 17-го ноября 1877 года.

Ячменя въ мѣшкахъ	до	3000 мѣшковъ.
Ячменя разсыпаннаго въ церкви и въ домахъ.	—	15000 четвертей.
Муки разной: пшеничной, кукурузной и ржаной	—	30000 пудовъ.
Галетъ	—	1400 —
Сухарей пшеничныхъ	—	560 мѣшковъ.
Крупы пшеничной	—	1800 —
Рису	—	190 —

Бобовъ	до	260	мѣшковъ.
Мыла въ кускахъ	—	200	пудовъ.
Масла деревяннаго	—	38	курдюковъ.
Мундировъ новыхъ	—	800	
Штановъ	—	490	
Шинелей	—	240	
Кожи на опанки	—	18	корзинъ.
Масла коровьяго и буйволяго	—	22	большихъ бочки.
Консервовъ мясныхъ, залитыхъ саломъ	—	60	большихъ бочекъ.
Сукна раскроеннаго	—	42	тюка.
Полушубковъ	—	94	
Подковъ круглыхъ	—	5000	паръ.
Гвоздей подковныхъ, ручныхъ	—	20	большихъ бочекъ.
Скребницъ конскихъ	—	6	корзинъ.
Недоуздковъ веревочныхъ	—	1000	штукъ.
Троковъ	—	1000	
Веревокъ тонкихъ	—	100	мотковъ.
Ковриковъ молитвенныхъ	—	1096	
Палатокъ круглыхъ	—	300	
Лопатъ желѣзныхъ	—	90	
Кирокъ	—	60	
Котловъ мѣдныхъ большихъ	—	8	(сверхъ того много было разобрано при взятіи склада).
Крышъ мѣдныхъ къ котламъ	—	24	
Понтоновъ желѣзныхъ	—	22	Въ патронномъ складѣ на софійскомъ шоссе, близъ Врачеши.
Якорей	—	4	
Цѣпей длинныхъ	—	4	

Къ понтонамъ: брусья тесаныя и окованныя желѣзомъ доски (числомъ не опредѣлено).

Патроновъ ружейныхъ закупоренныхъ въ ящики—3,000,000.

Снарядовъ артиллерійскихъ 750 ящиковъ.

Пороху—по взятіи склада, порохъ былъ высыпанъ въ колодезь; бочки разбиты; часть пороха разсыпана по шоссе, въ канавахъ и вокругъ склада, что при мокрой погодѣ образовало черную грязь.

Множество бѣлья, сапогъ, куртокъ, было роздано болгарамъ-бѣженцамъ.

Примѣчанія: 1) Съ самаго взятія склада, всѣ распоряженія по храненію и раздачи въ войска продуктовъ, генералъ Гурко возложилъ на войсковыхъ офицеровъ, опасаясь что формальности интендантства будутъ обременительны для всйскъ и лишатъ ихъ возможности своевременныхъ получекъ. Выдача производилась прямо по требованіямъ

войскъ, безъ мѣры, причемъ 4 мѣшка считались за четверть.

2) Свѣдѣнія, помѣщенныя въ этой вѣдомости, относятся къ концу ноября, между тѣмъ какъ складъ былъ нами захваченъ 17 ноября и съ тѣхъ поръ многое было уже израсходовано и не мало взято самовольно. Настоящая вѣдомость, составленная штабсъ-капитаномъ гвард. жанд. эск. Каменскимъ, завѣдывавшимъ складомъ съ 30 ноября [1]) до 28 декабря, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія приблизительныя, такъ какъ не было ни мѣръ, ни вѣсовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

Паденіе Плевны. Расположеніе нашихъ и турецкихъ войскъ въ концѣ ноября 1877 г. Предположенія обѣихъ сторонъ.

1) Куропаткинъ—переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева, Воен. Сб. 89—6—190.

2) Куропаткинъ—переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева, Воен. Сб. 89—6—190.

3) Воен. Сб. 81—2—389, Энкель.

4) Всѣ 12 б. 24-й п. д. пришли въ полное разстройство. Куропаткинъ, Воен. Сб. 89—6—190.

5) Воен. Сб. 81—2—389, Энкель.

6) 81—2—389, Энкель.

7) 81—2—388, Энкель.

8) 81—2—390, Энкель.

9) 89—6—190, Куропаткинъ.

10) 81—2—390, Энкель.

11) 81—2—391, Энкель.

11 а) Впрочемъ не всѣ изъ нашихъ противниковъ раздѣляли этотъ взглядъ. См сборникъ турецкихъ документовъ 112 и 122.

12) 89—6—191, Куропаткинъ.

13) Сб. тур. док., 121.

14) Сб. тур. док., 122.

15) Сб. тур. док., 120.

16) Сб. тур. док., 112.

---

[1]) Приказъ по отряду отъ 28 ноября.

II.

Сосредоточеніе отряда ген. Гурко въ окрестностяхъ Орханіэ. Движеніе 3-й гв. пѣхотной дивизіи и 9-го корпуса изъ подъ Плевны къ Орханіэ.

1) Воен. Сб. 81—2—396, Энкель.
2) 81—2—398, Энкель.
3) 81 -2—398, Энкель.
3 а) Федотовъ, Спб. Грен. полкъ, 202—204.
3 б) Сб. воен. разск. IV—126 Луганинъ.
4) 81—2—401, Энкель.
4 а) Федотовъ, 204.
5) 78—4 - 381. Дѣйствія отряда г. л. бар. Криденера.
6) 78—4—382, тамъ-же.

III.

Планъ ген. Гурко для перехода черезъ Балканы. Развѣдки горъ. Хозяйственныя распоряженія по отряду. Предварительныя указанія войскамъ. Разработка дороги на Чурьякъ. Диспозиція для перехода.

1) Любопытныя подробности объ этой развѣдкѣ см. Восп. оф. ген. шт. Пузыревскаго, 153—157.
2) Пузыревскій, переходъ черезъ Балканы отряда ген. Гурко, 60.
3) 78—4—350, ран. Гурко.
4) 80—4—438, Бекеръ.
5) Пузыревскій, переходъ, 59.
6) 81—2—410, Энкель.
7) Пузыревскій, переходъ, 60.
8) Приказъ по отряду 10 дек. 1877 г. (см. приложеніе 1).
9) Приказъ по отряду 11 дек. 1877 г. (см. приложеніе 2).
10) 81—2—404, Энкель.
10 а) Федотовъ, Спб. грен. полкъ, 208.
11) 81—2—404, Энкель.
12) Мартыновъ, очеркъ дѣйствій 5 бат., 79.
13) Воспом. оф. ген. шт., 161.
14) Пузыревскій, переходъ, 62.
15) Приказъ 11 дек. 1877 г. (см. приложеніе 2).
16) Пузыревскій, переходъ, 92.
17) У Пузырев. пер. 62, ошибочно сказано, что разработка началась съ 5 дек.
18) Исторія преобр. полка, 498.

18 а) У Ренгартена, стр. 123, только 67 кирокъ.

19) Исторія л. гв. преобр. полка, 501 и Ренгартенъ, 122.

20) Пузыревъ. пер. 62.

20 а) Ренгартенъ, 124.

21) Исторія преобр. полка, 502.

22) 81—2—412 и 417, Энкель.

23) Приказъ 12 дек. 1877 г. (см. приложеніе 3).

24) Всего же въ отрядѣ состояло: $84^{1}/_{2}$ б., 264 п. ор., 56 э и с. и 54 к. ор., изъ нихъ переходили горы $44^{3}/_{4}$ б. 74 ор. и 38 э. а въ заслонахъ были—$34^{3}/_{4}$ б., 92 ор. и 10 э; ко дню перехода не прибылъ 19 костромской полкъ; 152 ор. оставались въ тылу и въ паркѣ у Лажени, а л. гв. саперный бат. и одинъ эск. 3-й бр. 2 гв. кав. д. и 7 с. сводной казачьей бр. не вошли въ диспозицію отъ 11 дек. Кромѣ того въ отрядѣ Вельяминова было не 6 б., какъ сказано въ диспозиціи, а 5, одинъ же оставался въ тылу, такъ что переходило $44^{3}/_{4}$ баталіоновъ (3-я стр. рота великолуцкаго полка не переходила горы, а была въ златицкомъ отрядѣ).

IV.

Движеніе авангарда.

1) Полки преображ., измайловскій и козловскій, 1-й и 4-й гв. стр. бат., 1-я, 3-я и 6-я батареи, л. гв. 1-й арт. бриг., одна батарея 3-й арт. бр., 11 сотенъ кавказскихъ казаковъ и 4 ор. донской № 8 батареи. 78—8—208, рап. Рауха.

2) Диспозиція 11 дек. 1877 г. (см. стр. 29 настоящаго очерка).

3) Пунктъ 6-й диспоз. отъ 11 дек. 1877 г.

4) Пузыр. переходъ, 79.

5) 82—5—40, Тутолминъ.

6) 78—8—208, рап. Рауха.

7) Приказаніе по авангарду на 13 и 14 дек. 1877 г. Восп. оф. ген. шт. 166.

8) Восп. оф. ген. шт. 167--168.

9) Восп. оф ген. шт. 169.

10) Восп. оф. ген. шт. 169.

11) 81—2—417 Энкель.

12) Хитрово, дѣйствія батарей л.-гв. 1-й арт. бр., 198.

13) 78—8—208, р., Рауха.

14) Хитрово, 199.

15) 78—8—209, р. Рауха.

16) 82—5—41, Тутолминъ.

17) 82—5—42, Тутолминъ.

18) 78—8—209, р. Рауха.
19) Дневникъ 1-й батареи л. гв. 1-й арт. бр., Хитрово 201.
20) Рап. ген. Рауха 28 дек. 1877 г.
20 а) Ренгартенъ, 131.
21) 78—8—210, р. Рауха.
22) 80—4—435, Бекеръ.
23) 80—4—434, Бекеръ.
24) 80—4—435, Бекеръ.
25) Это та высота, которая была занята 15 дек. 4 баталіономъ преобр. п. при атакѣ негашевской позиціи.
26) Пузыр. пер., 86.
27) 80—4—438, Бекеръ.
28) 80—4—436, Бекеръ.
29) 80—4—438, Бекеръ.

V.

Движеніе черезъ Балканы главныхъ силъ.

1) 81—2—417, Энкель.; у Федотова стр., 212, показано 16°.
2) Федотовъ, 214.
3) Федотовъ, 215.
4) Федотовъ, 226.
5) Федотовъ, 227.

VI.

Атака негашевской позиціи и занятіе софійскаго шоссе.

1) 78—8—210, р. Рауха.
2) Пузырев. пер., 84.
3) Въ Исторіи пр. п., т. III, 521, силы противника оцѣнены приблизительно въ 1 бат. и нѣсколько эскадроновъ, но, лично принимая участіе въ этомъ дѣлѣ, мы вынесли впечатлѣніе, что у турокъ была только конница. Согласно рап. Рауха (78—8—210), непріятельскій отрядъ состоялъ изъ спѣшенной конницы и пѣхоты. По показанію Бекера въ дѣлѣ подъ Негашевымъ со стороны турокъ было 6 эск. и они получили подкрѣпленія—это вѣроятно тотъ баталіонъ, (120 ч.) который былъ въ Потопѣ, 80—4—437 и 438.
4) Истор. преобр. полка, т. III—521.
5) 82—7—28, Тутолминъ.
6) 78—8—210, р. Рауха.
7) 82—7—28, Тутолминъ.

8) 82—7—29, Тутолминъ.
9) 82—7—29, Тутолминъ.
10) Восп. оф. ген. шт., 174.
11) 82—7—30, Тутолминъ.
12) Истор. Преобр. полка, т. III. 522.
13) 78—8—211, р. Рауха.
14) Пуз. пер., 88.
15) 80—4—438, Бекеръ.
16) Она была испорчена въ ночь съ 15-го на 16-е Дек.
17) Сб. тур. док. 122—124.
18) Сб. тур. док. 125.
19) Сб. тур. док. 122.
20) Тамъ-же—123.
21) Тамъ-же—124.
22) Тамъ-же—123.
23) Тамъ-же—127.
24) 78—8—211, р. Рауха.
25) Восп. оф. ген. ш. 174—176.
26) Сб. воен. разск. VI—402, Фокъ.
27) Сб. воен. разск. IV—132, Луганинъ.

VII.

Дѣйствія этропольской колонны ген. Дандевиля. Подъемъ на Бабу-гору.

1) Безъ 3-й стрѣлковой роты великолуцкаго полка, бывшей въ златицкомъ отрядѣ. 78—6—248.
2) Сб. воен. разск., Восп. о Бабѣ-горѣ. Д. III—299 и рап. ген. Данд. В. Сб. 78—6—232.
3) Диспозиція 13 дек.
4) Рап. ген. Данд., 78—6—232.
5) Сб. воен. раз., Восп. о Б. г. Д., III—303.
6) 78—6—232, Рап. ген. Данд.
7) Кромѣ 3-й стр. р. великолуцкаго полка, которая оставалась въ златицкомъ отрядѣ. См. 78—6—248, рап. Брока.
8) Сб. воен. раз. III—308. Восп. о Б. г, Д.
9) Сб. воен. раз. III—306. Восп. о Бабѣ-горѣ. Д.
10) Тамъ-же—305.
11) 78—6—234, рап. г. Данд.
12) Сб. воен. раз. III—305.
13) 78—6—234, рап. ген. Данд.
14) Сб. воен. раз. III—306. Восп. о Б.-горѣ.

15) Сб. воен. раз. III—308. Восп. о Б.-горѣ.
16) 78—6—235, рап. ген. Данд.
17) Восп. о Бабѣ-горѣ, III—311.
18) 78—6—235, рап. ген. Данд.
19) 78—6—235, рап. ген. Данд.
20) Пуз. пер. 75.
21) Восп. о Бабѣ-горѣ, III—323.
22) 78—6—235, рап. Данд.
23) 80—5—180, Бекеръ.
24) Восп. о Бабѣ-горѣ, III. 326.
25) Тамъ-же, 330.
26) Тамъ-же, 330.
27) Тамъ-же, 326.
28) Тамъ-же, 331.
29) 78—6—236, рап. Дандевиля.
30) Разъѣздъ этотъ вернулся въ Этрополь 18 дек., когда отрядъ ген. Данд. уже отступилъ съ Бабы-горы.
31) Восп. о Бабѣ-горѣ, III. 336.
32) Зап. Данд., 79—12—367.
33) Восп. о Бабѣ-горѣ, III. 336.
34) Тамъ-же, 337.
35) Тамъ-же, 344.
36) Тамъ-же, 345.
37) Тамъ-же, 347.
38) Тамъ-же, 361.
39) 78—6—237, рап. Данд.
40) Пуз. пер. 77.
41) Восп. о Бабѣ-горѣ, III. 348.
42) 78—6—237, рап. Данд.
43) Восп. о Бабѣ-горѣ, III. 348.
44) Тамъ-же, 335.
45) 79—12—372, Н. К.
46) Восп. о Бабѣ-горѣ, III. 356.
47) 78—6—238, рап. Данд.
48) 78—6—251, рап. Брока.
49) 79—2—175, рап. Данд.

VIII.

Переходъ черезъ Умургачъ колонны г. л. Вельяминова.

1) По диспозиціи было назначено 6 бат., но согласно рап. г. Вельяминова пѣхоты было 5 бат.—тамбовскихъ 3 бат. и пензенскихъ 2 бат. (В. сб, 78—4—367), одинъ бат. пензенскаго п. остался въ откомандированіи въ тылу. (78—4—349 р. Гурко).

2) Диспозиція 11 дек. 77 г.
3) Восп. офиц. ген. шт., 154.
4) Пуз. переходъ, 91.
5) Сб. воен. раз. III. 494, М. Ч.
6) Рап. Вельяминова, 78—4—367.
7) Мартыновъ, 85.
8) Подробности, весьма интересныя, этого доклада см. восп. офиц. ген. шт., 155—156.
9) Дѣятельность л.-гв. сапернаго баталіона въ походѣ 1877—78 г., Ренгартенъ 120—122.
10) См. мнѣніе американскаго военнаго агента, состоявшаго при отрядѣ г. Гурко. Сб. воен. раз. III. 492. М. Ч.
11) Пуз. пер., 92.
12) Мартыновъ, 83.
13) Сб. воен. раз. III. 493. М. Ч.
14) Сб. воен. раз. III. 494. М. Ч.
15) Опис. пох. л. гв. Драгун. п., 98.
16) Мартыновъ, 86.
17) Сб. воен. раз. III. 495. М. Ч.
18) 78—4—368, рап. Вельяминова.
19) Сб. воен. раз. III. 496—497. М. Ч.
20) 78—4—367, рап. Вельяминова.
21) Мартыновъ, 87.
22) 78—4—368, рап. Вел.
23) 78—4—369, рап. Вел.
24) Съ полудня 16 дек. въ авангардѣ былъ полуэскадронъ драгунъ 2-го эск. вмѣсто полуэск. 1-го эск., смѣненнаго вслѣдствіе утомленія. Опис. пох. др. п., 99.
25) 78—4—368, рап. Вельяминова.
26) Мартыновъ, 89.
27) Сб. в. р. III. 500. М. Ч.
28) Мартыновъ, 90.
29) Опис. пох. др. п., 102.
30) 78—4—370, рап. Вельяминова..
31) 78—4—353, рап. Гурко.
32) 78—4—370, рап. Вельяминова.
33) Сб. в. р. III. 501, М. Ч.
34) 78—4—370, рап. Вел.
35) Мартыновъ, 91.
36) Диспозиція отъ 11 дек. 1877 г.
37) Опис. пох. Драг. п., 100.
38) Сб. воен. раз. III. 502. М. Ч.
39) Опис. пох. др. п., 102.

40) Опис. пох. др. п., 103.
41) 78—4—371, рап. Вельяминова.
42) Сб. В. р. III—502, М. Ч.
43) Мартыновъ — 94.
44) 78—4—371, рап. Вел.
45) 78—4—371, рап. Вел.
46) Восп. оф. г. ш. 176 и 82—78—36, Тутолминъ.
47) Записка г. Нагловскаго г. Рауху отъ 17 дек. Восп. оф. г. ш. 176 и 82—7—36, Тутолминъ.
48) 82—7—38, записка ген. Клота.

IX.

Дѣйствіе войскъ остававшихся въ заслонахъ во время перехода черезъ Балканы.

1) Диспозиція 11 дек. 77 г.
2) По реляціи г. Гурко—2 сотни, а по рапорту г. Брока (78—6—247) было три сотни—двѣ въ д. Клиссикіой и одна содержала почту на Этрополь и несла службу на самомъ перевалѣ. Сверхъ того въ этомъ отрядѣ была 3-я стр. рота великолуцкаго полка. См. 78—6—248.
3) В. сб. 78—4—382, дѣйствія отряда Криденера.
4) Исторія Финл. п. Ростоковскій, 335.
5) 78—4—383, дѣйствія отряда Криденера.
6) Исторія Финл п., 334.
7) 79—4—384, дѣйств. отр. г. л. б. Криденера.
8) Ростковскій, 335.
9) Двѣ роты этого полка находились въ командировкѣ въ Этрополѣ и Осиковѣ (79—12—359. Н. К.)
10) 79—12—360, Н. К.
11) 79—12—359, Н. К.
12) 79—12—362, Н. К.
13) Истор. л. гв. Семеновскаго п. 257, т. II.
14) 79—12—362, Н. К.
15) 79—12—364, Н. К.
16) 79—12—366, Н. К.
17) 76—12—367, Н. К.
18) Зап. г. Данд. 79—12—367.
19) 79—12—370.
20) 79—12—373.
21) рап. г. Гурко, 78—4—350. По этому рапорту отрядъ состоялъ изъ 1-й бр. 5-й пѣх. д., трехъ батарей 5-й арт. бр., 3-й бригады 2-й гв. кав. див. и 3 гв. конной батареи. Изъ этихъ войскъ одинъ баталіонъ арханг. п. былъ приданъ колоннѣ г. Вельяминова. Всего осталось противъ лютиков-

скихъ укрѣпленій согласно рап. г. Гурко, 5 б. 24 п. ор., 8 э. и 6 к. ор.; согласно диспозиціи предполагалось, что въ отрядъ войдетъ 3-й полкъ 5-й див., но 2-я бр. ея прибыла только 15 дек.

22) Пуз. пер. 65.

23) Сб. тур. док., 124.

24) Дѣйствія отр. г. л. б. Крид. 78—4—383.

25) 78—6—240, р. Брока.

26) 80—5—180, Бекеръ.

27) 78—6—240, р. Брока.

28) 68—6—242, р. Брока.

29) У Пузыр. ошибочно сказано, что было $2^1/_2$ б. новоингерманланд. п.

30) Рота эта въ рап. г. Гурко не показана въ составѣ отряда г. Брока, хотя и участвовала въ его дѣйствіяхъ. См. 78—6—248 рап. Брока.

31) р. Брока, 78—6—247.

32) р. Брока, 78—6—244.

33) р. Брока, 78—6—246.

34) Диспоз. отъ 11 дек. 1877 г.

35) Сб. в. р. IV—340, дневникъ гренадера.

36) 78—6—249, р. Брока.

37) Изъ сбор. тур. док. видно, что уже 16 дек. линія не могла работать—стр. 122.

38) рап. Брока, 78—6—251.

39) Сб. в. р. IV—342, дневникъ гренадера.

40) 78—6—249, р. Брока.

X.

Бой у Ташкисена 19 декабря 1877 г.

1) 81—3—164 Энкель.

2) 80—4—446 Примѣчаніе В. Б.

3) вѣроятно—Чеканцово.

4) Эти драгуны были въ отрядѣ ген. Дандевиля.

5) 82—7—38, записка г. Клота.

6) 80—4—447, Бекеръ.

7) По турецки Ташкисенъ значитъ—„трещина въ камнѣ“.

8) 80—4—443, Бекеръ.

9) 80—4—450, Бекеръ.

10) 79—11—124. Процесъ Сулеймана.

11) Сб. воен. раз. V—515 и личныя воспоминанія.

12) 81—3—159.

13) Кромѣ того въ эту колонну были назначены по диспозиціи три роты л. гв. сапернаго бат. находившіяся въ Чурьякѣ и его окрестностяхъ, но роты эти къ колоннѣ ген. Курлова не присоединились (81—3—160, Эн-

кель), такъ какъ двѣ изъ нихъ находились еще на дорогѣ, по которой прошла главная колонна, а третья рота прибыла въ Негашево только въ третьемъ часу дня. (Ренгартенъ 136).

14) Изъ числа этихъ трехъ баталіоновъ въ диспозиціи было предписано 1-му стрѣлковому Его Величества бат. оставаться на высотѣ, лично указанной ген. Гурко полковн. Васмунду.

15) Въ диспозиціи отъ 18 дек. сказано, что колонна эта дѣйствуетъ на горѣ Бабѣ, такъ что въ это время нач. отряда еще не имѣлъ свѣдѣній о несчастіи, постигшемъ колонну ген. Дандевиля.

16) Не считая одного бат. изъ колонны полковн. Васмунда, который согласно диспозиціи долженъ былъ остаться на горахъ.

17) 3-й бат. измайловскаго п. былъ оставленъ заслономъ противъ Д. Комарцевъ, взамѣнъ одной роты козловскаго полка, выставленной въ заслонѣ 15 дек. при атакѣ негашевской позиціи (78—8—211 рап. Рауха).

18) Тотъ который съ 15 дек. занималъ д. Елешницу (78—8—212 р. Рауха).

19) Пуз. переходъ—102.

20) Хитрово, 207.

21) Восп. оф. ген. штаба, 178.

22) Хитрово, 241.

23) 78—8—212, р. Рауха.

24) Хитрово, 213.

25) Тамъ-же, 214.

26) 78—8—213, р. Рауха.

27) 78—8—213, р. Рауха.

28) Хитрово, 212.

29) Исторія преображен. полка, 528.

30) 81—3—161. Диспозиція отъ 18 дек. 1877.

31) Сб. воен. разск. VI—210—211, А. Р.

32) VI—212—213, А. Р.

33) Федотовъ, 229.

34) Дисп. отъ 18 дек. 77 г.

35) Сб. в. р. IV—133, Луганинъ.

36) Баталіонъ этотъ вслѣдствіе кружнаго движенія прибылъ на софійское шоссе только къ 11 ч. дня и такъ какъ не зналъ гдѣ найти полкъ то нѣкоторое время оставался при резервѣ ген. Философова, а затѣмъ занялъ высоты правѣе шоссе и д. Ташкисенъ, гдѣ и ночевалъ; потеря —одинъ раненый нижній чинъ. Федотовъ, 245—246.

37) Федотовъ, 230. Тамъ-же стр. 229 сказано, что цѣль ночного движенія передъ ташкисенскимъ боемъ была почти неизвѣстна людямъ, а съ содержаніемъ диспозиціи незнакомы были даже баталіонные командиры.

38) 80—4—449, Бекеръ.

39) Хитрово—217. Остальныя шесть орудій еще спускались съ горъ.

40) Федотовъ, 231.
41) 81—3—167, Энкель.
42) Хитрово—219.
43) 81—3—167, Энкель.
44) 81—3—171, Энкель.
45) 78—4—361, рап. Гурко.
46) 80—4—449, Бекеръ.
47) 80—4—451, Бекеръ.
48) 78—4—361, рап. Гурко.
49) 80—4—453, Бекеръ.
50) 81—3—167, Энкель.
51) Пуз. переходъ, 106.
52) Сб. в. р. IV—139. А. Луганинъ.
53) 80—4—453, Бекеръ.
54) 81—3—169, Энкель.
55) Федотовъ, 236.
56) 80—4—453, Бекеръ.
57) 79—4—459, Пуз. и личныя воспоминанія.
58) 78—8—213. рап. Рауха.
59) Выше уже было сообщено, что артиллерія въ колоннѣ ген. Курлова почти вовсе не стрѣляла.
60) 81—3—170, Энкель.
61) Исторія преображ. полка—529.
62) Корреспондентъ французскаго изданія „Russes et Turcs, la guerre d'orient", бывшій въ Ташкисенѣ въ день боя, говоритъ что войска ген. Рауха бросились въ атаку геройски и въ большомъ порядкѣ, 790.
63) Пуз. пер., 104.
64) Восп. оф. ген. штаба.
65) Личныя воспоминанія.
66) Пуз. пер., 105.
67) Хитрово, 216.
68) Личныя воспоминанія.
69) 78—8—214, р. Рауха. Въ этомъ же рапортѣ ошибочно показанъ въ преображенскомъ полку одинъ офицеръ раненымъ, чего не было.
70) 80—4—454, Бекеръ.
71) 80—4—455, Бекеръ.
72) 81—3—169, Энкель.
73) 81—3—170, примѣчаніе къ этой страницѣ, Энкель.
74) 81—3—170, Энкель.
75) 81—3—171. Энкель.
76) См. диспозицію отъ 18 дек. 77 г, пунктъ 5 (приложеніе 4-е).
77) Весьма возможно, что турки замѣтили обходное движеніе двухъ баталіоновъ подъ начальствомъ ген. Каталея, такъ какъ показанія Бе-

кера приблизительно совпадаютъ со временемъ движенія этихъ баталіоновъ.

78) 80 – 4—458, Бекеръ.
79) 79—11—124, процесъ Сулеймана.
80) Федотовъ, 246.
81) 81—3—171, Энкель.
82) 80—4—458, Бекеръ.
83) Федотовъ, 246.
84) Пуз. переходъ, 109.
85) Диспозиція отъ 18 дек., см. приложеніе 4-е.
86) Рап. фл.-ад. бар. Мейендорфа, опис. похода Драгун. п., 29.
87) 80—4—449, Бекеръ.
88) 80—4—448, Бекеръ.
89) Опис. Драг. похода, 105.
90) Рап. Мейендорфа, опис. пох. Драг. п., 29.
91) Опис. Драг. похода, 105.
92) Рап. Мейендорфа, опис. пох. Драг. п., 30.
93) Тамъ-же.
94) 81—3—176, примѣчаніе 2-е.
95) 78—4—360, рап. Гурко.
96) 78—4—360, рап. Гурко.
97) Восп. оф. ген. штаба, 180—181.
98) Тамъ-же, 181.
99) 78—4—360, рап. Гурко.
100) Въ началѣ боя въ колоннѣ ген. Курлова было 10 бат., а къ вечеру прибылъ одинъ баталіонъ литовскаго полка изъ резерва ген. Философова – всего 11 баталіоновъ.
101) 81—4—347, Энкель
102) 78—4—360, рап. Гурко и записка генерала Нагловскаго 19 декабря 6 ч. вечера (81—4—347).
103) 80—4—440, Бекеръ.
104) Сб. тур док., 122.
105) Сб. тур. док., 123 и 80—4—440, Бекеръ.
106) Сб. тур. док., 125.
107) Сб. тур. док., 127.
108) Сб. тур. док., 125.
109) Сб. тур. док., 126.
110) Сб. тур. док., 127.
111) Сб. тур. док., 125 и 79—11—121, процессъ Сулеймана.
112) Тамъ-же.
113) 80—4—447, Беккеръ.
114) 80—4—448, Бекеръ.
115) 80—4—457, Бекеръ, 78—4—360, рап. Гурко.

116) 78—3—361, рап. Гурко.
117) Пуз. перех., 112.
118) 81—4—344, Энкель.
119) 81—4—348, Энкель.
120) Пуз. пер., 120.
121) 81—4—460, Бекеръ.
122) 80—4—460, Бекеръ.
123) 81—3—178, Энкель.
124) Личныя воспоминанія.

XI.

Дѣйствія въ заслонахъ.

1) 79—12—370, записка г. Липинскаго.
2) 79—12—372 и 373, Каульбарсъ.
3) 79—12—374, Каульбарсъ.
4) Это примѣчаніе помѣщено по опечаткѣ.
5) Исторія Семеновскаго п. т. II, 259.
6) 79—12—374, Каульбарсъ.
7) По свѣдѣніямъ семеновскаго полка только шесть ор. Исторія семеновск. п. т. II, 259.
8) Исторія семеновск. п. т. II, 259
9) 78—4—361, рап. Гурко.
10) 79—12—376, Каульбарсъ.
11) 78—4—384, рап. Криденера.
12) Ростковскій, 335.
13) 78—4—384, рап. Криденера.
14) Ростковскій, 335.
15) 78—4—385, рап. Криденера.
16) Ростковскій, 336.
17) Ростковскій, 336.
18) 78—4—385, рап. Криденера.
19) Ростковскій, 337.
20) 78—4—386, рап. Криденера.
21) 78—6—249, рап. Брока.
22) 79)—2—175—176, рап. Дандевиля.
23) 79—2—176, рап. Дандевиля.
24) 79—2—176, рап. Дандевиля.
25) 78—6—252, рап. Брока.
26) 79—2—176, рап. Дандевиля.
27) 79—2—178, рап. Дандевиля.
28) 78—6—253, рап. Брока.

29) 80—5—180, Бекеръ.
30) 78—6—254, рап. Брока.
31) 78—4—386, рап. Криденера.
32) 79—2—177 и 178, рап. Дандевиля.

ГЛАВА XII.

Преслѣдованіе турокъ отъ Арабъ-конака на Петричево.

1) 78—4—360, рап. Гурко.
2) Исторія преобр. п. 532—533.
3) Хитрово, 220.
4) Пузыр. пер., 111.
5) 81—4—348, Энкель.
6) Распоряженіе это было сдѣлано въ 9 ч. 45 м. утра, а въ 12 ч. 10 м дня генер. Гурко послалъ ген. Философову письменное приказаніе идти съ резервомъ на Дольніе-Комарцы прямо по шоссе, 81—4—349, Энкель.
7) 81—4—348, Энкель.
8) Хитрово, 229.
9) Тамъ-же.
10) 81—4—349, Энкель.
11) По другимъ свѣдѣніямъ бригада Мехмета была 20 дек. смѣнена бригадой Ибрагима-паши, которая и занимала утромъ 20 дек. позицію у Дольнихъ-Комарцевъ, 79—11—124, Процессъ Сулеймана.
12) 80—5—179, Бекеръ.
13) 81—4—350, Энкель.
14) 80—5—179, Бекеръ.
15) Одинъ баталіонъ литовскаго полка остался въ распоряженіи графа Шувалова.
16) 78—5—75, рап. Курлова.
17) 81—4—349 и 350, Энкель.
18) 80—5—178, примѣчаніе В. Б.
19) 79—2—178, р. Дандевиля. Дандевиль 21 дек. еще не зналъ объ отступленіи турокъ изъ подъ Арабъ-конака, такъ какъ въ рапортѣ своемъ пишетъ, что выслалъ одинъ эскадронъ и двѣ сотни подъ начальствомъ полковника Ребиндера „на случай отступленія турокъ“.
20) 80—5—180, Бекеръ.
21) 81—4—353, Энкель.
22) 81—4—350, Энкель.
23) 81—4—352, примѣчаніе.
24) 78—5—75, рап. Курлова.
25) Генералъ Каталей еще въ Орханіэ просилъ о прикомандированіи къ третьей гвардейской пѣхотной дивизіи хотя небольшой части кавалеріи

и нѣсколько разъ поручалъ начальнику штаба дивизіи полковнику Энкелю напомнить объ этомъ въ штабѣ отряда. 81—4—354, примѣчаніе.

26) 78—5—76. р. Курлова.

27) У Федотова, 260, сказано, что утромъ 21 дек. спб. полку уже было извѣстно, что полкъ направится въ Петричево, гдѣ ему назначенъ отдыхъ на нѣсколько дней, поэтому баталіоны пошли не спѣшно, растянувшись. . .

28) 81—4 · 352, Энкель.

29) Федотовъ, 261—263.

30) По рапорту генерала Курлова движеніе впередъ началось по прибытіи с.-петербургскаго полка и всего кексгольмскаго полка (78—5—76).

31) 81—4—354, Энкель. Согласно рапорта Курлова впередъ были высланы три казака и одинъ унтеръ-офицеръ конно-гренадерскаго полка, 78—5—76.

32) 78—5—76, р. Курлова.

33) 81—4—355 и примѣчаніе.

34) 80—5—180, Бекеръ.

35) 80—5—181, Бекеръ.

36) По свѣдѣніямъ п. Энкеля—2-й баталіонъ того же полка; но это ошибка, такъ какъ второй баталіонъ впослѣдствіи былъ выдвинутъ для обхода лѣваго фланга турокъ. См. далѣе.

37) Хитрово, 232.

38) 78—5—76, р. Курлова.

39) 81—4—356, Энкель. Интересныя подробности этого эпизода см. примѣчаніе къ этой страницѣ.

40) 78—5—78, рап. Курлова.

41) Федотовъ, 264.

42) 78—5—77, рап. Курлова.

43) Л. г. въ литовскомъ полку было только три баталіона, такъ какъ одинъ остался въ распоряженіи гр. Шувалова до филипопольскаго боя.

44) 78—5—77, рап Курлова. Интересныя подробности движенія этого баталіона, см. у Федотова. 274—276.

45) Федотовъ, 267.

46) 78—5—77, рап. Курлова.

47) Эти свѣдѣнія взяты изъ рапорта Курлова, 78—5—77; итого выходитъ 16 бат., между тѣмъ въ литовскомъ полку было только три баталіона, значитъ всего въ дивизіи 15 бат., повидимому ошибка въ томъ, что вправо отъ ущелья было не 6, а 5 баталіоновъ.

48) 78—5—78, р. Курлова.

49) 79—2—179, рап. Дандевиля.

50) 81—4—360, Энкель.

51) 79—2—179, рап. Дандевиля.

52) 79—2—179, рап. Дандевиля.

53) 81—4—360, Энкель и 78—5—78, рап. Курлова.

54) Записка ген. Нагловскаго, 81—5—352.

55) Примѣчаніе В. Б., 80—5—179.

56) Какъ видно изъ вышеописаннаго это были наши войска.

57) Описаніе похода драгунскаго полка 107.

58) 80—5—179 Примѣчаніе В. Б.

59) 81—4—358, Энкель. По рапорту ген. Курлова нижнихъ чиновъ убито—26, а ранено 123, (78—5—79 рап. Курлова и тѣже свѣдѣнія имѣются у Федотова 280).

60) 80—5—181, Бекеръ.

61) 80—5—181, Бекеръ.

62) Дорога эта выходила на дорогу Мечка-Отлукіой, верстахъ въ двухъ отъ Мечки.

63) 80—5—184, Примѣч. В. Б.

64) 79—2—179, рап. Данд.

65) 80—5—184, Примѣч. В. Б.

66) 81—4—361, Энкель.

67) Опис. похода драг. полка, 107—108.

68) 81—4—363, Энкель.

69) При составленіи этого приказа еще не было извѣстно о смерти ген. Каталея.

70) Смотри приказъ ген.-лейт. бар. Криденера. Бальцъ, описаніе дѣйствій западнаго отряда, 4.

71) 81—4—363, Энкель.

72) 81—4—363, Энкель.

73) 79—2—178 и 179, рап. Дандевиля.

74) 78—4—361, рап. Гурко.

75) 79—2—179, рап. Дандевиля.

76) 78—4—362, рап. Гурко.

77) 78—4—361 и 362, рап. Гурко.

78) Опис. похода драг. полка, 109.

79) 80—5—184, Примѣчаніе В. Б.

80) 80—5—183, Бекеръ.

81) 81—4—363, Энкель.

82) 80—5—184, Бекеръ.

83) 80—5—185. Въ Отлукіоѣ присоединились къ Шакиру бригады Бекира-паши, которая вмѣстѣ съ бригадой Бекера-паши должна была принять участіе въ дѣлѣ подъ Мечкою. 80—5—187, Бекеръ.

XIII.

Бой у Мечки 25 Декабря 1877 года.

1) 80—5—185, Бекеръ.

2) 80—5—187, Бекеръ.

3) 80—5—186, Бекеръ.

4) Опис. похода драгунск. полка 110.

5) 81—4—363, Энкель.

6) По показанію Федотова въ Мечкѣ было 150 деревянныхъ неразоренныхъ жилыхъ строеній и столько же сараевъ. Федотовъ, 285.

7) 81—4—364, Энкель.

8) 80—5—186, Бекеръ.

9) Федотовъ, 293.

10) На самомъ дѣлѣ этихъ укрѣпленій не было, 81—4—365, Энкель.

11) 80—5—186, Бекеръ.

12) Описаніе похода драгунскаго полка, 110.

13) 79—5—18, Волынца.

14) Описаніе похода драгунскаго полка, 110.

15) 81—4—365 Энкель и Федотовъ, 288.

16) Описаніе пох. драгун. полка, 110.

17) Сб. воен. разск. VI—396 А. Бураго.

18) Федотовъ, 289.

19) Федотовъ, 291.

20) Федотовъ, 293.

21) 80—5—187, Бекеръ.

22) 81—4—366, Энкель.

23) 80—5—187, Бекеръ.

24) 81—4—365, Энкель.

25) 80—5—187, Бекеръ.

26) 80—5—187, Бекеръ.

27) Опис. похода драгун. полка, 110 и 111.

28) 80—5—188, Бекеръ.

29) У Федотова сказано, что маіоръ Мячковъ послалъ увѣдомленіе въ штабъ дивизіи въ Петричево, какъ только завязалась перестрѣлка, а другое сообщеніе въ Пойбренъ, гдѣ былъ второй баталіонъ спб. гренадеръ 291.

30) Федотовъ, 293.

31) 81—4—366, Энкель.

32) 80—5—189, Бекеръ.

33) Федотовъ 298, у Энкеля этотъ эпизодъ изложенъ нѣсколько иначе, 81—4—366.

34) Сб. воен. раз. VI—398, А. Бураго.

35) Федотовъ, 295.

36) 79—5—19, Волынца.

37) Сб. воен. раз. IV—147, Луганинъ.

38) 79—5—19, Волынца.

39) 80—5—189, Бекеръ.

40) Федотовъ, 296, Пузыревскій и др.

41) Федотовъ, 297.

42) Опис. похода драгунск. полка, 110.

43) 79—5—20 Волынца.

44) По показанію Бекера онъ опредѣлилъ, что силы русскихъ подъ Мечкой состояли изъ восьми баталіоновъ, 80 – 5—190.

45) 79 - 5—20 и 81 - 4—367. У Федотова показано, что четвертый баталіонъ с.-петербургскаго полка потерялъ только 38 нижнихъ чиновъ.

46) 79—5—20, Волынца.

47) 80—5—192, Бекеръ.

XIV.

Бой у Горнаго Бугарова 20 дек. 1877 г.

1) 78—4—372, рапортъ Вельяминова.

2) 82—7—36, записка Нагловскаго.

3) 82—7—37, Тутолминъ.

4) Тамъ-же.

5) Опис. похода драгун. полка, 103—104.

6) 82—7—40, Тутолминъ.

7) 78—4—372, рапортъ Вельяминова.

8) 82—7—40, Тутолминъ.

9) Тамъ-же.

10) 78 - 4—373, рап. Вельям.

11) У Фока, Сб. в. р., VI—402, по ошибкѣ сказано, что турки заняли Мусачово и эта ошибка повторена у Пузыревскаго пер., 127. Изъ разсказа сотника Фока ясно видно, что Дольнимъ-Бугаровымъ онъ называетъ Мусачово, а Горный-Бугаровъ—Дольнимъ. Даже самый бой подъ Горнымъ-Бугаровымъ имъ названъ боемъ подъ *Дольнимъ*-Бугаровымъ.

12) 82—7—41, Тутолминъ.

13) 78—4—377, рап. Вельяминова.

14) Сб. в. р., III—572, Участникъ.

15) 78 - 4—374—377, рап. Вельям.

16) 10-я рота была въ Луковицахъ (Сб. в р. III—570 участникъ) и двѣ роты втораго баталіона въ Янѣ (рап. Вельям.).

17) Изъ сличенія всѣхъ источниковъ можно видѣть, что подъ Горнымъ-Бугаровымъ была не вся бригада, а 11 сотенъ.

18) Сб. в. р. III—565 Участника.

19) У Пузыревскаго ошибочно сказано, что турки расположились и у Мусачово. Пуз. переходъ, 127.

20) Пуз. пер. 135.

21) 79—11—121, Проц. Сулеймана.

22) Russes et tures, la geurre d'orient. 791 По сборнику турецкихъ докум., 123, въ Софіи былъ начальникомъ гарнизона Решидъ-паша.

23) Сб. тур. докум. 124.
24) Сб. тур. докум. 126.
25) Сб. тур. докум. 127.
26) Сб. тур. докум. 116.
27) Пуз. перех, 127.
28) 78—4—364, рап. Гурко отъ 28 дек. 1877 г.
29) Сб. в. р. VI -404 сотника Фока.
30) Сб. тур. док. 126.
31) 78—4—364, рап. Гурко.
32) Сб. в. р. III—572, участникъ.
33) По словамъ г. К. А. Д. (Сб. в. р. IV—515) ген. Вельяминовъ, получивъ донесеніе, что турки направились въ обходъ лѣваго фланга его отряда, рѣшилъ отступить съ позиціи у Горнаго-Бугарова и идти по направленію къ Ташкисену съ тѣмъ, чтобы занять позицію у Узенли, и что будто-бы въ этомъ смыслѣ были отданы приказанія. Въ другихъ источникахъ мы не нашли указаній на такое распоряженіе генерала Вельяминова.
34) Рапортъ Вельяминова, 78—4—375.
35) Сб. воен. раз. VI—402. Фокъ.
36) 82—7—44, Тутолминъ.
37) Сб. в. р. IV—516, Д. А. К.
38) Сб. в. р. III—575, участника.
39) 78—4—377, рап. Вельяминова.
40) По словамъ сотника Фока, пѣхота наша сидя въ ложементахъ, не могла стрѣлять по непріятелю, вслѣдствіе того, что мѣста для ложементовъ были выбраны не совсѣмъ удачно и ложементы были выкопаны не на гребнѣ горы, а по серединѣ площадки, а потому въ 25-ти шагахъ отъ ложементовъ образовалось мертвое пространство; мѣсто наиболѣе поражаемое было шагахъ въ 500—700 отъ ложементовъ, но это уже было далеко для Крынка, а потому наша пѣхота, имѣя только 60 патроновъ на человѣка, ждала не стрѣляя, пока непріятель не покажется на самой площадкѣ. Сб. в р. VI—403. Фокъ.
41) 78—4—375, рап. Вельяминова.
42) Сб. в. р. VI—403 Фока и Сб. в. р. III—574 Участника.
43) 82—7—42, Тутолминъ.
44) Сб в. р., III—575, участника.
45) Сб. в. р., VI—402, Фока.
46) 82—7—44, Тутолминъ
47) Сб. в. р., IV—516, Д. А. К.
48) 78—4—376, рап. Вельям.
49) Сб. в. р., III—574, участника.
50) 82—7—44, Тутолминъ.
51) 78—4—376, рап. Вельяминова.
52) Сб. в. р., III—573, участника.

53) 78—4—377, рап. Вельяминова.

54) Тамъ-же.

55) 78—4—377, рап. Вельяминова.

56) Это селеніе въ рапортѣ генерала Вельяминова названо разъ Гозди-Карманъ, а другой разъ Гозди-Карамкіой; на картѣ изданія главнаго штаба селенія съ подобными названіями не означено; Музикіой вѣроятно Мусачево.

57) Этого названія также на картѣ нѣтъ; можетъ быть это р. Караманъ-дере, протекающая черезъ Чеканцово и далѣе черезъ Дольную-Малину.

58) 78—4—377—378, рап. Вельяминова.

59) 82—7—45, Тутолминъ.

60) Тамъ-же.

61) 78—4—378, рап. Вельяминова.

62) 82—7—45, Тутолминъ.

63) 78—4—381, рап. Вельяминова.

64) 78—4—378—379, рап. Вельяминова.

65) 82—7—46, Тутолминъ.

66) Тамъ-же.

67) 78—4—379, рап. Вельяминова.

68) Сб. в. р., III—575, участника.

69) 78—4—379, рап. Вельяминова.

70) Пузыр. пер., 131.

71) 78—4—380—381, рап. Вельям.

72) Сб. в. р., III—575, Участняка.

73) 78—4—379, рап. Вельям.

74) 78—4—363, рап. Гурко.

75) Восп. оф. ген. шт., 182.

76) Пуз. переходъ, 131.

77) 82—7—47, Тутолминъ.

78) 82—7—49, Тутолминъ.

XV.

Дѣло подъ д. Враждебной 21 декабря 1877 г.

1) 78—8—215, рап. Рауха.

2) 78—4—363, рап. Гурко.

3) 78—4—364, рап. Гурко.

4) Это примѣчаніе помѣщено по опечаткѣ.

5) Хитрово, 221, въ рапортѣ Рауха (78—8—215) ошибочно пропущена шестая батарея л. гв. первой арт. бр.

6) Пуз. 132. Этотъ взводъ былъ при отрядѣ генерала Рауха со дня ташкисенскаго боя. Восп. оф. ген. шт., 182.

7) 78—8—215, рап. Рауха.
8) Личныя воспоминанія.
9) Пуз. пер. 132.
10) Восп. оф. ген. шт., 181.
11) 82 - 8—211, Тутолминъ.
12) 78—4—364, рап. Гурко.
13) Исторія преобр. полка, 535 и 78—8—215, рап. Рауха.
14) 78—4—364 рап. Гурко.
15) Тамъ-же.
16) Пуз. пер. 133.
17) 78—4—364, рап. Гурко.
18) 82—8—212, Тутолминъ.
19) 78—8—216, р. Рауха.
20) 78—4—364, р. Гурко.
21) Пуз. пер. 133.
22) 82—8—212, Тутолминъ.
23) 78—8—216, р. Рауха.
24) Пуз. пер., 134 и 78—8—216, р. Рауха.
25) Личныя воспоминанія.
26) Истор. преобр. п., 537.
27) Хитрово, 222.
28) 78—4—365, р. Гурко.
29) Пуз. пер, 134 и Ренгартенъ, 140.
30) 78—4—365 р, Гурко.
31) Личныя воспоминанія и 82—8—212, Тутолминъ.
32) Ренгартенъ, 140.
33) Личныя воспоминанія.
34) 78—8 - 217, рап. Рауха.

XVI.

Занятіе Софіи 23 декабря 1877 г.

1) Пуз. пер., 134.
2) 78—4—365 р., Гурко.
3) 82—8—213, Тутолминъ
4) 82—8—214, Тутолминъ.
5) 82—8—213—214, записка ген. Нагловскаго.
6) 79 - 12—376, Каульбарсъ.
7) Исторія семеновскаго полка т. II, 260—прибыли второй баталіонъ, первая, девятая и тринадцатая роты.
8) 82—8—213, Тутолминъ.
9) 78—4—365, р. Гурко.
10) 79—11—123, проц. Сулейманъ.

11) 79—11—122, Сулейманъ.
12) Сб. тур: док., 125—126.
13) 79—11—124, Сулейманъ.
14) 79—11—122, проц. Сул.
15) Сб. тур. дан., 123.
16) Сб. тур. дан., 125.
17) 82—8—214, Тутолминъ.
18) 82—8—214 —
19) 82—8—215, Тутолминъ и р. Рауха, 78—8—217.
20) Восп. оф. ген, шт., 182 и 79—12—376, Каульбарсъ.
21) 82—2—215 записка Барыша.
22) 82—8—215, Тутолминъ и 79—12—376, Каульбарсъ.
23) 78—8—217, р. Рауха.
24) Пуз., восп., 182.
25) Собственно 7 ротъ: 2-й баталіонъ, 1, 9, 13 роты. Исторія семеновскаго полка II, 260.
26) 78—8—217, р. Рауха.
27) Хитрово, 223.
28) Пуз. пер., 135.
29) 78—8—217, рац. Рауха.
30) 78—4—366, р. Гурко.
31) Исторія преобр. п., 541.
32) Сб. тур. док., 125.
33) Исторія преобр. п., 542.
34) — — 543.
35) — — 544.
36) Пуз. восп 187.
37) 78—4—366, р. Гурко.
38) Тамъ же.
39) Пуз. Восп. 183.
40) Пуз. Восп 191.

XVII.

Въ тылу отряда.

1) Воспоминанія оф. ген. штаба, 194.
2) Пузыревскій пер., 38.
3) Сб. в. р. I, въ тылу арміи, Озерскаго, отдѣлъ IV, стр. 37.
4) Изъ записокъ, обязательно предоставленныхъ въ наше распоряженіе командиромъ гв. жандармскаго эскадрона полк. Каменскимъ.
5) Записки Каменскаго.
6) Приказъ отъ 6 ноября. Воспоминанія Пуз., 198.

7) Приказъ отъ 11 декабря, см. приложеніе 2-е.

8) Пузыревскій пер., 38 и вѣдомость врачешскаго склада см. приложеніе 5-е.

9) Приказъ по отряду 28 ноября 1877 г.

10) Записки Каменскаго.

11) Приказъ по отряду 28 ноября 1877 г , пунктъ 2.

12) Опис. похода драгунск. полка, 178.

13) 82—7—30, Тутолминъ.

14) 80—3—35; смотри вѣдомость врачешскаго склада въ приложеніи 5.

15) Приказъ по отряду 11 декабря 1877 г., приложеніе 2-е.

16) 80 – 3—36.

17) Личныя воспоминанія и Ростковскій, 343.

18) 79—2—178 – 179, рап. Дандевиля.

19) Бальцъ, 3.

20) Приказъ ген. лейт. Криденера отъ 21 дек. п. XII.

21) Пуз. пер., 135.

22) 80—3—34.

23) 80—3—35.

24) Личныя воспоминанія.

25) Приказъ по отряду 11 дек. 1877 г. пунктъ 6, приложеніе 2-е.

26) 80—3—36.

27) 78—4—389, дѣйствіе отряда генералъ-лейтенанта Криденера.

28) Тамъ-же.

29) Приказъ ген.-лейт. Криденера отъ 21 дек. 77 г. пунктъ V.

30) Ростковскій, 343.

31) 78—4 – 389, дѣйствія отряда ген. л. Криденера.

32) Приказъ 22 дек. 77 г. пунктъ 3.

33) Хитрово, 228.

34) Тамъ-же.

35) 80—3—36.

36) Опис. пер. л. гв. драг. п., 179.

37) Записки Каменскаго.

38) 81—4—362, Энкель.

39) Ростковскій, 343.

40) Описаніе дѣйствій западнаго отряда Бальца, 12.

41) Записка Каменскаго.

42) Описаніе похода драгунскаго полка, 178.

43) Пузыревскій переходъ, 56.

44) 79—4—383, Гриммъ.

45) 79—4—386, Гриммъ.

46) Тамъ же, 403.

47) 79—4—404, Гриммъ.

48) Записки Каменскаго.
49) Записки Каменскаго.
50) Сб. в. р. II—541. письма врача.
51) 79—4—384, Гриммъ.
52) Приказъ по отряду отъ 28 ноября 1877 г. Воспоминанія Пузыревскаго, 150.
53) Личныя воспоминанія.
54) Записки Каменскаго.
55) Личныя воспоминанія.
56) 79—4—401, Гриммъ.
57) Приказъ по отряду 28 Ноября 1877 г. (Восп Пуз. 150).
58) Личныя воспоминанія.
59) 81—2—403, Энкель.
60) Сб. в. р. IV, 524.
61) Пуз. переходъ, 105.
62) Истор. семен. п. II—260.
63) Ростковскій, 343.
64) Пуз. переходъ, 52.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОПЕЧАТКИ:

Стр.			Напечатано.	Слѣдуетъ.
14,	строка	24-я сверху	[3])	[36]).
17,	—	18-я сверху	невозможной	невозможной [1]).
76,	—	8-я снизу	могли	могли [41]).
78,	—	10-я сверху	1000 чел. [43])	1000 чел. [44]).
79,	—	5-я снизу	службы [35])	службы [45]).
90,	—	2-я снизу	Жиляву [20])	Жиляву [29]).
130,	—	8 снизу	Караманъ-дере[52])	Караманъ-дере[51])
131,	—	6 снизу	частями [53])	частями [52]).
141,	—	1-я снизу	резервами [95])	резервами [84]).
155,	—	13-я сверху	сильный [43])	сильный [13]).
176,	—	3 снизу	Отлуцкіой	Отлукіой.
177,	—	8-я сверху	Топольницы [71])	Топольницы [61]).
186,	—	15-я сверху	Обходу	Обходу [27]).
186,	—	1-я снизу	Мечки [13])	Мечки [31]).
191,	—	8-я снизу	пѣхота [9])	пѣхота [8]).
199,	—	7-я сверху	позиціей [43])	позиціей [45]).
215,	—	4-я снизу	больныхъ [46])	больныхъ [18]).
228,	—	15-я сверху	Осикова [8])	Осикова [9]).
225,	—	17-я сверху	на горахъ	на горахъ,

ОБЩАЯ КАРТА ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛА ГУРКО ВЪ ДЕКАБРѢ 1877 Г.

План Ташкисенскаго боя 19го Декабря 1877 года.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ТУРОКЪ ОТЪ АРАБЪ-КОНАКА НА ПЕТРИЧЕВО.

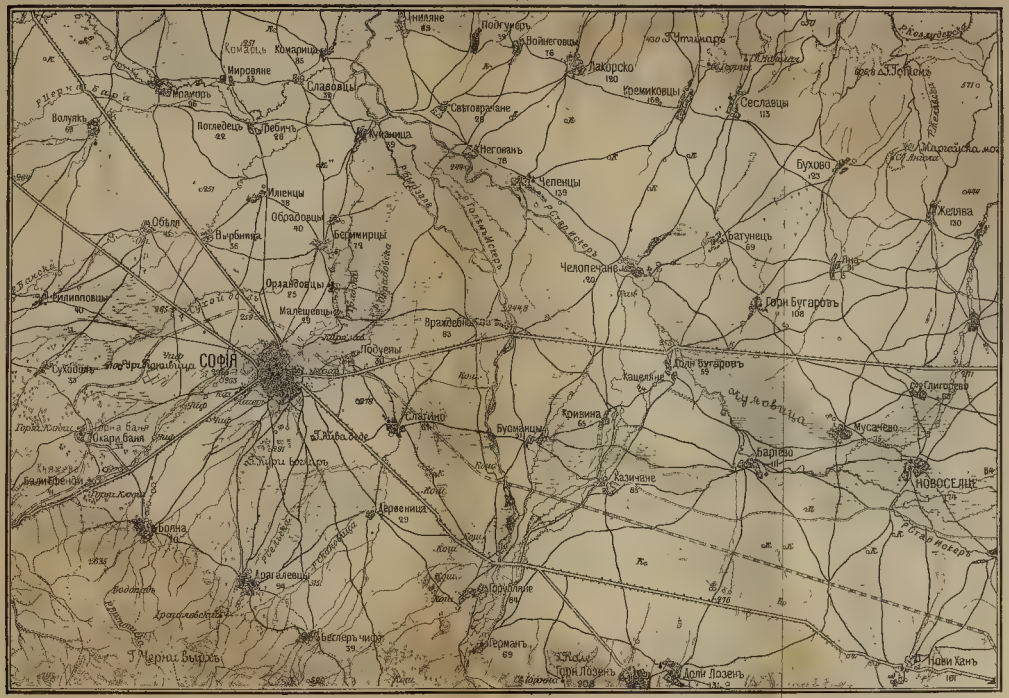
4

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С П.Б.

5

Дѣло у Гор. Бугарова 20го Дек. 1877 г.

84

6

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ СОФІЕЙ.